ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны ба... Р. Розеномъ.

ТОМЪ XX...

ВЫПУСКЪ I.

(съ 9 рисунками въ текстѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1912.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 28 января 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, Д. В. Айналовъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, А. И. Пападопуло-Керамевсъ, М. И. Ростовцевъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Ѳ. И. Успенскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: В. А. Алексѣевъ, Б. Я. Владимірцовъ, Д. Н. Воронецъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Л. А. Зиминъ, Н. Н. Мартиновичъ, В. С. Платоновъ, К. К. Романовъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Симонолевичъ, С. Б. Смогоржевскій, А. А. Фрейманъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 17 декабря 1909 г.

II.

Читанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія въ 1909 году.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ вып. 2 — 3 XIX тома «Записокъ» Отдѣленія.

IV.

Доложено отношеніе Перваго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 24 декабря 1909 г. № 7908 съ двумя приложеніями: 1) копіей донесенія Россійско-Императорскаго посланника въ Пекинѣ д. с. с. И. Я. Коростовца отъ 26 окт. 1909 г., № 165; 2) переводомъ высочайше утвержденнаго положенія о порядкѣ отысканія и охраны древностей въ Китаѣ. Послѣдній документъ постановлено принять къ свѣдѣнію.

V.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Живая Старина, годъ XVIII, вып. 2—3 (посвященные В. В. Радлову).

2) Древняя Грузія. Сборникъ Грузинскаго Общества исторіи и этнографіи. Томъ I. Подъ ред. Е. Такайшвили.

3) Изданія Грузинскаго Общества исторіи и этнографіи. Грузинскія древности. Томъ II. Подъ ред. Е. Такайшвили. Тифлисъ 1909.

4) Изданія Грузинскаго Общества исторіи и этнографіи. Палеографическій альбомъ. Приложеніе ко II тому «Грузинскихъ древностей». Тетрадь I. Гуджаръ царя Баграта IV 1027—1072 гг. II. Сигель царя Давида IV 1266—1268 гг. Тифлисъ 1909.

VI.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «Восьмая Анійская археологическая кампанія (лѣтомъ 1909 г.)».

Раскопки послѣдней Анійской кампаніи были посвящены цѣликомъ церкви свв. Апостоловъ и главной Анійской улицѣ. Раскопки церкви свв. Апостоловъ дали возможность составить болѣе точный планъ самого храма, собрать новыя его детали, добыть разнообразный матеріалъ по орнаментовкѣ съ рѣдкими, иногда съ единственными во всемъ армянскомъ зодчествѣ экземплярами и обогатить армянскую эпиграфику. Тѣ же раскопки вскрыли площадь вокругъ храма съ его извѣстнымъ притворомъ въ армянско-персидскомъ стилѣ и обнаружили цѣлое гнѣздо построекъ, покрывавшихъ площадь, въ числѣ ихъ вотивный крестный камень католикоса Барсеға съ надписью 1184-го года.

Раскопки главной улицы вскрыли всю ея часть въ предѣлахъ древняго Ани до Ашотовыхъ стѣнъ; благодаря имъ вмѣстѣ съ иными подробностями по устройству улицы выясненъ путь водопроводныхъ трубъ, проложенныхъ на извѣстной глубинѣ по серединѣ улицы. Начало также намѣчаться устройство частнаго дома, одного изъ многихъ па этой же улицѣ. Совершены были въ отчетную кампанію и археологическія изысканія въ Ши-

ракѣ, напр. въ Агаракѣ, давшія любопытнѣйшіе барельефы съ древнехристіанскими мотивами.

Докладъ былъ иллюстрированъ фотографическими снимками и планомъ церкви свв. Апостоловъ. Особое вниманіе было обращено на снятый инструментально и вновь провѣренный подробный планъ городища Ани, подготовляемый къ изданію.

Охарактеризовавъ еще и другія стороны прошлогоднихъ работъ сообщивъ объ оборудованіи новаго музея, о постройкѣ дома для проживанія завѣдующаго раскопками и его сотрудниковъ, о пожертвованіяхъ, поступившихъ на отчетную кампанію (всего 7025 р.), и подведя итоги, Н. Я. Марръ между прочимъ указалъ на необходимость болѣе прочной при поддержкѣ государства организаціи Анійскаго археологическаго дѣла, выросшаго главнымъ образомъ благодаря притоку средствъ, до сихъ поръ жертвовавшихся армянскимъ обществомъ.

VII.

В. Н. Бенешевичъ прочиталъ сообщеніе: «Греческая надпись 1059 года изъ Ани».

Докладчикъ предложилъ попытку возстановленія части греческой надписи 1059 г., найденной въ Ани, и извлекъ изъ нея важное свидѣтельство о томъ, что въ упомянутомъ году катепаномъ Арменіи и Иверіи былъ Іоаннъ Монастыріотъ. Нѣкоторыя поправки къ чтенію надписи были предложены Я. И. Смирновымъ, имѣвшимъ возможность изучить ее на мѣстѣ.

Засѣданіе 25 февраля 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, А. И. Ивановъ, Н. Я. Марръ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, А. Ѳ. Хащабъ.

Гости: А. А. Артузи, Б. Я. Владимірцовъ, Н. Н. Мартиновичъ, В. С. Платоновъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Симонолевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. Ѳ. Смыкаловъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 28 января.

II.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества статьи В. В. Бартольда: «Къ исторіи Мерва» (отд. оттискъ изъ «Записокъ» Отдѣленія, т. XIX, вып. 2 — 3).

III.

А. Н. Самойловичъ прочиталъ сообщеніе: «Автографъ Шейбани-хана въ Хивинской придворной библіотекѣ»[1]).

IV.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Новое извѣстіе о стѣнахъ Дербента».

Докладчикъ обратилъ вниманіе на разсказъ историка 5-го вѣка хиджры (11-го вѣка по Р. Хр.) Хилаля ас-Саби о событіи, совершившемся въ Дербентѣ въ началѣ 4-го в. х. (въ первой половинѣ X в.) при везирѣ Абу-л-Хасанѣ Ибн-ал-Фуратѣ и адербейджанскомъ намѣстникѣ Юсуфѣ ибн-Дивдадѣ (The historical remains of Hilâl al-Sâbi, ed. by H. F. Amedroz, Leyden 1904, p. 217 sq.). Разсказъ передается со словъ чиновника Ибн-Хамдуна, находившагося въ то время при Юсуфѣ. По этому разсказу, въ то время обрушился молъ, составлявшій продолженіе стѣнъ города, вдававшійся въ море на 600 локтей и защищавшій гавань отъ нападеній хазаровъ; при этомъ характеръ постройки стѣнъ описывается въ слѣдующихъ словахъ: «Ворота изъ желѣза, стѣна изъ симметрично расположенныхъ камней, въ каждомъ камнѣ два отверстія, въ каждомъ отверстіи по желѣзной палкѣ, облитой свинцомъ. Такимъ образомъ построенъ и молъ, вдающійся въ море». Когда Юсуфъ прибылъ въ Дербентъ и осмотрѣлъ мѣсто катастрофы, стоимость возстановленія мола была опредѣлена въ 60,000 динаровъ. Везиръ Ибн-ал-Фуратъ сообщилъ Юсуфу разсказъ, вычитанный имъ изъ книгъ, по которому Хосрой Ануширванъ при постройкѣ мола заготовилъ также, на случай несчастія, матеріалъ для его возобновленія; этотъ матеріалъ, дѣйствительно, былъ найденъ въ землѣ недалеко отъ мола и состоялъ изъ «тесаныхъ камней съ отверстіями, вполнѣ обдѣланныхъ желѣзныхъ палокъ, свинца и всего остальнаго, что было нужно». Вслѣдствіе этого постройка не потребовала никакихъ издержекъ, кромѣ платы рабочимъ.

Не придавая большого значенія фактической сторонѣ разсказа о разрушеніи и возобновленіи мола, докладчикъ указалъ на интересъ, который

---

1) Ср. ЗВО. XIX, стр. 0164 и слѣд.

представляютъ слова историка о способѣ постройки. Всѣ арабскіе источники, бывшіе извѣстными до сихъ поръ, упоминаютъ только о постройкѣ стѣнъ Дербента изъ «камня и свинца», причемъ характеръ распредѣленія этихъ матеріаловъ указанъ только у Макдиси (Bibl. Geogr. Arab. III, 380, 12), по словамъ котораго стѣна «была построена изъ камня, причемъ вмѣсто цемента служилъ свинецъ».

IV.

По поводу прослушаннаго доклада Я. И. Смирновъ выразилъ мнѣніе, что слова арабскаго историка о первоначальномъ характерѣ постройки дербентскихъ стѣнъ, съ употребленіемъ желѣзныхъ скрѣпъ между камнями, можетъ быть, соотвѣтствуютъ истинѣ, что желѣзныя скрѣпы могли быть вложены въ углубленія, замѣтныя и теперь, по указанію докладчика, на многихъ камняхъ, и исчезнуть при многочисленныхъ перестройкахъ, которымъ подвергались стѣны. При этомъ Я. И. Смирновъ указалъ на такой же способъ кладки въ постройкѣ XI в., сохранившейся въ селеніи Кубечи. Н. И. Веселовскій замѣтилъ, что такая же кладка была обнаружена при изслѣдованіи кургана Огузъ въ селеніи Нижнія Сирагозы Мелитопольскаго уѣзда.

V.

Н. И. Веселовскій въ сообщеніи «Объ изображеніи троновъ на металлическихъ мусульманскихъ средневѣковыхъ сосудахъ» высказалъ предположеніе, что по общей формѣ и по декоративнымъ подробностямъ эти троны заимствованы изъ буддійской средневѣковой же иконографіи. Свои положенія референтъ иллюстрировалъ рисунками троновъ изъ альбома «Восточное серебро», причемъ въ особенности отмѣтилъ серебряное блюдо подъ № 64-мъ, которое Я. И. Смирновъ считаетъ позднѣе династіи Сасанидовъ. На этомъ блюдѣ представленъ сидящимъ на тронѣ сасанидскій царь со сложенными ногами такъ, какъ это бываетъ у Будды; тронъ поддерживается по буддійски двумя львами; у свиты царя нимбы сдѣланы въ буддійскомъ стилѣ.

Дополненія къ докладу сдѣлали А. И. Ивановъ, указавшій на нарисованный мандалъ изъ собранія П. К. Козлова въ Хара-хото, и Я. И. Смирновъ.

VI.

В. В. Бартольдъ предъявилъ собранію книгу E. Blochet, Introduction à l'histoire des Mongols par Fadl Allah Rashid ed-din, Leyden 1910 (E. J. W. Gibb Memorial Series, vol. XII), представляющую историческое

введеніе къ предположенному изданію «Сборника лѣтописей» Рашид-ад-дина. Докладчикъ отмѣтилъ несправедливое отношеніе автора къ труду И. Н. Березина, издавшаго, въ подлинникѣ и русскомъ переводѣ, нѣкоторыя части «Сборника лѣтописей». Въ то же время докладчикъ привелъ нѣкоторыя мѣста книги, свидѣтельствующія о недостаточномъ знакомствѣ автора съ источниками по исторіи западной и восточной Азіи въ монгольскій періодъ.

Засѣданіе 18 марта 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, А. Е. Любимовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, А. М. Позднѣевъ, Д. М. Позднѣевъ, П. С. Поповъ, А. Н. Самойловичъ, баронъ А. А. Сталь-фонъ-Гольстейнъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій.

Гости: В. М. Алексѣевъ, А. Н. Аркадій-Петровъ, П. В. Базаровъ, Д. Г. Бродянскій, Б. Я. Владимірцовъ, И. М. Волковъ, В. А. Гордлевскій, Г. И. Доля, В. А. Завадскій-Краснопольскій, Н. Н. Мартиновичъ, К. І. Симонолевичъ, С. Б. Смогоржевскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 25 февраля.

II.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества оттиска статьи И. Ю. Крачковскаго: «Восточный факультетъ Св. Іосифа въ Бейрутѣ» (изъ Жур. Мин. Нар. Просв., февраль 1910 г., отъ Б. А. Тураева).

III.

Д. М. Позднѣевъ прочиталъ докладъ: «Новый іероглифическій японско-корейско-китайскій словарь, какъ попытка опредѣленія минимальнаго числа іероглифовъ, общихъ для трехъ языковъ»[1]).

По поводу прослушаннаго доклада были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія В. М. Алексѣевымъ, Г. И. Долей, А. И. Ивановымъ и П. С. Поповымъ.

---

1) Ср. ЗВО. XX, стр. 77 и слѣд.

IV.

Б. А. Тураевъ сдѣлалъ сообщеніе: «О нѣкоторыхъ египетскихъ древностяхъ изъ бывшей коллекціи Сучана».

Осенью 1909 года нѣкоторыми лицами, въ томъ числѣ докладчикомъ, были пріобрѣтены египетскія древности извѣстной колекціи пок. Сучана, собранныя имъ во время путешествія по Египту, въ Каирѣ и Фаюмѣ, въ 1895 г. Заслуживаютъ особаго вниманія, по мнѣнію докладчика, слѣдующія вещи:

1. Статуя (безъ головы) изъ базальта колѣнопреклоненнаго египтянина, держащаго наосъ, вѣроятно съ изображеніемъ Осириса, которое выпало. Обычный типъ саисской эпохи. Надписи (въ настоящее время изданныя въ 48 т. Zeitschrift f. Aegyptische Sprache) имѣются: a) на задней подпоркѣ:

«(Di stn ḥtp.) Осирисъ (да дастъ) дары изъ быковъ, гусей, всякихъ хорошихъ чистыхъ вещей, отъ которыхъ живутъ боги, для Ка извѣстнаго царю Апи, сына Педиса, ... рожденнаго отъ законной супруги Мер-Пта-Хап-са». Слѣдуетъ т. наз. саисская формула наофорныхъ статуй, до сихъ поръ не поддающаяся безспорному переводу и бывшая предметомъ ожесточеннаго спора между Навиллемъ, Скіапарелли, Видеманомъ и Пилемъ. Вѣроятно она имѣетъ въ виду покойнаго и можетъ быть переведена такъ:

«Тотъ, чья защита помѣщена предъ его Ка спереди, чьи ноги не задерживаются, чье сердце не встрѣчаетъ препятствій — это Они правогласный».

Въ нашемъ случаѣ та особенность, что эта формула соединена съ заупокойной, а не съ упоминаніемъ «городского бога».

b) у ногъ, вокругъ подставки:

«царскій знакомый Апи, сынъ великаго жреца Мутъ (?) Педиса

«два ока царя въ шести великихъ (судебныхъ палатахъ), Апи».

c) на пьедесталѣ, въ обѣ стороны, начиная съ средины лицевой стороны — обращеніе къ жрецамъ и проходящимъ съ просьбой прочесть заупокойную формулу. Большая часть изглажена, но по началу формулы видно, что она дана въ отличномъ отъ обычнаго видѣ.

2. Стэла изъ песчаника, закругленная сверху. Подъ крылатымъ солнечнымъ дискомъ изображеніе солнечной барки, въ которой сидятъ: Ра, Хепра, Тумъ, Харнократъ (на кормѣ). Надписи даютъ имена этихъ боговъ и кромѣ того: «причаливаніе къ Неди(ту)». Справа—человѣкъ въ молитвенной позѣ предъ баркой. Изображенія раскрашены. Внизу — надпись въ 4

горизонтальныхъ строки представляетъ заупокойную формулу отъ имени «Хармахиса, бога великаго, владыки неба, Хепры, создавшаго самого себя, Тума, владыки Великаго Храма (Иліополя)... въ пользу Псаметиха, сына Педигора». Поздняя эпоха. Вѣроятно изъ Иліополя.

3. Стэла, подобная предыдущей. Вмѣсто барки изображены стоящіе Ра, Хепра и Тумъ. 6 строкъ отъ имени Хармахиса, бога великаго, главы боговъ, Хепры «создавшаго себя самого, Тума, владыки Иліополя», даютъ заупокойную формулу въ пользу Нефа (?), сына Ру-хнуму-Сехетъ (?), рожденнаго отъ з. с. Херхи, «повторяющей жизнь на лонѣ Аменти». (Пріобрѣтена Н. П. Лихачевымъ).

4. Головка статуи изъ чернаго гранита. Женская прическа временъ Новаго царства. На заднемъ столбикѣ была вертикальная надпись въ 2 строки. Сохранилось только: *домъ Шу-Тефнутъ.* Хорошая работа. Вѣроятно Иліопольскаго или Леонтопольскаго происхожденія.

5. Деревянная статуя, вѣроятно Средняго царства, на подставкѣ. Облицовка и раскраска слѣзли. Плохая сохранность.

6. Деревянная сидящая статуя, вѣроятно гребца или прислуги изъ гробницы. Раскраска сохранилась.

7 — 10. Алебастровые сосуды.

11. Маленькій флакончикъ изъ пасты для духовъ.

12. Мраморный флакончикъ для духовъ.

13. Амулетъ «Горъ на колонкѣ w;d». См. Кн. М. 112. Прекрасная работа. Зеленая паста.

14 — 17. Пастовыя фигурки: Беса, кобчика въ псхентѣ, сидящаго ибиса, идущаго павіана. Хорошая работа.

18 — 22. Куски папирусовъ греческихъ и крайне курсивныхъ коптскихъ.

23. Этикетка bilinguis. На лицевой сторонѣ хорошо сохранившійся портретъ и изображенія Анубиса и Осириса. Надпись на половину стерлась.

24 — 28. Этикетки bilinguis, написанныя чернилами.

29 — 30. Этикетки греч., съ вырѣзанными надписями.

31. Этикетка bilinguis съ вырѣзанной надписью.

32. Доисторическій глиняный красный сосудъ съ чернымъ ободкомъ.

33. Зеленый пастовый (?) сосудикъ.

34 — 35. Связка разнообразныхъ бусъ.

Деревянная круглая коробочка. Связка споридивъ (обыкновенныхъ).

36. Игральныя кости.

37. Формочка для бусъ.

38. Неопредѣлимая магическая фигура.

39. Женскій фаюмскій портретъ.

40—42. Фрагменты трехъ женскихъ фаюмскихъ портретовъ.

По поводу прослушаннаго сообщенія Б. В. Фармаковскій обратилъ вниманіе на высокія художественныя достоинства предъявленныхъ портретовъ, особенно одного изъ нихъ, который среди фаюмскихъ портретовъ, большею частью крайне реалистическихъ, рѣзко выдѣляется болѣе идеалистическимъ, античнымъ характеромъ. Портреты относятся нѣкоторыми изслѣдователями къ эллинистической эпохѣ, другими — къ римской, именно къ царствованію Адріана; возможно, что они окажутся нѣсколько болѣе древними, чѣмъ II в. по Р. Хр.

Засѣданіе 29 апрѣля 1910 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, А. Е. Любимовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, Д. М. Позднѣевъ, К. К. Романовъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, гр. И. И. Толстой, А. Э. Шмидтъ.

Гости: В. М. Алексѣевъ, А. А. Артузи, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Г. И. Доля, П. В. Зубовъ, Н. Н. Мартиновичъ, В. С. Платоновъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Симонолевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. Ѳ. Смыкаловъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 18 марта.

II.

С. Ѳ. Ольденбургъ, въ качествѣ предсѣдателя коммиссіи, избранной для этой цѣли въ засѣданіи Отдѣленія 29 января 1909 г., представилъ отъ имени коммиссіи проектъ внѣшняго вида знака (замѣняющаго медаль) имени барона В. Р. Розена. Были предъявлены плакеты работы художника И. Я. Гинцбурга съ портретами гр. Л. Н. Толстого, причемъ было предложено заказать плакеты съ изображеніемъ бар. Розена и соотвѣтствующей надписью, по образцу предъявленныхъ плакетовъ, но въ нѣ-

сколько большемъ размѣрѣ, съ разсчетомъ, чтобы стоимость изготовленія штампа, со включеніемъ вознагражденія за работу художника, приблизительно равнялась 600 рублей и чтобы стоимость изготовленія отдѣльнаго экземпляра изъ золота не превышала 100 рублей. Надписи на плакетахъ, согласно проекту, одобренному Отдѣленіемъ и Общимъ Собраніемъ, предполагаются слѣдующія: 1) на лицевой сторонѣ, надъ груднымъ изображеніемъ барона Розена: «Баронъ Викторъ Романовичъ Розенъ, родился 21 февраля 1849 г., скончался 10 января 1908 г.»; подъ изображеніемъ: «Управляющій Восточнымъ Отдѣленіемъ 1885 — 1908»; 2) на оборотной сторонѣ: «Въ память барона Виктора Романовича Розена (имя, отчество и фамилія награждаемаго) за труды по востоковѣдѣнію отъ Имп. Русскаго Археологическаго Общества».

Опредѣлено: одобрить представленный проектъ и представить его въ Совѣтъ отъ имени Отдѣленія. При этомъ Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что согласно проекту, одобренному Общимъ Собраніемъ, въ настоящемъ засѣданіи должна была быть избрана коммиссія для присужденія медали имени бар. Розена, но что эти выборы на этотъ разъ отлагаются до одного изъ осеннихъ засѣданій, когда будетъ утверждено положеніе о медали.

III.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій (отъ авторовъ):

1) Н. И. Веселовскій. Погрѣшности и ошибки при изданіи документовъ по сношенію Русскихъ государей съ азіатскими владѣльцами (изъ журнала «Живая Старина» 1910 г., вып. I—II).

2) А. Рудневъ. О происхожденіи финновъ (изъ журнала «Финляндія» 1910 г., № 7).

3) А. Самойловичъ. Изъ туркменской старины. II. Мервскія воспоминанія (изъ журнала «Живая Старина» 1909 г., вып. IV).

4) Оттискъ рецензій А. Н. Самойловича, помѣщенныхъ въ журналѣ «Живая Старина» 1909 г., вып. II—III.

IV.

В. Д. Смирновъ прочиталъ сообщеніе: «Турецкій дестанъ и кумыкская пѣсня о Шамилѣ» [1]).

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

V.

В. М. Алексѣевъ прочиталъ сообщеніе: «О нѣкоторыхъ типахъ китайскихъ заклинательныхъ изображеній»[1]).

Засѣданіе 30 сентября 1910 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, Н. Д. Мироновъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, Д. М. Позднѣевъ, А. Н. Самойловичъ.

Гости: В. М. Алексѣевъ, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Г. И. Доля, Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Симонолевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. Ѳ. Смыкаловъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 29 апрѣля.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ четвертаго (послѣдняго) выпуска XIX тома «Записокъ» Отдѣленія.

III.

Доложено письмо наказного атамана Уральскаго Казачьяго войска отъ 16 августа № 20478 на имя покойнаго бар. В. Р. Розена, съ приложеніемъ описанія глиняной вазы, найденной въ Сарайчиковской станицѣ (близъ того мѣста, гдѣ находился татарскій городъ Сарайчикъ), и копіи съ находящихся на вазѣ надписей.

Опредѣлено: отвѣтить, что надписи несомнѣнно татарскія и что Отдѣленіе проситъ прислать на короткое время изъ войскового музея самый предметъ, такъ какъ по присланной копіи, сдѣланной карандашемъ на кальку и потомъ обведенной тушью, невозможно съ достовѣрностью установить текстъ надписей.

---

1) Ср. ЗВО. XX, стр. 1 и слѣд.

IV.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій (отъ авторовъ):

1) W. Radloff. Chuastuanit, das Bussgebet der Manichäer, St. P. 1909.

2) C. Salemann. Zur Kritik des Codex Comanicus, St. P. 1910 (оттискъ изъ Изв. Имп. Акад. Наукъ 1910).

3) Bibliotheca Buddhica XIII. Mahāvyutpatti, изд. И. П. Минаева, 2-ое изд., приготовленное къ печати Н. Д. Мироновымъ, I. II. Спб. 1910.

4) Н. Д. Мироновъ. Изъ рукописныхъ матеріаловъ экспедиціи М. М. Березовскаго въ Кучу. Спб. 1909 (оттискъ изъ Изв. Имп. Акад. Наукъ).

5) Н. Н. Мартиновичъ. Турецкій театръ «Карагёзъ». Спб. 1910 (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1909 г., вып. II — III, 1910 г., вып. I—II).

6) А. Самойловичъ. «Пшик Эфсанеси» — «сказка съ кошкой» (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1910 г., вып. I—II).

7) А. С-чъ. Крымская пѣсня про Портъ-Артуръ (также).

8) А. Самойловичъ. «Вотъ — вагонный пассажиръ». Пѣсня-сатира ташкентскихъ сартовъ (оттискъ изъ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. XIX).

9) Id. Шейбани-намэ. Персидскій unicum библіотеки Хивинскаго хана (также).

10) Id. Рецензія на изданіе مجمع ۳۰ شعرا (также).

11) В. Бартольдъ. XII съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1910 г., вып. I—II).

12) Id. Рецензія на книгу Н. В. Кюнера «Описаніе Тибета» (оттискъ изъ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. XIX).

13) Id. Рецензія на изданіе منتخب المسائل نام رساله (также).

V.

А. Самойловичъ прочиталъ сообщеніе: «Изъ матеріаловъ по средне-азіатско-турецкой литературѣ»[1]).

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

VI.

В. М. Алексѣевъ прочиталъ сообщеніе: «Стихотворенія въ прозѣ поэта Ли-Бо, воспѣвающія природу» [1]).

VII.

Г. И. Доля прочиталъ сообщеніе: «Докурицу бунчаку квай (Общество независимой литературы)». Сообщеніе было посвящено изданной названнымъ Обществомъ книгѣ: «New School of Japan (Ashahitatsu)», представляющей новую попытку воспользоваться для передачи звуковъ японскаго языка латинскимъ алфавитомъ, подъ названіемъ «Ashahitatsu», причемъ отдѣльнымъ латинскимъ буквамъ придается произвольное звуковое значеніе, не имѣющее ничего общаго съ ихъ звуковымъ значеніемъ въ европейской письменности. Докладчикомъ была выяснена полная несостоятельность этой попытки и совершенная безполезность ея какъ для японцевъ, такъ и для изучающихъ японскій языкъ европейцевъ.

VIII.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе о золотомъ перстнѣ съ изумрудовой вставкой, на которой вырѣзано обратно имя Миранъ-шаха, третьяго сына эмира Тимура, правителя Азербейджана въ званіи эмиръ-эль-омера, и годъ 802-й гиджры, т. е. 1399—1400 по Р. Х. Перстень былъ пріобрѣтенъ докладчикомъ въ 1885 г. въ г. Самаркандѣ и нынѣ хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ [2]).

Засѣданіе 28 октября 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, Д. М. Позднѣевъ, В. В. Радловъ, Ѳ. А. Розенбергъ, А. Н. Самойловичъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: В. М. Алексѣевъ, г. Д. Бродянскій, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, И. И. Десницкій, Г. И. Доля, Н. Н. Мартиновичъ, П. Е. Островскихъ, г. О. Розенбергъ, К. І. Симонолевичъ, Г. Ѳ. Смыкаловъ, Р. Р. Фасмеръ, С. М. Шапшалъ.

---

1) Ср. ЗВО. XX, стр. 185 и слѣд.

2) Статья напечатана въ «Кауфманскомъ Сборникѣ», Москва 1910, стр. 229 и слѣд.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 30 сентября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что Общимъ Собраніемъ Общества 3 октября одобренъ проектъ внѣшняго вида медали имени бар. В. Р. Розена, разсмотрѣнный въ засѣданіи Отдѣленія, и что положеніе о медали будетъ представлено на утвержденіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, какъ только будетъ изготовленъ художникомъ рисунокъ медали. Въ виду ограниченности времени, остающагося до 10 января 1911 года, когда должно состояться присужденіе медали, Управляющій Отдѣленіемъ предложилъ теперь же, на случай, что положеніе о медали будетъ утверждено г. Министромъ, намѣтить кандидата, которому медаль могла бы быть присуждена, и для этой цѣли избрать въ настоящемъ засѣданіи, согласно проекту положенія, коммиссію изъ пяти членовъ. Закрытой баллотировкой оказались избранными: В. В. Бартольдъ (11 голосовъ), В. А. Жуковскій (10), Н. Я. Марръ (9) и К. Г. Залеманъ (7); кромѣ того по одинаковому числу голосовъ (6) получили Н. И. Веселовскій и С. Ѳ. Ольденбургъ. Управляющій Отдѣленіемъ предложилъ просить С. Ѳ. Ольденбурга войти въ составъ коммиссіи. Опредѣлено: признать предсѣдателемъ коммиссіи В. В. Бартольда, членами: В. А. Жуковскаго, К. Г. Залемана, Н. Я. Марра и С. Ѳ. Ольденбурга.

III.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества (отъ автора) слѣдующаго изданія:

В. Бартольдъ. Къ вопросу о происхожденіи кайтаковъ (оттискъ изъ журнала «Этнографическое Обозрѣніе», кн. 84—85).

IV.

В. В. Радловъ прочиталъ сообщеніе: «Турфанскіе тексты въ лингвистическомъ отношеніи».

Давъ краткій обзоръ исторіи турецкихъ народовъ съ древнѣйшихъ временъ до VIII в. по Р. Хр., докладчикъ остановился болѣе подробно на исторіи уйгуровъ, которымъ принадлежатъ турфанскіе тексты и которые, по мнѣнію докладчика, были первымъ турецкимъ народомъ, перешедшимъ къ осѣдлому образу жизни (городскія поселенія въ Хами, Турфанѣ и Беш-

балыкѣ). Переходъ уйгуровъ къ осѣдлости, чему могла значительно способствовать принятая ими манихейская религія, долженъ былъ отразиться на образованіи новыхъ турецкихъ нарѣчій. У осѣдлыхъ народовъ мы встрѣчаемъ гораздо большее разнообразіе діалектовъ, чѣмъ у кочевниковъ; пока народъ продолжаетъ вести кочевой образъ жизни, онъ, вслѣдствіе происходящихъ въ степи постоянныхъ передвиженій, сохраняетъ діалектическое единство даже тогда, когда занимаетъ обширную страну. Въ доказательство докладчикъ сослался на удивительное однообразіе діалекта казакъ-киргизовъ на всемъ обширномъ пространствѣ киргизскихъ степей.

Переходя къ вопросу о происхожденіи алфавита и литературы уйгуровъ, докладчикъ присоединился къ теоріи, по которой уйгурскій алфавитъ—несторіанскаго происхожденія. Первоначальное несторіанское письмо, почти тожественное съ эстрангело, подверглось измѣненію подъ вліяніемъ употребленія китайской кисти. Что турки первоначально научились писать у китайцевъ, доказывается турецкимъ глаголомъ *бити-* (писать), происходящимъ отъ китайскаго слова *би* (или *пи*, древнее произношеніе *пит* — кисть). Докладчикъ предъявилъ два образца уйгурскихъ фрагментовъ, вывезенныхъ изъ Турфана С. Ѳ. Ольденбургомъ, и по этимъ образцамъ установилъ особенности старо-уйгурскаго письма, болѣе близкаго къ сирійскому, и ново-уйгурскаго, на которомъ болѣе замѣтно вліяніе китайской кисти. Уйгурскимъ письмомъ пользовались не только уйгуры, но и иранцы (согдійцы); тѣмъ не менѣе это письмо не могло образоваться въ западной части Средней Азіи, гдѣ нельзя предполагать употребленіе китайской кисти. Поэтому докладчику, для обозначенія варіантовъ письма, термины «старо-уйгурскій» и «ново-уйгурскій» представлялись бы болѣе подходящими, чѣмъ термины «старо-согдійскій» и «ново-согдійскій».

По вопросу о различіяхъ между уйгурскимъ письменнымъ языкомъ и языкомъ орхонскихъ турковъ докладчикъ обратилъ вниманіе на различія грамматическія (падежныя окончанія и nomen agentis) и фонетическія (чередованіе въ уйгурскомъ языкѣ, какъ въ нарѣчіяхъ Алтая, звонкихъ и глухихъ согласныхъ въ зависимости отъ положенія въ началѣ, въ серединѣ или въ концѣ слова, вслѣдствіе чего не было надобности отличать въ письмѣ звонкіе согласные отъ глухихъ, къ чему богатый сирійскій алфавитъ давалъ полную возможность). По поводу спора между докладчикомъ и проф. Томсеномъ о языкѣ поэмы Кудатку-биликъ (XI в.) докладчикъ выразилъ мнѣніе, что въ этомъ спорѣ до нѣкоторой степени были правы обѣ стороны. Какъ уроженецъ города Баласагуна (въ Семирѣчьѣ), авторъ первоначально написалъ свою поэму арабскими буквами, внѣ вліянія уйгурскаго письменнаго языка; но поэма подверглась этому вліянію въ Кашгарѣ,

гдѣ была закончена и поднесена хану, который велѣлъ переписать ее, для распространенія въ народѣ, уйгурскимъ алфавитомъ.

Въ преніяхъ по поводу прослушаннаго доклада приняли участіе Н. И. Веселовскій, К. Г. Залеманъ и А. Н. Самойловичъ.

V.

А. И. Ивановъ прочиталъ сообщеніе: «Юристы древняго Китая».

По опредѣленію докладчика, юридическая мысль зародилась въ Китаѣ въ періодъ Джань-го. Первымъ представителемъ этой школы былъ Гуань-джупъ (VII в. до Р. Хр.), создавшій могущество удѣла Ци, отецъ оффиціальной статистики. Онъ далъ опредѣленія права, частнаго и государственнаго, указалъ на различіе между фискомъ и личными средствами государя и на отношеніе права къ власти и морали. Дѣятельность его согласовалась съ его ученіемъ. Имъ впервые были введены государственныя монополіи.

Вторымъ представителемъ той же школы былъ Вэй-янъ (Шанъ-дзюнь, IV в. до Р. Хр.), способствовавшій усиленію удѣла Цинь и подготовившій почву для объединенія Китая подъ властью этого удѣла, третьимъ— Ханъ-фэй-дзы (III в. до Р. Хр.). Послѣдній не имѣлъ случая примѣнить на дѣлѣ свои теоріи, будучи отравленъ въ удѣлѣ Цинь своимъ соперникомъ, знаменитымъ министромъ удѣла Цинь Ли сы. Его сочиненіе рисуетъ образцовое государство, управляемое государемъ на основаніи законовъ, опирающихся на обычное право.

Засѣданіе 25 ноября 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, Д. М. Позднѣевъ, О. Х. Ретовскій, К. К. Романовъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, бар. А. А. фонъ-Сталь-Гольштейнъ, Б. А. Тураевъ, А. Ѳ. Хащабъ.

Гости: Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, В. Ѳ. Минорскій, В. С. Платоновъ, А. А. Ромаскевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. Ѳ. Смыкаловъ, Р. Р. Фасмеръ, С. М. Шапшалъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 28 октября.

II.

В. В. Бартольдъ прочиталъ докладъ коммиссіи по вопросу о присужденіи медали имени бар. Розена. Предложеніе коммиссіи—присудить медаль, въ случаѣ утвержденія положенія о медали г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, самаркандскому оріенталисту В. Л. Вяткину — было подвергнуто закрытой баллотировкѣ, причемъ оказалось одобреннымъ единогласно. Опредѣлено: постановленіе Отдѣленія представить на утвержденіе Общаго Собранія.

III.

По поводу предъявленнаго въ собраніи рисунка медали имени бар. Розена нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ были сдѣланы замѣчанія, касавшіяся распредѣленія надписей на обѣихъ сторонахъ плакета. Послѣ обмѣна мнѣніями единогласно опредѣлено: войти въ Общее Собраніе Общества съ предложеніемъ измѣнить § 6 утвержденнаго Общимъ Собраніемъ проекта положенія о медали имени бар. Розена въ томъ смыслѣ, чтобы на лицевой сторонѣ плакета было помѣщено только грудное изображеніе бар. Розена, безъ надписей, и чтобы всѣ предположенныя надписи были помѣщены на оборотной сторонѣ, съ исключеніемъ даты рожденія и смерти.

IV.

Г. Ѳ. Смыкаловъ прочиталъ сообщеніе «Къ вопросу о происхожденіи названія Цзиньской династіи».

Докладчикъ упомянулъ о существованіи въ китайской литературѣ различныхъ теорій по затронутому имъ вопросу, причемъ объяснилъ этотъ фактъ отсутствіемъ точныхъ данныхъ въ главномъ источникѣ — Цзиньши и противорѣчіями между этимъ источникомъ и исторіей предшествующей династіи Ляо (Ляо-ши). Остальная часть доклада была посвящена опроверженію теоріи, по которой династія Цзинь заимствовала свое названіе отъ названія корейской династіи Синъ-ло (Силла), правившей до X в. по Р. Х.

Въ преніяхъ по поводу прослушаннаго доклада приняли участіе А. И. Ивановъ и А. Е. Любимовъ.

V.

Б. А. Тураевъ прочиталъ сообщенiе: «Эѳiопскiе фрагменты Эчмiадзинской библiотеки»[1]).

VI.

С. М. Шапшалъ прочиталъ сообщенiе: «Третiй списокъ сочиненiя Абдуллаха Насруллахи (по исторiи узбековъ)».

Докладчикъ сообщилъ, что ему удалось прiобрѣсти въ Персiи (въ Тебризѣ) новый списокъ сочиненiя «Зубдатуль-асар» Абдуллаха-бин-Мухаммеда-Али-Насруллахи, отрывки изъ котораго, по двумъ спискамъ, были напечатаны въ XV томѣ «Записокъ» Отдѣленiя. Новый списокъ устанавливаетъ полностью заглавiя всѣхъ 11-ти отдѣловъ (فصل) этого труда и восполняетъ недостающiе въ первыхъ двухъ спискахъ отдѣлы, именно 6-й и 7-й.

VII.

С. М. Шапшалъ прочиталъ сообщенiе: «Объ иконахъ у современныхъ шiитовъ»[2]).

Въ пренiяхъ по поводу сообщенiя приняли участiе В. А. Жуковскiй, А. И. Ивановъ, Н. Я. Марръ, В. Ѳ. Минорскiй и С. Ѳ. Ольденбургъ.

Засѣданiе 16 декабря 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленiемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленiя В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскiй, К. Г. Залеманъ, В. А. Котвичъ, И. Ю. Крачковскiй, О. Э. Леммъ, А. Е. Любимовъ, Н. Е. Макаренко, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. А. Миллеръ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ, В. Мясоѣдовъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, Н. М. Печенкинъ, Д. М. Позднѣевъ, В. В. Радловъ, А. С. Раевскiй, Ф. А. Розенбергъ, К. К. Романовъ, М. И. Ростовцевъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, гр. И. И. Толстой (старшiй), гр. И. И. Толстой (младшiй), Б. В. Фармаковскiй, В. Г. Фохтъ.

---

1) Ср. ниже стр. 07 и слѣд.

2) Сообщенiе будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленiя, и потому содержанiе здѣсь не излагается.

Гости: Б. Б. Барадійнъ, г. А. Вейнштокъ, Б. Я. Владимірцовъ, Н. П. Воробьевъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, С. М. Дудинъ, Э. С. Леви, Л. А. Мацулевичъ, Н. М. Могилянскій, М. И. Мочаловъ, Н. Л. Окуневъ, В. С. Платоновъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Симонолевичъ, Д. А. Смирновъ, Г. Ѳ. Смыкаловъ, Р. Р. Фасмеръ, С. М. Шапшалъ.

I.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, собраніе почтило вставаніемъ память скончавшагося члена Общества бар. Д. Г. Гинцбурга, принимавшаго участіе въ дѣятельности Отдѣленія.

II.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 25 ноября.

III.

Доложено письмо М. В. Красовскаго на имя Управляющаго Отдѣленіемъ отъ 19 ноября, съ препровожденіемъ трехъ фрагментовъ старыхъ персидскихъ изразцовъ, изъ которыхъ одинъ (меньшій) принадлежалъ къ облицовкѣ мечети Хаджи-Араби въ окрестностяхъ Мешхеда, два другихъ—къ облицовкѣ мечети города Хафа. Опредѣлено: благодарить жертвователя и передать предметы въ музей Общества.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что въ засѣданіи Совѣта Общества, при составленіи смѣты на 1911 годъ, былъ возбужденъ вопросъ о покрытіи расхода на изготовленіе штампа для медали имени бар. Розена (600 руб.) изъ процентовъ съ капитала, принадлежащаго Отдѣленію. Опредѣлено: увѣдомить Совѣтъ, что Отдѣленіе согласно на покрытіе этого расхода изъ указаннаго источника.

V.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества, въ даръ или въ обмѣнъ, слѣдующихъ изданій:

Orientalische Bibliographie, Bd. XXII, Heft 2 u. 3.

O. v. Lemm, Koptische Miscellen, LXXXIV—XC.

Id., XCI—XCIV (оттиски изъ Изв. Имп. Акад. Наукъ 1910 г.).

Н. Макаренко, Ляличи.

VI.

С. Ѳ. Ольденбургъ прочиталъ докладъ: «Развѣдочная археологическая экспедиція въ Китайскій Туркестанъ въ 1909—1910 гг.».

Докладчикъ прежде всего сообщилъ, что экспедиція была снаряжена, по Высочайшему повелѣнію, Русскимъ Комитетомъ по изученію Средней и Восточной Азіи. Онъ напомнилъ при этомъ, что еще въ 1900 году Археологическое Общество, по почину Восточнаго Отдѣленія, согласно предложенію Н. И. Веселовскаго, Д. А. Клеменца и С. Ѳ. Ольденбурга, ходатайствовало о снаряженіи экспедиціи въ Китайскій Туркестанъ, причемъ въ составъ экспедиціи должны были войти Д. А. Клеменцъ и С. Ѳ. Ольденбургъ. Къ сожалѣнію Обществу было отказано въ средствахъ и экспедиціямъ германскимъ, англійскимъ и французской суждено было благодаря этому увезти изъ Китайскаго Туркестана тѣ научныя сокровища, которыя могли бы стать достояніемъ русскихъ хранилищъ. Докладчикъ вкратцѣ охарактеризовалъ результаты экспедицій проф. А. Грюнведеля, фонъ-Лекока, М. А. Штейна, М. М. Березовскаго и П. Пелліо, послѣ чего перешелъ къ указанію маршрута и посѣщенныхъ экспедиціею 1909—1910 г. мѣстъ. Экспедиція состояла первоначально изъ: академика С. Ѳ. Ольденбурга, С. М. Дудина, горнаго инженера Д. А. Смирнова, археолога В. И. Каменскаго, надсмотрщика за работами С. П. Петренко; переводчикомъ, начиная съ Чугучака, былъ Босукъ Темировичъ Хохо. По дорогѣ въ Урумчи В. И. Каменскій и С. П. Петренко заболѣли и должны были вернуться въ Россію.

Экспедиція окончательно снарядилась въ Урумчи, при содѣйствіи русскаго консула Н. Н. Кроткова, и получила для сопровожденія ея двухъ казаковъ изъ консульскаго конвоя. Изъ Урумчи двинулись на Карашаръ, черезъ Токсунъ, причемъ въ Ушакъ-Талѣ изслѣдовали пещеру въ горахъ и бѣгло осмотрѣли развалины стараго городища. За Карашаромъ, въ 12 приблизительно верстахъ отъ деревни Декзиль, экспедиція остановилась въ развалинахъ большого монастыря, которыя, нося общее обычное у туземцевъ названіе подобнаго рода развалинъ—«Мин-уй», у европейскихъ путешественниковъ извѣстны подъ названіями Шорчукъ, Шикшинъ, Боркай, въ зависимости отъ названій прилегающихъ мѣстностей.

Докладчикъ остановился подробнѣе на раскопкахъ и изслѣдованіи этого монастыря, причемъ имъ были указаны различные типы буддійскихъ построекъ: монастырь—saṃghārāma, храмъ—vihāra, постройки поминальнаго характера—stūpa и caitya. Тутъ-же были сообщены свѣдѣнія о пещерахъ и о ихъ росписи.

Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ работамъ въ Турфанскомъ оазисѣ; было указано на развалины трехъ городовъ: 1) старинный городъ на Ярѣ, верстахъ въ 8—10 къ западу отъ современнаго Турфана, 2) Идикут-шари, уйгурская столица около мѣстечка Караходжа и 3) старый Турфанъ, къ ю.-в. отъ современнаго Турфана. Докладчикъ постарался выяснить, какъ мало сдѣлано еще для изслѣдованія двухъ первыхъ городовъ, которое особенно важно, такъ какъ пока есть возможность при современной ихъ сохранности, хотя бы отчасти, выяснить ихъ планъ. Третій городъ настолько распаханъ и подвергся разрушенію, что онъ, хотя и менѣе древенъ, врядъ ли уже можетъ быть изслѣдованъ.

Затѣмъ было упомянуто о другихъ монастырскихъ постройкахъ и пещерныхъ группахъ: въ ущельяхъ Куртка, Сасыкъ-булакъ, Таллыкъ-булакъ съ мѣстностью Шипаӊ; Сенгим-агызъ, Безекликъ на рѣкѣ Муртукъ, Чикан-кöль, за горами, окружающими съ сѣвера Турфанскій оазисъ; Туюкское ущелье, съ знаменитымъ мазаромъ у выхода ущелья въ долину; Сыркипъ и Лемджинъ.

Той части экспедиціи, которая касалась пути изъ Турфана въ Кучаръ и далѣе до Кашгара, а также осмотра Кучарскаго оазиса докладчикъ не коснулся, заявивъ, что для этого нуженъ былъ бы особый докладъ.

Докладчикъ закончилъ краткими замѣчаніями о характерѣ буддійскаго искусства въ Китайскомъ Туркестанѣ и о его значеніи въ исторіи буддійскаго искусства, остановившись на фактахъ, указывающихъ на преобладаніе индійскаго и китайскаго вліяній, съ отдѣльными мотивами переднеазіатскаго, можетъ быть даже спеціально иранскаго происхожденія.

Относительно дальнѣйшихъ задачъ изслѣдованія Китайскаго Туркестана докладчикъ указалъ на настоятельную необходимость окончательнаго изслѣдованія отдѣльныхъ мѣстъ, вмѣсто имѣвшаго до сихъ поръ мѣсто экстенсивнаго изслѣдованія. Были показаны діапозитивы съ фотографій С. М. Дудина и планы, работы Д. А. Смирнова.

VII.

На основаніи § 33 устава Общества приступлено къ избранію члена Совѣта отъ Отдѣленія взамѣнъ выбывающаго П. К. Коковцова. При баллотировкѣ записками наибольшее число голосовъ (10) было подано за В. А. Жуковскаго. Вслѣдствіе заявленія В. А. Жуковскаго, что онъ, по обстоятельствамъ личнаго характера, не можетъ принять избранія, опредѣлено: признать членомъ Совѣта отъ Отдѣленія получившаго слѣдующее число голосовъ (4) Н. Я. Марра.

Чрезвычайное засѣданіе 10 января 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. Н. Казнаковъ, В. И. Каменскій, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, Р. Х. Леперъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, К. К. Романовъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, гр. И. И. Толстой (старшій), гр. И. И. Толстой (младшій), И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, А. Ѳ. Хащабъ, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, П. К. Козловъ, г. Мухаммедъ-Исаевъ, І. А. Орбели, А. А. Ромаскевичъ, Mr. Ch. Simberg, Л. А. Юзбашевъ.

I.

По открытіи засѣданія, созваннаго въ день третьей годовщины смерти бар. В. Р. Розена, собраніе, по предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, почтило память покойнаго вставаніемъ.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что проектъ «Положенія о медали имени бар. В. Р. Розена» утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и что, на основаніи § 2 «Положенія», въ настоящемъ засѣданіи должно состояться первое присужденіе медали. Собраніе, на основаніи утвержденнаго Общимъ Собраніемъ постановленія Отдѣленія, постановило признать медаль присужденной В. Л. Вяткину. По предложенію С. Ѳ. Ольденбурга опредѣлено: о состоявшемся присужденіи медали извѣстить В. Л. Вяткина телеграммой.

III.

Послѣ нѣсколькихъ словъ въ память барона В. Р. Розена въ связи съ вопросомъ о путяхъ культурнаго общенія народовъ, по которому городище Ани продолжаетъ давать все новые и новые документы, Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ «IX-я анійская археологическая кампанія». Кампанія длилась съ 1-го іюня по 21-е августа и прошла почти до конца при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, художникѣ С. Н. Полторацкомъ,

студентахъ А. Калантарянѣ, І. Орбели и Н. Тихоновѣ, котораго по фотографической части, ввиду его отъѣзда, пришлось замѣнить гимназистомъ Юріемъ Марромъ.

Основная задача IX-й кампаніи состояла въ выясненіи главной улицы Ани въ новой его части, отъ Ашотовыхъ стѣнъ до Главныхъ воротъ. Все протяженіе было разбито на пять раскопочныхъ районовъ. Изъ нихъ V-й, между маслобойнею № 61 и Большею Мечетскою площадью, не початъ раскопками, остальные всѣ раскопаны. Кромѣ того, были произведены раскопки двухъ загадочныхъ башенъ (№ 91), надъ ущельемъ Ахуряна на краю площади между Соборомъ (№ 73) и круглою церковью Спасителя (№ 51), и Карсскихъ воротъ, съ внутренней стороны, между башнями 12-ю и 14-ю.

Раскопки I-го раскопочнаго района улицы, отъ Главныхъ воротъ къ центру, дали основаніе предположить, что въ этой части раскопки нынѣшняго года захватили не главную улицу, а боковую. Живой интересъ въ I-мъ районѣ раскопками поддерживался лишь у воротъ. Любопытны открывшіеся контрфорсы; великолѣпны откопанные куски узорчатыхъ камней, украшавшихъ ворота; заслуживаютъ изученія 12 фрагментовъ надписей на армянскомъ, еще болѣе на арабскомъ и персидскомъ языкахъ.

Изъ двухъ районовъ, II-го и III-го, примыкающихъ къ гостиницамъ, II-й далъ рядъ картинъ по оборудованію входа съ улицы въ частные дома, III-й вскрытъ пока въ отдѣлкѣ позднѣйшихъ малокультурныхъ обитателей Ани. Въ обоихъ районахъ интересъ сосредоточился на водопроводѣ и странномъ отношеніи водопровода къ засыпаннымъ развалинамъ. Въ эту же кампанію случайно открытъ водопроводъ за цвѣтниковымъ ущельемъ, обслуживавшій пещерный кварталъ.

Работы въ IV-мъ районѣ представляли продолженіе раскопокъ, обнажившихъ Главную улицу древней части Ани. Водопроводъ и здѣсь приковалъ главное вниманіе. Водопроводныя трубы оказались проложенными въ насыпной почвѣ, которую можно было датировать первою половиною XI-го вѣка. Это помогло опредѣлить время находимыхъ въ этомъ слоѣ предметовъ, въ томъ числѣ многочисленныхъ экземпляровъ ртутныхъ сосудовъ. Въ раскопкахъ IV-го района было нѣсколько особенно интересныхъ моментовъ (находка клада ртутныхъ сосудовъ, находка обломковъ ртутныхъ сосудовъ на обгорѣломъ мѣстѣ около костяка съ разбитымъ черепомъ).

Раскопки мѣста съ двумя башнями обнаружили, что здѣсь находилось монументальное зданіе эпохи царей съ частями, выстроенными въ болѣе позднюю пору, именно въ эпоху господства мусульманскихъ правителей. Архитектурныя подробности были найдены въ количествѣ 144 номеровъ,

по одному или нѣсколькимъ образчикамъ отъ всѣхъ существенныхъ частей. Интересны мотивы декоративной рѣзьбы, такъ называемыя сельджукскія цѣпи, полумѣсяцъ, розетки, а также фрагменты персидской и арабской надписи. Высота элифа на одномъ изъ фрагментовъ — 0 м., 52. Назначеніе загадочнаго сооруженія съ двумя башнями пока выясняется лишь гадательно.

Въ связи съ раскопками зданія о двухъ башняхъ и Карсскихъ воротъ наблюденія надъ городскими стѣнами выяснили, что всѣ декоративные рельефы и цвѣтные пояса относятся къ эпохѣ расцвѣта городской жизни въ Ани; къ этой порѣ относятся и свастики на башняхъ у воротъ. У Карсскихъ воротъ открыты двѣ свастики. Здѣсь же откопаны подробности желѣзной отдѣлки деревянныхъ дверей и рядъ предметовъ, въ числѣ ихъ такъ называемый «карасъ» съ стилизаціею орнаментованнаго пояса и плоскимъ изображеніемъ двухъ паръ встрѣчныхъ барсовъ. Не мало архитектурныхъ подробностей. Въ башняхъ, повидимому, были устроены церковки. Любопытна каменная створа двери отъ башни. Есть фрагментъ крестнаго камня X-го вѣка. Ходъ къ воротамъ изъ города оказался обрамленнымъ могилами и надгробными памятниками. Въ находкахъ обращаетъ на себя вниманіе надгробный памятникъ съ армянской надписью 1196 г. Пролетъ Карсскихъ воротъ съ 9-го августа открытъ. Инвентарь предметовъ, отрытыхъ въ IX-ю кампанію, включаетъ образчики кафеля, круглое оконное стекло, разнообразные по формѣ желѣзные наконечники стрѣлъ, отрытые у Карсскихъ воротъ, и по обыкновенію богатый подборъ фрагментовъ керамическихъ издѣлій. Въ эту кампанію появился первый экземпляръ росписной посуды съ армянскою надписью. По части «карасовъ», т. е. большихъ кувшиновъ изъ простой обожженной глины, съ орнаментованными поясами, помимо новыхъ фрагментовъ чрезвычайно цѣнна находка цилиндра изъ камня для штампованія рисунка поясной орнаментаціи. Особенно великъ вкладъ IX-й кампаніи въ вопросъ о ртутныхъ сосудахъ. Анійскіе матеріалы, болѣе 620 экземпляровъ, были предметомъ спеціальнаго изслѣдованія І. А. Орбели. Анійскія находки по многимъ соображеніямъ принуждаютъ навсегда отказаться отъ всѣхъ до сихъ поръ существовавшихъ теорій о ихъ назначеніи кромѣ ртутной. Въ высшей степени важна и находка нѣсколькихъ плавильныхъ горшковъ. Водопроводная система и слесарное дѣло заслуживаютъ особаго вниманія въ связи съ вопросомъ о возможныхъ переживаніяхъ до-арійской, именно яфетической культуры Арменіи. Затѣмъ докладчикомъ данъ былъ отчетъ по работамъ въ Ани, независимо отъ главныхъ раскопокъ, именно по производству фотографическихъ снимковъ различныхъ архитектурныхъ деталей, по исканію

фрагментовъ надписи у грузинской церкви съ барельефами, гдѣ неожиданно была откопана драгоцѣнная грузинская надпись Епифанія, католикоса Грузіи, въ 20 строкъ, нынѣ уже изданная (Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1910, стр. 1433—1442), по изученію плана и фресокъ халкедонитской церкви св. Григорія Просвѣтителя, по собиранію новыхъ матеріаловъ для вопроса о древне-христіанскихъ барельефахъ Арменіи, по изготовленію точнаго рисунка крестнаго камня 1184-го года, памятника анійскаго архіепископа-католикоса Барсеѓа, и черновика большого рабочаго плана городища Ани. Перечислены новыя изданія Анійскаго музея древностей, сдѣланныя постройки и полученныя пожертвованія. Средства, бывшія въ распоряженіи докладчика равнялись въ общемъ четырємъ тысячамъ восьми стамъ 31 рублю, все вклады исключительно армянскаго общества. Анійскіе археологическіе матеріалы даже въ кругѣ результатовъ одной IX-й кампаніи въ цѣломъ выходятъ за предѣлы подготовки каждаго отдѣльно взятаго ученаго, ихъ вскрытіе и разработка не могутъ поддерживаться одними случайными поступленіями общественной помощи: для одной ихъ цѣлесообразной классификаціи и описанія нужна спеціальная лабораторія съ обширнымъ музеемъ на мѣстѣ, нуженъ Анійскій Археологическій Институтъ.

Докладъ былъ иллюстрированъ свѣтовыми картинами. Кромѣ того, были показаны фотографическіе снимки и рисунки.

IV.

По выслушаніи доклада, собраніе вполнѣ присоединилось къ предположеніямъ докладчика по вопросу о производствѣ дальнѣйшихъ изслѣдованій и признало крайне желательнымъ, чтобы проектъ учрежденія въ Ани Археологическаго Института, возбужденный, по инициативѣ докладчика, Императорской Академіей Наукъ, получилъ осуществленіе. По предложенію С. Ѳ. Ольденбурга опредѣлено: отъ имени Отдѣленія послать телеграмму на имя Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, съ просьбой оказать содѣйствіе учрежденію такого Института.

Засѣданіе 24 февраля 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, И. Ю. Крачковскій, Х. М. Лопаревъ, Н. Я.

Марръ, А. А. Мироновъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. Н. Самойловичъ, К. В. Хилинскій.

Гости: г. Вейнштокъ, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, А. В. Гребенщиковъ, Г. И. Доля, А. А. Ромаскевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. Ѳ. Смыкаловъ.

I.

Читаны и утверждены протоколы предшествующихъ засѣданій 16 декабря и 10 января.

II.

По поводу протокола засѣданія 16 декабря секретарь Отдѣленія сообщилъ, что по наведеннымъ имъ послѣ засѣданія справкамъ проценты съ принадлежащаго Отдѣленію капитала, на основаніи § 5 утвержденныхъ въ 1884 г. правилъ, могутъ расходоваться только на изданіе трудовъ по востоковѣдѣнію, вслѣдствіе чего при утвержденіи въ Общемъ Собраніи смѣты расходовъ на текущій годъ оказалось необходимымъ измѣнить постановленіе Отдѣленія въ томъ смыслѣ, что 600 р. изъ процентовъ съ капитала Отдѣленія назначаются на покрытіе части расходовъ по изданію «Записокъ» Отдѣленія, взамѣнъ чего расходы по изготовленію штампа для медали имени бар. Розена покрываются изъ суммъ Общества.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что на основаніи постановленія Отдѣленія отъ 10 января была отправлена на имя Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, за подписью Управляющаго Отдѣленіемъ, слѣдующая телеграмма: «Восточное Отдѣленіе Археологическаго Общества, выслушавъ докладъ академика Марра о раскопкахъ въ Ани, сознавая высокую важность для науки открываемыхъ древностей и помня Ваше постоянное покровительство отечественной археологіи, постановило обратиться къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою оказать свое мощное содѣйствіе дѣлу учрежденія Анійскаго Археологическаго Института».

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что онъ, согласно постановленію Отдѣленія, извѣстилъ В. Л. Вяткина телеграммой о присужденіи ему медали имени бар. Розена и получилъ отъ него отвѣтную телеграмму, съ выраженіемъ признательности Отдѣленію.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ текстъ письма г-на Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на имя Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, съ увѣдомленіемъ объ утвержденіи «Положенія о медали имени бар. Розена».

VI.

Читанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія въ 1910 г.

VII.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ 1-го выпуска XX тома «Записокъ» Отдѣленія.

VIII.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества, отъ автора, отдѣльныхъ оттисковъ четырехъ рецензій, напечатанныхъ В. В. Бартольдомъ въ 1-мъ выпускѣ XX тома «Записокъ» Отдѣленія.

IX.

Доложено письмо С. И. Гуцулло на имя секретаря Отдѣленія, съ извѣщеніемъ о предположенномъ г-номъ Гуцулло путешествіи пѣшкомъ отъ Ташкента до Уссурійскаго края, причемъ онъ могъ бы собирать свѣдѣнія о памятникахъ древности и дѣлать съ нихъ фотографическіе снимки. Опредѣлено: отвѣтить г-ну Гуцулло, что, если онъ во время своего путешествія будетъ обращать вниманіе на памятники древности, то Отдѣленіе было бы ему очень благодарно за доставленіе какъ дневника путешествія, такъ и фотографій.

X.

В. М. Алексѣевъ прочиталъ докладъ: «Китайскіе стансы (IX в.) о поэтѣ, его вдохновеніи и творчествѣ».

Давъ рядъ краткихъ свѣдѣній о произведеніи Шипинь «Категоріи стихотвореній», его характерѣ, формѣ, изданіяхъ, способахъ перевода на русскій языкъ и, наконецъ, о самомъ поэтѣ-авторѣ Сыкунъ Ту, докладчикъ приступилъ къ переводу двадцатичетырехъ стансовъ, живописующихъ и характеризующихъ различные типы настроеній истиннаго поэта, которые самимъ китайскимъ авторомъ озаглавлены въ слѣдующихъ словахъ:

Полетъ свободнаго вдохновенія — Геніальный безудержъ — Свободный токъ и движеніе — Могучій размахъ и всеобъемлющая полнота — Крѣпость и сила — Напряженно бодрая жизнь духа — Широта и прозорливость — Переходъ граней слова и углубленіе въ природу — Небреженіе всѣмъ и естественное опрощеніе — Настроеніе высокое и старинное — Глубокая сосредоточенность — Вдохновеніе, скрытое, накопленное внутри — Глубокая, отвлеченная простота — Непосредственность — Въ области истинно прямого — Внутреннее омовеніе и выплавленіе — Извилины творческихъ воспріятій — Прихотливость въ исканіи красоты — Исканіе тонкаго и изящнаго среди роскошной природы — Изысканно-классическая эстетичность — Тонкое и цѣлостное — Образы — Настроеніе къ чистому и удивительному — Порывъ тоски.

Сообщивъ полностью переводъ 24-хъ стансовъ этой «Поэмы о поэтѣ», докладчикъ далъ синтетическій образъ истиннаго поэта, составленный на основаніи выраженій самого Сыкунъ Ту, входящихъ въ разные стансы. Поэтъ есть сверхъ-человѣкъ, близкій къ небу и далекій отъ людей. Онъ стоитъ внѣ граней слова и формы, даже о́браза; онъ «встрѣчаетъ» свое вдохновеніе прямо «съ неба»; онъ — отраженіе міра и его Души (Дао), которая, поселившись въ немъ, управляетъ его помысломъ и движетъ его порывъ далеко въ высь, въ отвлеченіе отъ всякихъ граней и условностей, въ пріобщеніе къ сверхчувственному порядку міра, къ его космическому, предвѣчному движенію.

XI.

Въ преніяхъ по поводу прочитаннаго доклада приняли участіе А. И. Ивановъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ и Г. Ѳ. Смыкаловъ.

XII.

А. И. Ивановъ въ краткихъ словахъ ознакомилъ собраніе съ книгой A. Backhouse, China under the empress-dowager, Lond. 1910 [1]).

XIII.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ текстъ отношенія, присланнаго въ Императорское Русское Археологическое Общество Русскимъ Астрономическимъ Обществомъ, съ просьбой, чтобы отъ Археологическаго Общества былъ назначенъ представитель въ образованный съ Высочайшаго раз-

---

1) Отзывъ о книгѣ будетъ напечатанъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

рѣшенія Комитетъ для устройства въ одномъ изъ городовъ Туркестанскаго края памятника Улугъ-беку. Опредѣлено: выразить пожеланіе, чтобы представителемъ Общества въ Комитетѣ былъ назначенъ В. В. Бартольдъ.

Засѣданіе 31 марта 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, К. Г. Залеманъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, О. Ф. Ретовскій, Ф. А. Розенбергъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Р. Р. Фасмеръ, К. В. Хилинскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, г. Доппнеръ, С. Б. Смогоржевскій.

I.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, собраніе почтило вставаніемъ память скончавшагося 23 марта почетнаго члена Общества Д. А. Хвольсона. Опредѣлено: просить П. К. Коковцова составить для «Записокъ» Отдѣленія некрологъ покойнаго.

II.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 24 февраля.

III.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Анійская серія, №№ 1—5 (отъ Н. Я. Марра).

2) Н. Я. Марръ, Камень съ армянскою надписью изъ Ани въ Азіатскомъ Музеѣ.

3) Id., Надпись Епифанія, католикоса Грузіи. Изъ раскопокъ въ Ани 1910 г. (Отд. оттиски изъ «Извѣстій Академіи Наукъ» 1910 г.; отъ автора).

4) И. Ю. Крачковскій, Легенда о Св. Георгіи Побѣдоносцѣ въ арабской редакціи (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1910 г.; отъ автора).

IV.

На основаніи § 56 устава Общества произведено избраніе Управляющаго Отдѣленіемъ. Большинствомъ 10 голосовъ противъ 3 вновь избранъ на слѣдующее трехлѣтіе Н. И. Веселовскій.

V.

И. Ю. Крачковскій прочиталъ сообщеніе: «Посланіе объ Ангелахъ» поэта-философа Абу-л-ʿАлā.

Докладчикъ познакомилъ собраніе съ результатами своихъ занятій не изслѣдованнымъ еще европейской наукой сочиненіемъ Абӯ-л-ʿАлā ал-Маʿаррӣ (ум. 1057 г.) رسالة الملائكة (Посланіе объ ангелахъ). Лейденская рукопись этого сочиненія (Cod. ar. 1076 = Amin 131; Catalogus², I, 194) до сихъ поръ считалась уникомъ; докладчикъ нашелъ вторую рукопись въ Каирѣ, въ библіотекѣ мечети الأزهر (по инвентарю ادب 483, عمومية 7079), восходящую, повидимому, къ оригиналу мединскаго происхожденія. Анализъ содержанія показываетъ, что رسالة الملائكة относится къ послѣднему періоду творчества Абӯ-л-ʿАлā и даетъ по идеѣ и формѣ интересную параллель къ изданному уже رسالة الغفران («Посланіе о прощеніи») того же автора.

VI.

В. В. Бартольдъ прочиталъ докладъ: «Рыцарство и городская жизнь въ Персіи при Сасанидахъ и при исламѣ».

Докладчикъ старался доказать, что, вопреки установившемуся въ наукѣ взгляду, съ наибольшей послѣдовательностью проведенному въ книгѣ датскаго ученаго Христенсена: «L'empire des Sassanides» (København 1907), первые вѣка ислама были для Персіи не эпохой постепеннаго упадка культуры, но эпохой быстраго развитія городской жизни и торгово-промышленнаго сословія. Этотъ факторъ, не принятый во вниманіе Христенсеномъ, вполнѣ объясняетъ тѣ явленія, въ которыхъ Христенсенъ видитъ только побѣду варварства надъ культурой и причину дальнѣйшаго упадка страны: исчезновеніе «духа рыцарства» и постепенное сліяніе иранской аристократіи съ народной массой. Основы сословнаго строя были поколеблены еще при Сасанидахъ, подъ вліяніемъ многочисленныхъ поселеній, образованныхъ въ Персіи сирійцами и другими выходцами изъ византійскихъ областей; но въ эпоху ислама культурное общеніе между бывшими сасанидскими и бывшими византійскими областями сдѣлалось еще болѣе оживленнымъ и охватило болѣе значительный районъ. Извѣстія

арабскихъ географовъ X в. ясно показываютъ, насколько города, возникшіе въ средней и восточной части Персіи при исламѣ, превосходили по своимъ размѣрамъ города сасанидскаго періода. Въ этихъ новыхъ городахъ преимущественно сосредоточивалась научная и литературная дѣятельность, въ томъ числѣ и собираніе преданій о сасанидскомъ періодѣ, причемъ на обработкѣ этихъ преданій ясно отразились какъ вліяніе мѣстнаго патріотизма, такъ и общая тенденція персидскихъ литературныхъ круговъ этого періода: доказать, что все, что было создано въ Персіи въ эпоху ислама, было только остаткомъ прежняго величія или подражаніемъ старымъ образцамъ. Такая фальсификація преданія началась очень рано, причемъ въ этой работѣ, какъ показываютъ нѣкоторые памятники пехлевійской литературы, принимали участіе не только мусульмане, но и представители зороастризма; установившіеся въ эту эпоху взгляды и до сихъ поръ нерѣдко вводятъ въ заблужденіе европейскихъ ученыхъ. Докладчикъ доказывалъ, что, вопреки общему мнѣнію, аббасидскій «везиръ» нисколько не походилъ на сасанидскаго «бузургъ-фрамадара»; самое слово «везиръ» употребляется въ Коранѣ и въ разсказахъ о первыхъ халифахъ въ совершенно иномъ значеніи, чѣмъ при Аббасидахъ и послѣ, притомъ въ значеніи, гораздо болѣе близкомъ къ понятію «бузургъ-фрамадара», который, какъ глава рыцарскаго государства, имѣлъ много общихъ чертъ съ франкскими майордомами. Какъ при Омайядахъ не было везира, такъ уже при послѣднихъ Сасанидахъ не было бузургъ-фрамадара; сословіе «писцовъ» (чиновниковъ) и глава его имѣли въ эту эпоху гораздо больше значенія, чѣмъ прежде, но только при Аббасидахъ бюрократическое устройство получило такое значеніе, что главный «писецъ» (катибъ) былъ названъ «везиромъ» и поставленъ во главѣ всей системы государственнаго управленія. Столь же ошибочно мнѣніе, что спеціальное значеніе терминовъ *джизье* (подушная подать) и *хараджъ* (поземельная) было установлено уже при Сасанидахъ; такая терминологія была впервые выработана мусульманскимъ правомъ; еще въ первые вѣка ислама оба термина употреблялись въ одномъ и томъ же значеніи. Какъ по персидскому историческому преданію, такъ и по теоріямъ современныхъ ученыхъ сасанидскія традиціи въ эпоху ислама отразились съ наибольшей полнотой въ дѣятельности Бармакидовъ и Саманидовъ; между тѣмъ обѣ семьи происходили изъ мѣстности, которая никогда не входила въ составъ государства Сасанидовъ и гдѣ въ эпоху мусульманскаго завоеванія господствовалъ не зороастризмъ, а буддизмъ. Этимъ, по всей вѣроятности, не ограничивалось значеніе буддійскаго Ирана для исторіи мусульманской Персіи. Еще въ 107 г. х. (725—6 по Р. Хр.), по распоряженію омайядскаго намѣстника, былъ возстановленъ городъ Балхъ,

причемъ туда были переведены также жители построеннаго арабами города Барукана, который съ тѣхъ поръ больше не упоминается; въ Балхѣ арабы, въ противоположность устройству арабскихъ городовъ, были размѣщены независимо отъ дѣленія по племенамъ. Въ бывшихъ сасанидскихъ владѣніяхъ мы въ эту эпоху еще не видимъ такихъ примѣровъ побѣды персидской культуры надъ завоевателями. Вліяніемъ буддизма, можетъ быть, слѣдуетъ объяснить и тотъ фактъ, что мусульманская религіозная школа (медресе) впервые упоминается въ Хорасанѣ и только впослѣдствіи была перенесена въ области Передней Азіи. При этомъ докладчикъ напомнилъ, что VII в. по Р. Хр., по изслѣдованіямъ Ѳ. И. Щербатского, былъ эпохой высшаго процвѣтанія буддійской науки въ Индіи.

Окончательный разрывъ мусульманской Персіи съ сасанидскими преданіями относится, какъ справедливо полагаетъ Христенсенъ, къ сельджукской эпохѣ; но это произошло, вопреки мнѣнію того же ученаго, не подъ вліяніемъ господства варварскихъ турецкихъ ордъ, но подъ вліяніемъ дальнѣйшаго развитія городской жизни. Сопоставленіе данныхъ о городахъ XI в. съ извѣстіями географовъ X в. ясно показываетъ, что только въ XI вѣкѣ окончательно установился въ Персіи и Средней Азіи тотъ типъ городовъ, который съ тѣхъ поръ не подвергался существеннымъ измѣненіямъ. Возникшее въ ту же эпоху движеніе исмаилитовъ докладчикъ склоненъ разсматривать, какъ союзъ иранскаго рыцарства противъ новаго, сложившагося при исламѣ государственнаго и общественнаго строя. Въ разсказахъ о событіяхъ этой эпохи исмаилиты, какъ «люди крѣпостей», противополагаются остальному населенію, въ особенности городской толпѣ. Изъ словъ арабскихъ географовъ X в. видно, что въ Фарсѣ иранское рыцарство, не смотря на развитіе городской жизни, дольше всего сохраняло традиціи сасанидскаго періода; именно въ этой области, по свидѣтельству Хамдаллаха Казвини, борьба между исмаилитами и ихъ противниками велась съ особеннымъ ожесточеніемъ, и «люди крѣпостей» были причиной разрушенія городовъ. Послѣ разрушенія монголами исмаилитскихъ зáмковъ мы уже не видимъ случаевъ выступленія иранскаго рыцарства въ качествѣ политической силы, хотя сословіе помѣщиковъ до настоящаго времени сохраняетъ свое значеніе и хотя въ областяхъ южной Персіи почти до нашихъ дней были укрѣпленные зáмки, владѣльцы которыхъ, подобно средневѣковымъ нѣмецкимъ Raubritter, совершали нападенія на проходившіе по торговымъ путямъ караваны[1]).

1) Ср. теперь Zeitschrift für Assyriologie XXVI, 249 f.

VII.

Въ преніяхъ по поводу прочитаннаго доклада приняли участіе кн. И. А. Джаваховъ, К. Г. Залеманъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ и К. В. Хилинскій.

Засѣданіе 28 апрѣля 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ С. Ѳ. Ольденбурга, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. К. Марковъ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ.

Гости: г. Вейнштокъ, А. В. Гребенщиковъ, Г. И. Доля, П. В. Зубовъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 31 марта.

II.

Предсѣдательствующій сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ выпусковъ 2-го и 3-го XX тома «Записокъ» Отдѣленія.

III.

Предъявленъ портретный рельефъ работы художника И. Я. Гинцбурга, по которому предполагается заказать медаль имени бар. В. Р. Розена. Послѣ обмѣна мнѣніями опредѣлено: отложить рѣшеніе вопроса объ изготовленіи медали до одного изъ осеннихъ засѣданій и просить художника внести въ свою работу нѣкоторыя измѣненія, съ цѣлью достиженія бòльшаго сходства.

IV.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Bibliotheca Buddhica. XIII. Mahāvyutpatti, изд. И. П. Минаевъ, 2-ое изд., съ указателемъ. Приготовилъ къ печати Н. Д. Мироновъ. III. Спб. 1911 (отъ Н. Д. Миронова).

2) А. Рудневъ, Сообщеніе о дѣятельности Ф. Ф.

3) Id., [рецензія на книгу] K. B. W. Wiklund, Om lapparna i Sverige, Stockholm 1910 (отдѣльные оттиски изъ журнала «Живая Старина», годъ XX, 1911; отъ автора).

V.

А. И. Ивановъ прочиталъ сообщеніе: «О нѣкоторыхъ рукописяхъ Румянцовскаго музея».

VI.

По поводу прочитаннаго сообщенія были предложены докладчику нѣкоторые вопросы В. Л. Котвичемъ. Предсѣдательствующій выразилъ пожеланіе о скорѣйшемъ появленіи въ печати каталога собранныхъ К. А. Скачковымъ документовъ, что не представляло бы затрудненій, тѣмъ болѣе что въ Румянцовскомъ музеѣ, по сообщенію докладчика, имѣется рукописный каталогъ собранія, составленный самимъ К. А. Скачковымъ.

VII.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Европеецъ XIII в. въ китайскихъ ученыхъ учрежденіяхъ (новыя извѣстія о пизанцѣ Изолѣ)»[1]).

VIII.

Въ преніяхъ по поводу прочитаннаго сообщенія приняли участіе А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ и С. Ѳ. Ольденбургъ.

Засѣданіе 29 сентября 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: А. А. Артузи, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, А. В. Гребенщиковъ, Н. Н. Кротковъ, С. Е. Маловъ, И. Ю. Марконъ, А. А. Ромаскевичъ, С. Б. Смогоржевскій.

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 28 апрѣля.

II.

Доложено письмо наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска на имя секретаря Отдѣленія, съ препровожденіемъ фотографическихъ снимковъ съ надписей на глиняной вазѣ, о которой было доложено Отдѣленію въ засѣданіи 30 сентября 1910 г. По этимъ снимкамъ надписи были прочитаны А. Н. Самойловичемъ, причемъ оказалось, что въ нихъ содержатся турецкіе стихи, по формѣ и по содержанію близко подходящіе къ стихамъ поэмы XI в. «Кудатку-биликъ»; сосуды съ такими надписями до сихъ поръ нигдѣ не были находимы. Опредѣлено: благодарить г. наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска за доставленіе снимковъ и увѣдомить, что въ «Запискахъ» Отдѣленія будетъ помѣщена статья А. Н. Самойловича о вазѣ и надписяхъ.

III.

Доложено письмо А. А. Семенова изъ Ташкента на имя секретаря Отдѣленія, съ увѣдомленіемъ о судьбѣ собранія восточныхъ рукописей, принадлежавшаго покойному генералъ-маіору Джурабеку, и съ приложеніемъ списка этихъ рукописей, составленнаго мѣстнымъ муллой. По предложенію К. Г. Залемана опредѣлено: напечатать этотъ списокъ въ «Запискахъ» Отдѣленія[1]).

IV.

Предъявленъ новый портретный рельефъ, изготовленный художникомъ И. Я. Гинцбургомъ для медали имени бар. В. Р. Розена. Послѣ обмѣна мнѣніями опредѣлено: 1) просить Н. И. Веселовскаго, В. А. Жуковскаго и К. Г. Залемана, какъ лицъ, лучше и дольше всѣхъ знавшихъ покойнаго бар. Розена, обсудить вмѣстѣ съ художникомъ всѣ детали рельефа, съ цѣлью достиженія наибольшаго сходства; 2) уполномочить бюро Отдѣленія заказать медаль по тому рельефу, который будетъ одобренъ этими лицами.

V.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества, отъ авторовъ, слѣдующихъ изданій:

---

1) См. ниже стр. 036 и слѣд.

1) В. Бартольдъ, Исторія изученія Востока въ Европѣ и въ Россіи, Спб. 1911.

2) И. Крачковскій, Поэтъ корейшитской плеяды (оттискъ изъ Записокъ Вост. Отд., т. XX).

3) И. Ю. Крачковскій, Историческій романъ въ современной арабской литературѣ (оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1911 г.).

4) Н. Мартиновичъ, Малоазійскіе сказки, разсказы и анекдоты (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1910 г.).

VI.

Н. Г. Адонцъ прочиталъ сообщеніе: «Армянское Божество Торкъ».

Въ древне-армянскихъ сказаніяхъ, сохранившихся у М. Хоренскаго, упоминается богатырь Торкъ, выдаваемый историкомъ за родоначальника одного изъ армянскихъ княжескихъ родовъ. Онъ — чудовище, исполинской силы и роста, со свирѣпымъ взоромъ, плосконосый, со впалыми глазами— необыкновенно уродливый, за каковое качество назывался онъ также «Ангелинскій». По силѣ онъ былъ равенъ персидскому Ростому, классическому Геркулеса и библейскому Самсону, даже превосходилъ ихъ. Ему приписывали героическіе подвиги въ родѣ того, что онъ ногтями сглаживалъ гранитныя скалы и ногтями же изображалъ на нихъ фигуру орла и пр.

Покойный Паткановъ думалъ, что въ названіи богатыря «Торкъ» имѣется эпонимъ тюркской народности, для объясненія чего онъ допускалъ существованіе тюркской колоніи въ Арменіи въ древнее время, по крайней мѣрѣ до арабскаго періода. Проф. Халатьянцъ отрицаетъ историческую достовѣрность сообщеній Хоренскаго и сомнѣвается даже въ подлинно историческомъ происхожденіи имени Торкъ. По его мнѣнію, подвиги, приписываемыя Торку — выдумка самого Хоренскаго, а имя Торкъ взято имъ же изъ списка атлетовъ, имѣющагося у Евсевія Кесарійскаго, и есть то имя, которое въ греческомъ текстѣ читается Μόσχος Κολοφώνιος, а въ арм. переводѣ *Torkos*. Искаженіе имени атлета, побѣдившаго въ кулачномъ бою, въ арм. переводѣ Евсевія Халатьянцемъ возводится ко времени до Хоренскаго.

Докладчикъ полагаетъ, что Торкъ — цѣнное наслѣдіе глубокой старины, пережитокъ одного изъ національныхъ боговъ хатскихъ народностей, именно, бога *Тарку*. Онъ останавливается на арм. преданіяхъ касательно тожества арм. Ангела съ семит. божествомъ Нергалъ, Нергелъ и высказываетъ догадку о лингвистическомъ родствѣ этихъ словъ. По его мнѣнію, не только арм. ангелъ, но класс. hercules, heracl-es, и сем. Нергалъ— разныя формы одного и того же имени. То обстоятельство, что въ арм. пре-

даніяхъ Торкъ отождествлялся съ божествомъ *ангелъ*, показываетъ, что богатырь Торкъ—бывшее божество, развѣнчанное впослѣдствіи въ страшное чудовище. Сопоставленіе его съ хатскимъ *тарку* напрашивается само собою. Культъ тарку былъ распространенъ по всей Передней Азіи; онъ былъ признанъ и въ Арменіи наряду съ другимъ хатскимъ богомъ *тишубъ*. Память о немъ сохранилась во многихъ собственныхъ именахъ, извѣстныхъ изъ надписей и классическихъ авторовъ. Между прочимъ, царь Мелитены назывался Tarḫonazi, царь Арзани (признаваемаго за арм. мѣстность Арцанъ)—Tarḫundaradus. Въ Наири, т. е. въ странѣ, куда входила и арм. область Ангел-ена, находились горы Tarḫunu, Tarḫunabe. Названія *тишубъ* и *ангелъ* сохранились въ арм. дѣйствительности какъ географическіе термины: городъ Ванъ названіемъ Тоспъ (tospites класс.) и замокъ на Тигрѣ названіемъ Ангелъ, нынѣ Егиль, обязаны находившимся тамъ храмамъ въ честь соотвѣтствующихъ божествъ.

Каково реальное отношеніе Торка къ Ангелу, неизвѣстно; но связь Торка съ хатскимъ Тарку, по мнѣнію докладчика, болѣе чѣмъ вѣроятна. Археологическое изслѣдованіе мѣстности Егиль можетъ пролить свѣтъ на этотъ вопросъ [1]).

VII.

Въ дополненіе къ докладу, Я. И. Смирновъ, въ подтвержденіе выводовъ докладчика, указалъ на хеттскіе рельефы съ изображеніемъ орловъ, въ которыхъ замѣчается сходство съ армянскими преданіями о Торкѣ.

VIII.

А. Н. Самойловичъ прочиталъ сообщеніе: «Къ вопросу о греческихъ заимствованіяхъ въ турецкомъ языкѣ» [2]).

IX.

Въ преніяхъ по поводу прочитаннаго сообщенія приняли участіе Н. Г. Адонцъ и кн. И. А. Джаваховъ.

X.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Гробница поэта Низами» [3]).

---

1) Докладъ теперь напечатанъ на армянскомъ языкѣ въ сборникѣ Huschardzan, изданномъ журналомъ Handes Amsorya по случаю юбилея вѣнскихъ мехитаристовъ.

2) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

3) Ср. ниже стр. 034 и слѣд.

XI.

По поводу прослушаннаго сooбщенія, по предложенію В. А. Жуковскаго, рѣшено просить А. Н. Казнакова доставить нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о развалинахъ зданія, для выясненія вопроса, не сохранилось ли какихъ-нибудь остатковъ отъ штукатурки или кафлей.

XII.

А. И. Ивановъ сообщилъ объ открытіи въ Государственномъ Архивѣ подлинной рукописи записокъ архимандрита Палладія за 1858 годъ и о предположеніи въ скоромъ времени напечатать эти записки[1]). Изъ замѣчанія, сдѣланнаго А. Е. Любимовымъ, и отвѣта А. И. Иванова выяснилось, что записки архимандрита Палладія уже были однажды напечатаны въ «Морскомъ Сборникѣ» 1860 г. (сентябрь—октябрь), но съ существенными пропусками.

XIII.

А. И. Ивановъ ознакомилъ собраніе съ общимъ характеромъ недавно обнародованнаго новаго китайскаго уложенія, совершенно устраняющаго тѣлесное наказаніе и устанавливающаго соціальное равноправіе. При составленіи этого уложенія образцомъ относительно внѣшней формы послужили европейскіе своды законовъ.

Засѣданіе 27 октября 1911 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, И. Ю. Крачковскій, Х. М. Лопаревъ, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Р. Р. Фасмеръ.

Гости: А. А. Артузи, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, И. Ю. Марконъ, С. Б. Смогоржевскій, С. М. Шапшалъ.

---

1) Ср. теперь «Дневникъ Архимандрита Палладія за 1858 г.» (Изв. Мин. Иностр. Дѣлъ, кн. 2, 1912 г.).

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 29 сентября.

II.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи. Книга VII. Георгій Мерчулъ. Житіе св. Григорія Хандзтійскаго. Грузинскій текстъ. Введеніе, изданіе, переводъ Н. Марра, Спб. 1911 (отъ автора).

2) А. Рудневъ, Плугъ у восточныхъ монголовъ (оттискъ изъ журнала «Живая Старина», годъ XX, отъ автора).

3) Ф. В. Муромскій, Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ Кульджинскій районъ въ 1906 году (оттискъ изъ «Извѣстій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи», № 7; отъ А. Д. Руднева).

4) Ф. В. Муромскій, Отчетъ о поѣздкѣ въ Кульджинскій районъ въ 1907—1908 гг. (оттискъ изъ «Извѣстій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи», № 9; отъ А. Д. Руднева).

III.

И. Ю. Крачковскій прочиталъ сообщеніе: «Абӯ-Ханӣфа ад-Дӣнаверӣ».

Докладчикъ сообщилъ, что въ настоящее время онъ готовитъ для печати указатели и предисловіе къ неоконченному изданію В. Гиргаса [сдѣланному, какъ извѣстно докладчику, при участіи бар. В. Розена] Abū Ḥanīfa ad-Dīnawerī, Kitāb al-aḫbār aṭ-ṭiwāl (Leide 1888) и привелъ нѣкоторыя собранныя имъ въ предисловіи данныя[1]). Кромѣ двухъ извѣстныхъ В. Гиргасу рукописей — петербургской (V. Rosen, Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales, SPB 1877, стр. 14—17) и лейденской (Catalogus codicum arabicorum[2], II, стр. 13)—теперь въ Лейденѣ находится третья (по инвентарю № 4993/2436), не имѣющая еще описанія; варіанты ея будутъ приведены въ приложеніи къ предисловію. Сличеніе рукописей показало, что оригиналомъ является первая лейденская — повидимому, автографъ знаменитаго историка Ḥалеба Кемāл-ад-дӣна (ум. 660/1262). Относительно автора труда извѣстно, что онъ былъ персъ, какъ показываетъ чисто-иранское имя его дѣда Ванандъ, большую часть своей жизни

1) См. теперь Abū-Ḥanīfa ad-Dīnawerī. Kitāb al-aḫbār aṭ-ṭiwāl. Préface, variantes et index publiés par Ign. Kratchkovsky, Leide 1912, p. 10—56.

провелъ въ Дӣнаверѣ, хотя и былъ въ Месопотаміи и Аравіи. Дата его смерти колеблется между 282 и 290 г. хиджры. Мнѣніе европейскихъ ученыхъ (Wüstenfeld, Die Geschichtsschreiber der Araber, стр. 27, № 79; Flügel, Die grammatischen Schulen, 192; Derenbourg, Revue Critique—XXVI, 1888, стр. 61; Silberberg, Zeitschrift für Assyriologie — XXIV, 1910, стр. 229) относительно пребыванія его въ 235/850 г. въ Исфаханѣ не выдерживаетъ критики, такъ какъ основано исключительно на одномъ ошибочномъ замѣчаніи Ḫаджжи-Ḫалӣфы (изд. Flügel — III, 470, № 6463 и 558 № 6936) и не подтверждается другими источниками. Изъ сочиненій его до насъ непосредственно дошло только одно историческое — Китāб ал-аḫбāр аṭ-ṭивāл — и въ сравнительно большихъ цитатахъ сохранилось ботаническое — Китāб ан-набāт. Всѣ прочія извѣстны только по заглавіямъ; относительно нихъ существуетъ много разногласій, вызванныхъ отчасти неточностями въ указаніяхъ Ḫāджжи-Ḫалӣфы: астрономическое сочиненіе, упоминаемое имъ l. cit., не принадлежитъ этому автору, упрекъ Ибн-Ḳотейбѣ въ плагіатѣ сочиненій Абӯ-Ḥанӣфы (изд. Flügel, II, 105, № 2117) относится не къ историческимъ произведеніямъ (ср. Масʿӯдӣ, изд. Barbier de Meynard — III, 442), какъ полагали европейскіе ученые (ср. Brockelmann, Geschichte — I, 123, прим. 1), и т. д. Насколько можно установить по различнымъ источникамъ, Абӯ-Ḥанӣфѣ принадлежатъ слѣдующіе 20 сочиненій:

1. تفسير القرآن — комментарій къ Ḳорāну.

2. كتاب الوصايا — книга завѣщаній.

3. كتاب فى حساب الدَّوْر — книга разсчетовъ при круговомъ наслѣдованіи (ср. H. Suter, Das Matematiker-Verzeichniss im Fihrist, Zeitschrift für Matematik und Physik — XXXVII, Supplement 1892, стр. 71, прим. 236).

4. كتاب ما يلحن فيه العامّة — книга объ ошибкахъ простонародія.

5. كتاب اصلاح المنطق — книга объ исправленіи рѣчи.

6. كتاب الفصاحة — книга краснорѣчія.

7. كتاب الجمع والتفريق — книга объединенія и раздѣленія (въ реторикѣ).

8. كتاب الشعر والشعرآء — книга о поэзіи и поэтахъ.

9. كتاب الردّ على لُغْدَة الاصفهانى — книга въ опроверженіе Лугза ал-Исфахāнӣ (невѣрно возстановлено заглавіе у Flügel'я, Die Grammatischen Schulen — 192 № 12 и Fihrist — 78, 14; ср. Йāḳӯт, Муʿджам ал-удабā изд. Margoliouth III, 83, 6).

10. جواهر العلم — драгоцѣнные камни знанія.

11. كتاب البلدان — книга городовъ.
12. كتاب الاخبار الطوال — книга длинныхъ исторій.
13. كتاب النبات — книга растеній.
14. كتاب الباه — liber coïtus.
15. كتاب البحث فى حساب الهند — книга изслѣдованія объ индійскомъ счисленіи.
16. كتاب الجبر والمقابلة — книга объ алгебрѣ.
17. كتاب نوادر الجبر — книга алгебраическихъ курьезовъ.
18. كتاب الانوآء — книга фазъ луны.
19. كتاب القبلة والزوال — книга о ḳыблѣ и астрономическомъ полднѣ.
20. كتاب الكسوف — книга о затменіи.

IV.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Къ вопросу о запискѣ Ибн-Фадлана».

Докладчикъ, упомянувъ о рефератѣ бар. Розена: «Ибн-Фадланъ и его комментаторы», прочитанномъ 25 января 1901 г., и о статьѣ того же ученаго «Пролегомена къ новому изданію Ибн-Фадлана» (ЗВО XV, 39 и слѣд.), сдѣлалъ попытку выяснить отношеніе записки Ибн-Фадлана къ извѣстіямъ другихъ арабскихъ авторовъ о волжскихъ болгарахъ. Вопреки мнѣнію Маркварта и Вестберга, онъ старался доказать, что разсказъ о болгарахъ, сохранившійся у Ибн-Русте, Бекри и Гардизи, написанъ до посольства 309 — 310 гг. Свѣдѣнія о болгарахъ въ этомъ разсказѣ скудны, противорѣчивы и явно не принадлежатъ очевидцу; совсѣмъ другой характеръ имѣютъ свѣдѣнія Истахри и другихъ географовъ, писавшихъ послѣ Ибн-Фадлана. Даже о краткости лѣтнихъ ночей и зимнихъ дней, о чемъ говорятъ всѣ позднѣйшіе авторы и чѣмъ, повидимому, особенно интересовалось мусульманское общество (въ связи съ распредѣленіемъ пяти молитвъ), у Ибн-Русте и другихъ не упоминается, тогда какъ Истахри говоритъ объ этомъ почти въ тѣхъ же словахъ, какъ Ибн-Фадланъ. Вполнѣ возможно, что къ Ибн-Фадлану относится ссылка Истахри на «лицо, читавшее хутбу въ странѣ болгаръ». Что касается общаго источника Ибн-Русте, Бекри и Гардизи, то таковымъ, по мнѣнію докладчика, былъ не трудъ Джейхани, какъ полагаетъ Марквартъ, но использованный Джейхани трудъ Ибн-Хордадбеха.

Мнѣніе, по которому Ибн-Русте или его источникъ писали послѣ Ибн-Фадлана, основано на слѣдующихъ фактахъ: 1) болгары по этому источнику уже были мусульманами; у нихъ были школы и мечети; между тѣмъ по разсказу Ибн-Фадлана они приняли исламъ незадолго до посольства и

еще не успѣли ознакомиться съ предписаніями религіи; 2) болгарскій царь носитъ въ запискѣ Ибн-Фадлана имя المش; то же самое имя, какъ показываютъ рукописные варіанты, стояло въ общемъ источникѣ Ибн-Русте, Бекри и Гардизи.

Докладчикъ предложилъ слѣдующее объясненіе этихъ фактовъ:

1) Болгарскіе торговцы, къ которымъ, повидимому, восходятъ свѣдѣнія этого источника, имѣли основаніе преувеличить мусульманство своихъ соотечественниковъ, такъ какъ съ мусульманъ взималась менѣе значительная пошлина. Съ другой стороны, Ибн-Фадланъ явно преувеличиваетъ значеніе посольства для утвержденія въ странѣ ислама и въ этомъ противорѣчитъ самъ себѣ: по запискѣ болгарскій царь сказалъ Ибн-Фадлану, что его отецъ былъ кафиромъ, и тѣмъ не менѣе объяснилъ одно изъ небесныхъ явленій борьбою между мусульманскими и невѣрными джиннами, причемъ прибавилъ, что получилъ такое объясненіе отъ своихъ предковъ. Если Ибн-Фадланъ преувеличилъ религіозное значеніе посольства, то это, по мнѣнію докладчика, объясняется характеромъ тѣхъ обязанностей, которыя при отправленіи посольства были возложены на него лично. Посольство кромѣ религіозной цѣли имѣло и политическую; посломъ отъ «султана», т. е. отъ свѣтской власти названъ въ запискѣ Сусанъ ар-Расси; изъ контекста видно, что предшествующая фраза, вопреки толкованію прежнихъ переводчиковъ (ср. напр. переводъ бар. Тизенгаузена въ ЗВО XIII, 026) относится къ обязанностямъ самого Ибн-Фадлана и должна быть переведена такъ: «Мнѣ было поручено прочитать ему (царю болгаръ) письмо, передать посланные ему подарки и (представить) благородныхъ факиховъ и учителей». Этимъ объясняется, что о выполненіи политической задачи посольства (постройки крѣпости) въ запискѣ, насколько можно судить по сдѣланному Якутомъ извлеченію, ничего не говорится, тогда какъ авторъ останавливается на своемъ разговорѣ съ царемъ о хутбѣ и на своей тщетной попыткѣ добиться отдѣленія мужчинъ отъ женщинъ во время купанія. Не смотря на упоминаніе объ этой своей неудачѣ, Ибн-Фадланъ, очевидно, былъ склоненъ преувеличивать значеніе своей миссіонерской дѣятельности.

2) Имя المش, по мнѣнію докладчика, внесено въ записку переписчиками изъ текста Ибн-Хордадбеха или Джейхани, вмѣсто стоявшаго у Ибн-Фадлана другого имени, хотя и сходнаго по начертанію. Есть экземпляръ болгарскаго дирхема, выбитаго при халифѣ Муктадирѣ (отправившемъ посольство); царь болгарскій, чеканившій монету, называетъ себя الامير بارمان. Титулъ эмира, принятый царемъ болгаръ, какъ сказано въ запискѣ, подъ вліяніемъ Ибн-Фадлана, еще болѣе говоритъ въ пользу того, что дирхемъ чеканенъ при томъ же царѣ, къ которому отправилось посольство,

тѣмъ болѣе, что на монетахъ позднѣйшихъ болгарскихъ царей этого титула уже нѣтъ, но приводятся только, какъ на монетахъ Саманидовъ, личныя имена государя и его отца.

V.

С. М. Шапшалъ прочиталъ сообщеніе: «О двухъ граматахъ турецкаго султана Абдуль-Хамида I-го 1193 г. (=1779 г.)».

С. М. Шапшалъ сообщилъ, что весною нынѣшняго года ему были доставлены для перевода копіи-факсимиле съ двухъ неизвѣстныхъ до сего времени бератовъ 1193 = 1779 г. османскаго султана Абдуль-Хамида-бин-Султанъ-Ахмедъ-хан'а на имя крымскаго хана Шагинъ-Гирея.

Докладчикъ остановился на одномъ изъ сказанныхъ бератовъ, писанномъ 18 Шабана 1193 г., какъ на болѣе интересномъ. Грамата эта содержитъ (кромѣ султанской тугры передъ текстомъ) 26 строкъ, писанныхъ обычнымъ въ такихъ случаяхъ почеркомъ «дивани» съ небольшими пропусками во второй, шестой, девятой, двадцатой и двадцать четвертой строкахъ безъ ущерба, однако, для общаго смысла граматы. Содержаніе ея— утвержденіе названнымъ султаномъ Шагинъ-Гирея въ ханскомъ достоинствѣ и извѣщеніе о посылкѣ ему инвеституры: 1) обшитый соболями халатъ, 2) драгоцѣнная сабля, 3) колчанъ и 4) соболья шапка съ двумя парами султановъ. На основаніи этого берата крымскому хану предоставляется полная свобода власти, съ правомъ даже назначать улемовъ «для исполненія ими воли шаріата», но съ оговоркой, что въ «хутбэ» все же должно произноситься имя самого султана. Докладчикъ подробно остановился на томъ фактѣ, что грамата писана лишь въ 1193 году, тогда какъ ханъ вступилъ во владѣніе Крымомъ въ 1191 году. Этому, по мнѣнію докладчика, были свои историческія причины — вызывающее поведеніе Шагинъ-Гирея по отношенію къ Стамбулу, куда онъ долго не посылалъ «махзарджи'евъ» т. е. депутатовъ съ увѣдомленіемъ объ избраніи его на ханскій престолъ и др. Судя по даннымъ граматы, во многомъ совпадающимъ съ фактами, сообщаемыми османскимъ историкомъ Джевдетомъ [1]), проф. Смирновымъ [2]) и др. — докладчикъ склоненъ считать этотъ бератъ несомнѣнно подлиннымъ.

Вторая грамата — однороднаго съ первою содержанія, но безъ непосредственнаго обращенія къ хану и не содержитъ въ себѣ ни подробнаго

---

1) «Тарихи-Джевдетъ», ч. II, стр. 122. См. главу: قريم سفيرلرينك ورودى Изд. Констант., 1309.

2) «Крымское Ханство подъ верхов. Оттоманской Порты», II, Одесса 1889 г., стр. 210—211.

перечисленія знаковъ ханской власти, ни вообще какихъ либо новыхъ свѣдѣній.

Засѣданіе 24 ноября 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, А. А. Мироновъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, И. Г. Троицкій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: Л. С. Багровъ, Б. Я. Владимірцовъ, Д. Н. Воронецъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Н. Н. Кротковъ, С. Е. Маловъ, Г. Ѳ. Смыкаловъ, Л. Я. Штернбергъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 27 октября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что въ Отдѣленіе въ скоромъ времени будутъ присланы, для ознакомленія, подлинники обоихъ крымскихъ ярлыковъ, о которыхъ въ засѣданіи 27 октября было сдѣлано сообщеніе С. М. Шапшаломъ.

III.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) J. A. Palmén, Ett Verk om värt land. Altas öfver Finland 1910, utgifven of Sällskapet for Finlands Geografi (оттискъ изъ Finsk Tidskrift, Tom. 71, 1911; отъ А. Д. Руднева).

2) Г. І. Рамстедтъ, Къ вопросу о Кайтакахъ (оттискъ изъ журнала «Этнографическое Обозрѣніе» 1911 г.; отъ автора).

3) В. В. Бартольдъ, Событія передъ хивинскимъ походомъ 1873 года по разсказу хивинскаго историка (оттискъ изъ «Кауфманскаго Сборника», Москва 1910; отъ автора).

IV.

Н. Н. Кротковъ прочиталъ докладъ: «Краткія замѣтки о современномъ состояніи шаманства у сибö въ Илійской области и Тарбагатаѣ» [1]).

---

1) Будетъ напечатанъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, а потому содержаніе здѣсь не излагается.

V.

По поводу прослушаннаго доклада были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія В. М. Алексѣевымъ, А. И. Ивановымъ, В. Л. Котвичемъ, А. Д. Рудневымъ и Л. Я. Штернбергомъ.

VI.

С. Е. Маловъ прочиталъ два сообщенія: а) «Уйгурскія рукописи конца XVII и начала XVIII вѣковъ»; б) «Система счисленія въ уйгурскомъ нарѣчіи, древнемъ и новомъ»[1]).

Засѣданіе 15 декабря 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, Д. В. Айналовъ, В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Г. Георгіевскій, М. Г. Деммени, А. А. Дмитріевскій, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, В. К. Мясоѣдовъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, К. К. Романовъ, М. И. Ростовцевъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, гр. И. И. Толстой младшій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Н. Н. Кротковъ, И. Ю. Марконъ, кн. В. И. Масальскій, г. Л. Мацулевичъ, кн. О. Оболенская, Н. Л. Окуневъ, г. Плотниковъ, А. А. Ромаскевичъ, А. С. Славцевъ, г. И. Сундваллъ, г. А. Трухановъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 24 ноября.

II.

Произведено избраніе секретаря Отдѣленія. Большинствомъ 14 голосовъ противъ 1 вновь избранъ на слѣдующее трехлѣтіе В. В. Бартольдъ.

Секретарь Отдѣленія, благодаря за избраніе, заявилъ, что по причинамъ личнаго характера можетъ принять избраніе только на одинъ годъ.

---

1) Будутъ напечатаны въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

III.

Секретарь Отдѣленія напомнилъ, что остается неразрѣшеннымъ вопросъ о редактированіи «Записокъ» Отдѣленія, такъ какъ постановленіемъ отъ 24 января 1908 г. на секретаря Отдѣленія было возложено только «наблюденіе за печатаніемъ XVIII тома «Записокъ», до избранія Управляющаго». Фактически секретарь Отдѣленія оставался редакторомъ «Записокъ» и послѣ избранія Управляющаго, опираясь на довѣріе послѣдняго, но не имѣя полномочій отъ Отдѣленія. Опредѣлено: уполномочить В. В. Бартольда продолжать редактированіе издаваемыхъ Отдѣленіемъ «Записокъ».

IV.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «X археологическая кампанія въ Ани».

Десятая археологическая кампанія велась при сотрудникахъ Н. П. Сычевѣ и Н. Л. Окуневѣ, художникѣ С. Н. Полторацкомъ, фотографѣ А. М. Вруйрѣ и студентѣ Г. Гапанцянѣ. Работы, начатыя 1-го іюня, закончились 20 августа, при чемъ двѣ недѣли докладчикъ съ художникомъ и фотографомъ провели въ Гарнійскомъ археологическомъ районѣ. Раскопки, начатыя 7-го іюня, были посвящены выясненію неоткрытой еще части главной улицы и развалинъ мечети у большого минарета. Мечеть оказалась возведенною на развалинахъ древнихъ построекъ, въ свое время засыпанныхъ. Въ засыпанной части обнаружены остатки построекъ не одной эпохи, а цѣлаго періода жизни Ани, впродолженіе котораго развивался городъ: въ наносной почвѣ имѣемъ наслоенія по эпохамъ. Отъ мечети, сильно расхищенной, сохранились кое-какія архитектурныя подробности; къ ней же относится куббэ—мавзолей, составленіе проекта реставраціи котораго облегчается находкою его подробностей почти въ полномъ составѣ; у его двери откопана половина архитрава съ частью арабской надписи. Персидская надпись, помѣщавшаяся на минаретѣ, откопана почти полностью по частямъ.

Раскопка улицы обнаружила рядъ лавокъ съ интересными находками. Въ началѣ въ поискахъ за мечетью площадь раскопокъ была расширена на востокъ и на западъ. На востокѣ, за главною улицею, было обнаружено сводчатое зданіе: матеріалы изъ раскопокъ даютъ возможность возобновить все зданіе, сохранившееся до значительной высоты стѣнъ. На западѣ отрыта древняя церковь, составившая гвоздь раскопокъ этой кампаніи. Церковь перестраивалась, и въ откопанныхъ многочисленныхъ фрагментахъ есть части различныхъ эпохъ. Чрезвычайно интересна отдѣлка пилястровъ, ихъ

базъ, капителей и вообще декоративныхъ подробностей. Какъ въ другихъ полосахъ, такъ и вокругъ церкви вскрыты три яруса культурнаго слоя, постепенно образовавшихся засыпкою. Были обнаружены случаи наслоенія погребеній надъ погребеніями, а также жилыхъ помѣщеній съ мѣстными каминами надъ погребеніями. На югъ отъ церкви не закончена раскопкою маслодавильня. На востокъ отъ церкви обнаружена стѣна крестныхъ камней: на мѣстѣ сохранились изуродованные постаменты, откапывались во множествѣ крестные камни, въ числѣ ихъ наибольшій изъ всѣхъ пока извѣстныхъ въ Ани, высотою 2 м. 85. Среди многочисленныхъ архитектурныхъ подробностей самостоятельный интересъ представляетъ модель какой-то большой анійской церкви. Она не модель раскопанной церкви, маленькой, да и по виду не имѣющей ничего общаго съ нею. Судя по нѣкоторымъ соображеніямъ, въ находкѣ приходится усматривать драгоцѣнный остатокъ модели анійскаго собора. При выясненіи этого наиболѣе вѣроятнаго происхожденія откопанной модели, докладчикъ привелъ нѣкоторыя подробности изъ исторіи анійскаго собора при мусульманскомъ владычествѣ (дин. Шеддадидовъ въ XI-мъ вѣкѣ), когда его обращали въ мечеть, и разъ изъ Хлата выписанъ былъ серебряный полумѣсяцъ для водруженія на куполѣ взамѣнъ креста, вновь возстановленнаго грузинскимъ царемъ Давидомъ Строителемъ въ первой четверти XII-го вѣка.

Кое-какіе результаты даны и частичными развѣдочными раскопками у воротъ Ашотовыхъ стѣнъ, у главныхъ воротъ Смбатовыхъ стѣнъ и грузинской церкви, гдѣ дополнительно найдены фрагменты надписи католикоса Епифанія. Добыча надписей въ общемъ не богата. Находки предметовъ — по тѣмъ статьямъ, какія опредѣлились раньше, но есть и новыя статьи. Особаго упоминанія изъ перечисленныхъ въ докладѣ предметовъ заслуживаютъ желѣзная кольчуга, мѣдный замокъ въ видѣ воина, работы на кости, нѣсколько вѣсовъ, копилка, а по части нумизматики — кладъ въ 608 мѣдныхъ монетъ.

Поѣздка въ Боздуганъ дала эпиграфическій матеріалъ. Н. П. Сычевъ и Н. Л. Окуневъ, помимо участія въ раскопкахъ и другихъ очередныхъ работахъ, спеціально изслѣдовали, первый—халкедонитскую расписанную церковь св. Григорія, второй—круглые храмы. Студентъ Г. Гапанцянъ помогалъ въ разборѣ армянскихъ надписей въ музеѣ.

Упомянувъ о посѣщеніи Ани сенаторомъ Э. А. Ватаци, помощникомъ Намѣстника Его Импер. Величества на Кавказѣ, и перечисливъ вышедшія за годъ изданія Анійской серіи, докладчикъ въ заключеніе выразилъ благодарность за матеріальную поддержку И. И. Завріевой (200 рублей на Анійскій Музей), грузинскому дворянству (300 рублей на рамку

надписи грузинскаго католикоса Епифанія) и Совѣту столичныхъ армянскихъ церквей (3,500 на всю кампанію).

Докладъ былъ иллюстрированъ свѣтовыми картинами, фотографіями, планами и рисунками въ краскахъ.

V.

В. В. Бартольдъ обратилъ вниманіе на сообщенныя докладчикомъ свѣдѣнія объ анійскихъ мечетяхъ, изъ которыхъ можно заключить, что молодой мѣсяцъ былъ символомъ ислама уже въ XI в., тогда какъ до сихъ поръ происхожденіе этого символа относили къ болѣе позднему времени.

Я. И. Смирновъ выразилъ мнѣніе, что молодой мѣсяцъ могъ быть на анійскихъ мечетяхъ, какъ на сельджукскихъ постройкахъ въ Малой Азіи, символомъ не религіознымъ, а династическимъ, такъ какъ Шеддадиды были вассалами Сельджукидовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Положеніе о медали (плакетѣ) имени барона В. Р. Розена.

1.

Въ память Управляющаго Восточнымъ Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества барона Виктора Романовича Розена учреждена золотая медаль (плакетъ) его имени для награжденія достойныхъ трудовъ по востоковѣдѣнію, написанныхъ на русскомъ языкѣ и изданныхъ въ Россіи, или продолжительной и систематической работы русскихъ дѣятелей въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи, если результатомъ таковой работы является составленіе цѣнныхъ для науки коллекцій, цѣнныя открытія въ области археологіи и т. п.

2.

Золотая медаль (плакетъ) имени барона Виктора Романовича Розена присуждается черезъ каждые три года, начиная съ 1911 года 10 января, въ чрезвычайномъ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія.

3.

Для опредѣленія наиболѣе достойныхъ награжденія трудовъ Восточное Отдѣленіе въ послѣднемъ весеннемъ засѣданіи года, предшествующаго присужденію, избираетъ изъ своей среды коммиссію изъ пяти членовъ.

4.

Заключеніе свое коммиссія представляетъ въ Восточное Отдѣленіе въ ноябрьскомъ его засѣданіи. Отдѣленіе затѣмъ вноситъ свое постановленіе на утвержденіе Общаго Собранія.

5.

Медаль (плакетъ) присуждается большинствомъ $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ дѣйствительныхъ членовъ закрытою баллотировкою.

6.

Изображенія и надписи на медали (плакетѣ) имени барона Виктора Романовича Розена слѣдующія:

На лицевой сторонѣ: грудное изображеніе барона Виктора Романовича Розена.

На оборотной сторонѣ: «Въ память барона Виктора Романовича Розена Управляющаго Восточнымъ Отдѣленіемъ 1885—1908 (имя, отчество и фамилія награждаемаго) за труды по востоковѣдѣнію отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества».

Стоимость медали (плакета) опредѣляется въ 100 рублей.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Докладъ Коммиссіи по вопросу о присужденіи медали имени барона В. Р. Розена.

Коммиссія, избранная въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 28 октября 1910 г., имѣла два засѣданія, 5 и 19 ноября, и постановила представить на усмотрѣніе Отдѣленія слѣдующія свои предположенія.

§ 1 «Положенія о медали имени бар. Розена» въ редакціи, принятой Восточнымъ Отдѣленіемъ и одобренной общимъ собраніемъ Общества, дастъ возможность присуждать эту медаль, во-первыхъ, за печатные труды по востоковѣдѣнію, во-вторыхъ, за «продолжительную и систематическую работу русскихъ дѣятелей въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи на пользу востоковѣдѣнія, если результатомъ такой работы является составленіе цѣнныхъ для науки коллекцій, цѣнныя открытія въ области археологіи и т. п.».

На основаніи этого §, коммиссія полагала бы справедливымъ присудить медаль имени бар. Розена самаркандскому оріенталисту Василію Лаврентьевичу Вяткину. Его печатные труды, преимущественно посвященные исторической географіи Туркестанскаго края и имѣющіе несомнѣнное научное значеніе, относятся главнымъ образомъ къ періоду 1896—1905 гг. Главная работа его, вполнѣ заслуживавшая бы награжденія медалью, именно статья «Матеріалы къ исторической географіи Самаркандскаго вилайета», вышла въ свѣтъ въ 1900 г. Кромѣ печатныхъ работъ, В. Л. Вяткинъ имѣетъ передъ наукой еще другія заслуги, изъ которыхъ, можетъ быть, главная — составленіе коллекціи восточныхъ рукописей, которою уже воспользовались нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ и которая еще въ 1908 г. обогатилась цѣнными пріобрѣтеніями. Избранный въ 1903 г. членомъ-корреспондентомъ «Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи», В. Л. Вяткинъ нѣсколько разъ производилъ на средства Комитета раскопки въ окрестностяхъ Самарканда; раскопки послѣднихъ лѣтъ, именно 1908 и 1909 гг., увѣнчались научнымъ открытіемъ, имѣющимъ значеніе не только для оріенталистовъ; были открыты остатки знаменитой обсерваторіи, построенной въ первой половинѣ XV в. внукомъ Тимура Улугъ-бекомъ. Раскопками былъ обнаруженъ квадрантъ огромныхъ размѣровъ; вся дуга по изгибу имѣла до 90 аршинъ; половина дуги

помѣщалась подъ поверхностью почвы, въ подземномъ корридорѣ, и по сферической поверхности пола корридора спускалась къ южной замыкающей его стѣнѣ. Часть дуги, возвышавшаяся надъ почвой и упиравшаяся въ высокій устой, въ видѣ столба съ четыреугольнымъ основаніемъ, сохранилась только отчасти. Обсерваторіи Улугъ-бека, на основаніи раскопокъ В. Л. Вяткина, посвящена статья М. П. Осипова въ «Извѣстіяхъ Русскаго Астрономическаго Общества» за 1909 г.

Открытіе обсерваторіи Улугъ-бека не было дѣломъ случая. Мѣстоположеніе обсерваторіи, какъ и многихъ другихъ урочищъ въ окрестностяхъ Самарканда, давно уже было опредѣлено В. Л. Вяткинымъ, тщательно изучившимъ, какъ самую мѣстность, такъ и письменныя извѣстія о ней, въ томъ числѣ такъ называемые «вакуфные» документы, заключающіе въ себѣ цѣнный историко-географическій матеріалъ, которымъ до В. Л. Вяткина никто не пользовался. Еще въ 1896 г. ему было извѣстно, что обсерваторія Улугъ-бека находилась «на высокомъ, отдѣльно стоящемъ холмѣ надъ арыкомъ Аби-Рахматъ». Тотъ же холмъ былъ описанъ имъ болѣе подробно въ 1899 г., причемъ уже тогда имъ было высказано убѣжденіе, что «не трудно было бы возстановить планъ зданія, произведя раскопки и принявъ во вниманіе тѣ канавы, которыя образовались послѣ выломки туземцами части фундамента».

Имѣя возможность посвящать наукѣ лишь часы досуга отъ служебныхъ занятій, В. Л. Вяткинъ только девять лѣтъ спустя могъ осуществить свою мысль, причемъ раскопки вполнѣ подтвердили его предположенія. Такимъ образомъ, открытіе обсерваторіи Улугъ-бека безусловно принадлежитъ къ числу тѣхъ археологическихъ открытій, которыя являются результатомъ «продолжительной и систематической работы».

Къ объясненію значенія слова „кандалы“.

Прочитавъ замѣтку Ѳ. Е. Корша о происхожденіи слова *кандалы*[1]), я вспомнилъ, что когда-то и я занимался этимъ вопросомъ въ своей студенческой работѣ, за которую я получилъ золотую медаль въ 1869 году. Справившись, я нашелъ въ ней такое толкованіе этого слова, добытое мною путемъ изслѣдованія древнихъ памятниковъ русской письменности, которое и считаю долгомъ нынѣ вынести на судъ ученой критики. Оно расходится съ толкованіемъ, даннымъ этому слову почтеннымъ академикомъ Ѳ. Е. Коршемъ, который, можетъ быть, и самъ согласится отдать предпочтеніе моему домыслу. Вотъ что было мною написано въ моей диссертаціи.

«*Кандалы*. Замѣчательно, что до появленія этого слова въ русскихъ памятникахъ, когда упоминается о лишеніи свободы людей, то говорится такимъ образомъ: «Бѣ же пokованы бояре въ *желѣзехъ Нѣмецкихъ*[2])»; «Быше бо привезено на побоище то много людей, скованы по два въ *Нѣмецкихъ желѣзѣхъ*»[3]), т. е. орудіе лишенія свободы вообще представляется чуждаго происхожденія. Впослѣдствіи это тяжелое орудіе казни называютъ *кандалы*. Это названіе также чуждое, а именно измѣненное сообразно съ духомъ русскаго языка арабское قيد, въ формѣ его двойственнаго числа قيدان, которое значитъ «путы, оковы»[4]). Какъ образовалось изъ арабскаго قيد русское *кандалы*, это очевидно изъ тѣхъ переходныхъ формъ, въ какихъ мы встрѣчаемъ это слово въ русскихъ памятникахъ, именно въ формѣ *кайданы*, потомъ *кайдалы*, *канданы* и, наконецъ, *кандалы*. «А *кайдановъ* посла возами, въ нихже хотяше пановъ Польскихъ и Литовскихъ ковати и иноземцамъ давати»[5]); «Закованы... въ *кайданахъ*»[6]); «Стеньку привезли въ Черкаской, заковали въ *кайдалы*, а това-

1) »Опыты объясненія заимствованныхъ словъ въ русскомъ языкѣ» (Извѣстія И. Академіи Наукъ, 1907 г., стр. 755—768).

2) Никоновская лѣтопись, ч. III, стр. 80, 1281 г.

3) Полное Собраніе Рус. Лѣтоп., I, Троицк. 1284 г.

4) Kazimirski, Dict. arabe-français, II, p. 844, 1.

5) Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. II, стр. 367.

6) Акты Историческіе, V, стр. 127.

рищевъ его. . . . . побили и перевѣшали» 1); «И быша въ полону 6 лѣтъ въ великой крѣпости держаху ево въ *кандан ахъ* 2); «Мой сынишка Андрюшка, за тебя розливъ свою недозрѣлую кровь, въ томительной нуждѣ въ Крымскомъ полону въ *кандалахъ* животъ свой мучитъ седьмой годъ» 3).

«Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что слово *кандалы* сперва употреблялось въ самой близкой къ арабскому прототипу формѣ قيدن —*кайданы*; затѣмъ эта форма перешла въ *кайдалы*, въ какомъ видѣ она существуетъ доселѣ на Югѣ и Западѣ Россіи, какъ значится въ Толковомъ Словарѣ Даля. Что переходъ звука *н* въ *л* возможенъ, это мы видимъ на теперешнемъ словѣ *шандалъ* (персидск. شمعدان), которое образовалось изъ встрѣчаемаго въ древнихъ памятникахъ *шанданъ*, или *шандамъ* 4). Въ формѣ же *канданы* и *кандалы* первоначальное *и* измѣнилось въ *н*: примѣръ подобнаго перехода представляется въ словѣ *сарафанъ*, которое довольно правдоподобно производится отъ персидскаго سراپاى 5), а также въ названіи старинной брони *байданъ*, которое въ «Изображеніи Куликовской битвы» является въ формѣ *бонданъ* 6). Но кто же могъ познакомить русскихъ съ этимъ арабскимъ названіемъ оковъ кандалами какъ не татаре, узнавшіе ихъ въ свою очередь отъ арабовъ, какъ весьма пригодное орудіе для плѣнниковъ, которыхъ они захватывали въ множествѣ во время своихъ опустошительныхъ вторженій въ предѣлы Россіи. Мы думаемъ даже, что татарское слово غايتان = «шнурокъ», столь близкое по звуку и значенію къ арабскому قيد, означающему еще и просто «веревку», «поводокъ» 7), и служило названіемъ кандаловъ, ибо между значеніемъ обоихъ этихъ словъ *кандалы* и *веревка* нѣтъ противорѣчія: въ томъ и другомъ заключается понятіе о связываніи, подобно тому какъ духъ татарскаго языка допустилъ въ другомъ словѣ — بوغاو совмѣстность значеній «кандаловъ» и «ожерелья» 8), такъ что, вѣроятно, отъ татарскаго غايتان ближайшимъ образомъ, а не непосредственно отъ арабскаго قيد, и образовалось русское *кандалы*».

Не углубляясь въ вопросъ о путяхъ внѣдренія слова *кандалы* въ русскій языкъ, я все же и теперь склоненъ считать сближеніе его съ арабскимъ قيد болѣе возможнымъ, нежели то, которое предложено почтеннѣй-

1) Собраніе Государств. Грамотъ и Договоровъ, IV, стр. 259.
2) Никоновск. Лѣтоп., ч. VIII, стр. 163.
3) Письмо Ромодановскаго къ Царю въ 675 г. въ Исторіи Россіи съ древн. временъ Соловьева, т. XII, стр. 175.
4) Собр. Госуд. Грам., I, стр. 410.
5) Савваитовъ, Опис. стар. царск. утвари, стр. 262.
6) Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., V, прим. 428.
7) Kazimirski, Dict. ar.-fr., II, p. 844, 2.
8) Будаговъ, Словарь, стр. 284.

шимъ Ѳ. Е. Коршемъ. Приметъ ли онъ это или нѣтъ, но я считалъ небезполезнымъ высказать свое соображеніе, которое пришло мнѣ въ голову еще тогда, когда я работалъ надъ своею студенческою диссертаціею на тэму «О вліяніи татарскаго ига на Россію, насколько оно отразилось на русскомъ языкѣ и его древнихъ письменныхъ памятникахъ».

В. Смирновъ.

Изъ армяно-абиссинскихъ сношеній.

I.

«Согласенъ текстъ (?) александрійской и армянской книги «Синодосъ» съ текстомъ (?) книги «Синодосъ» земли Эѳіопской». Такую благую вѣсть, по сказанію житія основателя евстаѳіанскаго братства, принесли въ Абиссинію ученики Евстаѳія, сопровождавшіе своего учителя въ его странствіяхъ по областямъ монофиситскаго міра и переходѣ на мантіи по волнамъ «моря Ярико» изъ Палестины въ киликійскую Арменію[1]). Легенда несомнѣнно и здѣсь отразила дѣйствительность. Коптскій патріархатъ и зависящая отъ него, заброшенная въ далекую Африку, Абиссинія не забывали о великой армянской вѣтви антихалкидонитовъ; не теряли интереса къ своимъ иноплеменнымъ единовѣрцамъ и армяне. Мѣстомъ встрѣчи былъ, конечно, прежде всего Іерусалимъ, гдѣ и теперь абиссинскіе монахи подчинены армянскому патріарху, но и Египетъ привлекалъ къ себѣ армянъ, которые, какъ извѣстно, въ исходѣ XI в. образовали здѣсь извѣстную колонію, пользуясь покровительствомъ армянина Бадръ-аль-Джамали, визиря халифа Аль-Мустансира. При 11-мъ Фатимидѣ Аль-Хафизѣ абу'л-Маймунѣ Абд-ал-Маджидѣ у нихъ былъ даже свой патріархъ, пользовавшійся вліяніемъ при дворѣ. Колонія эта сильно пострадала во время курдскаго нашествія, и свидѣтелемъ ея бѣдствій былъ извѣстный армянинъ Абу-Салихъ, оставившій намъ на арабскомъ языкѣ драгоцѣнное описаніе египетскихъ церквей и монастырей конца XII вѣка, какъ коптскихъ, такъ и армянскихъ и православныхъ. Пользуясь разсказами бывавшихъ въ Египтѣ абиссинцевъ, онъ даетъ въ своемъ трудѣ рядъ свѣдѣній и объ Абиссиніи, и эти страницы тѣмъ болѣе для насъ дороги, что онѣ относятся къ тому темному для исто-

---

1) См. у меня въ Corpus Chabot, Aethiop., II, t. XXI, versio, p. 96, l. 34. Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи, стр. 171 сл.

рика періоду «до Соломоновой династіи», отъ котораго у насъ такъ мало туземныхъ извѣстій[1]).

Такимъ образомъ, Абу-Салихъ и Евстаѳій являются выразителями взаимныхъ сношеній Арменіи и Абиссиніи въ болѣе древній періодъ исторіи послѣдней. Что касается времени послѣдующаго, лучше извѣстнаго намъ и обнимаемаго эѳіопскими хрониками, то отъ него у насъ не мало интересныхъ свѣдѣній по интересующему насъ вопросу. Къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія идутъ, главнымъ образомъ, не изъ туземныхъ абиссинскихъ источниковъ. Конечно, мы можемъ указать лишь на нѣкоторые извѣстные намъ и отмѣченные въ доступныхъ намъ источникахъ факты.

Вліяніе армянской церковности на абиссинскую мы можемъ усмотрѣть лишь изъ одного документально засвидѣтельствованнаго факта.

Въ краткой хроникѣ подъ 1539 г., въ царствованіе Лебна-Денгеля читаемъ: «въ сіе время народъ эѳіопскій разногласилъ изъ-за Пасхи вслѣдствіе многихъ утѣсненій. Одни говорили, что Пасха должна быть 18-го міазья (13-го апрѣля), а тѣ, которые знали законъ Господень, были согласны съ царемъ въ вѣрѣ, и отпраздновали іудейскую Пасху 10-го, а христіанскую—11-го міазья (6 апрѣля)»[2]). Проф. В. В. Болотовъ доказалъ[3]), что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ объ извѣстной армянской Dzrazadik, дѣйствительно падающей на указанный годъ, и по Dulaurier, дѣйствительно, справляемой въ Іерусалимѣ эѳіопами вмѣстѣ съ армянами[4]). Въ Египтѣ и Абиссиніи Пасху всегда справляютъ вмѣстѣ съ православными, и указанный случай кажется единственный, когда нашлись сторонники слѣдованія армянской практикѣ, раньше бывшей общемонофиситской.

Въ богословской литературѣ Абиссиніи также встрѣчаются звенья, связующія съ Арменіей. Но они восходятъ уже къ посредствующимъ переводамъ, и во всякомъ случаѣ нуждаются еще въ провѣркѣ. Сюда можно отнести: а) трактатъ о божествѣ Іисуса Христа противъ Іудеевъ, приписываемый св. Григорію Просвѣтителю и входящій въ составъ эѳіопской Кормчей «Синодосъ»; б) отрывки изъ анафоры св. Григорія въ догматическомъ сборникѣ «Вѣра Отцевъ»; в) анафора, приписываемая св. Григорію и помѣщаемая въ рукописяхъ служебника на послѣднемъ мѣстѣ, для служенія «въ праздникъ Рождества и въ будни». Она очень кратка и содержитъ весьма древнія части, сближающія ее съ анафорой Апостольскихъ Постано-

---

1) Изд. и переводъ Evetts съ прим. Butler въ Anecdota Oxoniensia, Semitic Series, p. VII. Oxford. 1895.

2) Basset, Études sur l'histoire d'Éthiopie, p. 107. = Journ. As. XVIII, p. 100, n. 160.

3) Визант. Врем. XVI, стр. 4—5.

4) Ср. Ormanian, L'église Arménienne, p. 138.

вленій. г) Отрывки догматическихъ писаній «Евпраксія, архіепископа Арменіи» въ томъ же догматическомъ монофиситскомъ сборникѣ «Вѣра Отцевъ». Все это относится къ области переводной, бóльшею частью съ арабскаго, литературы, и не ранней даты — конца XVI в. Къ болѣе раннему времени относится переводъ эѳіопскаго синаксаря, въ которомъ св. Григорій и его циклъ занимаетъ видное мѣсто: подъ 19 маскарама (16 сент.) отмѣчена его память, равно какъ и подъ 30-мъ; подъ 29 стоятъ мученицы Арсима и Агаѳія, соотвѣтствующія Рипсиміи и Гаянэ; кромѣ того св. Григорій Просвѣтитель, «мученикъ безъ пролитія крови», значится подъ 15-мъ тахсаса (11 декабря), какъ и у коптовъ; синаксарныя житія подъ этимъ числомъ — также копто-арабскаго происхожденія. Кромѣ нихъ въ эѳіопской письменности имѣется еще болѣе пространное житіе св. Григорія, помѣщаемое въ сборникѣ «Подвиги Мучениковъ», и восходящее къ концу XIV или нач. XV в. Источникъ его — «Агаѳангелъ» въ арабской версіи, но изложеніе болѣе сжато [1]).

Если вѣрить Bruce [2]), эѳіопская литература имѣла среди своихъ дѣятелей армянина авву Георгія, написавшаго около 1440 г. сборникъ славословій въ честь Богоматери, подъ названіемъ «Органъ Дѣвы». Это одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ и любимыхъ гимнологіевъ, отличающійся къ тому же чистотой стиля, что можетъ быть и не вяжется съ иноземнымъ происхожденіемъ автора. Въ самомъ памятникѣ онъ нигдѣ не упоминается, но Зотанберъ [3]) высказываетъ предположеніе о тожествѣ этого Георгія съ переводчикомъ на эѳіопскій языкъ толкованія армянина Петра Садамантскаго на страстныя главы Евангелія.

Въ XVI в., какъ мы видѣли, армянское вліяніе сдѣлало даже попытку привить въ Абиссиніи свою пасхальную практику. Около того же времени, 1513 г. при томъ же царѣ Лебна-Денгелѣ, мы встрѣчаемъ армянина Матѳея посломъ къ Эммануилу, королю Португаліи. Это былъ первый абиссинскій дипломатъ въ Европѣ; съ его словъ Даміанъ Гётцъ написалъ одно изъ первыхъ сочиненій о царствѣ Пресвитера Іоанна (изд. 1531). Въ немъ абиссины еще именуются Индами и все изложеніе впослѣдствіи нашло себѣ рѣзкую критику перваго природнаго абиссинца, попавшаго въ Европу — Цага-зааба: «Matthaeus, quoniam Armenius erat, non poterat res nostras perspicue scire, praesertim eas, quae ad fidem spectabant. Idcirco multa

---

1) Издано съ переводомъ на португальскій яз. и съ обширнымъ введеніемъ и комментаріемъ F. M. Esteves Pereira, Vida de S. Gregorio, patriarcha da Armenia. Conversão dos Armenios ao Christianismo. Versão Ethiopica.

2) Voyage, II, 414 (изд. 1790).

3) Catal. Mss. Éth. p. 95 и 73.

coram rege Emanuele exposuit, quae minime apud nos habentur. Id autem fecit, non quod mentiri voluerit, quippe vir bonus erat, sed quod in rebus religionis nostrae non admodum erat edoctus»[1]).

Въ эпоху іезуитскихъ происковъ и римской пропаганды въ Абиссиніи XVI—XVII в., армянъ, особенно купцовъ, въ странѣ было не мало, и о. о. іезуиты откровенно признаются, что они «in regnum intrare volentes, coacti fuerint habitu Armeniorum uti, quod isti nationi liberrimus detur ingressus»[2]). Армяне были и среди обращенныхъ въ папизмъ. Такъ П. Паэзъ и др. упоминаютъ о двухъ армянахъ католикахъ, изъ которыхъ одинъ былъ обезглавленъ при царѣ Минѣ, а другой наказанъ изгнаніемъ[3]).

Въ концѣ XVII в., при царѣ Іоаннѣ, когда «Франки» уже были окончательно удалены изъ Эѳіопіи, въ ней мы находимъ даже армянскаго епископа, жившаго тамъ больше года и пользовавшагося большимъ благоволеніемъ царя. Онъ потомъ передавалъ своему другу, армянину, купцу въ Парижѣ, что Іоаннъ, недовольный невѣжествомъ и грубостью митрополитовъ, присылаемыхъ изъ коптской патріархіи, былъ склоненъ завязать переговоры о полученіи митрополитовъ отъ армянъ. Поэтому духовенство стало косо смотрѣть на епископа-армянина и заподозрило его въ высшихъ іерархическихъ домогательствахъ, и онъ «periculi evitandi causa mature ex Regno excessit». Онъ же сообщалъ, что у абиссинскаго царя на службѣ находится армянинъ техникъ, учившій туземцевъ приготовлять порохъ, bombardas atque scolpeta[4]).

Подобный же случай былъ и съ путешествовавшимъ 1867—8 гг. въ Абиссиніи армянскимъ архіепископомъ Исаакомъ и его спутникомъ, священникомъ Тимоѳеемъ, отправленнымъ армянскимъ іерусалимскимъ патріархомъ Исаіей, по просьбѣ англичанъ, для воздѣйствія на царя Ѳеодора во время его насилій надъ англійскими подданными. Эта миссія была поручена армянскимъ духовнымъ лицамъ, какъ опредѣленно заявлено, въ виду тѣсной связи армянъ и абиссинцевъ въ Іерусалимѣ[5]). Къ посланнымъ въ Абиссиніи относились съ недовѣріемъ, пока не узнали, что они «православные армяне». Тогда, говорятъ они, «абиссинскіе ученые исполнились радости, съ благоговѣніемъ приложились ко кресту, который мы носили, обѣщали, прося нашего благословенія, дѣйствовать въ нашу пользу»[6]). Эфемерные князья

1) Ludolfi Comment. Proem. I, 919.
2) Ludolfi Comment. IV, c. 7. № XIX. Ср. P. Paez, Historia Aethiop., I (Серія o Beccari, Rer. Aethiop. Scriptores Occidentales II), p. XII.
3) Ibid. III, p. 62.
4) Ludolfi Comment. L. II, c. 19, № LXV, 17 sq.
5) Deux ans de séjour en Abyssinie, par R. P. Dimotheos. Jerusalem 1871. Préface.
6) Ibid. I, 79.

послѣ Θеодора были склонны удержать ихъ, ибо «имъ надоѣли коптскіе архіереи, у которыхъ религія пала и которые обходятся слишкомъ дорого»[1]). И здѣсь пришлось испытать недоброжелательство туземнаго духовенства[2]).

Такимъ образомъ, армяне на протяженіи вѣковъ являются въ Абиссиніи, какъ представители самыхъ разнообразныхъ сторонъ практической и духовной дѣятельности. Неудивительно поэтому, что среди эѳіопскихъ грамотеевъ находились интересовавшіеся армянскимъ языкомъ. Въ рукописяхъ справочныхъ сборниковъ граматическаго и лексическаго характера, т. наз. Sawāsew («Лѣствицы», «Scalae») и подобныхъ имъ, иногда, наряду съ глоссаріями греческаго, арабскаго, сирійскаго, латинскаго и мѣстныхъ языковъ, попадаются и «nagara za-armānjā» = «армянскія рѣченія». Такъ, въ рукописи Orient. 743 Брит. Музея[3]) мы находимъ перечень армянскихъ числительныхъ въ эѳіопской транскрипціи[4]) и списокъ армянскихъ словъ, также въ эѳіопской транскрипціи[5]). Подобный же глоссарій имѣется въ рукописи Dillm. 72 того же музея[6]).

II.

Эѳіопскіе фрагменты Эчміадзинской библіотеки.

При существованіи столькихъ и столь разнообразныхъ свидѣтельствъ и доказательствъ съ абиссинской стороны о сношеніяхъ Эѳіопіи съ Арменіей, естественно предположить, что и другая сторона обладаетъ подобнымъ же матеріаломъ, и притомъ въ большемъ количествѣ, въ виду болѣе благопріятныхъ культурныхъ и литературныхъ условій. Поэтому, надѣясь найти когда нибудь у арменистовъ откликъ на поставленный нами вопросъ, мы, съ своей стороны, воспользовались пребываніемъ на Кавказѣ лѣтомъ 1910 года, чтобы посѣтить Эчміадзинъ, между прочимъ съ цѣлью освѣдомиться, нѣтъ ли тамъ доступнаго для насъ матеріала по данному вопросу.

---

1) Ibid. I, 80, 87, sqq.

2) Крапфъ (Journals, 1843, p. 132 и 220) сообщаетъ еще объ одномъ армянскомъ вардапетѣ Іоаннѣ, поселившемся въ Шоа, гдѣ онъ и умеръ 1838 г. Онъ назывался Муаллемъ, не соблюдалъ долгое время постовъ, что не помѣшало ему пріобрѣсти въ Шоа такой авторитетъ, что его считали какъ бы абуною, и онъ рукополагалъ діаконовъ.

3) Wright, Catalogue, p. 210.

4) Напр. mēg — 1; ērgug — 2; ērēg — 3; dures — 4; .... kesun — 20 ...; joṭsun — 100; .... batsun — 10000.

5) У Wright приводится только начало: «asṭeba — Богъ; ḫajr — отецъ; arti — сынъ; iḫakub — духъ; sarṭ (sic! возможна опечатка вм. sarp) — святой; tir — вода; gerg — огонь; ḫabēdrān — Евангеліе.

6) Dillmann, Catalogus, p. 59, 6: «Vocabula Armena aliqua, Aethiopice exposita».

Дѣйствительно, уже въ соборной ризницѣ намъ показали образъ Божіей Матери, присланный въ даръ «эѳіопскими армянами изъ Африки», м. б. абиссинами, по религіи монофиситами, а въ библіотекѣ оказался кое-какой рукописный матеріалъ.

Благодаря просвѣщенному содѣйствію Преосвященнаго Месропа Тер-Мовсесяна и о. архимандрита Гарегина, я имѣлъ возможность ознакомиться, повидимому, съ большей частью эѳіопскихъ рукописныхъ фрагментовъ Эчміадзинской библіотеки. Къ сожалѣнію, приходится дѣйствительно говорить не о цѣлыхъ рукописяхъ, а только о фрагментахъ и отдѣльныхъ листкахъ. Эти листки, иногда по одному, иногда по два, нерѣдко обрѣзанные внизу и съ боковъ, съ потерей буквъ и даже строкъ, въ настоящее время оказываются вплетенными въ началѣ и концѣ армянскихъ рукописей въ качествѣ простой бумаги, помѣщаемой между переплетомъ и книгой. 4000 рукописей Эчміадзинской библіотеки — всѣ армянскія, но многія изъ нихъ имѣютъ такіе предохраняющіе листки изъ греческихъ, латинскихъ, грузинскихъ, сирійскихъ, славянскихъ и т. п. рукописей. Какова была прошлая судьба этихъ листковъ, не представляютъ ли они остатковъ цѣльныхъ рукописей, и если да, то какимъ путемъ эти рукописи въ свое время попали въ Арменію — эти вопросы теперь трудно разрѣшимы, если только вообще разрѣшимы. Преосв. Месропъ могъ мнѣ только сказать, что рукописи уже не киликійскаго происхожденія.

Изъ 4000 рукописей библіотеки я имѣлъ возможность принять въ соображеніе только 2500; вполнѣ вѣроятно, что и среди остальныхъ 1500 есть заключающія въ себѣ эѳіопскіе фрагменты. Среди доступныхъ для обозрѣнія оказалось только четыре такихъ рукописи. *Всѣ эѳіопскіе листки принадлежали древнимъ рукописямъ XIV—XV вв.*, и этотъ фактъ чрезвычайно любопытенъ. У насъ вообще немного рукописей этого времени, и то, что *всѣ* эчміадзинскіе фрагменты къ нему относятся, намъ представляется не случайностью.

Переходимъ къ краткому описанію фрагментовъ.

1. Рукопись № 807.

A. Спереди сложенный пополамъ полулистокъ въ 2 столбца по 16 строкъ. 28 × 19 см. Текстъ пострадалъ и мѣстами замаранъ. Содержаніе — отрывокъ изъ книги ቄርሎስ, сборника изъ твореній Св. Кирилла Александрійскаго и другихъ отцовъ церкви. Данный листокъ содержитъ текстъ изъ второго трактата сборника — діалога съ Палладіемъ «Quod Christus sit unus».

B. Сзади два листка изъ древней *Псалтири*. 20,3 × 14 см. Псалмы: 87, 88, 95, 96.

2. Рукопись 919.

21,6×20 в. 4 листка въ 2 столбца по 27 сохранившихся строкъ. Обрѣзаны снизу и справа. И спереди, и сзади рукописи — отрывки изъ той же книги ቄርሎስ, а именно изъ проповѣди св. Кирилла о Мельхиседекѣ и изъ помѣщаемаго непосредственно за ней трактата какого-то «позднѣйшаго», также о Мельхиседекѣ. Данный кусокъ соотвѣтствуетъ ff. 91,1 столб., 18 строка — f. 92 v, въ концѣ 3-го столбца прекрасной рукописи Орлова № 4 Азіатскаго Музея Имп. Акад. Наукъ. Сличеніе дало весьма немного варіантовъ.

3. Рукопись 2369.

19,2 см. 2 столбца по 28 строкъ. Сбоку обрѣзано на цѣлую треть.

4 первыхъ листка изъ Апокалипсиса, причемъ имѣется и обычное въ эѳіопскихъ рукописяхъ этой книги введеніе: «Іоанна, епископа Константинопольскаго, митрополита, когда онъ былъ изгнанъ и видѣлъ Іоанна, видѣвшаго Іисуса Христа...», согласно эѳіопскому разсказу о новомъ открытіи на Патмосѣ Апокалипсиса Іоанномъ Златоустымъ[1]).

4. Рукопись безъ №.

13×17 см. Сильно обрѣзанный, сложенный пополамъ листокъ. На поляхъ точки и кресты, какъ въ рукописяхъ XIV—XV в. Пагинація коптская; на данномъ листкѣ стоитъ ϥ = 90.

Содержаніе — отрывокъ изъ какой-то великопостной книги. Можно разобрать слѣдующее:

...Въ пустынѣ искушалъ Его діаволъ, и постившись 40 дней и 40 ночей, послѣди взалка. Почему... 40 дней и 40 ночей?.. сотворилъ... имя сему... пророкъ ради того, что Онъ пришелъ и вочеловѣчился, какъ сказалъ Моисей во.........

40 дней и 40 нощей... И неизреченно — птицы, враны носили ему пищу, и ради сего Давидъ рекъ: «и птенцемъ врановымъ, призывающимъ Его» (Пс. 146,9). И Павелъ, написавъ намъ посты, написалъ....

Verso. *Въ третью субботу іудейскую* (rubrum).

...Плоть и кровь, да будемъ живы тѣмъ. И Тому слава и благодареніе со Отцемъ Его и Духомъ Святымъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. И весь народъ глаголетъ: Аминь и аминь.

Поученіе на третью субботу іудейскую. Мы, получивше постъ..».

Считаемъ необходимымъ еще разъ обратить вниманіе на примѣчательный фактъ древности всѣхъ эчміадзинскихъ эѳіопскихъ фрагментовъ. Было бы желательно убѣдиться, не содержатъ ли и остальныя полторы

---

1) См. объ этомъ Dillmann, Catal. Bodl. p. 19, n. z. (cod. XIV).

тысячи рукописей какихъ нибудь Aethiopica, такъ какъ уже и описанные нами фрагменты, не смотря на свою незначительность и плохую сохранность, имѣютъ нѣкоторый интересъ для изслѣдователя эѳіопской письменности. Такъ, только здѣсь мы имѣемъ части книги Qērlos, восходящія къ XV вѣку; всѣ другія рукописи, имѣющіяся въ европейскихъ библіотекахъ, не раньше XVIII вѣка. Листокъ, описанный нами на послѣднемъ мѣстѣ, представляетъ отрывокъ какой-то богослужебно-учительной книги, неизвѣстной въ другихъ собраніяхъ эѳіопскихъ рукописей.

III.

Приводимые ниже тексты возводятся эѳіопами къ св. Григорію Просвѣтителю. Намъ неизвѣстны основанія этого отнесенія, и мы не имѣемъ возможности входить въ разсмотрѣніе его возможности, но считаемъ не лишнимъ сообщить эти pseudoarmena въ эѳіопской письменности, для доказательства той важности, какую имѣло имя апостола Арменіи въ эѳіопской церковности.

а) Молитва св. Григорія Просвѣтителя изъ Книги «Вѣра Отцевъ»[1]).

ይቤ ፡ ቅዱስ ፡ ጎርጎርዮስ ፡ ርእሰ ፡
ኤጲስ ፡ ቆጶሳት ፡ ሰማዕት ፡ ዘእንበለ ፡
ደም ፡ በውስተ ፡ ጸሎቱ ፡ ዘፈነወ ፡ ወልዶ ፡
ዋሕዶ ፡ ውስተ ፡ ዓለም ፡፡ ብርሃን ፡
ዘእምብርሃን ፡፡ ሕይወት ፡ ዘእምሕ
ይወት ፡ ከመ ፡ ይሠገው ፡ በአርአያነ ፡
እምቅድስት ፡ ድንግል ፡ ማርያም ፡
ወያግብ | ጸሐነ ፡ ኀበ ፡ መለኮቱ ፡ ዘነቱ ፡
ዘኮነ ፡ ከማነ ፡ ተወልደ ፡ እምቅድስት ፡
ድንግል ፡ ዘእንበለ ፡ ዘርእ ፡ ብእሲ ፡
ወእምድኅረ ፡ ትስብእቱ ፡ ሀለወ ፡ ካዕበ ፡
በስብሐቲሁ ፡ ወህላዌ ፡ መለኮቱ ፡
ኢተመይጠ ፡ ኀበ ፡ ከዊነ ፡ ትስብእቱ ፡
ወኢሐፀ ፡ በእንተ ፡ ሥጋ ፡ ዳእሙ ፡
ብሉየ ፡ መዋዕል ፡ ውእቱ ፡ ወይሄሉ ፡

Рече святый Григорій архіепископъ, мученикъ безъ крове, въ молитвѣ: «Пославый Сына Своего Единороднаго въ міръ»... Свѣтъ отъ Свѣта, животъ отъ живота, да воплотится во образъ нашъ отъ Святыя Дѣвы Маріи и приведетъ насъ къ Божеству Своему (во владычество Свое). Сей бысть по намъ. Родися отъ Святыя Дѣвы безсѣменно, и вочеловѣчився, пребысть во славѣ Своей, и существо Божества Его не премѣнися въ вочеловѣченіи, и не умалися ради плоти, но Сей есть Ветхій денми, и пребудетъ во вѣки

1) По рукописи книги Hajmānota Abaw Азіатскаго Музея Имп. Академіи Наукъ. (Орловъ 2 ff. 22 v—23). См. въ нашемъ Каталогѣ (Зап. Восточн. Отд. т. XVII), стр. 55—60.

ለዓለመ ፡ ዓለም ፡ ምስለ ፡ አቡሁ ፡ ኄር ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ወበእንተ ፡ አፍቅሮቱ ፡ ቢያነ ፡ ኮነ ፡ ከማነ ፡ ይረስየነ ፡ አማልክተ ፡ እስመ ፡ ዛቲ ፡ ይእቲ ፡ ሥምረቱ ፡ ውእቱሰ ፡ ወሀበ ፡ ትዕግሥተ ፡ ለቅዱሳኒሁ ፡ ይፁሩ ፡ ፃማ ፡ ወኅንጊጌ ፡ ወሞተ ፡ ወሰብሖሙ ፡ በእንተ ፡ ዝንቱ ፡ እስመ ፡ አሕዛብ ፡ አፍቀሩ ፡ አርአያ ፡ ወአምሳለ ፡ እጓለ ፡ እመሕያው ፡ እምነ ፡ ዕፀው ፡ ዘጸረብዎ ፡ ጸረብት ፡፡ ወበእንተዝ ፡ ውእቱኒ ፡ ኮነ ፡ በአርአያ ፡ ሰብእ ፡ እሙነ ፡ ከመ ፡ ይርአይዎ ፡ ገባርያነ ፡ አርአያ ፡ ወአምሳላት ፡ ወይትቀነዩ ፡ ለአምሳለ ፡ መለኮቱ ፡፡

ወዓዲ ፡ ይቤ ፡ በውስተ ፡ ዝንቱ ፡ ጸሎት ፡፡

ወበእንተ ፡ ዝንቱ ፡ ኮነ ፡ ወልድከ ፡ ዋሕድ ፡ በሥጋ ፡ ወለብሰ ፡ አርአያ ፡ ሰብእ ፨

ወካዕበ ፡ ይቤ ፡ በውስተ ፡ ዛቲ ፡ ጸሎት ፡ ያወሥእ ፡ ለአብ ፡ ለከ ፡ ለባሕቲትከ ፡ ይደሉ ፡ ስባሔ ፡ ተሣሃል ፡ በዕበይከ ፡ ወበኂሩትከ ፡ ላዕለ ፡ ዛቲ ፡ ሀገረ ፡ አርማንያ ፡ ከመ ፡ ያእምሩከ ፡ ለከ ፡ ወለወልድከ ፡ ዋሕድ ፡ እግዚእነ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ እግዚእነ ፡ ዘፈነውኮ ፡ ወለብሰ ፡ ሥጋ ፡ ዚአነ ፡፡ ወተወክፈ ፡ አርአያ ፡ ወአምሳለ ፡ ግብረ ፡ እደዊሁ ፡ እስከ ፡ ሶበ ፡ ተወክፈ ፡ ሥጋ ፡ እጓለ ፡ እመሕያው ፡ ወሰሐበ ፡ ኀቤሁ ፡ ኵሎ ፡ እጓለ ፡ እመሕያው ፡ ከዊኖ ፡ ዘመደሙ ፡ እስመ ፡ ኢይትከሀሎ ፡ ለሰብእ ፡ ይርአይ ፡ ገጸከ ፡ ወይሕየው ፡ ኮነ ፡ በአርአያ ፡ ሰብእ ፡ እስከ ፡ ኮኑ ፡ ሰብእ ፡ ድሉዋነ ፡ ይርአይዎ ፡ ለመለኮት ፡ እስከ ፡ ሶበ ፡ ርእዩ ፡ ዘመደ ፡ ሥጋነ ፡ ንሴብሖ ፡ ለመለኮተ ፡ ወልድ ፡ በኂሩቱ ፡ ለአብ ፡፡

вѣковъ со Отцемъ Своимъ благимъ и Духомъ Святымъ. И якоже возлюби насъ, бысть по намъ, сотвори насъ боги, яко сія есть воля Его. Самъ даде терпѣніе святымъ, да подымутъ труды, и поруганіе, и смерть; и прослави ихъ сего ради, яко людіе возлюбиша образъ и подобіе человѣка паче древесъ, яже дѣлаютъ тектоны. И сего ради бысть во образѣ человѣка истинна, да видятъ Его дѣлателіе образовъ и подобій и послужатъ образу Божества Его».

И паки рече въ молитвѣ сей:

«И сего ради бысть Сынъ Твой Единородный во плоти и облечеся во образъ человѣка».

И паки рече въ молитвѣ сей: «Отвѣща Отцу»: «Тебѣ Единому подобастъ слава. Помилуй величествомъ Твоимъ и благостію Твоею сію страну Арменію, да познаютъ Тя и Сына Твоего Единороднаго, Господа нашего Іисуса Христа, Господа нашего, его же послалъ еси, и облечеся въ плоть нашу, и пріятъ образъ и подобіе дѣла руку Своею, даже до пріятія плоти человѣческія, и привлече къ Себѣ вся человѣки, бывъ отъ рода ихъ. Якоже невозможно есть человѣку видѣти лице Твое и живу быти, бысть во образѣ человѣчестѣмъ, да сподобятся человѣцы видѣти Бога, яко да видяще родъ плоти нашея, прославимъ Божество Сына во благости Отца».

б) Анафора св. Григорія Армейскаго. Молитва и благословеніе его да будутъ съ нами во вѣки вѣковъ. Аминь[1]).

Глаголетъ іерей. Благодаримъ Тя, Господи, славимъ Тя и славословимъ Тя. Благословенно имя Твое, и мы благословимъ Тя. Хвально имя Твое, и мы славословимъ Тя. Страшенъ еси паче страшныхъ; неизглаголанно есть величіе у Тебя. Хвалимъ еси; восхваляемъ Тя, превыше святыхъ суща. Дивна слава Твоя отъ темъ тысящъ Ангелъ святыхъ, прославляющихъ Тя, отъ бодрствующихъ неусыпаемыхъ, славословящихъ Тя, отъ осьми страшныхъ, иже не приближаются къ Тебѣ. И волна огненная[2]) устремляется, да не приближаются[3]) къ Тебѣ, и пламене огненнаго, иже исходитъ изъ устъ Твоихъ, вси боятся и трепещутъ, и вси единымъ гласомъ Тя славятъ и величаютъ. И мы, раби Твои смиренніи, симъ же образомъ, въ похвалу Твою руцѣ воздѣвающе, подобіе креста образуемъ[4]), яко да восхвалимъ и возвеличимъ Тя; сіи же, крила имуще, Херувими и Серафими, по шести крилъ коемуждо

Діаконъ. Сидящіи . . .

Іерей: и вси единымъ гласомъ Тя славословятъ и величаютъ, кійждо, сей къ сему, а инъ ко иному, и глаголютъ: «Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ, исполнь . . .

Діаконъ. Отвѣщайте.

Людіе. Святъ. Святъ. Святъ.

Іерей. Завѣсою облака сокровенъ, отъ Святыя Дѣвы Спасъ родися Господь. Обрѣтеся солнце правды, свѣтящее воистину. Вѣруемъ во Отца пославшаго, и вѣруемъ въ Сына посланнаго, вѣруемъ и въ Духа Святаго животворящаго, и глаголемъ: «Святъ Господь, смерть разрѣшивый и заклепы мѣдныя сокрушивый, отъ мертвыхъ воскресый и мертвыя воскресивый, во адъ сошедъ, связанныя разрѣшивый и свободу имъ возвѣстивый.

Діаконъ. Къ востоку . . .

Іерей. Благодаримъ Тя и славимъ Тя, прогонителю мрака и подателю свѣта истиннаго, Спасителя нашего, иже возлюбль Сына своего и человѣколюбія ради Своего, даде намъ плоть Его въ нощь сію,

Діаконъ. Воззримъ[5]) . . .

---

1) По рукописямъ: № 19 Азіат. Музея Акад. Наукъ (А) и № 16 собранія Пр. Александра (Б.).

2) и посредѣ огня А.

3) приблизится Б.

4) симъ же образомъ, простертіемъ рукъ, воздвизающе руцѣ наша, подобіе креста образующе Б.

5) пропущ. А.

Iерей: въ нюже Богъ сый, ятъ бывъ, пріятъ оплеваніе нечестивыхъ, и заключеніе, и узы, и вся сія подъятъ, Господь Богъ сый, и вся понесе насъ ради, ради нищихъ и убогихъ, ради пророковъ и апостоловъ, ради мучениковъ и вѣрныхъ, ради архіереевъ, іереевъ, и діаконовъ, и чтецовъ, ради сирыхъ и вдовицъ, ради дѣвъ и юношей, да соберетъ расточенныя и грѣшныя оправдитъ, и обратитъ [1]) согрѣшившія къ покаянію, и востаніе Его благодать да утвердитъ паки. Ихъ же имена вѣмы, воспомянемъ [2]), и ихъ же не вѣмы, ты Боже, вѣси вся и знаеши, вся явлена суть предъ тобою.

Діаконъ. О блаженнѣмъ . . .

Iерей. Ихъ и всѣхъ о Господѣ и Спасѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Твоемъ возлюбленномъ, Егоже возлюбилъ еси изначала, Егоже послалъ еси [3]). И якоже собралъ еси хлѣбъ сей, разсѣянный по горамъ и холмомъ, иже, собранъ, бысть хлѣбъ единъ совершенный, тако и насъ собери Божествомъ Твоимъ отъ всякаго помышленія лукаваго въ вѣру Твою совершенную. Имъ же образомъ соединилъ еси воду съ виномъ и вино съ водою, якоже соединенно и смѣшенно бывши, не можетъ разлучитися едино отъ другаго, сице насъ собери Божествомъ Твоимъ отъ всякаго помышленія лукаваго въ вѣру Твою совершенную. Соедини Господи, человѣчество наше съ Божествомъ твоимъ, величіе Твое со убожествомъ нашимъ, убожество наше съ величествомъ Твоимъ,

Діаконъ. Вознесите [4]). . .

Iерей: да принесемъ Тебѣ возношеніе сіе, еже далъ еси ученикомъ Твоимъ, глаголя: «Пріимите, ядите: сей хлѣбъ (*показуетъ*) — тѣло Мое есть, за вы ломимое [5]) и [5]) даемое во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Аминь.

Людіе. Аминь. Аминь. Аминь [5]).

Iерей. И такожде надъ чашею реклъ еси имъ, глаголя: «пріимите, пійте: (*показуетъ*) сія чаша кровь Моя есть, за вы проливаемая [5]) и [5]) даемая во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Аминь.

Людіе. Аминь. Аминь. Аминь [5]).

Iерей. Сіе творите въ Мое воспоминаніе. Реклъ еси имъ: «елижды еще ясте хлѣбъ (*показуетъ*) сей и чашу (*показуетъ*) сію піете (І Кор. 11, 26), смерть Мою возвѣщаетъ и воскресеніе Мое; вѣрующе и пріемлюще [5])

---

1) очиститъ А.
2) глаголемъ А.
3) Егоже изначала послалъ еси Б.
4) нѣтъ А.
5) проп. А.

Людіе. Возвѣщаемъ[1]).

Іерей: творите паки[1]) память Мою въ славословіи, и хваленіи, и благодареніи, и величаніи». Приносимъ Тебѣ возношеніе, да будетъ всѣмъ пріемлющимъ отъ сего въ радость и веселіе, во исцѣленіе; въ помощь, во обновленіе[2])) тѣла, во врачество духа и души и благодареніе Твое у всѣхъ вкупѣ единымъ гласомъ, во вѣки вѣковъ.

Людіе. Даждь намъ единомысліе[3]).

Діаконъ. Всѣмъ[1]).

Іерей. Даждь намъ[1])...

Іерей молитву[3]) *преломленія*[3]). Благодаримъ Тя, Господи Іисусе Христе, Господи силъ и Господи власти, и Господи щедротъ, яко далъ еси намъ часть въ семъ святѣмъ и чистѣмъ таинствѣ Твоемъ, да восхвалимъ и возвеличимъ Тя, иже превыше святыхъ сый; слава Твоя и чудеса Твои во вѣки вѣковъ, Господи Вседержителю, Господи Боже нашъ.

Діаконъ. Молитеся.

Людіе. Отче нашъ...

Іерей. Господи Боже Вседержителю, молимъ Тя и просимъ: яко пріобщилъ еси насъ въ чистѣмъ и святѣмъ таинствѣ семъ естеству Твоему въ Божествѣ твоемъ чрезъ хлѣбъ сей, егоже пріяхомъ, сице да будетъ причастившимся отъ него въ радость, и благословеніе, и помощь, и жизнь вѣчную, во обновленіе души и духа, во врачеваніе тѣлесе[4]). Сопричти ны наслѣдію Твоему во царствіи Твоемъ небеснѣмъ Единороднымъ Сыномъ Твоимъ.

Людіе. Чини ангельстіи предстоятъ Спасу міра и обстоятъ Спаса міра, тѣло и кровь Спаса міра. Предстанемъ лицу Спаса міра въ вѣрѣ въ Него. Вѣруимъ въ рождество Христово.

Діаконъ. Стоящіи...

Іерей. Сотворивый свѣтила велія, Единъ Іисусъ Христосъ, разлучивый свѣтъ отъ тмы, да сохранитъ васъ. — Тебѣ главы своя преклонившія люди Твоя и ожидающія отъ Тебе благословенія и благія надежды, да сохраниши я, и благословиши я, и возрастиши чадъ ихъ. Благодѣтельствуй имъ, имъ же причащаются, дарми Твоимъ въ благословеніе Христомъ, Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ, Имъ же Тебѣ...

Управленіе души. Іерей. Паки... Господи вѣчный, Егоже имя веліе

---

1) Проп. А.

2) Приб.: души и Б.

3) нѣтъ Б.

4) Во обновленіе тѣла, во врачеваніе духа и души А.

и свято во вѣки, иже отъ вышнихъ славимъ и отъ Херувимъ хвалимъ, благодаримъ Тя и славимъ, яко сподобилъ ны еси сего, яко да причастимся сихъ святыхъ даровъ Твоихъ. Соверши намъ сія въ вѣру Твою, въ животъ, во оставленіе грѣховъ, да благодаримъ Тя и славимъ на всякое время и на всякій часъ, Вседержителю Господи Боже нашъ.

Діаконъ. Молитеся.

Іерей. Господи Вседержителю, молимъ Тя и просимъ, да освятиши ны Духомъ Святымъ и даруеши намъ сіе благословеніе Твое, да Тя благодаримъ и славимъ на всякое время и на всякій часъ во Единородномъ Сынѣ Твоемъ, имъ же и съ Нимъ и со Святымъ Духомъ Тебѣ слава и держава, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Возложеніе руки[1]). Господи, сіи не унываютъ, и имя Твое святое призываютъ, и главы своя преклониша. Боже, буди съ ними и упаси ихъ во всякомъ дѣлѣ блазѣ. Очисти сердце ихъ отъ всякаго дѣла злаго земнаго, да живутъ и помышляютъ для жизни вѣчныя и мыслятъ угодная Тебѣ и единородному Сыну Твоему, Господу и Спасу нашему Іисусу Христу. Сіе мы и вси людіе Твои восклицаемъ къ Тебѣ и глаголемъ: «помилуй насъ, Господи, помилуй насъ, во вѣки вѣковъ. Аминь».

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе приведенной анафоры съ литургической стороны, предоставляя это сдѣлать болѣе насъ подготовленнымъ. Не можемъ однако не обратить вниманія на замѣчательное мѣсто: «якоже собралъ еси хлѣбъ сей, разсѣянный по горамъ и холмомъ»... Оно встрѣчается еще во второй молитвѣ чина Евхаристіи «Ученія XII апостоловъ»[2]) и въ анафорѣ Сарапіона тмуитскаго[3]). Въ какой мѣрѣ это совпаденіе говоритъ въ пользу древности данной литургіи, не знаемъ. Другую свою особенность — странное помѣщеніе ходатайственныхъ молитвъ между побѣдною пѣснью и словами установленія, она раздѣляетъ съ эѳіопскою анафорой, приписываемой св. Аѳанасію Великому и нѣкоторымъ другимъ. По этому поводу мы уже высказались въ статьѣ, посвященной этой анафорѣ[4]).

Б. Тураевъ.

---

1) Эта молитва только въ Б.

2) Διδαχή. См. Woolley, The liturgy of the primitive Church. Cambridge 1910, p. 138.

3) А. Дмитріевскій, Евхологіонъ IV вѣка Сарапіона, епископа Тмуитскаго. Кіевъ. 1894, стр. 15.

4) Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος V (1910), 337.

Историкъ Египта Ибн-Тагрӣбердӣ, какъ беллетристъ.

Среди арабскихъ рукописей Азіатскаго Музея Императорской Академіи Наукъ, не вошедшихъ въ каталогъ барона В. Розена[1]), имѣется одна поздняя поэтическая антологія, отмѣченная въ инвентарѣ № 158. Рукопись эта — большого формата in 4⁰ заключаетъ 167 листовъ, перенумерованныхъ почеркомъ бар. В. Розена. Никакихъ указаній относительно составителя не даютъ ни приписки, ни самое содержаніе; на листѣ 2ᵃ имѣется лишь написанное не почеркомъ переписчика рукописи заглавіе: كتاب حلية الصفات فى الاسمآء و الصناعات. Оно подтверждается введеніемъ сочиненія и даетъ ключъ къ отысканію автора: у Х̣āджжи Х̮алӣфы[2]) читается слѣдующее: حلية الصفات في الاسمآء و الصناعات لجمال الدين يوسف بن تغري بردي المؤرّخ المتوفي سنة اربع و سبعين و ثمانمائة جمع فيه اشعارًا على ترتيب الحروف فكتب ما يتعلّق بطول الليل في حرف الطآء مثلًا. Послѣднее указаніе оправдывается рукописью и такимъ образомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что антологія составлена знаменитымъ историкомъ Египта XV вѣка, болѣе извѣстнымъ подъ именами Ибн-Тагрӣбердӣ или Абӯ-л-Мах̣āсинъ, умершимъ въ 874/1469 г.[3]).

Рукопись, слѣдовательно, можетъ расчитывать на извѣстное вниманіе прежде всего благодаря имени своего составителя; еще болѣе ея значеніе увеличивается отъ того, что она, насколько извѣстно, unicum. Историческія сочиненія автора, число которыхъ доходитъ до восьми, пользуются заслуженнымъ вниманіемъ[4]); на званіе поэта онъ можетъ претендовать благодаря своему сборнику мистическихъ стихотвореній, сохранившемуся въ рукописи Эскуріала[5]); настоящая же антологія совершенно забыта въ европейской наукѣ. Упоминаетъ, правда, о ней Wüstenfeld на основаніи приведеннаго выше сообщенія Х̣āджжи Х̮алӣфы[6]), но уже у Brockelmann'а она отсутствуетъ совершенно, равно какъ и въ предисловіи Juynboll'а къ изда-

---

1) Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique par le Baron Victor Rosen. I. St. Pétersbourg 1881.

2) Изд. Flügel'я т. III, 111 № 4628; константинопольское—I, 453.

3) Ср. Brockelmann, Geschichte der arabischen Literatur — II, Berlin 1902, стр. 41, № 10.

4) Списокъ ихъ см. Wüstenfeld, Die Geschichtsschreiber der Araber, Göttingen 1882, стр. 220—221, № 490 и Brockelmann, op. cit. стр. 42.

5) H. Derenbourg, Les Manuscrits arabes de l'Escurial. Tome I, Paris 1884, стр. 367.

6) Op. cit. стр. 221, № 10 (Въ цитатѣ опечатка: вм. 2628 чит. 4628).

нію исторіи Абӯ-л-Маḥāсина, гдѣ идетъ рѣчь о другихъ его сочиненіяхъ[1]). Помимо того, что рукопись — unicum, интересно отмѣтить, что она современна автору, такъ какъ писана въ 860 г. х.: въ концѣ (л. 167ª) имѣется слѣдующая запись:

تمّت الكتاب بحمد الله و منّته يوم الاربعآء بعد الظهر ثاني من شهر رمضان سنة ستّين و ثمان مائة بحلب المحروسة على يد أضعف العباد الراجي الى رحمة ربّه الجليل محمود بن عبد الله الرومي و الحنفي مذهبًا رحم الله من دعا له بالتوبة والمغفرة امين يا ربّ العالمين.

Такимъ образомъ, уже это одно позволяетъ въ общемъ полагаться на состояніе текста. Достоинство его увеличивается и отъ того, что рукопись сличена съ оригиналомъ: кое гдѣ на поляхъ имѣются поправки отдѣльныхъ словъ той же рукой съ помѣткой صحّ и приписка بلغ مقابلةً. Такая же приписка имѣется и въ концѣ — л. 167ª вслѣдъ за приведенной выше записью переписчика: بلغ مقابلةً و تصحيحًا. Писана рукопись въ общемъ хорошо, четкимъ крупнымъ несх̱и, одной рукой за исключеніемъ л. 158ᵇ—159ª, гдѣ на пробѣлѣ, оставленномъ переписчикомъ, вписано не имѣющее никакой связи съ ходомъ антологіи стихотвореніе подъ заголовкомъ: وقال في المفاخرة بين البيض والسمر

О цѣли составителя, равно какъ и о планѣ сочиненія достаточно ясно говоритъ его предисловіе (л. 1ᵇ—2ª): [2]):

بسم الله الرحمن الرحيم ربّ تمّم بخير الحمد لله الذي احسن ابتداء خلقنا بصنعه * واولانا من جزيل النِعم بفضله ومنّه * نشكره شكر من عرف بديع صفاته فهام في المحبّه * وتحوّط بأسمائه فصار سالمًا من كلّ نقمه * الذي وهب لاولي الالباب محاسن الاداب وملّك اهل الأدب زمام البراعه * و اطلعهم على سرّ الصناعه * فملأت للسّامع دُرّها * فيا لله دَرّها * وقلّدت الأجياد في نحرها * والصّحيح انّها نافثة من سحرها * وموصول الصلاة والسلام على المقطوع بشرف نبوّته * محمّد خير خلق الله وصفوته * وعلى آله وأصحابه وشيعته * والمستمسكين بحبل شريعته * و بعد فقد ألّفتُ هذا المجموع على حسب

---

1) Abu'l Mahasin ibn Tagriberdii Annales edidit F. G. J. Juynboll. T. 1. 2. Lugd. Bat. 1855—1861.

2) Въ изданіи оставлены безъ измѣненія нѣкоторыя шероховатости слога и вульгаризмы, свойственные языку позднѣйшей литературы.

الطاقة على معنًى خطر لي * لا لشيء عرض لي * بل الفراغ والشبيبه * تاجئ المرء محلّ الريبه * وذكرت عدّة مقاطيع من أبيات فصاح * في الصناعات وأسماء الملاح * على انّني اوردتّ فيه من واهي كلام الشعر ما[1] لا يعجبني لامتهانه * وانحطاطه عن كمال رتبة البلاغة ونقصانه * حيث لم أجد في ذلك المقصد من النظم الرائق العالي * ولا ظفرت في ذلك المعنى بما أرتجيه من اللفظ الفائق الغالي * ولا به من ذكر يتبيّن في كلّ صفة او اسم مشهور * فما وقع لي فيه اوّلًا اكتبه وانا في ذلك معذور * لقلّة نظم الشعراء في هذا المعنى وبمقتضاه * وأنسبه لناظمه فقد أعجبه وارتضاه * ولا أبرّئ هذا التأليف من زلل وإن طاب مورده الزلال * ولا انزّهه من خَلَل وإن حوى أحسن الخلال * وسمّيته حلية الصفات * في الأسماء والصناعات * وما قارب وشابه هذا المعنى ورتّبته على الحروف ليسهل في المطالعة وتحصيل الغرض منه ولم أذكر فيه من القصائد المطوّلات غير قصيدة بارعه * أذكر ذلك في آخر كلّ حرف يكتب بعد فراغ المقاطيع التى اوردتّها * أختم بها الحرف المذكور وان كانت في غير ما نحن فيه من الشروط التي التزمتها * [2]واذكر أيضًا بعض من يحضرني في مولده و وفاته شاعرًا كان أو عالمًا أديب[3] * عند ما اذكر شيًّا من نظمه مرّةً واحدةً من غير تكرار ولا ترتيب * وإن وقع لي أيضًا من شعر من مضت ترجمته ثانيا * اذكره وأنسبه له من غير ترجمة ولم أكن في هذا متوانيا * لأنّ المقصود في هذا المجموع غير تأريخ شعرآء الزمان * وهو إيراد ما تقدّم ذكره من مقاطيع الشعرآء وبالله المستعان.

Дальше начинается сама антологія заглавіемъ حرف الألف, за которымъ слѣдуетъ подзаголовокъ فى مليح اسمه ابراهيم и т. д. Эта глава кончается извѣстной ḳаṣыдой Абӯ-Новāса دع عنك لومي فإنّ اللوم اغرآء[4]), а съ листа 18ª начинается حرف الباء и въ такомъ порядкѣ идетъ до послѣдней буквы алфавита. Распредѣленъ матеріалъ согласно плану, указанному въ предисловіи: сперва идутъ отдѣльные небольшіе отрывки изрѣдка съ біографическими и хронологическими указаніями относительно авторовъ, а заканчи-

1) Рук. امّا.
2) Рук. л. 2ª.
3) sic рукопись.
4) См. Dīvān des Abū Novas, hrsg. von W. Ahlwardt, Greifswald 1861, стр. 3, № 4.

вается отдѣлъ большой ḳасыдой съ риѳмой на данную букву. Вмѣсто послѣднихъ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ оставленъ пробѣлъ (напр. л. 48[б], 58[б] и др.): очевидно въ оригиналѣ ихъ не имѣлось, или переписчикъ нашей рукописи хотѣлъ вставить крупныя произведенія по окончаніи всей работы. Большинство ихъ принадлежитъ поэтамъ поздней эпохи: цитуются преимущественно ʿОмар-ибн-ал-Фāридъ, Ṣафӣ-ад-дӣнъ ал-Ḥыллӣ, Ибн-ан-Небӣхъ и др.

Для общей характеристики антологіи не безполезно привести два отдѣла: первымъ я беру тотъ, про который говоритъ Ḫāджжи Ḫалӣфā في طول الليل (листъ 98[б]—99[а]), а вторымъ—озаглавленный في الوداع (листъ 160[б]—161[а])[1]).

I.

شرف الدين أحمد بن نصر بن الكامل له في طول الليل (من الكامل)

وَ لرُبَّ لَيْلٍ تَاهَ فِيهِ نَجْمُهُ * فَقَطَعْتُهُ سَهَرًا وَطَالَ وَعَسْعَسَا

[2]وَ سَأَلْتُهُ عَنْ صُبْحِهِ فَأَجَابَنِي * لَوْ كَانَ فِى قَيْدِ ٱلْحَيَاةِ تَنَفَّسَا

و له ايضًا فى المعنى (من الكامل)

لَمَّا رَأَيْتُ ٱللَّيْلَ سَاهٍ طَرْفُهُ * وَٱلْقُطْبُ قَدْ أَلْقَى عَلَيْهِ سُبَاتَا

وَ بَنَاتُ نَعْشٍ فِى ٱلْحِدَادِ سَوَافِرًا * أَيْقَنْتُ أَنَّ صَبَاحَهُ قَدْ مَاتَا

أبو الهيجآء اسمه مقاتل بن عطية بن مقاتل البكرى الحجازي الملقّب شبل الدولة كان من اولاد امرآء العرب فارق اهله لأمر اقتضى ذلك و وصل الى بغداد ثم الى خراسان وصاهر الوزير نظام الملك فلما قتل[3] الوزير انتقل منها واستوطن هراة حتى توفّي بها سنة خمس و خمسمائة من شعره في المعنى (من السريع)

يَا لَيْلَةً طَالَتْ عَلَى عَاشِقٍ * مُنْتَظِرٍ لِلصُّبْحِ مِيعَادَا

كَادَتْ تَكُونُ ٱلْحَوْلَ فِى طُولِهَا * إِذَا مَضَى أَوَّلُهُ عَادَا

---

1) Изданіе основано исключительно на рукописи и другіе источники привлекались только тамъ, гдѣ этого требовало состояніе текста; для удобства прибавлены названія размѣровъ и гласные знаки, не имѣющіеся въ рукописи.

2) Рук. л. 99[а].

3) Рук. قبل sic!

غيره فى المعنى (من الطويل)

لَقَدْ طَالَ هَذَا ٱللَّيْلُ حَتّى كَأَنَّهُ[1] * حَرَامٌ عَلَيْهِ أَنْ يَلُوحَ لَهُ فَجْرُ
كَأَنَّ ٱللَّيَالِى جُمِّعَتْ فِيهِ كُلُّهَا * فَلَيْسَ يَلُوحُ ٱلْفَجْرُ أَوْ يَنْقَضِي ٱلْعُمْرُ[2]

الفاضل له قريب من المعنى (من السريع)

بِتْنَا عَلَى حَالٍ يَسُوءُ ٱلْعِدَا * وَرُبَّمَا لَا يُمْكِنُ ٱلشَّرْحُ
تَوَّا بِنَا ٱللَّيْلُ وَقُلْنَا لَهُ * إِنْ غِبْتَ عَنَّا هَجَمَ ٱلصُّبْحُ

النميريّ اسمه نصر بن منصور بن مرهف النميرى الشاعر المشهور الضرير قدم بغداد في صباه وسكنها الى حين وفاته سنة ثمان و ثمانين و خمسمائة[3] وكان زاهدًا ورعًا حسن المقاصد تفقّه على مذهب الإمام احمد بن حنبلى ولد سنة احدى و خمسين و خمسمائة بالرقّة

له في المعنى (من البسيط)

أَقُولُ وَٱللَّيْلُ فِى ٱمْتِدَادٍ * وَأَدْمُعُ ٱلْغَيْثِ فِى ٱلسَّفَاحِ
أَظُنُّ لَيْلِي بِغَيْرِ شَكٍّ * قَدْ بَاتَ يَبْكِى عَلَى ٱلصَّبَاحِ

II.

جحظة[4] البرمكيّ هو أحمد بن موسى بن يحيى بن خالد بن[5] برمك ابو الحسن لقبه ابن المعتزّ بجحظة قال له يومًا ما حيوان إذا قُلِب صار آلةً للبحرية فقال علق إذا عُكس صار قلعًا فقال له أحسنت يا جحظة فلزمه هذا اللقب وكان أعجوبة[6] في الأدب وغيره وطنبوريًّا فائقًا و له مصنفات عديدة[7] مولده سنة أربع وعشرين ومائتين وتوفّي سنة أربع و عشر و ثلاثمائة.

1) Рук. كاته sic!
2) Рук. الفجر, но на поляхъ العمر съ صح.
3) Рук. ستمائة, но см. аṣ-Сафадӣ نكت الهميان فى نكت العميان, Каиръ 1911, стр. 300, 18.
4) Рук. حجطه и дальше.
5) Рук. ابن.
6) Рук. اعجوبه.
7) Рук. неясно عسده

له في الوداع (من الطويل)

رَحَلْتُمْ فَكَمْ مِنْ أَنَّةٍ بَعْدَ أَنَّةٍ * مُبَيِّنَةٍ لِلنَّاسِ شَوْقِي إِلَيْكُم
وَ قَدْ كُنْتُ أَعْتَقْتُ ٱلْجُفُونَ مِنَ ٱلْبُكَا * وَ قَدْ رَدَّهَا فِي ٱلرِّقِّ حُزْنِي عَلَيْكُم

ابن نباته[1] له في المعنى (من الطويل)

وَلَمَّا وَقَفْنَا لِلْوَدَاعِ وَ دَمْعُهَا * وَ دَمْعِي يُثِيرَانِ ٱلصَّبَابَةَ وَ ٱلْوَجْدَا
بَكَتْ لُؤْلُؤًا رَطْبًا فَفَاضَتْ مَدَامِعِي * عَقِيقًا فَصَارَ ٱلْكُلُّ فِي نَحْرِهَا عِقْدَا[2]

و في المعنى لابى الفرج بن هندو[3] (من الوافر)

تَعَانَقْنَا لِتَوْدِيعٍ عَشِيًّا * وَقَدْ شَرِقَتْ بِأَدْمُعِهَا ٱلْحِدَاقُ
فَمَا زَالَ ٱلْعِنَاقُ يَضِيقُ حَتَّى * شَكَكْنَا هَلْ[4] عِنَاقٌ أَمْ خِنَاقُ

و في المعنى للقاضي ناصح الدين الأرّجاني بيت مفرد و هو مما لا يستحيل بالانعكاس[5].

عِيدٌ وَتَوْدِيعٌ أُنَاسٌ * لَهُ لِسَانًا عِينٍ وَ تَوْدِيعِ

ابن نباتة له في المعنى (من الطويل)

أُوَدِّعُ مَوْلَانَا وَأَعْلَمُ أَنَّنِي[6] * أُوَدِّعُ صَوْبَ ٱلْغَيْثِ أَوْ طَلْعَةَ ٱلْبَدْرِ[7]
وَأَرْوِي ٱلثَّنَا عَنْ كَفِّهِ و جَبِينِهِ * فَأَرْوِي صَحِيحًا عَنْ عَطَاءٍ وَعَنْ بِشْرِ[8]

و فى المعنى لابي المعالى (من الطويل)

مَدَدْتُ إِلَى ٱلتَّوْدِيعِ كَفًّا ضَعِيفَةً * وَأُخْرَى عَلَى الرَّمْضَاءِ فَوْقَ فُؤَادِي
فَلَا كَانَ هَذَا ٱلْعَهْدُ آخِرَ عَهْدِنَا * وَلَا كَانَ ذَا ٱلتَّوْدِيعُ آخِرَ زَادِي

---

1) Л. 161ª.

2) Стихи не могутъ принадлежать Ибн-Нубāтѣ (ум. 1366): ихъ цитуетъ уже Йāкӯтъ (ум. 1229), II, 307. Въ другихъ источникахъ они приписываются Йазӣду-ибн-Муʿāвіи, см. Айнӣ, рук. Хедивской библіотеки въ Каирѣ—XI, 50.

3) Рук. ابن هند, но см. Brockelmann, Geschichte der arabischen Literatur, I, 240, № 28.

4) Рук. оп. هل, прибавленное нами по требованію размѣра.

5) Размѣръ стиха, какъ и самый стихъ, повидимому искаженъ.

6) Рук. باننى sic!

7) Рук. البدري.

8) Рук. بشري.

Не трудно видѣть, что центръ тяжести антологіи и ея научное значеніе, какъ сборника матеріала, лежитъ преимущественно въ стихотвореніяхъ поздняго періода. Въ выборѣ произведеній составитель, какъ самъ отмѣчаетъ въ предисловіи, былъ стѣсненъ поставленными рамками, но при всемъ томъ даже для болѣе древнихъ по отношенію къ нему періодовъ онъ иногда выбираетъ матеріалъ со вкусомъ, а нерѣдко сообщаетъ и новыя даннныя. Для ʿаббāсидскаго періода достаточно отмѣтить, напримѣръ, Абӯ-л-ʿАтāхію, первый періодъ творчества котораго у него оттѣненъ достаточно ясно[1]), для х̣амдāнидскаго — ал-Ваʼвā дамасскаго, одного изъ dii minores этой эпохи, изъ произведеній котораго приводится нѣсколько фрагментовъ, не имѣющихся въ рукописяхъ его дӣвāна[2]). Занятія двумя этими поэтами и натолкнуло насъ на интересный образецъ литературныхъ вкусовъ извѣстнаго историка.

И. Крачковскій.

СПБ. Лѣто 1911 г.

Х̣амāса Бух̣турӣ и ея первый изслѣдователь въ Европѣ[3]).

I.

Можетъ быть нигдѣ не сказалось такъ сильно стремленіе арабскихъ литераторовъ къ систематизаціи, хотя бы и искусственной, какъ въ группировкѣ поэтовъ ʿаббāсидскаго періода. Абӯ-Новāсъ противопоставляется здѣсь Абӯ-л-ʿАтāхіи, конечно во второй періодъ его творчества[4]); иногда онъ ставится на ряду съ Бешшāромъ-ибн-Бурдъ и С̣āлих̣омъ-ибн-ʿАбд-ал-К̣уддӯсъ, объединяемыми въ одну группу за ихъ нѣсколько оригинальное по сравненію съ массой міровоззрѣніе[5]). Труднѣе найти параллель для Ибн-

---

1) И. Крачковскій, Поэтическое творчество Абӯ-л-ʿАтāхіи, ЗВО, XVIII, 1907, стр. 86, прим. 3. Въ этой монографіи, кажется, впервые привлечена къ изслѣдованію антологія Абӯ-л-Мах̣āсина.

2) См., напр. л. 141а, 8—9 (риѳма صورتُ, размѣръ متقارب), л. 18б, 4—5, (риѳма فبعد غدِ, размѣръ بسيط) и др.

3) Настоящая статья была написана вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ бейрутскаго изданія Х̣амāсы въ 1910 г. и въ началѣ 1911 г. сдана въ редакцію. Въ апрѣлѣ появилась обстоятельная рецензія Nöldeke въ ZDMG (LXV, 1911, стр. 137—145), въ которой автору статьи было особенно пріятно встрѣтить подтвержденіе почти всѣхъ высказанныхъ имъ взглядовъ со стороны такого авторитетнаго знатока арабской поэзіи. Такъ какъ большинство развитыхъ въ статьѣ тезисовъ у Nöldeke только намѣчено, то авторъ счелъ возможнымъ напечатать замѣтку безъ всякихъ измѣненій, лишь прибавивъ нѣсколько ссылокъ на рецензію маститаго арабиста.

Прим. отъ 1 мая 1911 г.

4) Ср. Записки Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О.—XVII, 1907, 73 сл.

5) См. I. Goldziher, въ Transactions of the IX Oriental Congress — II, 109 сл.

ал-Муʿтазза, царственнаго поэта, изяществомъ своихъ произведенiй выдѣляющагося даже среди пѣвцовъ этой утонченной эпохи; однако здѣсь, на ряду съ этимъ «властителемъ поэзiи» — امير الشعر, вспоминается «царь-скиталецъ» — الملك الضليل Имруулькайсъ, а еще чаще выставляютъ его завершителемъ того направленiя, которому положилъ начало по мнѣнiю теоретиковъ Муслим-ибн-ал-Валӣдъ. Болѣе всего ходкимъ является, однако, сопоставленiе Абӯ-Теммāма съ его ученикомъ и соперникомъ ал-Бух̣турӣ, вызвавшее цѣлую литературу и среди нея интересную монографiю ал-Āмидӣ [1]); хотя авторъ стоитъ на едва ли правильной, чисто-аналитической точкѣ зрѣнiя, отказываясь не только обобщать, но даже и формулировать свои конечные выводы [2]), однако эта работа интересна, какъ единственная въ своемъ родѣ (не считая, конечно безчисленныхъ этюдовъ о плагiатахъ — السرقات того или иного поэта). Въ позднемъ перiодѣ къ этимъ двумъ поэтамъ прибавили еще Мутанаббӣ, и критикъ Ибн-ал-А̱сӣръ не безъ основанiя замѣчалъ, что ими можно ограничиться для выработки яснаго представленiя о всей позднѣйшей поэзiи; по его образному выраженiю эти три поэта—Аллāтъ, ʿУзза и Манāтъ поэзiи [3]). Параллель Абӯ-Теммāма съ Бух̣турӣ имѣла бы еще больше основанiй, если бы арабскiе критики вспомнили про Х̣амāсу послѣдняго, написанную въ подражанiе старшему современнику. Однако это произведенiе и въ древнемъ перiодѣ было извѣстно только по имени, а впослѣдствiи забыто настолько основательно, что даже кропотливый библiографъ-литераторъ ʿАбд-ал-К̣āдиръ Багдадскiй (XVII в.), цитаты котораго сохранили столько древнихъ памятниковъ, высказывалъ открыто сомнѣнiе въ самомъ существованiи Х̣амāсы у Бух̣турӣ [4]). По счастью, въ томъ же вѣкѣ, когда писалъ ʿАбд-ал-К̣āдиръ, Warner вывезъ изъ Константинополя единственный извѣстный до сихъ поръ экземпляръ [5]). Въ прошломъ году онъ сталъ доступенъ арабистамъ почти одновременно въ двухъ видахъ: въ фотографическомъ воспроиз-

---

1) Китāб-ал-мувāзана, изд. въ Константинополѣ 1288 г.

2) См., напр., op. cit., стр. 2: فامّا أنا فلست افصح بالتفضيل احدهما على الآخر ولكنّي اقارن بين قصيدتين من شعرهما إذا اتّفقا في الوزن والقافية و اعراب القافية و بين معنى و معنى فاقول أيّهما آشعر في تلك القصيدة و في ذلك المعنى.

3) Ал-маса̱л ас-сāир, Каиръ 1312, стр. 302. Вообще этотъ экскурсъ о трехъ поэтахъ (стр. 302—303, переизданъ у Cheikho въ его антологiи Маджāнӣ-л-адаб, IV, 154—157) представляетъ одно изъ интереснѣйшихъ мѣстъ его не всегда шаблонной книги. (Ср. J. Goldziher, Abhandlungen zur arabischen Philologie, I, Leiden 1896, 161—165).

4) См. Goldziher въ WZKM—XI, 1897, 161 сл.

5) Суммарное описанiе рукописи въ Catalogus Codicum Arabicorum Bibliothecae Academiae Lugd. Bat. editio secunda, auctoribus M. J. de Goeje et M. Th. Houtsma—I, Lugduni Bat. 1888, 385—386.

веденіи, сдѣланномъ на средства фонда de Goeje[1]), и въ критическомъ изданіи бейрутскихъ іезуитовъ[2]), котораго ожидали уже съ 90-хъ годовъ[3]).

Въ европейской научной литературѣ Ḥамāса Буḥтурӣ получила большую популярность, чѣмъ въ арабской, несмотря на единственно имѣющуюся рукопись. Еще въ XVIII в. работалъ надъ ней великій Reiske; работа его не пропала даромъ, хотя слѣдовъ ея и не замѣтили оба издателя[4]). Впервые на значеніе ея указалъ Nöldeke въ одномъ изъ своихъ раннихъ трудовъ[5]). Goldziher изъ нея извлекъ наиболѣе цѣнный матеріалъ для своей монографіи о Ṣāлиḥѣ-ибн-ʿАбд-ал-Ḳуддӯсъ[6]) и оттѣнилъ ея непопулярность въ арабской литературѣ[7]). Geyer, наконецъ, издавъ неизвѣстные по другимъ источникамъ отрывки Нāбиги, Ṭарафы, Имрууль-ḳайса и Зухейра, приложилъ списокъ упоминаемыхъ тамъ поэтовъ[8]). Еще въ началѣ 90-хъ годовъ бейрутскій арабистъ проф. Cheikho списалъ всю рукопись во время своего пребыванія въ Лейденѣ, но другія работы до сихъ поръ не позволяли ему приступить къ изданію и только читатели ал-Машриḳа знали объ этомъ по небольшому specimen[9]).

Въ оцѣнкѣ художественнаго значенія Ḥамāсы Буḥтурӣ европейскіе ученые сходятся: она ставится ими значительно ниже аналогичнаго произведенія Абӯ-Теммāма[10]). Если здѣсь Cheikho нѣсколько расходится съ общимъ мнѣніемъ, то это происходитъ отъ оригинальной и едва ли имѣющей особое значеніе въ данномъ случаѣ мысли о пригодности антологіи для учеб-

---

1) The Ḥamāsa of al-Buḥturī. Photographic reproduction of the Ms. at Leiden in the Univ. Library with Indexes by Proff. R. Geyer and D. Margoliouth, printed for the trustees of the «De Goeje Fund». Leiden 1909, in 4⁰, стр. VIII+400+٢٢.

2) Le Kitāb al-Ḥamāsah de Abou ʿUbādat al-Buḥturī, edité d'après l'unique Ms, conservé à la Bibliothèque de Leyde avec préface, tables, variantes et notes critiques par le P. L. Cheikho. Beyrouth 1910, LXXXVIII+٢٩٨ (Tiré à part des «Mélanges de la Faculté Orientale», t. III², IV, V). Ср. ал-Машриḳъ—XIII, 1910, 527—531.

3) Brockelmann, Geschichte der arabischen Literatur—I, 20 № 5.

4) У Cheikho — стр. IV есть по крайней мѣрѣ глухое упоминаніе о копіи Reiske, хранящейся въ Копенгагенѣ, лейденское же изданіе совершенно забыло его восьмилѣтнюю работу надъ коллекціей Warner'а и даже составленный имъ рукописный каталогъ (см. предисловіе C. Snouck-Hurgronje).

5) Beiträge zur Kenntniss der Poesie der alten Araber, Hannover 1864, стр. 183 — 199, гдѣ изданы три наиболѣе оригинальныхъ главы. (Полностью гл. 171 и въ извлеченіяхъ 172—173).

6) Transactions of the IX oriental Congress — II, 104 — 129.

7) WZKM—XI, 1897, 161—163. Если бы эта статья была использована Cheikho, его списокъ существовавшихъ Ḥамāсъ былъ бы полнѣе и точнѣе. См. ал-Машриḳъ—XIII, 1910, стр. 527 – 528.

8) ZDMG — XLVII, 1893, 418—439. Нѣкоторыя поправки Nöldeke ibid. 705 — 717.

9) Ал-Машриḳъ—III, 1900, стр., 1095—1099. Съ общимъ введеніемъ изданы двѣ первыя главы.

10) См. отмѣченныя статьи и какъ общій выводъ отзывъ Brockelmann'а, l. c.

ныхъ цѣлей[1]). Къ Ḥамāсѣ Буḥтурӣ никакъ нельзя приложить того мнѣнія, которое высказывалъ о Ḥамāсѣ Абӯ-Теммāма еще Rückert, говоря, что ее можно читать сплошь какъ литературное произведеніе; конечно, отдѣльныя главы, а тѣмъ болѣе отдѣльныя произведенія и здѣсь бываютъ иногда очень сильны и красивы[2]), но все же онѣ теряются въ общей массѣ тусклыхъ и слишкомъ размельченныхъ отдѣловъ. На первый взглядъ это кажется страннымъ: если Абӯ-Теммāмъ по выраженію его комментатора Тебрӣзӣ оказался болѣе поэтичнымъ въ выборѣ чужихъ произведеній, чѣмъ въ своихъ собственныхъ стихахъ[3]), то несомнѣнно, что Буḥтурӣ обладалъ бо́льшимъ поэтическимъ талантомъ. Такое мнѣніе сквозитъ изъ всей монографіи Āмидӣ, несмотря на крайнюю осторожность автора[4]), къ нему же склонялся и самостоятельный иногда въ своихъ сужденіяхъ Ибн-ал-Асӣръ, о томъ же, наконецъ, говоритъ и приводимое у него мнѣніе Мутанаббӣ[5]). Если, несмотря на все это, на долю Абӯ-Теммāма выпала большая популярность, остающаяся за нимъ на востокѣ частью до сихъ поръ[6]), то это объясняется его рабской приверженностью къ традиціоннымъ ложно-классическимъ формамъ, которыя единственно и находили отзвукъ среди создававшихъ репутацію ученыхъ читателей. Не въ недостаткѣ поэтическаго чутья или таланта было здѣсь дѣло—ими Буḥтурӣ обладалъ въ большей мѣрѣ чѣмъ Абӯ-Теммāмъ—вина лежала въ выборѣ матеріала. Буḥ-

---

1) Ал-Машриḳъ—XIII, 528 сл.

2) См., напр. гл. 7, 49, 116, 122 и др.

3) ابو تمّام في اختياره الحماسة أشعر منه في شعره. Изд. Freytag'a—I,2. Цитата Brockelmann'a, op. cit. I, 85 № 2 не вполнѣ точна.

4) Китāб-ал-мувāзана, см. особенно стр. 2—3.

5) Cheikho, стр. I, приписываетъ его ошибочно Абӯ-л-ʿАлā' (См. Ал-маса̱л ас-сāир; 302). О высокомъ мнѣніи Абӯ-л-ʿАлā можно впрочемъ судить по его произведенію عبث الوليد — комментарій къ избраннымъ пьесамъ Буḥтурӣ — трудъ, который для характеристики ранняго періода творчества «слѣпца изъ Ма'арры» можетъ быть важнѣе, чѣмъ его معجز احمد (ср. ЗВО–XIX, 50–52). Во всякомъ случаѣ онъ интересенъ, какъ образецъ примѣненія въ арабской литературѣ текстуальной критики. См., напр., каирскую рукопись библіотеки الازهر, fol. 1б: .....أثبتّ ما في ديوان البحتريّ مما أصلح من الغلط الذي وُجد في النسخة المكتوب في آخرها أنّها بخطّ ظفر بن عبد الله العجليّ وإنّما أثبتّ ذلك ليكون مولاى الشيخ الجليل أدام الله عزّه كأنّه حاضر للقراءة . و لم يمكن إثبات جميع الاغلاط لأنّ اكثرها غير محيل و قد وصل ذكرُ شىء ممّا اجرى اليه ابو عبادة من الضرورات و ما يجتنبه امثاله و بالله التوفيق.

Кромѣ извѣстной уже рукописи этого сочиненія въ хедивской библіотекѣ ادب 394 (См. فهرست الكتب العربيّة المحفوظة بالكتبخانة الخديويّة т. IV, 281) къ тому же мединскому первоисточнику восходитъ и рукопись الازهر (ادب 564), которой я пользовался.

6) Объ этомъ ясно говоритъ число изданій его дивана, постоянно расходящихся, тогда какъ Буḥтурӣ по прежнему циркулируетъ въ единственномъ изданіи ал-Джавāиба 1300 г.

турӣ взялся scribere Iliadem post Homerum и хотѣлъ создать произведеніе, могущее затмить Абӯ-Теммāма, изъ его же матеріала и изъ той же эпохи, не имѣющее однако ничего общаго съ своимъ прототипомъ. Между тѣмъ область древне-арабской поэзіи, очень богатая количественно, все же не можетъ похвастаться особымъ разнообразіемъ содержанія: уже въ довольно раннюю эпоху здѣсь начинают чувствоваться перепѣвы старыхъ мелодій—своего рода заколдованный кругъ. Бухтурӣ думалъ создать нѣчто оригинальное даже въ распредѣленіи матеріала: вмѣсто девяти большихъ главъ онъ разбилъ антологію на 174. Въ результатѣ получились отдѣлы, посвященные иногда очень мелкимъ частностямъ[1]), или очень краткія главы[2]). Нужно было найти темы, не трактованныя Абӯ-Теммāмомъ, и по необходимости пришлось ограничиться сравнительно мало затронутымъ у перваго эдебомъ—морально-житейскими наставленіями, область которыхъ уже по самой идеѣ довольно однообразна и ограничена. Нужно было найти поэтовъ, не включенныхъ Абӯ-Теммāмомъ, но изъ того же періода, и за небольшими исключеніями вошли поэты мало извѣстные и менѣе талантливые[3]). Въ этомъ отношеніи раціональнѣе поступилъ позднѣйшій составитель одной изъ дошедшихъ до насъ Хамāсъ (ал-хамāсат ал-басрійййа) ʻАлӣ басрскій (ум. 1261), произведеніе котораго превосходно характеризуетъ новое направленіе и новый періодъ арабской поэзіи и такъ же легко читается, какъ и Хамāса Абӯ-Теммāма[4]). Бухтурӣ же стѣснилъ себя искусственно созданными рамками и при несомнѣнномъ поэтическомъ талантѣ и чутьѣ могъ создать только произведеніе, обреченное на невниманіе въ родной литературѣ и нашедшее цѣнителей на западѣ, но уже съ другихъ точекъ зрѣнія.

Этими рамками и объясняется содержаніе Хамāсы Бухтурӣ. Антологіи Абӯ-Теммāма могло еще подходить это названіе потому, что большая часть ея имѣетъ своимъ предметомъ именно то, что непосредственно разумѣется подъ понятіемъ Хамāса—мужество, геройство, но у Бухтурӣ оно объясняется лишь стойкостью разъ даннаго наименованія, хотя бы самое содержаніе уже и перестало соотвѣтствовать ему и иногда даже шло въ

---

1) Напр., гл. 23—что было сказано (поэтами) объ отскакиваніи меча, гл. 25—что сказано о бѣгствѣ пѣшимъ, гл. 26 — что сказано о бѣгствѣ верхомъ, гл. 74 — что сказано для предупрежденія женщинъ отъ брака съ людьми ничтожными и скупыми и т. д.

2) Гл. 44 и 46 изъ двухъ отрывковъ, гл. 45 — изъ трехъ, гл. 132 — три отрывка по одному стиху и др.

3) Число поэтовъ, фигурирующихъ въ обѣихъ Хамāсахъ, очень невелико.

4) При наличности двухъ Хамāсъ теперь на первую очередь надо было бы поставить изданіе именно этой. Къ извѣстнымъ рукописямъ (Brockelmann, op. cit. — I, 257 № 10 и Goldziher — WZKM — XI, 162, прим. 1) слѣдуетъ еще прибавить поздній, но хорошій списокъ библіотеки Université St. Joseph въ Бейрутѣ.

разрѣзъ[1]). Изъ 174 главъ Ḥамāсы заслуживаютъ названія только 27 первыхъ, да и то съ нѣкоторой натяжкой. Онѣ имѣютъ своимъ предметомъ не столько непосредственно мужество или геройство, сколько войну, со всѣми обнаруживающимися во время нея и положительными, и отрицательными качествами участниковъ: на ряду съ прославленіемъ стойкости въ борьбѣ (главы 1—5, 12, 16, 22—24), здѣсь фигурируетъ и трусость (гл. 20, ср. гл. 170); непримиримая месть (10, 11, 13, 23), ненависть (7), предпочтеніе смерти позору (8, 15) идетъ рядомъ съ проповѣдью покорности униженію (9). Даже такой, казалось бы, опредѣленный фактъ, какъ бѣгство во время войны, находитъ двоякое освѣщеніе: съ порицаніемъ его (гл. 14) приводятся и оправдывающіе голоса (19), иногда имъ какъ бы хвастаются (гл. 17, 18) или упоминаютъ такіе детали, въ которыхъ трудно не видѣть своеобразнаго смакованія своей ловкости (гл. 25, 26). Заключительнымъ аккордомъ этой части служитъ гл. 27, осуждающая войну и призывающая къ миролюбію; она является переходомъ къ слѣдующей, почти сплошь до гл. 170 посвященной житейскимъ наставленіямъ въ формѣ тѣхъ гномическихъ разсужденій, которыя такъ были распространены въ арабской средѣ. Несмотря на все ихъ однообразіе и обиліе, они несомнѣнно дадутъ много объединеннаго матеріала ученому, который возьметъ на себя не очень привлекательный трудъ изслѣдовать ихъ съ точки зрѣнія развитія мусульманской морали, до сихъ поръ освѣщаемаго, можетъ быть, и нѣсколько тенденціозно[2]). Здѣсь въ невызывающемъ сомнѣній по своей древности и подлинности сборникѣ онъ будетъ имѣть уже въ готовомъ видѣ сводъ тѣхъ данныхъ, которыя въ противномъ случаѣ пришлось бы собирать съ гораздо большей затратой труда. Можетъ быть, именно въ этомъ и заключается преимущественное значеніе сборника Буḥтурӣ для европейской науки[3]). Конечно, такими гномическими разсужденіями не исчерпывается все содержаніе этой части: иногда, наряду съ положительными наставленіями, въ ней слышны и болѣе глубоко идущіе мотивы рефлексіи, обращенной къ общимъ причинамъ. Сюжеты ея въ большинствѣ случаевъ намъ извѣстны изъ неизмѣннаго содержанія древне-арабской поэзіи: обыкновенно это идея непреклонной судьбы и смерти (гл. 49, 50, 54, 56, 69, 93, 94, 123, 131; 52, 95) или съ такой же любовью разрабатываемый мотивъ сѣдины и старости (116—121; 51, 53, 122). И здѣсь встрѣчается знакомая уже трактовка сюжета съ противоположныхъ точекъ зрѣнія[4]).

---

1) Ср. теперь Nöldeke въ ZDMG — LXV, 1911, стр. 138.

2) Ср. К. Иностранцевъ, Сасанидскіе этюды, С.-Пб. 1909, стр. 23—25.

3) Ср. Nöldeke, ZDMG, LXV, 139.

4) Гл. 118 — похвала сѣдинѣ; 120 — похвала юности и порицаніе сѣдины; 121 — похвала сѣдинѣ и порицаніе юности.

Кажется, именно къ этимъ мотивамъ чувствовалъ особенную склонность и самъ Бухтурӣ: объ этомъ говоритъ и объемъ нѣкоторыхъ главъ[1]) и ихъ бо́льшее художественное достоинство. Характерно, что и здѣсь встрѣчаются именно тѣ лица, которыя начинаютъ за послѣднее время вырисовываться въ древне-арабской поэзіи, какъ представители самостоятельнаго начала въ ней—анакреоническаго въ одномъ періодѣ, рефлексивнаго въ другомъ. Это — питомецъ иранско-арабской культуры ʿАдӣ-ибн-Зейдъ и бродячій пріятель ʿибāдитовъ-христіанъ Хӣры ал-Аʿшā. Самыя условія ихъ жизни не могутъ не наводить на размышленія о путяхъ, по которымъ шло развитіе этихъ направленій въ древнемъ періодѣ.

Собственно двумя отдѣлами—войны и морали—исчерпывается система распредѣленія матеріала, принятая Бухтурӣ. Конечно, внутри ихъ она проведена далеко не строго; не говоря о нѣкоторыхъ частностяхъ, объединявшихся въ особые отдѣлы, иногда они составлялись по чисто случайнымъ признакамъ: гл. 132, напр., получила несоотвѣтствующее содержанію заглавіе «что сказано о грѣхѣ» лишь потому, что въ трехъ вошедшихъ въ ея составъ отрывкахъ фигурируетъ слово الإثم. Вообще же система, хотя и относительно, выдержана только до гл. 170, и весьма вѣроятно, что первоначально Хамāса и состояла только изъ этого числа главъ, а прочія прибавлены впослѣдствіи чисто механически. Уже гл. 170 (о страхѣ и испугѣ) не имѣетъ никакой связи съ предшествующими, гл. 171—173, можетъ быть самыя оригинальныя въ сборникѣ, посвящены долгамъ и средствамъ избавиться отъ нихъ хотя бы при помощи ложной клятвы[2]). Еще болѣе случайно появленіе очень большой главы 174, дающей элегіи извѣстныхъ поэтессъ древняго періода.

Нѣкоторое отсутствіе систематичности замѣчается въ отдѣльныхъ главахъ и отрывкахъ: наряду съ главами, заключающими въ себѣ два-три отрывка, иногда по одному стиху[3]), встрѣчаются занимающія по десятку страницъ[4]). Такъ же неравномѣрны и отдѣльные фрагменты[5]). Всего поэтовъ фигурируетъ въ Хамāсѣ около 600 и ясно, что при имѣющихся 1454 отрывкахъ сколько-нибудь полное представленіе составить объ отдѣльномъ

1) Напр., 49, 116, 122 — самыя большія въ антологіи.

2) Эти главы были первыми изъ Хамāсы, которыя стали извѣстны въ европейской наукѣ благодаря Nöldeke. Не нужно думать, что эта странная мораль фигурируетъ въ антологіи Бухтурӣ только здѣсь: въ этомъ смыслѣ характерны еще № 21, 52 (восхваленіе измѣны) и гл. 4, 5 (скрываніе вражды до удобнаго случая).

3) Гл. 44–46, 132 и мн. др.

4) Гл. 49, стр. 82—92; гл. 116, стр. 180—192; гл. 122, стр. 200—208; гл. 152, стр. 239—243; гл. 171, стр. 261—264 и гл. 174, стр. 269—277.

5) По одному стиху почти вся глава 123 и 132; больше десятка стиховъ гл. 122, 174 и № 218, 219, 222, 296, 1306, 1308 (23 стиха!).

поэтѣ на основаніи исключительно Ḥамāсы невозможно: большинство изъ нихъ встрѣчаются одинъ или два раза. Извѣстное исключеніе представляютъ лишь Ṣāлиḥ-ибн-ʿАбд-ал-Ḳуддӯсъ (больше 40 разъ) и ʿАдӣ-ибн-Зейдъ (болѣе 30), по характеру своего творчества очевидно наиболѣе подходившіе къ собираемому Буḥтурӣ матеріалу[1]). Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ Буḥтурӣ даетъ новый матеріалъ даже и для очень извѣстныхъ поэтовъ[2]).

Для знакомаго съ древне-арабской поэзіей можетъ считаться установленнымъ фактомъ, что «издатель новыхъ отрывковъ изъ этой области по одной рукописи всегда подвергается большой опасности дать поводъ къ поправкамъ»[3]). Вполнѣ это можетъ быть примѣнимо даже и тогда, когда издателемъ является такой знатокъ языка и поэзіи, какъ Cheikho, не смотря на всю массу затраченнаго имъ труда, кажущагося колоссальнымъ всякому, кто просматриваетъ 88 страницъ его примѣчаній по текстуальной критикѣ. Еще больше его работа затруднялась тѣмъ, что Ḥамāса Буḥтурӣ, не получивъ такого распространенія, какъ антологія Абӯ-Теммāма, не имѣетъ ни одного комментарія и здѣсь приходится опираться исключительно на одинъ текстъ, переданный одною рукописью. Только въ видѣ исключенія Буḥтурӣ дѣлаетъ иногда пояснительныя замѣчанія или передаетъ произведеніе въ связномъ разсказѣ[4]). При всей массѣ источниковъ, привлеченныхъ для критики текста, въ изданіи Cheikho чувствуется нѣкоторая поспѣшность, къ которой вынуждаютъ почтеннаго бейрутскаго арабиста его слишкомъ многочисленныя обязанности. Только этой поспѣшностью и можно объяснить такіе lapsus calami, какъ ошибки въ размѣрахъ[5]), пропускъ словъ, нарушающій ритмъ[6]), или невѣрная огласовка, приводящая къ тѣмъ же результатамъ[7]). Значительная часть такихъ мелкихъ недо-

---

1) Изъ мало-извѣстныхъ поэтовъ часто привлекаются еще Йаḥйа-ибн-Зейдъ (ок. 40 разъ) и ʿАбдаллах-ибн-Муʿāвія (ок. 30). Изъ всѣхъ же прочихъ только шесть цитуются больше 15 разъ. Ср. Nöldeke, ZDMG, LXV, 138—139.

2) Ср. Geyer въ ZDMG—XLVII, 418 сл., гдѣ приведены по Ḥамāсѣ неизвѣстные изъ другихъ источниковъ отрывки Нāбиги, Ṭарафы, Имруулькайса и Зухейра.

3) Слова Nöldeke въ ZDMG—XLVII, 715.

4) Гл. 115, 171, 173 и № 717—719, 728.

5) Напр. № 27 вм. طويل чит. بسيط, № 789 вм. متقارب чит. رمل и др.

6) № 961 вм. وإن قال لي ما تُرَى يستشيرني чит. съ рукописью وإن قال لي ما ذا تَرَى يستشيرني الخ; № 1011—вѣрное чтеніе дается на поляхъ рукописи: вм. بِأَن أشيب нарушающаго размѣръ, чит. بِالمشِيبِ.

7) № 167 вм. مُحَمِيَّةٍ чит. مُحْمِيَّةٍ; только поспѣшностью объясняется замѣчаніе о «notation fautive» правильнаго чтенія рукописи № 1095: كَأَنْ لَمْ يَغْنَ بالأَمْسِ أَهلُها — прим. стр. 67 вн.: фраза съ такою же notation имѣется въ Ḳорāнѣ, сура 10,25: كَأَنْ لَمْ تَغْنَ بِالأَمْسِ; ср. еще 7,90; 11,71, 98 (كَأَنْ لَمْ يَغْنَوْا فيها).

разумѣній исправлена Cheikho при вторичномъ сличеніи съ рукописью по фотографическому воспроизведенію, но конечно, будущіе работники надъ Ḥамāсой найдутъ еще не мало матеріала для поправокъ. Нѣкоторые важные варіанты, иногда дающіе единственно вѣрное чтеніе для произведеній хуḏейлитскихъ поэтовъ, имѣются въ дӣвāнѣ племени [1]), котораго почему то Cheikho совсѣмъ не привлекъ къ своему изданію [2]). Это тѣмъ болѣе странно, такъ какъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ рукописи вполнѣ ясно гласятъ латинскія примѣчанія: «Habet diwan Hudeil» [3]). На нихъ не обратилъ вниманія ни бейрутскій издатель, ни редакторъ лейденскаго, а между тѣмъ эти схоліи принадлежатъ по нашему предположенію не кому иному, какъ «несравненному Reiske» [4]), этому «мученику арабской литературы» [5]), фигура котораго всегда будетъ красоваться на недосягаемой высотѣ среди всѣхъ арабистовъ и эллинистовъ XVIII вѣка [6]).

II.

Работалъ надъ рукописью Ḥамāсы Reiske во время своего восьмилѣтняго пребыванія въ Лейденѣ, куда онъ пріѣхалъ 22-лѣтнимъ юношей въ 1738 году [7]). Здѣсь при полной матеріальныхъ лишеній жизни, усиленно занимаясь медициной, какъ средствомъ существованія, онъ находилъ все же время «утолять свой голодъ богатыми блюдами legati Warneriani» [8]). Тогда онъ скопировалъ, между прочимъ, произведенія Ибн-Ḳотейбы, Абӯ-Уṣайбіʿы, Ḥамзу Исфаханскаго, Ибн-Шиḥну [9]), географію и исторію Абӯ-л-Фидā [10]), поэму Ибн-Дорейда [11]), Ḥамāсу Абӯ-Теммāма [12]), моʿаллаḳи съ

---

1) Изд. Kosegarten'а, Carmina Hudsailitarum, London 1854 и Wellhausen'а, Skizzen und Vorarbeiten, I, 103 сл., ZDMG — XXXIX, 104 — 106, 411 — 480. Новая рукопись изъ большой коллекціи извѣстнаго шейха Шинḳӣṭӣ, дающая не ту редакцію ас-Суккарӣ, которая извѣстна по лейденскому унику, находится теперь въ Каирѣ, въ Хедивской библіотекѣ. (Ср. J. Hell, Neue Hudailitenlieder въ ZDMG—LXIV, 1910, 659—660).

2) См. списокъ его пособій, стр. V—VI.

3) См., напр., № 227, 229, 1009 и мн. др.

4) Эпитетъ, данный ему Mommsen'омъ — Hermes VI, 381.

5) Собственныя слова въ Johann Jacob Reiskens von ihm sebbst aufgesetzte Lebensbeschreibung, Leipzig 1783, стр. 11.

6) Теперь это предположеніе установленный фактъ: его категорически подтвердилъ Nöldeke, ZDMG—LXV, 140 со словъ Snouck Hurgronje.

7) См. его біографію, составленную Förster'омъ въ Allgemeine Deutsche Biographie — XXVIII, 1889, Leipzig, стр. 129.

8) Lebensbeschreibung — стр. 15.

9) Ibid., 29.

10) Ibid., 152 № 1—6.

11) Ibid., 156 № 7.

12) Ibid., 159 № 14.

комментаріемъ Тебрӣзӣ[1]), диванъ Хузейлитовъ[2]), диванъ Мутанаббӣ съ комментаріемъ Ваḥыдӣ[3]), Ḥамасу Буḥтурӣ[4]) и мн. др. Изъ всѣхъ этихъ матеріаловъ Reiske самъ цѣнилъ особенно копію Ḥамасы и, когда уже нѣсколько лѣтъ спустя по возвращеніи въ Лейпцигъ она затерялась и не была выслана вмѣстѣ съ прочими матеріалами, возвращенными изъ Голландіи, Reiske очень безпокоился и дважды писалъ въ 1748 году своему амстердамскому пріятелю врачу Bernard, съ которымъ онъ когда то занимался въ Лейденѣ[5]), прося о ней справиться[6]). Рукопись нашлась и вмѣстѣ съ другими матеріалами Reiske послѣ его смерти перешла къ Лессингу, а затѣмъ въ 1779 г. была продана датскому ученому и меценату von Suhm[7]). Отъ него уже, вѣроятно, она попала въ Копенгагенъ въ составѣ всего наслѣдія Reiske, находящагося и теперь тамъ[8]).

Существованіе этой копіи заставляетъ предположить, что латинскія примѣчанія и бо́льшая часть арабскихъ поправокъ, писанныхъ той же рукой, принадлежатъ именно Reiske, такъ какъ извѣстій о какихъ-либо другихъ ученыхъ XVIII вѣка, занимавшихся ею, не имѣется. Съ другой стороны, ихъ достоинство свидѣтельствуетъ о томъ, что такъ писать едва ли могъ кто-нибудь другой, кромѣ перваго арабиста XVIII в., обладавшаго громадной начитанностью не только для своего времени[9]). О значеніи араб-

1) Ibid., 160 № 15.

2) Ibid., 163 № 25.

3) Ibid., № 28.

4) Въ 1740 г., ibid. 164 № 32.

5) Ibid. 103—112—113.

6) J. J. Reiske's Briefe, hrsg. von. R. Förster, Leipzig 1897 (=Abhandlungen der philologisch-historischen Classe der Kgl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, XVI Band), 229 (Sed ante omnia quaeso, Amice Optime, nisi grave est, stude tertium illum librum, qui deest, ut nanciscaris, quem Hamasam Bohtarii suspicor esse) и 243 (Valde sollicitus sum de codice meo arabico, Hamasa nempe. Fac quaeso Amice, ut securi omnes ad me redeant). Вообще отношеніе Reiske къ своимъ рукописямъ очень ясно характеризуется трогательными словами въ его автобіографіи (Lebensbeschreibung — 97): . . . . «Aber meine Kinder, meine vaterlosen Waysen sind meine Manuscripte; die ich mit vieler Kümmernisz, bis zu ihrer Ausstattung und Fortschickung in die Welt, erzogen habe. Wie wird es ihnen nach meinem Tode ergehen? wer wird sich ihrer annehmen? wird es auch ein getreues, redliches, edelgesinntes Herz seyn? Doch der Herr sorge für sie! Ich an meinem Theile habe für sie gethan, so viel ich konnte» . . . .

7) Lebensbeschreibung—144 (Ср. ibid. предисловіе вдовы Reiske); Allgemeine Biographie — XXVIII, 132.

8) Briefe, vorwort — стр. VI, ср. Cheikho — IV.

9) Reiske же первый замѣтилъ дефектъ въ рукописи; его приписка на стр. 46 лейденскаго изд.: «Hic desunt qui sequi deberent *duo* folia quod ex sensu et quaternionibus patet, quorum quisque habet decem folia hic tantum octo. Ne quis fallatur adscripto a recentiore manu custode». Въ послѣдней фразѣ намекъ на то, что восточный переписчикъ, не замѣтивъ пропуска, сдѣлалъ внизу обычный выносъ первыхъ словъ слѣдующей страницы. Не смотря на это вполнѣ категорическое разъясненіе, Cheikho (стр. 28, прим. 1) предполагаетъ, что здѣсь недостаетъ одного *или* двухъ листовъ.

скихъ варіантовъ ясно говоритъ уже то, что бейрутскій издатель принялъ ихъ за поправки восточнаго переписчика, не замѣтивъ европейскій характеръ почерка, и въ большинствѣ случаевъ подтвердилъ ихъ правильность по сравненію съ основнымъ текстомъ[1]). Иногда они представляютъ очень удачныя коньектуры, а обыкновенно варіанты изъ другихъ источниковъ съ указаніемъ ихъ въ такихъ случаяхъ въ латинскихъ цитатахъ. Почти всѣ можно теперь провѣрить благодаря находящимся въ нашемъ распоряженіи изданіямъ и въ большинствѣ случаевъ приходится поражаться вѣрностью замѣчаній. Чаще всего фигуририруетъ другая Ḥамāса[2]) и диванъ Хуḏейлитовъ[3]), но этими источниками далеко не исчерпывается вся привлекаемая литература; изъ другихъ примѣчаній видно, что автору не только было въ совершенствѣ извѣстно все существовавшее въ изданіяхъ, но и основательно изучено доступное въ рукописяхъ[4]). Довольно только вспомнить, что во время Reiske не было изданія ни Ḥамāсы Абӯ-Теммāма, ни дӣвāна Хуḏейлитовъ, ни моʿаллаḳъ[5]), чтобы лишній разъ преклониться передъ его феноменальной памятью[6]), такъ блестяще позволявшей оріентироваться въ полутора тысячахъ отрывковъ, собранныхъ Бухтурӣ. Вообще о 24-лѣтнемъ Reiske еще съ большимъ правомъ можно повторить то сужденіе, которое высказалъ Fleischer о его работѣ въ 20-лѣтнемъ возрастѣ, тоже оставшейся въ рукописи[7]). Какихъ бы еще болѣе блестящихъ

1) См., напр. № 73, прим. 2; 95, прим. 1; 546, прим. 1; 547, прим. 2. Иногда Cheikho принимаетъ ихъ чтеніе въ текстъ даже безъ оговорки, не упоминая про искаженіе рукописи: см., напр. № 72 (въ рук. يفسرون), 80 (рук. قايل), 219, ст. 12 (рук. تحونه), 770, ст. 1 (рук. مربد), 1056, ст. 2 (рук. النهارُ и مُرَاقبِه). Одинъ разъ это произошло даже съ собственнымъ именемъ — № 814 (гдѣ въ рук. رواس, исправленное Reiske въ اوس; насколько вѣрно — другой вопросъ).

2) На поляхъ № 43, напр., читается «Exstat in alt. Ḥamasa», дальше приводятся два вѣрныхъ чтенія, см. Hamasae Carmina, ed. G. Freytag — I, 214 сл. Противъ № 110 «Extat credo in Hamasa», и дѣйствительно отрывокъ имѣется въ изд. Freytag'a—I, 106 сл. См. еще по Лейденскому изданію, стр. 27, 30, 35, 46, 54, 59, 65, 87, 189, 397.

3) Къ № 227—«habet diwan Hudeil» — см. изд. Kosegarten'a № 21 (стр. 54 сл.), гдѣ въ текстѣ дается масса важныхъ варіантовъ, подтверждаемыхъ комментаріемъ. Къ № 1009, ст. 7 — «pessime hic versus sic legitur. Melius in diwan Hudeil». И на самомъ дѣлѣ гораздо лучше чтеніе, которое даетъ изд. Wellhausen'a, №, 252 ст. 8. Ср. еще по Лейденскому изданію, стр. 79—80, 279, 280.

4) Напр. № 274—In celeberrimo illo Muhammedis panegyrio, № 384 — Hos versus citat Ibn Arabschah in historia Timuri, № 722 — In diwan Hadira est. Ср. еще по лейденскому изд. стр. 97, 245, 247, 323 (Моʿаллаḳи), 54 (Ибн-Нобāта), 151 (Ибн-Дорейдъ), 250 (Джаухарӣ) и др.

5) Reiske былъ первымъ въ Европѣ, издавшимъ одну изъ моʿаллаḳъ — именно Ṭарафы (Tharaphae Moallaqah cum scholiis Nahas, arabice edidit, vertit, illustravit J. J. Reiske. Lugd. Bat. 1742), уже во времена Vullers'a бывшую библіографической рѣдкостью (см. Tarafae Moallaca cum Zuzenii scholiis. Bonnae 1829, предисловіе).

6) Ср. Lebensbeschreibung — 149.

7) См. Fleischer, Hermes Trismegistus an die menschliche Seele, Leipzig 1870,

результатовъ можно было ожидать отъ его научной дѣятельности, если бы она была поставлена въ сколько-нибудь удовлетворительныя условія! А теперь, перелистывая единственное до сихъ поръ съ критическимъ характеромъ изданіе исторіи Абӯ-л-Фидā[1]) и вспоминая, что и оно увидѣло свѣтъ послѣ смерти посвятившаго на это столько труда ученаго, легко можно понять мрачное чувство горькой ироніи, съ которой онъ за четыре года до смерти, подводя итогъ научной карьерѣ, писалъ о своей идеѣ отправиться въ Лейденъ[2]): «Das ist mir übel bekommen. Theuer, gar theuer habe ich meine Thorheit büszen müssen! Ich bin zum Märtyrer der arabischen Literatur geworden! Ach, wenn doch mein damaliger brennender Durst nach dieser Literatur, der mich nur unglücklich gemacht hat, weil er zu frühzeitig kam, in einem Jahrhunderte, das ihn nicht brauchen, mithin auch nicht schätzen, und nicht belohnen, noch aufmuntern konnte, in eine Seele führe, die etwa einmal glücklichere Zeiten beleben möchte! wenn dergleichen Zeiten etwa einmal (wiewohl das nicht zu hoffen steht) einbrechen sollten, da man die arabische Literatur höher achten und fleisziger treiben wird, als man itzt thut».

Эти времена, о которыхъ съ такой недовѣрчивостью могъ только мечтать страдалецъ ученый XVIII вѣка, повидимому, наступили. Вмѣстѣ съ ними наука далеко шагнула впередъ, и насъ теперь, конечно, не удовлетворило бы то, что могъ дать для своего времени Reiske. Но насъ не удовлетворяютъ и тѣ результаты, которыхъ достигаемъ мы: въ этомъ залогъ вѣчнаго прогресса науки. Cheikho справедливо предполагаетъ въ заключеніи своей работы (стр. LXXXVI), что для изданія Ḥамāсы «vraiment irréprochable» потребуется еще много времени и труда. Если такое изданіе когда-нибудь появится, то конечно съ благодарностью помянутъ перваго издателя — Cheikho, но не долженъ быть забытъ и первый изслѣдователь памятника въ Европѣ — Reiske, «мученикъ арабской литературы».

И. Крачковскій.

СПБ. Январь 1911 г.

стр. VIII: «Reiske zur Zeit seiner Übersetzung erst 20 Jahre alt, im arabischen Autodidakt und noch Anfänger, ist doch auch hier schon Reiske; und leidet seine Arbeit an manchen Mängeln, so möchte es doch jetzt kaum einen zwanzigjährigen Jüngling geben, der, von dem besten Unterricht und reichsten Hülfsmitteln unterstützt, eine volkommenere zu liefern im Stande wäre».

1) Abulfedae Annales muslemici arabice et latine opera et studiis J. J. Reiskii nunc primum edidit J. G. Ch. Adler. 5 vol. Hafniae 1789 — 1794. Изданіе сдѣлано на средства того же самаго датчанина von Suhm, о которомъ была уже рѣчь выше.

2) Lebensbeschreibung — 11.

Могила поэта Низами.

Въ дополненіе къ статьѣ В. А. Жуковскаго о могилѣ Фирдоуси (ЗВО. VI, 308—314) мнѣ хотѣлось обратить вниманіе на могилу другого персидскаго поэта, умершаго въ началѣ XIII в. по Р. Хр., Низами, котораго знатокъ персидской поэзіи Этэ[1]), можетъ быть съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ, называетъ «вторымъ по значенію классикомъ» персидской литературы. Низами жилъ и былъ похороненъ въ мѣстности, которая со времени Гюлистанскаго договора 1813 г. пользуется всѣми благами русскаго упра-

№ 1.

вленія, но могила его, какъ видно по прилагаемымъ изображеніямъ, находится почти въ такомъ же жалкомъ состояніи, какъ могила пѣвца Рустема.

Первое изображеніе воспроизводитъ фотографію, любезно доставленную мнѣ директоромъ Кавказскаго музея въ Тифлисѣ А. Н. Казнаковымъ. По сообщенію А. Н. Казнакова, эти развалины носятъ названіе *Ших-Низами* и находятся въ 4 верстахъ отъ города Елисаветполя, у старой почтовой дороги, ведущей къ станціи Даль-Маметлы.

Второе изображеніе заимствовано изъ брошюры (20 стр. 16°) на адербейджанскомъ языкѣ (شيخ نظامى), также полученной мною отъ А. Н.

1) Grundriss der iran. Phil. II, 241.

Казнакова. Авторъ брошюры — Мирза-Мухаммедъ-Ахундовъ; брошюра составлена по европейскимъ пособіямъ (авторъ ссылается на «Исторію ислама» А. Мюллера, вышедшую въ русскомъ переводѣ подъ редакціей Н. А. Мѣдникова, и на «Всеобщую исторію литературы» Шерра) и издана въ Гянджѣ (Елисаветполѣ) въ 1909 г.

По этой брошюрѣ зданіе находится «въ старомъ городѣ, въ 7 верстахъ отъ современнаго города». По поводу жалкаго состоянія могилы авторъ противоставляетъ Европѣ, гдѣ такъ высоко цѣнятся заслуги ученыхъ людей, мусульманскія страны; по его словамъ, «могилы поэтовъ ислама, какъ Саʻди, Хафизъ[1]), Фузули, Хакани, Каани и друг., разрушены, поправлять

№ 2.

ихъ никому даже въ голову не приходитъ». Весь доходъ отъ продажи брошюры предназначенъ на возстановленіе мавзолея Низами.

Въ персидской литературѣ говорится только въ общихъ словахъ о погребеніи Низами въ Гянджѣ[2]); свѣдѣній о томъ, каковъ былъ внѣшній видъ мавзолея, кѣмъ онъ былъ выстроенъ и т. п. мнѣ не приходилось встрѣчать. Мнѣ извѣстны только слѣдующія сочиненія, гдѣ упоминается о мавзолеѣ:

1) Искендеръ Мунши, авторъ تاریخ عالمآرای عباسی (тегер. литогр. изд. стр. 498 и слѣд.), говоритъ, что войско шаха Аббаса въ февралѣ

1) Автору, очевидно, ничего не извѣстно о дѣйствительномъ состояніи могилъ Саʻди и Хафиза въ Ширазѣ (ср. ЗВО. VI, 313).

2) Напр. у Даулетшаха (ed. Browne, p. 131).

1606 г. подошло къ Гянджѣ; лагерь шаха былъ раскинутъ у мавзолея (تربت) шейха Низами; здѣсь же въ субботу 15-го зуль-ка'да 1014 г. (25 марта 1606) произошло празднованіе науруза.

2) Шахъ Насир-ад-динъ послѣ своего перваго путешествія въ Европу (1873 г.) видѣлъ на пути изъ Елисаветполя на родину мавзолей шейха Низами, выстроенный изъ жженаго кирпича, но находившійся уже тогда въ очень жалкомъ состояніи[1]).

В. Бартольдъ.

Собраніе рукописей Джурабека.

Въ 1902 г. я имѣлъ возможность ознакомиться въ Ташкентѣ съ собраніемъ рукописей покойнаго генералъ-маіора Джурабека[2]), впослѣдствіи (въ началѣ 1906 г.) убитаго разбойниками на своей дачѣ, на берегу арыка Кара-су. Смерть владѣльца рукописей заставляла опасаться за цѣлость собранія; по этому поводу я вступилъ въ переписку съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ съ покойнымъ Н. Ѳ. Петровскимъ и съ А. А. Семеновымъ. Послѣдній нынѣ (въ сентябрѣ 1911 г.) любезно увѣдомилъ меня, что рукописи только теперь переведены съ Кара-су въ Ташкентъ и помѣщены въ шкафъ. Въ теченіе пяти лѣтъ за рукописями не было никакого надзора, что не могло не отразиться на цѣлости собранія; въ настоящее время имѣются на лицо всего 33 рукописи, что составляетъ около половины прежняго числа. Приложенный къ письму А. А. Семенова списокъ заглавій рукописей составленъ мѣстнымъ муллой и потому, какъ замѣчаетъ и самъ А. А. Семеновъ, далеко не можетъ считаться безусловно достовѣрнымъ, но все-таки даетъ хотя бы приблизительное понятіе о составѣ собранія, вслѣдствіе чего мнѣ показалось не лишнимъ напечатать его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ мнѣ присланъ[3]). Изъ списка видно, что самыя цѣнныя рукописи собранія, именно экземпляръ جامع التواريخ (№ 4) Рашид-ад-дина съ уйгурской транскрипціей собственныхъ именъ и единственный извѣстный экземпляръ первыхъ трехъ частей بحر الاسرار (№ 2) Махмуда б. Вели, къ счастію, уцѣлѣли.

1) ديوان مير علی شير نوايی

(2 рукоп., одна по-перс., другая по-турецки).

2) بحر الاسرار

---

1) Бомбейское изд. 1876 г., стр. 167: نيم فرسنك دورتر از شهر در سر راه مقبرهٔ شيخ نظامی است مقبرهٔ اجرّی بسيار محقّری بود.

2) Ср. ЗВО. XV, 232—260.

3) Интересно было бы выяснить, являются ли №№ 8 и 28 экземплярами одного и того же сочиненія (ظفرنامه Шереф-ад-дина Іезди?).

3) غياث اللغت
4) جامع التواريخ
5) منتخب اللغت
6) تاريخ كزيده (2 ркп.)
7) مسائل نكاح
8) تاريخ صاحب قران امير تيمور كوركان
9) كتاب نفائس الفنون
10) كتاب تكميل الايمان
11) نكارستان
12) ديوان فضولى
13) كتاب ذخيرة الملوك
14) كتاب بياض
15) اخلاق محسنى

(2 ркп., одна по-перс., другая по-турецки).

16) تذكرة الشعرا
17) مسلك المتّقين
18) روضة الصفا
19) تاريخ مير سيّد راقم
20) يوسف وزليخاء جامى
21) تاريخ بناكتى
22) شرح اسماء حسنى
23) تاريخ وفات حضرت داملّاء مرحوم
24) كتاب حكايات
25) تفسير مولانا حسينى
26) رباعيّات خيّام
27) تاريخ حكما
28) تاريخ ابو المنصور تيمور
29) مكتوبات شريف
30) مثنوىء جلال الدين رومى

В. Бартольдъ.

Среднеазіатско-турецкія надписи на глиняномъ кувшинѣ изъ Сарайчика.

I.

Наказной атаманъ Уральскаго казачьяго войска, генералъ Н. Дубасовъ прислалъ въ Восточное Отдѣленіе И. Р. Арх. Общества описаніе и рисунки разбитаго глинянаго сосуда съ надписями, найденнаго въ 1909 г. въ поселкѣ *Сарайчиковскомъ* (бывшая крѣпость Сарайчикъ). Описаніе составлено войсковымъ архитекторомъ, инженеромъ И. Желѣзновымъ. Въ препроводительной бумагѣ отъ 16 августа 1910 года ген. Н. Дубасовъ проситъ Отдѣленіе разобрать надписи, которыя «не могли быть разобраны мѣстными муллами, а между тѣмъ онѣ представляютъ большой интересъ, такъ какъ въ нихъ могутъ содержаться указанія на происхожденіе, а можетъ быть даже и на принадлежность вазы». Впослѣдствіи, при письмѣ отъ 12 мая 1911 г., ген. Дубасовъ прислалъ въ Восточное Отдѣленіе фотографическіе снимки — числомъ 4 — съ надписей и одного орнамента. Въ настоящее время кувшинъ[1]) склеенъ и хранится въ Уральскомъ войсковомъ музеѣ; не нашлось только нѣсколькихъ кусковъ нижней части.

Рис. № 1.

По предложенію Восточнаго Отдѣленія я прочелъ надписи на Сарайчиковскомъ кувшинѣ и привожу ихъ ниже въ подлинникѣ, транскрипціи академическимъ алфавитомъ и русскомъ переводѣ, а своей работѣ я предпосылаю выдержки изъ вышеупомянутаго описанія сосуда.

«Въ 1909 году въ поселкѣ Сарайчиковскомъ (бывш. крѣпость Сарайчикъ) случайно найдена въ землѣ на глубинѣ около 2-хъ саженъ разбитая

---

1) Этимъ словомъ я замѣнилъ слово *ваза*, употребленное въ письмѣ генер. Дубасова и въ описаніи инж. Желѣзнова.

на 24 куска глиняная ваза, размѣры и внѣшній видъ которой изображены на рис. № 1 (размѣръ указанъ въ сантиметрахъ).

«Главный интересъ этого сосуда представляютъ надписи, которыя не могли быть прочитаны мѣстными муллами.

«Всѣ надписи и орнаменты были сдѣланы на сосудѣ до его обжига острымъ инструментомъ.

«Надписи 1 и 2 (рис. № 2 и 3) расположены по верхней узкой части вазы противъ одной изъ ручекъ, а надпись 3 (вертикальная; рис. № 4) и

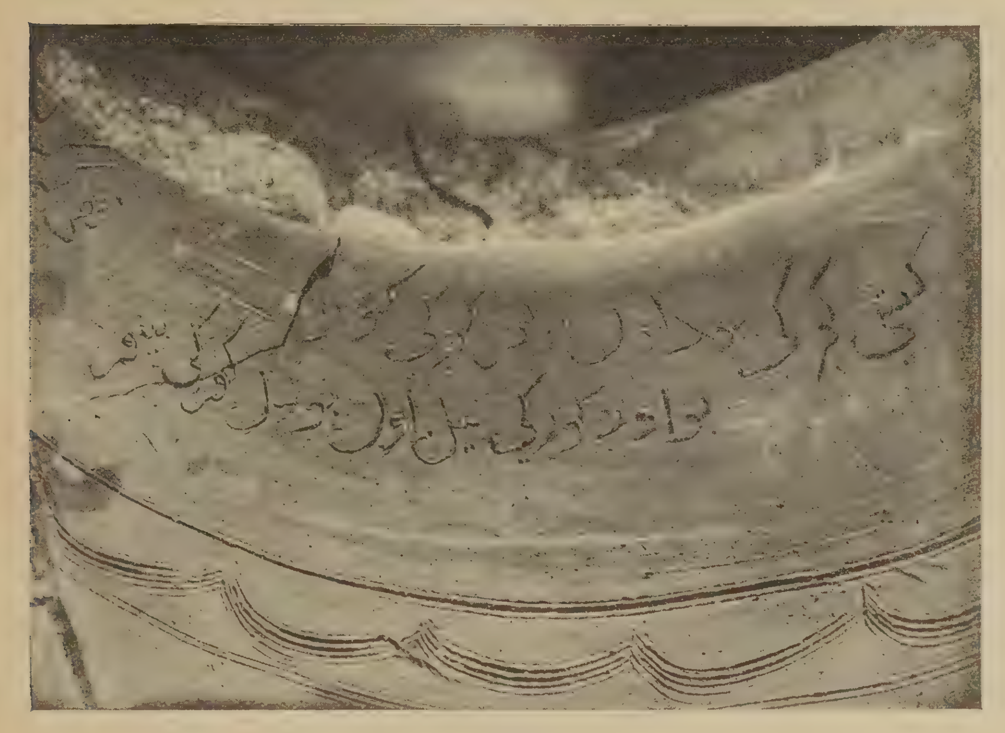

Рис. № 2.

виньетка (рис. № 1)—на широкой части ея около той же ручки (на діаметрально противоположной сторонѣ вазы находится вторая ручка).

«Никакихъ другихъ надписей или рисунковъ (кромѣ указанныхъ на рис. № 1 орнаментовъ) на вазѣ нѣтъ, какъ не могло ихъ быть и на недостающихъ кускахъ ея.

«Верхній и средній орнаментъ показанъ на рис. № 2, 3 и 4, нижній же представляетъ изъ себя 8 рядовъ параллельныхъ линій, сдѣланныхъ какъ-бы металлической гребенкой.

«Глина, изъ которой сдѣланъ этотъ сосудъ, была предварительно хорошо обработана и прекрасно обожжена хотя и въ сильномъ жару, но безъ малѣйшихъ искривленій и безъ сплавленія песка (остекленія). При ударахъ

куски вазы издавали ясный металлическій звукъ и только при очень сильномъ ударѣ желѣзнаго молотка можно было отколоть маленькій кусочекъ отъ большого куска.

«Цвѣтъ вазы свѣтло-желтый, мѣстами переходящій въ бѣловатый; этотъ цвѣтъ является характернымъ цвѣтомъ хорошаго и сильнаго обжига глины, находящейся въ предѣлахъ Уральскаго казачьяго войска, хотя, судя по прекрасному выполненію работы и надписей, является предположеніе, что эта ваза едва-ли мѣстнаго (т. е. въ Сарайчикѣ) производства».

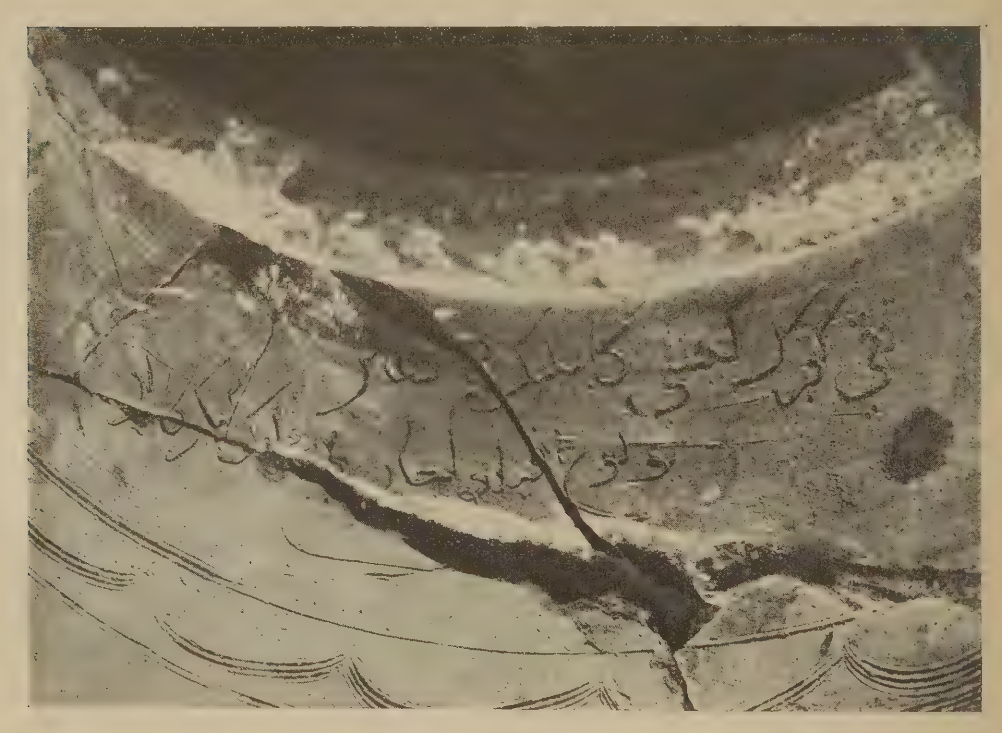

Рис. № 3.

II.

Надписи на кувшинѣ составлены на среднеазіатско-турецкомъ литературномъ языкѣ; сохранились онѣ полностью. Почеркъ — та'ликъ (تعليق), ясный, хотя и не особенно красивый; діакритическія точки разставлены не вездѣ; мѣстами имѣются лишнія точки; подъ единственнымъ س поставлено, какъ это иногда водится[1]), три точки; буква و соединяется (за однимъ исключеніемъ) съ послѣдующимъ ر, а иногда съ послѣдующимъ ز (въ 2 случаяхъ

1) См. facsimile: 1) при Шейбани-намэ Мухаммеда Салиха, изд. проф. П. Меліоранскимъ по рукописи XVI в. (СПБ. 1908); 2) въ моей статьѣ: «Шейбани-намэ, персидскій unicum библіотеки хивинскаго хана» — рук. XVI в (Зап. Вост. Отд. XIX, стр. 0164 сл.).

изъ 5-ти); подъ буквой ر, очевидно для отличія ея отъ буквы ز, всегда имѣется точка; подъ конечнымъ ى ставятся двѣ точки.

Въ верху кувшина помѣщено два двустишія дидактическаго содержанія, сочиненныхъ размѣромъ, подражающимъ арабско-персидскому *мутекарибу* (متقارب), а по срединѣ кувшина—двѣ строки, указывающихъ мистическое назначеніе сосуда и представляющихъ, по моему,—можетъ быть, совершенно случайно—два полустишія (въ 6 и 5 слоговъ) одного стиха, который сочиненъ народно-турецкимъ слоговымъ метромъ (въ 11 слоговъ).

Первое двустишіе — рис. 2.

كيشى كوركى يوز اول بو يوز كوركى كوز
بواوز (?) كوركى تيل اول بو تيل كوركى سوز

˘ – – | ˘ – – | ˘ – – | ˘ –
кіші кӧркі јӯз ол, бу јӯз кӧркі кӧз;
˘ – – | ˘ – – | ˘ – – | ˘ –
боуз (?) кӧркі тіl ол, бу тіl кӧркі сӧз.

Красота человѣка это—лицо, красота этого лица—глаза;
Красота глотки (?) это—языкъ, красота этого языка — слово [1].

Второе двустишіе — рис. 3.

تقى كورك كيشىكا بيليك هم هنر
يولوغ قيلغو جان‌نى بيليك‌ليككا ار

˘ – – | ˘ – – | ˘ – – | ˘ –
таkы кӧрк кішігä білік häм hӯнäр,
˘ – – | ˘ – – | ˘ – – | ˘ –
јулуҕ kылҕу џанны біліklікkä äр.

Еще красота для человѣка — знаніе и искуство,
Въ жертву долженъ принести душу за знаніе человѣкъ!

Стихъ слоговымъ метромъ — рис. 4.

بو كوب‌نونك ايچيندا
ياش قويار بولور

бу кӯпнӯң ічіндä ⁎ јаш kујар болур.

Внутри этого кувшина ⁎ можно слезы сливать [2].

---

1) Едва-ли можно читать первое слово второго полустишія: بو اوز — «бу авз (аӯз, ӯз)» — «этого рта»? Ср. W. Radloff, Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus (СПБ. 1887), стр. 3.

2) Ср. Ѳ. Е. Коршъ, Древнѣйшій народный стихъ турецкихъ племенъ (Зап. Вост. Отд. XIX, стр. 161, начало азербайдж. пѣсни). Ср. еще у Кольцова («Крестьянская пирушка»):

III.

Замѣтивъ предварительно, что древность стихотворныхъ и вообще литературныхъ надписей можетъ, конечно, и не указывать на такую же древность самаго сосуда,—я скажу нѣсколько словъ объ языкѣ надписей.

Всякій, знакомый съ сочиненіемъ XI вѣка Юсуфа Хассъ-Хаджиба Беласагунскаго «*Кудатку-биликъ*» сразу замѣтитъ сходство двустишій Сарайчиковскаго кувшина съ этимъ сочиненіемъ и по формѣ (مثنوى), и по метру (متقارب), и по содержанію (дидактическое). Мало того, В. В. Бартольду удалось отыскать въ «Кудатку-биликѣ» двустишіе, почти тожественное съ первымъ двустишіемъ нашихъ надписей; привожу его по facsimile и въ транскрипціи (19, 23):

Укуш кӧркі тыл ол, бу тыл кӧркі сӧз,
Кіші кӧркі јӳз ол, бу јӳз кӧркі кӧз.

Разница между этимъ двустишіемъ и двустишіемъ на кувшинѣ — въ порядкѣ стиховъ и въ словѣ, обозначающемъ то, красотою чего является языкъ. Порядокъ стиховъ въ «Кудатку-биликѣ» закрѣпленъ послѣдующимъ двустишіемъ:

тылы бірлä јаңлуғ сӧзін сӧзläјӳр,
сӧзі јакшы болса, јӳзі сäвlінӳр.

Языкомъ своимъ человѣкъ слова свои произноситъ,
Если слова его хороши, лицо его радуется.

Слово *боуз* (если только мое чтеніе вѣрно), стоящее на кувшинѣ вмѣсто слова—*укуш* («умъ») въ «Кудатку биликѣ», изображено необычно (ожидалось-бы بوغوز) и приведено — надо предполагать — въ живомъ народномъ произ-

---

Ворота тесовы
Растворилися,
На коняхъ, на саняхъ
Гости въѣхали . . .

Что ритмичность данной надписи можетъ быть случайной, видно на слѣдующемъ аналогичномъ примѣрѣ изъ *прозаическаго* переводнаго сочиненія *Тезкере-и-эвлія*, XV в. (Tezkereh-i-évlia, manuscrit ouigour, reproduit par l'héliogravure typographique. Paris, 1890, стр. 177,17):

ол кӳпнің ӳстӳндä * бір таhта турур.

ношеніи; исчезновеніе звука ҕ въ серединѣ слова или переходъ его въ w въ нѣкоторыхъ живыхъ турецкихъ нарѣчіяхъ (адербейджанскомъ, куманскомъ) имѣло мѣсто уже въ XIV вѣкѣ, вѣроятно, и ранѣе[1]).

Кромѣ слова بواوز слово هنر второго двустишія даетъ поводъ предполагать за обоими двустишіями на кувшинѣ меньшую древность, чѣмъ за

Рис. № 4.

«Кудатку-биликъ», въ которомъ вмѣсто персидскаго هنر всюду, за двумя исключеніями, употребляется еще древне-турецкое ӓрдӓм. Слово هنر въ образованіи «унарлыҕ» ([illegible] — هنرليغ) встрѣчается въ «Кудатку-би-

---

1) П. Меліоранскій, Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ (СПБ. 1900, стр. XXXIX, 4). W. Radloff, Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus, стр. 69: баурсак, стр. 72, 75: бӯн. Сказанное мною про боуз относилось бы и къ авз, ауз, ӯз (см. сн. 1 на стр. 041).

ликѣ» только[1]) въ предисловіи (7,4; Каирскій текстъ, 3, проза), которое, по-моему, сочинено не Юсуфомъ и прибавлено къ его произведенію позднѣе (не болѣе, какъ черезъ 100—200 лѣтъ; «персъ» — еще «таджикъ», а не «сартъ» — 8,1)[2]).

За то во второмъ двустишіи имѣется слово يولوغ — «жертва», повидимому, давно, вѣкѣ въ XIV-мъ, вышедшее изъ болѣе или менѣе широкаго литературнаго употребленія въ данномъ значеніи и поэтому дающее нѣкоторое основаніе считать стихотворную надпись на кувшинѣ не новѣе указаннаго предѣла. Правда, турецкая лексикологія, не смотря на только что оконченный полнымъ изданіемъ «Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій» ак. Радлова, еще весьма мало разработана, и отъ рѣшительныхъ заключеній о судьбѣ того или иного слова необходимо пока воздерживаться[3]). Слово يولوغ, يولوق (јуlyk, јулуҕ, јоlyk, јолуҕ, јуlyw, јулӯ) вовсе не приводится, ни съ какимъ зна-

---

1) Словарь Радлова, I, 1820 (чтеніе не точно). Слово ӓрдӓм употреблялось и позднѣе; оно встрѣчается, напримѣръ, въ памятникѣ XIV в. «Кысасу-ль-энбія» Рубгузи (изд. Ильминскаго, стр. 196) и въ памятникѣ XV в. «Тезкере-и-эвлія» (facsimile, стр. 152,6). Слово هنر мнѣ попалось въ послѣднемъ сочиненіи на стр. 15,7.

2) Могъ-ли самъ авторъ писать про свою книгу *при ея сочиненіи* или даже *послѣ окончанія*: «всѣ ученые Чина и Мачина согласны въ томъ, что въ восточной области, во всей Туркестанской странѣ никогда никто не сочинялъ лучше этой книги на языкѣ Бугра-хана, турецкими словесами. Къ какому-бы царю, въ какую бы страну ни попадала эта книга, тѣхъ народовъ мудрецы одобряли (*прошедшее время!*) ее за ея крайнюю искусность, за ея ослѣпительную красоту и каждый изъ нихъ давалъ ей разныя прозванія. Чинцы назвали (ее) «адаб-ул-мӱлӱк», мудрецы Мачинскаго царя — «ајын-ул-мӓмlӓкӓт», восточные — «зінӓт-ул-умӓра», Иранцы — «шаһ-намӓ-і-тӱркі» (турецкое Шах-намэ), нѣкоторые — «пӓнднамӓ-і--мӱлӱк», Туранцы — «кудатку-білік». Сочинитель этой книги и этихъ стиховъ (ср. каирск. рук.) — уроженецъ Беласагуна, талантливый (هنرليغ) мужъ (каирск. рук.), человѣкъ богобоязненный (?). Но книгу эту онъ окончилъ въ Кашгарѣ и принесъ къ порогу (каирск. рук.) царя Востока, хана Китая, а царь Бугра-ханъ его почтилъ и соизволилъ даровать ему званіе своего «хасс-хаджиб»а. Поэтому онъ прославился на весь міръ подъ именемъ Юсуфъ Хасс-хаджиба». (W. Radloff, Das Kudatku Bilik, Th. II, St.-P. 1900, S. 1—3). См. еще стихи предисловія: «Сей царь востока, князь Мачина, лучшій въ мірѣ по мудрости и уму, всю эту книгу себѣ присвоилъ и въ сокровищницѣ спряталъ. Она доставалась въ наслѣдство (*для этого нужно время!*) отъ одного къ другому; ее другимъ не давали, а себѣ брали» (ibid. стр. 4, 5—6); «Посмотри на составителя этой книги: искуснымъ (هنرليغ) былъ онъ мужемъ, главою людей; этими различными достоинствами мудрости былъ онъ украшенъ, жилъ онъ радостно (?)» (ibid. 7, 4—5). Фразы въ *первомъ* лицѣ (ibid., стр. 6, стихи 1—2 снизу; стр. 8, стихи 6—7 сверху) могутъ относиться не къ автору книги, а къ составителю предисловія. Слово мӓн на стр. 6, стихъ 2 сверху, ср. съ арабск. текстомъ Каирской рукописи, гдѣ ما. Высказанное мною *предположеніе* о происхожденіи предисловія нуждается, конечно, еще въ подробномъ обоснованіи съ привлеченіемъ данныхъ языка, чему здѣсь не мѣсто.

3) Ближайшія задачи турецкой лексикологіи состоятъ, по моему, въ слѣдующемъ: 1) составлять капитальные словари по отдѣльнымъ живымъ турецкимъ нарѣчіямъ и прежде всего по нарѣчію *казак-киргизскому*, какъ одному изъ богатѣйшихъ (*якутскій* словарь уже составленъ и печатается Пекарскимъ, а *чувашскій* — Ашмаринымъ); 2) составлять словари по отдѣльнымъ турецкимъ *литературнымъ* языкамъ со ссылками на памятники; 3) подготовлять матеріалъ для общаго этимологическаго словаря турецкихъ языковъ и нарѣчій.

ченіемъ, въ словаряхъ такъ называемаго *джагатайскаго* языка: «Абушка» (изд. Вельяминова-Зернова) и Шейха Сулеймана Бухарскаго, а также въ кипчацко-арабскомъ словарѣ XIII в., изданномъ Гоутсма. Паве-де-Куртейль извлекъ это слово въ формѣ يلو, спабдивъ его невѣрнымъ значеніемъ и исказивъ цитату, изъ «Матеріаловъ для исторіи крымскаго ханства» Вельяминова-Зернова (СПБ. 1864, стр. ١٥٢, строки 12 и 17), гдѣ слово يلو употреблено въ значеніи «выкупъ, откупъ», а не «manque, défaut»[1]). Со значеніемъ «выкупъ, откупъ» это слово дано «Арабомъ филологомъ» (изд. Меліоранскаго, стр. 0119; стр. 85,6—الفدا والعوض; XIV в.) и Будаговымъ (Словарь II, 383: *джагат.* يولوغ — безъ указанія источника; *крымско-тат.* يولو со ссылкой на вышеупомянутые «Матеріалы» Вельяминова-Зернова и съ искаженіемъ цитаты). Выраженія «catik jolyk», «satïγ yuluγ», «يولوق ستاغ» въ значеніи «продажа и покупка» имѣются въ словарѣ Радлова (III, 433: *джагат.*), въ «Uigurica II» Мюллера (Берлинъ, 1911 г.; стр. 77,25; *уйг.*-буддійскій текстъ) и въ поэмѣ XIII в. нѣкоего Алія «Іосифъ и Зулейха» (изд. Гоутсма, Z. D. M. G. т. 43, стр. 89). Въ Codex Comanicus'ѣ слово јулӯ (juluv) приведено въ значеніи «спасеніе, освобожденіе» (изд. Радлова, стр. 44; XIV в.); въ послѣднемъ значеніи слово можетъ быть извѣстно троцкимъ караимамъ, судя по слову јулуwчу—«спаситель» (слов. Радлова III, 537). Единственно гдѣ приводится интересующее насъ слово со значеніемъ *жертва*, это — въ словарѣ Радлова: 1) (III, 433) jolyk [illegible] (*Uig.*), 2) jolyk — يولوق (*Dsch.*), 3) (ibid. 436) jolyҕ — يولوغ (*Dsch.*) и 4) (ibid. 555) jylyҕ (*Dsch.*), причемъ уйгурское слово взято изъ «Кудатку-биликъ», а источники джагатайскихъ разновидностей слова не указаны[2]). Въ просмотрѣнныхъ мною отрывкахъ изъ «Кысасу-ль-энбія» Рубгузи, установленныхъ по старѣйшимъ рукописямъ[3]), и въ прочитанныхъ мною: части facsimile «Тезкерэ-и-эвлія» (стр. 2—305), «Мирадж-намэ» и извлеченіяхъ изъ «Махзап» Мир-Хайдара[4]) слово يولوغ мнѣ не встрѣтилось; тамъ, гдѣ его можно было-бы ожидать, стоитъ обыкновенно арабское слово فدا[5]).

---

1) Ошибка Паве-де-Куртейля попала въ словарь Ценкера, 967.

2) Слово يولوغ со всѣми его значеніями произошло, несомнѣнно, отъ глагольной основы jолу, јулу, jол, јул — «1) вырывать, выщипывать, выдергивать, 2) отнимать, 3) выкупать, 4) освобождать, спасать» съ помощью аффикса ҕ — k, образующаго имена существительныя.

3) П. Меліоранскій, Сказаніе о пророкѣ Салихѣ (Сборникъ статей учениковъ проф. бар. В. Р. Розена, СПБ. 1897); подготовленная къ печати рукопись С. Е. Малова «Жертвоприношеніе Исмаила, построеніе Каабы и о дѣтяхъ Исхака» (обработанная студенческая зачетная работа).

4) Miradj-namah, publié pour la première fois, traduit et annoté par A. Pavet de Courteille, Paris, 1882 (съ извлеченіями изъ другихъ сочиненій).

5) Маловъ, f. 8b: منينك جانيم بولسا فدا قيلدم; 9a: هزار جان فدا بولسون. Тезкере-и-эвлія, стр. 35,5 (транскрибирую арабскими буквами): بيزلار جانيميزنى سانككا

Языкъ стиха, сочиненнаго слоговымъ метромъ, не содержитъ въ себѣ данныхъ, препятствующихъ относить его къ довольно старому времени: арабское слово کوب «кувшинъ» (синонимъ کوزه; имѣется въ коранѣ) встрѣчается, напримѣръ, въ «кысасу-ль-энбія» Рубгузи[1]), въ которомъ часто попадается и оборотъ типа قوبار بولور. Хотя глаголъ *kyi* — «лить, сыпать, паливать, насыпать» долженъ былъ въ древности звучать *kyд* (ср. *сагайск. и койб.* kус, *якутск.* kут; отсюда, по моему, kудуk, kудуҕ, kуjу — «колодецъ»), но, подобно глаголу *koi* — «класть», уже въ XIV в. въ нѣкоторыхъ діалектахъ (куманскомъ, адербейджанскомъ) имѣвшему новую форму[2]) вмѣсто *kод* и подобно слову *kоды* — «внизу, внизъ», уже въ XI в. спорадически звучавшему *kojы*[3]), — и этотъ глаголъ могъ тогда-же произноситься съ j.

Въ первомъ двустишіи всѣ слова — *турецкія*; во второмъ двустишіи — 3 *персидскихъ* слова: 1) هم (см. «Куд.-бил.» 15,14, 16,18), 2) هنر, 3) جان (см. «Куд.-бил.» 14,19); въ стихѣ слоговымъ метромъ — 1 слово *арабское*; въ общемъ, въ надписи на кувшинѣ 22 слова и изъ нихъ 4, т. е. менѣе, чѣмъ $^{1}/_{5}$ — заимствованныхъ. Этотъ фактъ можетъ свидѣтельствовать въ пользу извѣстной древности надписей.

На основаніи всего сказаннаго мною о языкѣ надписей, я позволяю себѣ предположить, что время ихъ составленія относится приблизительно вѣку къ XIII нашей эры.

فدا قيليب; 207,2: جانيڭ فدا قلدى; 241,15: مانينك جانيم سانكا فدا بولسون. «Махзанъ» (XV в.) стр. ٩٣ и ٩٤ изданія Паве-де-Куртейля: قيلغيل ايران‌لار تاك اوزونك‌ذى فدا; عشق فداسينا بلادين‌نا غم. Ср. современные діалекты: «дуст дустыга фидо айляр джан илян кадамни» (по-сартовски. Кауфманскій Сборникъ, Москва, 1910, Пѣсни бачей, переводъ Илькина, Диваева и Комарова, стр. 204); عزيز وطن اوغرينه فدا اولسون جانمز (османское шаркы о свободѣ отечества изъ моего собранія османскихъ дестановъ). Ср. Кудатку-биликъ, 14,19 (транскрибирую арабскими буквами): دْازينديم باكيم بولدى قاغان اولوغ اوتونددوم مونى قولسا جانيم يولوغ. На ряду съ فدا въ значеніи *жертва* употребляется еще арабское слово قربان; см., напримѣръ, «Хикметы» Ахмеда Есеви (изданіе типолитографіи В. М. Ильина въ Ташкентѣ, 1902 г.) стр. ٢٠: خلق‌لار قيليب (?) عزيز جانينك قيلغيل قربان; ср. также стр. ٢٧: جان و دليم انكا فدا قيلديم منا; см. еще тамже стр. ١١٦.

1) П. Меліоранскій, стр. 292, 1 св. Есть это слово и въ «Тезкере-и-эвлія», стр. 177,17.

2) Словарь Радлова II, 501. «Арабъ филологъ», стр. 0108. Ак. В. В. Радловъ отмѣтилъ слово kyi въ языкѣ малоаз. сельджукидовъ (Über alttürkische Dialekte. I. Die Seldschukischen Verse im Rebâb-nâmeh. St.-P. 1890, стр. 44 и 75) и сослался при этомъ еще на языки уйгурскій и куманскій. Во-первыхъ, форма kyi для названныхъ языковъ не указана ни въ словарѣ того-же автора, ни въ его «Codex Comanicus» (стр. 28), а во-вторыхъ, въ «сельджуцкихъ стихахъ» единственное kyi (стихъ 117) можно и даже слѣдуетъ читать koi (см. въ османскихъ словаряхъ koi на ряду съ ko).

3) Ак. В. В. Радловъ указываетъ въ своемъ словарѣ (II, 501, ³koi), что форма koi вм. kод изрѣдка встрѣчается въ Кудатку-биликѣ по недосмотру переписчика. Но въ словарѣ Радлова, II, 526, имѣется примѣръ при словѣ ²kojы, который заставляетъ предпологать, что въ *живомъ* языкѣ *автора* Кудатку-биликъ формы съ j вм. д существовали и иногда попадали и въ его литературное произведеніе: форма kojы закрѣплена рифмой въ слѣдующемъ стихѣ (134,3): باقا كوركيل امدى ياغيز يار قويى * نا يانكليغ كيشى كيردى تولماس آيى (арабск. транскрипція — моя); слово kojы — «внизъ» рифмуетъ здѣсь со словомъ ajы — «его луна».

Вопросъ о времени и мѣстѣ происхожденія самого сосуда, равно какъ и объ его точномъ назначеніи подлежитъ разрѣшенію археологовъ. Принимая во вниманіе упоминаніе въ одной изъ надписей на кувшинѣ *слезъ*, я осмѣливаюсь предложить догадку, не имѣлъ ли онъ какого-нибудь, хотя бы случайнаго, отношенія къ погребенію, такъ какъ вѣдь Сарайчикъ былъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія золотоордынскихъ хановъ.

А. Самойловичъ.

СПБ.
11 октября 1911 г.

Новыя данныя по живой манджурской рѣчи и шаманству.

Посвящается Вильгельму Томсену ко дню его семидесятилѣтія (12/25 января 1912).

Опытъ словаря.

Порядокъ буквъ [1] (діакритическіе знаки не приняты во вниманіе при расположеніи словъ по алфавиту): а, б, w, г (ҕ), д, ц (ȝ), (з), (ð), е (є), і, j, к, л (l), м н (ӊ), о (ѡ, ꙩ), п, р, с, т, у, ф, х, ч (ц), ш, (ы).

а, а̇, ӓ.

а̇б̬ка||«абка» небо.
абка-туго (луӊ) драконъ (?).
аwу- очевидно вм. wу-||«бу-» („вручать“).
См. баїlга аwўкі.
аҕа||«аҕа» дождь.
агурі||«аҕура»(?) шапка шамана.
а́ҕурі слѣдуетъ одѣваться (дѣлать что либо).
Срв. Мур. (устно) *сол.* „агун; аwун; агулак аwулак надѣнь шапку“.
аȝігӗ||«аӌіге» маленькій.
аȝіге усе—дѣти [срв. «ӌусе» дѣти].
аї||«аі» какой?
аї̆шіла̇-||«аісіла-» помогать.
аку, а^к^ху см. -аху.
ала-||«ала-» говорить.
а̇lін (а̇lі̣)||«аліn» гора.
ама||«ама» отецъ. Мур. *сибо* „аба; ама“. S.[3] „а́ма“.
амба||«амба» большой.
амчі-||«амча-» („гонюсь, догоняю“) поспѣть.
амчіму-м̆теге||«амчамо мутехе» „былъ въ состояніи догнать“.
ӓндӓ̆рі подобно, какъ. Срв. ӧ̆маїдері («ему адалі») срв. (іного)-лмі подобный (собакѣ); срв. Gr. „attanē̆ ähnlich“.
а́ні; аӊӑ; аӊа||«анija» годъ.
ара́хаӌге рожденіе. [Греб. „ара- приносить поздравленіе по случаю дня рожденія“; «гебу ара-» „справлять день рожденія“].
а̇ркі||«аркі» водка.
атӑр-||«атара-» кричать.
а̇тіӊ||«атаӊгі» когда.

---

[1] Разъясненіе сокращеній, ссылокъ и условныхъ знаковъ см. въ концѣ моей статьи, стр. 079.

-аху (-аᵏху); -акӯ||«аку» не (послѣ глагола). См. оƃо (?).

ач̀ха; ачхӑ; ачха||«аі цака» вещь, что?; нѣчто.

ачха что (әто) такое?

б, ƃ̥, б̇.

б̀а||«біја» мѣсяцъ.

баƃан(а)-||«бахана-» мочь, быть въ состояніи. [-хо, -мі, -аку, -ахо].

баде||«баде» на.

баї-||«баі-» нужно; долженъ.

баї-||«баі-» просить.

баїlга аwӯкі||«баілі(га?) -букі»? благодарю. [Срв. «баііlі» „милость, благорасположеніе, благодѣяніе“. Срв. Gr. „ƀaṅely-; ƀaṅelagu-благодарить“. Мур. „балаї очень много“; *монг.* id.].

баїlцаwƃа благодарю. [Мур. „балаї цобога много трудился“].

баїта||«баіта» дѣло.

бєје см. бо̄је.

бі, пі||«бі» я. См. мы(з).

бі-||«бі-» оставаться, быть.

бі-ге «біхе» былъ, есть.

біʒо||«бісу» останься (*сибо* „бісо“(?).

бітке, пітке||«бітхе» буквы, письмена; письмо. S.[4] „бітхе“, S[8]., S[10]. книга.

біці-, біч̀і-||«буче-» умирать.

б̥о (по)||«боо» 1) домъ, помѣщеніе (комната); 2) = *кит.* «м̀аб» (храмъ).

бо̄де дома.

пӯор̥ домой.

бо̄ дукде||«боо докоде»(?) комната. Мур. „докоде внутри“.

б̥о́зӗ (по́зе)||«босо» (холстъ) матерія.

бо̄је||«беје» тѣло, самъ. [S.[9] „боје“].

мім бо̄је я.

б̥ошко (б̥ошхо)||«бошоку» („бошко — чинъ“). Срв. Harlez 21. „ƀushuku— mauvais génies“.

б̥уда||«буда» пища, ѣда. [Срв. *монг. вост.* бада].

будáƃі оƃо нищій. Срв. Мур. *дахур.* „буда угеї оƃо сдѣлавшійся безъ пищи“.

w, ẁ.

wаца-||«wаці-» кончать.

wака, wаха||«wака» иной; не (э)тотъ; не. [*монг.* бусу].

wанʒі-||«wанʒі-» („придти, чтобы убить“), приходить.

wєгє||«wехе» камень,

wеїчең||«wечен» („онгонъ“) назв. „помощниковъ“ шамана [ихъ много, а шаманъ одинъ]. [Срв. «wечеку» *„онгоны*—то, чему поклоняются“].

тасха wеїчең; луƃу wеїчең; далаƃа wеїчең; каска wеїчең. [Срв. Harlez 13 сл.].

wіге||«weixe» зубы.

wil- начинать. [Срв. «уіле-» „работать“].

wіңга свинья. [Срв. S.[7] „выңгі“. Срв. Мур. *сибо.* „walг̀ан“; Зах. «улгіјан»].

w̆ла||«улан» яма.

w̆ра||«ура» задъ (задница).

ẁукуң легко, легкій. [Срв. «weixукен» „довольно легко“].

wыдӗ;

wыдӗ са̀н очень хорошій (о).

г, г̇, г̥, (Ƃ).

гаḑа канава.

гаде см. jel-гаде.

г̥ала см. кала.

геге||«геге» (ујерʒі геге) дочь (старшая).

гем, гем||«гему» всѣ.
г̮іда см. кіда.
г̮із̮у- Срв. кізер- разговаривать, говорить.
г̮оц̮о (кʸоц̮о) столъ [*кит.* 棹 子 «ц̮озы»?].
г̮омі широкій. [Срв. «ђолмін» „длинный“]. «ђоном», „широкій“.
г̮у ба̊нзы [*кит.* 鼓 板 子] палки отъ барабана.
гумођо́||«ђулмахун» заяцъ.

Д, Д̊, Д̣.

да́ђурі||«дахур» дахуръ (народъ).
дада отецъ [срв. «дата» „старшины“].
дазе-||«даса-» лѣчить[1].
даїзе поясъ, кушакъ [*кит.* 帶 子].
даїпу (||«даіїфу»?) врачъ. [Срв. Шимк. 131 „даэ-фо особый видъ знахаря“].
далађа wеїчең старшій богъ. Табл. XII. 12, [«далаха» „главенствующій“].
даŏ-шеӥ (жеӥ) лаŏ-jе? (табл. VI. 2), назв. одного изъ лицъ въ процессіи (шаманск.) [срв. „шэнь-дао“ Поповъ I. 161. „дао — молиться“. 162; Мур. „падаŏ-шең 8 даосскихъ святыхъ“]. Алекс. 道 神 老 爺.
дара||«дара» спина.
да̊ту маwа назв. человѣка, рубящаго людей (?); табл. XVII. 3.
дахаїлорі ц̮арі помощникъ шамана; табл. X.
дахаї лаŏjе ц̮арі табл. IX. 4. См. ц̮арі. [«дахала-» „слѣдовать провожать“].
дачең лаŏjе назв. невидимаго существа Табл. XII. 14.
д̊енн стрѣла [*кит.*? «ӡ̊ан» 箭].
дең||«ден» высокій. = *кит.* 登.
дең крючекъ (?) [срв. «денпе» „повѣсься!“].
-дер||«дері» („черезъ“) на.

фар дер на саняхъ.

дiӡ̊-||«деіц̮і-» сжигать.
добі фыніге волосатая шерсть. [«добі» „лисица“; «wунiјехе» „волосы, шерсть“; «добіхе» „лисій мѣхъ“].
доӥӡ̊-||«донці-» слушать.
дугда, дукде (Мур. „докоде внутри“) см. бō дукде.

кадур дугда ц̮а бі въ карманѣ есть деньги.

Ц̮, З, Ц̮̊, З̊, Ц̬.

ц̮̊а-ц̮̊а ладно, хорошо, да-да; что изволите; слушаю-съ. [Срв. *монг.* ц̮̊а, ӡа]; Алекс.: Также говорятъ въ Китаѣ слуги господину].
ц̮а вм. ц̮агā деньги.
ц̮аw(а)-||«ц̮афа-» держать. [Срв. Мур. *дахур.* ц̮оwох „кулакъ“].
ц̮агā, ц̮а||«ц̮іха» деньги, джосъ. [Срв. D.[2] „зіђа́“; D.[4] „ӡ̊ађа́“].
ц̮аї-||«ц̮асі-» прислать (письмо).
ц̮̊āка;

ӥама ц̮̊āка — сердце (?) [«нiјама» „родственный, сердце, горячій“; «нiјама ц̮ака» „подгрудная косточка“].

ц̮амде- танцовать (о шаманѣ). [Срв. «ц̮а-» „пѣть (о шаманѣ, съ обрядами)“].
ц̮аңбер книга. [*кит.* «ӡ̊ўаӥ-беӥ-ер»].
ц̮андĕ-||«јанду-, ц̮аіда-» [Греб. шаманское: „прошу черезъ кого, о чемъ другого“.] пѣть. См. ц̮анне-.
ц̮̊а́ңзе войлокъ. [*Кит.* 氈 子 «ц̮ан-зы»].
ц̮анне- пѣть. См. чаң-, чаңл-, чаңде-.

---

[1] докторъ — енугу (?) дазара́ даїпу.

цӑншең||«цаңча, цацчі» („плащъ") коврикъ.

цапі см. дахаїлорі цапі [Срв. «цапі-» „пою молитвы передъ кумирами (шаманск.)". Срв. Harlez 31. „jarire— conjurer"]. Котв. Мож. б. part. praes. «цара».

цw̄eli; ʒw̄ēli; цwēli (||«цуwe») два (?), оба. [Мур. „только двое (двоечко)"] срв. туїwäli (4).

ʒі-, ці-||«ці-» идти, приходить.

ʒ̊і-мі приду.

ʒі-гё пришелъ.

ці-||«це-» ѣсть.

-кі, -чір (Supin.?).

цілган-||«цілђан» („голосъ") громко.

амба-цілган громкимъ голосомъ.

ціңᵏхе лаб-je самый старшій, самый главный — „чортъ". Табл. XII. 11. [Срв. «ціңкіні» „подлинный, главный". «ціңхіні» имѣется и въ *монг.*] срв. также хуї-хуї-лабjе (табл. XVII. 4).

цођун, цᵘођуң||«цуђун» дорога.

цо́куң||«цакун» восемь.

цу||«цуwe» два. [Срв. S.[7] „цō"; Греб. (Цицик., Айг.) „цӯо"].

цӯан||«цуwан» десять. [Срв. S.[11] „цуа́н"].

цуан-мо одиннадцать.

цуан-цо́ двѣнадцать.

цуан ілан тринадцать.

цуан ді четырнадцать.

цуаніңо; цуан ніңун шестнадцать.

цуан на́дан семнадцать.

цуан цо́куң восемнадцать.

цуан уjін девятнадцать.

цӯан туңо десять тысячъ (?) [можетъ быть вм. тумо? («таңго» „сто")].

цузы (||? «цуі» plur. «цусе» или «цуі»+ *кит.* 子 «ʒы»?) сынъ.

цӯарі||«цуwарі» лѣто.

цӯечу (чʲēчу) китаецъ [срв. (?) «цечен» „граница"].

е, є.

ебде здѣсь. [Греб.: убаде? Котв. еребаде?]. Срв. jабде.

єбіге||? лисица.

еwен||«сфен» хлѣбъ. [Срв. S.[7] „эвен"; Gr. „efen"; *гольд.* „ufa, ufyn, yfyn". Harlez 38 „efen — gâteaux"].

є́ђє||«ехе» дурной.

емке||«емке, ему» одинъ. S.[7] „емке". См. о̇м.

емкің||«емкен» („одинъ") первый.

є́не; єнē||«енiје» мать.

ену||? болѣзнь. [Срв. Шимк. 131 „ану"].

еніңге||«енеңгі» сегодня.

ерем, єрĕ, ер||«ере» этотъ.

еремда...

ĕр-інеңі||«ере інеңгі» сегодня.

ер чімађ ерде||«ере чімаха ерде» [Греб. буквально: (ближайшимъ) завтрашнимъ утромъ"] сегодня утромъ.

єрде||«ерде» рано, (утромъ).

етегє||? теперь (срв. *монг.* «едуге»).

і.

-і вопросительная частица.

сі сан-нӯ-і? [Срв. для *монг.* Рудн. МВМ. стр. 96, 225] здравствуй, здоровъ-ли ты?

іwі-||«ефі-» играть (музык.). Мур. *сибо* „іфі-".

іђēⁱ||? тихо, медленно.

іlмаха(н)де на томъ свѣтѣ. [Греб. срв. „ілмунхаӥ—владѣтель загробнаго міра" Harlez 19. „Ilmun han — le roi des enfers"]; срв. јімаха(п).

іӈӡі-||«інце-» смѣяться. Срв. S.[11] „іӈак-тыреп".

інĕӈгі; іпіӈгі; іпіӈі||«інеӈгі» день. S.[10] „інен".

іноƃо; іноƃу||«індахун» собака. S.[4] інахі. Срв. *монг.-вост.*, *х Ург.* нохоі; Греб. „*дахур.* нохо".

іноƃолмі точно собака, подобно собакѣ, какъ собака.

j.

јабде||«ја-баде» гдѣ.

јáƃа огонь. [Срв. «јаха» „уголь, жаръ"]. (јаƃа wеічеӈ=*кит.* хошеӈ лаƃје).

јаƃаӈ||«іхан» корова.

јаза, јаð||«јаса» глаза. [Срв, *кит.* 眼 «јан»].

јазă кунзўгŏ? середина глаза (зрачокъ). [Греб. «јаса куӈгухун» „впалые глаза"].

јаð фата||«јаса фаітан» брови.

јаі- пѣть [срв. Gr. „јаі; јáі"].

јаікі камланье (пѣнье шамана).

јаӈше- шумѣть, гремѣть. [Срв. «јаӈсе-» „украшаюсь"; срв. *монг.* јаӈ — напѣвъ].

јарƃа||«јарха» („барсъ") назв. животнаго. [Срв. Шимк. 40 сл. (съ рисунками) „пантера"].

јарƃа wеічеӈ. Табл. XIV. 2.

јеl||«јалі» мясо.

јеl гаде—гребешокъ у птицы.

јікчіӈ кірéӈі ребра (?) см. кірéӈі.

јілą||«ілан» три. [Срв. S.[9], S.[11], „јілаӥ" S.[8] „јелан"].

јілўӈў||«ілеӈгу» языкъ. [Срв. S.[4] „іріӈгí"].

јімаха(ӈ) см. іlмахан-де покойный, на томъ свѣтѣ. [Срв. «íмаха» „рыба"? Срв. Harlez 21 „Ibagan—mauvais ésprits."].

јімаха хáwаӈ чиновникъ на томъ свѣтѣ.

јімахан сāмаӈ, јіма(р)хан сāмаӈ назв. шамана послѣ смерти.

јімахаӈ хўаікл существо, помогающее невидимому дачеӈ-лаƃје Табл. XII. 15.

јімчен, јімчĕӈ; јімчі||«імчін» („шаманскій бубенъ") барабанъ, бубенъ.

јімчендері тантакі (ханам јукі [јукеі]) шаманъ бьетъ въ бубенъ.

јіпсóƃрі шапка шамана. [Срв. «цібсірге» „головная сѣтка у женщинъ изъ золот. или серебр. нитей". Срв. D.[3] „серкі". Срв. «јексе» „шаманская шапка..." см. Зах. 195]. Также јіпсóгурі.

јісуӈ мо сосна (береза?). [Срв. *кит.* 松 «суӈ» „сосна"].

јоw-, јоб-, јо-, ју-||«јабу-» идти, пойти.

јабўƃа; јаwўкі; јоwке; јукі[1]—пойдемъ (-те); јоƃа ходя[2], идя; јобў-мбі ѣдетъ; јоб-мі, јаб-мі (баімі јобмі) слѣдуетъ идти; јобмбі можно ѣхать.

јолó-||«јалу-» верхомъ (сидѣть, ѣхать). јоло-(к)-бі.

ју- см. јоw-.

K.

кадур [срв. «кабта» „карманъ"]. см. дугда.

---

[1] Греб. „јокі" вѣжливая форма. [2] Котв. „ходилъ".

кала, г̮ала;||«ђала» рука.

капсан имя разбойника. [Срв. «кабша-» „зубаститься“].

капта лукъ (?) [Срв. «ђабта» „стрѣляй (изъ лука)“].

капте-||«ђабта-» (стрѣлять изъ лука), прыгать (?). [Табл. XI, 1. *очевидно* „стрѣлять“].

каскё||«ђасха» („птица“) крылья (?).

каска weічең назв. Хорошаго бога (*очевидно* „птица онгонъ“) табл. XI. 1. Ср. табл. XXI. [Греб. „Птица (гасха), на которой шаманъ уносится отъ земли къ духамъ и возвращается обратно; при этомъ враждебные духи противодѣйствуютъ ему“].

кемеку||? тѣнь.

кіда, г̮іда||«гіда» копье, (штыкъ?).

кізер-||«гісуре-» разговаривать. Срв. г̮ізу-мбё.

кіlін простолюдинъ. [Срв. *кит.* 齊民 «ці-мін»].

кірéңі||«гіраңгі» кость.

jікчің кірéңі — ребра.

кówo||«гебу» имя.

кӧцің||«гучін» тридцать.

кąнзо||«комсо» мало. [Мур. *солон.* „хондо, хомдо“].

куаіlага||?

са̄маң куаіlага? (Табл. IX. 1).

кýже, кужі||«хуwесі» ножикъ; ножъ. [Radloff *солон.* „кушi“; Греб. (Ципик.) „хуócі, кӯжы ножъ домашній“].

кулђа||«гулха» сапоги.

(шапшің) кулђа сапоги.

кычку||«гуwечіке» голубь. [*Кит.* 鴿子]. [Греб. (Айг.) „кусоку“].

л, l.

ла свѣча. [*Кит.* 蠟].

lабаірто прическа. [Срв. Harlez 15. „lapari — bonnet de Bouddha“].

лаңгір лѣстница, мостки, доски, помостъ, подставка. (Табл. XVIII. 4).

лаӧ-jе см. цінхе-лаӧ-jе; см. хошең лаӧ-jе; см. хуіхе лаӧ-jе; см. хуі хуі лаӧ-jе; см. таі лаӧ-jе; см. тé-жен лаӧ-jе са̄маң; см. даӧ-шен (жен) лаӧ-jе; см. да-чең лаӧ-jе [*кит.* 老爺].

лóдо, лод; лодӧ||«лабду» много; очень.

лоў хуңу ножны [Мур. „лоўхуңге имѣющій мечъ“].

луђу||«лохо» („длинный ножъ“) шашка (сабля). [Gr. „loho“].

луђу weічең медвѣдь. [Греб. (Ципик.) „лефу“]. [Срв. «луђу» „густой лѣсъ“].

м, м̀.

мawa мужчина (божество) табл. VI. 3; и XIII. [«мафа» „дѣдъ, предокъ“], срв. дату мawa [срв. Harlez passim].

мawpi женщина (богиня) (?) [«мафарі» „предки“].

суlеңзы лаӧ-jе-мawpi женщина (богиня) съ цѣпями, табл. XIX. 1.

мawpi тікбаде [дік (тіг̮-) баде] мѣсто, гдѣ памятники съ похороненными родственниками. Табл. II.

магла; мађ(а)ла||«махала» шапка [*кит.* «маӧ» 帽 (?)].

мамо см. таі-таі мамо. [Срв. Harlez 19?].

манцу||«манцу» манджуръ; манджурскій.

маңзы jађаң[1] быкъ.

---

[1] Срв. русско-китайскій жаргонъ: русскіе называютъ китайцевъ мáнзами.

мекĕ (мыкĕ)||«муке» вода.
меме||«меме» груди.
мӗну||«моніу» обезьяна. Ср. бону.
мі; мін||«міні» мой. [Греб. (Цицик.) „мің мой, нашъ“].
мім-баде ко мнѣ.
мім (баіта) у меня [буквально: мое (дѣло)?].
мінде ко мнѣ.
мімо меня.
мум (бітке) наши.
мін бęję я.
міңа||«міңђан» тысяча. [Греб. *дахур.* „м̀аңаӊ“; S.[4], S.[8], S.[11] „міңга́“].
мічең||«мучен» котелъ.
мо||«моо» дерево (растущее. Срв. Греб. *дахур.* „сіге модо“) [*кит.* 木].
м̀о||«міјоо» храмъ [*кит.* 廟].
м̀о-дŏ въ храмъ.
мŏą мо дубъ. [Срв. «муwа» „толстый“ «моо» „дерево“].
морі́(н)||«морін» лошадь. [S.[1], S.[2], S.[7] „морі“, S.[6] „мо́рі“].
морін-дер на лошади.
моро||«моро» чашка. [Harlez „moros — vase“].
м̀очең||«міјоочан» ружье. [*кит.* 鳥槍]. [Срв. Harlez 43 „mucen — grand four“?].
м̆те-||«муте-» мочь. См. амчіму-м̆те(ге) [||«амчамо- м(ў) те-ге].
мум наши.
мурцогі (морцогі) капуста, рисъ (приправа къ кушанью). [Срв. «муурса» „рѣдька, морковь“ + «согі» „зелень“].
мы(з)||«мусе» мы. [Греб. „музе мы оба“].
мімбо; мыс-бо насъ, (надъ нами).
мыңіаңзы дверь [*кит.* 門].

н, н̓, (н̦).

на||«на» полъ, почва, земля.
нађан||«нађан» лежанка. [Срв. Harlez 25 „nagan — une longue table latérale qui sert à poser divers objets sacrificiels“; Греб. (Цицик.) „пакаӊ“]. (Срв. *монг. вост.* лаха канъ).
на́дą||«надан» семь.
надаӊцо||«наданцу» семьдесятъ.
наiwce, наjiwce шапка (особая шаманская, надѣваемая при лѣченіи болѣзней). [Срв. Зах. 196 «јексе» „шаманская шапка“].
наіцулаң (самаң) (шаманъ) могущій пройти насквозь (черезъ 9 выкопанныхъ въ землѣ лупокъ). (табл. XII. 13.) [Срв. *кит.* 耐任郎 „быть въ состояніи терпѣть что либо; быть гдѣ либо“].
наіцулаң саңа кужі отверстіе, гдѣ шаманъ можетъ пройти (съ ножами) табл. XVIII. 3. [Греб.: буквально: „шаманъ, проходящій съ окровавленнымъ ножемъ“].
н̓а̄ма, н̓ам||«ніјалма» человѣкъ. [Срв. Мур. *сибо* на́на]. См. цака.
нім-||«німе» болѣть.
німађа||«німаха» рыба.
німала- надѣвать. (напр. кушакъ). [Срв. «уміла-, іміла-» „опоясываться“].
німіңге||«німеңгі» масло.
нiмыр||«німере» больной.
ні́ніре осень. [NB. «ніјеңніјері» „весна“, но срв.: *всѣ монг.* «намур» осень|| Греб. *дахур.* „весна“!].
ніңге (ніңе) [«ніңге» окончаніе прилагательнаго].
таңлер-ніңе желѣзный щитъ (?).
н̓јуңцо||«ніңцу» шестьдесятъ.
но́ці||«ніңгу» (верхъ) наверху.

ǹöнi||«нiјоwаңгiјан („ǹõңг̉ан̆“) зеленый. [Срв. «нiохон» „свѣтло-зеленый“, «нiухун» „темно-зеленый“].

ǹуђу||«нiјохе» волкъ. [Мур. *солон.* „југу“].

ǹӯзу; ǹумзу(ң) разбойникъ (назв. одного изъ испытующихъ шамана существъ; онъ бросаетъ копье, чтобы убить шамана; самъ невидимъ). Табл. IX. 5. Срв. хўачiлаңзы табл. XI, 2.

ǹуку ǹāма см. нiмыр (ǹāма). [Мур. *солон.* „ȯнӯкӯ больной“].

нуңо;

бõ нуңо||«боо нiңгу» крыша [Греб. (Цицик.)].

ǹуңõ||«нiңгун» шесть.

ǹур-||«нiру-» писать; рисовать. (-кi, -мi, -ёмбi, -ге, -õ, -ō) [*монг.* »цiру-»].

ǹурђан||«пiруган» карта.

О, Ȯ.

о-||«о-» можно; быть (?).

õђа (по формѣ прош. вр.?) будетъ, наступитъ.

оwрӯ||«офоро» носъ.

об-||«афа-» воевать. Мур. „апу-“.

ођо||«аку»? см. аху.

будáгi ођо неимущiй (нищи?).

оӥ кеӥ-коӯ припѣвъ къ шаманской пѣснѣ.

оiлнде||«оiлонде» („на поверхности; вокругъ“) вокругъ.

ом-||«омi-» пить.

тамђа ом- курить. S.[10] „дамга омнан“. [Срв. *монг. вост.* тамђа ō- курить].

ȯм||«ему» одинъ S.[11] „омун“.

ȯм||«уме» не (передъ impératif) = *монг.* бӯ, бiтегеӥ; *лат.* ne; *греч.* μὴ, *кит.* «мо».

ȯм-туңо (ем туңо)||«ему таңђо» (=сто) тысяча (?).

õмаӥдерi||«ему адалi»? одинаково, все равно. Срв. ӑндӑрi.

оӥчең||«анчуп» серьги.

оңо-||«оңђо-» забыть.

оңóга забылъ.

орiп, ор̀||«орiн» двадцать. S.[6] S.[7] S.[11] „орíн“; S.[8] „ʿорíн“ (срв. *монг.* хорiн).

ор̀õму||«орiн ему» двадцать одинъ.

орiн-цо||«орiн цуwе» двадцать два.

ор̀ јiлаӥ||«орiн iлан» двадцать три.

ор̀iн̆ дӯјiн||«орiн дуiiн» двадцать четыре.

ор̀ сунцá||«орiн сунца» двадцать пять.

(?) орiнбо торiцi (?) тысяча (?).

(?) орiн̆цо (?) восемьдесятъ (?).

П, П̀.

пан д̔аӥ подносъ [*кит.* 盤].

паӥдѐр̥ 1) лѣстница (ср. чӯаңзы) 2) кровать [*кит.* «wаӥ»].

паӥдѐр стулъ [*кит.* 板 橙 兒].

п̀аӥдр̥ лента (на шапкѣ шамана).

п̀одрĕ занавѣска, бахрома (висящая спереди на шляпѣ шамана и закрывающая его лицо). [Срв. *кит.* 彯 „кисть“].

пар̥ см. шiзы пар̥.

паӯзе-||«басу-» насмѣхаться.

пi (см. бi) я. (Передъ н) пiт.

пiлга||«бiлха» горло.

пiт см. пi.

пiтке (см. бiтке) письмо.

пóзе см. ђозĕ.

пот-рi (потрi?) назв.? человѣка(?) (прыгающаго въ огонь) срв. прыгать въ огонь — јађа потрi). [Срв. Gr. „pud'gui springen“? Срв. «wодор-семс» клу-

бясь, кипятясь; выбивая ключемъ воду изъ родника или котла“; «wудур-семе» „горячо, бѣгомъ“].

пуо(р̊) дом(ой); см. бо̥.

путхаң маленькій (?). [Срв. путхаң ч̊ікě||«бутуха чечіке» „оцѣпенѣвающая на зиму въ дуплѣ птица“].

пы̆лђа (срв. пыткě) подставка (для котла) [срв. S.[7] „бы̆лкé нога“).

пыңбаї;

бо̄ пыңбаї полъ, крыша? [Срв. D.[6] „пын потолокъ“; *кит.* 棚].

пыткě||«бетхе» („нога, ступня“) нога; ножки (отъ кровати). [Срв. S.[7] бы̆лкé].

с, с̀.

са̄-||«са-» знать [interrogat. -ну; karit. -ңаку; -ку].

сá-||«саі-» кусать.

с̀а хатi (вотъ какой; (вы?) такой (вы?) см. хатi.

сабха||«сабха» палочки для ѣды. [Harlez 101. „saban“].

саwла penis. [Срв. Зах «сабула» „волосы — пушокъ на женскомъ дѣтородномъ членѣ“; на мужскомъ назв. «салу»; см. фыw(є)].

сагда-ђа||«сађда, сађдаха» старый. (собств. состарившійся?).

сáђаlі||«сахалiјан» чорный.

са̄лоң||«солон» солонъ (назв. народа).

сáма(ң), сáмą, са̄мӑң||«саман» шаманъ, хирургъ (сáмą ңама). [Срв. Harlez 28 сл.].

сáн, са̄н||«саін» хорошій.

сáннӯ-і } хорошо-ли?
са̄ну-і

с̀аншеп врачъ [*кит.* 先生 (учитель)].

саңа||«саңђа» дырка. (См. табл. XV, 6).

саң(дер)? огонь (?) [Срв. «шаңгiјан» дымъ].

с̀аңзы;

јiмчең саңзы (=у̊чху) ящикъ для шапки шамана; гдѣ онъ молится. [Срв. «с̀аң» 箱; срв. Греб. (Цицик.) „х̊асе“, *дахур.* „х̊азi“ (ящикъ вообще)].

сáңјi||«сеңгi» кровь.

се; см. сы.

См. уду се сколько лѣтъ?

с̀е ? что? (?).

седең (сеџең; сыџо̆ң||«сеџен») телѣжка, телѣга.

селе (сы̆лс)||«селе» желѣзо, желѣзный.

сі||«сі» ты.

сiнде тебѣ.

сiза (сiзá?) [= *кит.* „lao-jaң“ (?)]|| «сiша» („поясныя погремушки“) 1) металлическія привѣски на поясѣ у шамана (ввидѣ пустыхъ трубочекъ) 2) поясъ съ привѣсками у̊ шамана (у главнаго ихъ 85, у помощника 18). [Срв. *кит.* привѣска «џуї-за» 墜子].

сiнiңе; су вашъ, Вашъ. [Срв. «сiнiңге» „твой“]; Греб. *дахур.* сiң вашъ“, (Цицик.) „сўо вы, вашъ“].

сiңрi||«сiңгерi» („мышь“) крыса.

соwо̆||«сабу» („башмаки“) туфли. (Срв. S.[4] „саwі“). [Греб. *дахур.* „сáбу чиновничьи сапоги“].

сóгi||«согi» („всякая огородная зелень“) капуста. [Мур. *онкорСолон.* „colгiкт̥“].

colі (colђi) бѣлка. [Мур. *онкорСолон.* „colкi лисица“; срв. «солохi» „хорекъ“].

соло||«салу» борода. [Срв. Греб. (Цицик.) „сађала“; *монг.* «сакал»].

соло (сало) усы.

су-||«су-» („освобождаюсь отъ чего“) снять.

су||«суwe» вы, вашъ.

сӯајiң||«суwајан» жолтый.

суҕудӯ(ҕо)||«сукдун» дыханье.

сузаї||«сусаі» пятьдесятъ.

суҙе||«суце» шелкъ.

суїҕа трава. [Срв «суіха» „бѣлая полынь“, «сујаха» „вѣтка дерева“, «суја» „пучокъ сухой травы, хворостъ“].

суlе́ңзы цѣпь. [*Кит.* 鎖 鍊 子].

сунца́||«сунца» пять.

сы, се||«се» годъ; лѣто.

сыцŏң (см. седең) телѣга.

т, т̀.

таї лаŏ-је см. табл. XV. 2.

таї таї мамŏ||«таiітаi» („госпожа“) мать [*кит.* 太 太].

тамҕа||«дамбаҕу» табакъ [срв. *монг. вост.* тамҕа].

тамҕа омкі курить табакъ.

т̔анн уголь. [*кит.* 炭 «тан»].

тант-||«танта-» бить. *сибо* „танта-“.

таңлер ніце желѣзный щитъ (?).

тасᵏха||«тасха» тигръ.

т̔ат- тереть (?). [Срв. «тата-» „становлюсь на стоянку, тяну“].

тачā н̀āма||«тачін-і нiјалма» ученый.

тачі-||«тачі-» учиться.

т̀ē; т̔ʲē||«те» садись.

т̀і-кбе сидѣлъ [«техе-бе»].

т̀е-жен лаŏ-је сāмаң назв. шамана (лѣчащаго большого) табл. XVII. 1.

те с̀аң цӯаңзā телеграфъ [*кит.* 鐵 線].

тер; т(е)рем||«тере ему» тотъ.

тēтаї сейчасъ (срв. «те-таі» „вплоть до настоящаго времени“). [Срв. Мур. *сибо, дахур.* „дартаї тотчасъ“].

т̀і- см. те-.

тīгē||«дехі» сорокъ.

т̔ізы флагъ. S.⁴ „цізa“ [*кит.* 旂 子].

тік баде; дік баде; тіг̬ баде. См. маwрі тік-баде. [Срв. Мур. «теху баде» „мѣсто, въ которое сѣли“].

токсо||«токсо» деревня.

то́куң; току́ң||«тофохон» пятнадцать.

тоlі, т̔оlі||«толі» зеркало (шаманское).

тоlі дер зеркаломъ.

то́ңо||«таңҕу» сто.

т̔ор фодоҕŏн назв. дерева. [«торо» „персикъ“; «фодохо» „ива“].

торіці см. орінбо-торіці.

трем см. тер.

ту- надѣть. [Срв. «тету-, ету-» надѣвать].

ту||«ту» („знамя“) значокъ (на плечѣ для лѣченія всѣхъ болѣзней). [*кит.* «ду» (даŏ) 纛 или 翢; Мур. *солон., дагур.* „тоі“.

тӯа-||«туwа-» вижу, смотрю.

туго см. абка туго. [Срв. «туку» верхъ, покрышка на шубу].

тугу, туҕу. доска съ дыркой, ставящаяся для испытанія шамана (кот. долженъ прыгнуть сквозь эту дырку). «туҕу» шейная колодка *дахур., солон.* Табл. XI. 5.

тӯері весна [«туwері» „зима“].

туїwäli четыре. (Мур. „только четверо“).

туlге-на||«тулгіјен» („внѣ“ = *кит.* 外 «waї») дворъ.

туңі;

кала туңі — локоть. [Срв. «туңгі» „косолапый“].

т̔ура||«тура» („столбъ, перекладина“) заборъ.

тутīза пупъ [срв. *кит.* 肚 臍 眼 兒 «ду-ці-јар»].

У, У̇.

ӯдё||«уду» сколько?
удуӊ вечеръ[1]?
уӌ°у; у̇ӊу||«уӌу» голова.
ӯjiӊ||«уjун» девять. S.[6] „уīн“.
уjерзi, уjердi (помощникъ?); старшiй на 9 лѣтъ; `или отъ 9 брата (?). [Срв. *дахур.* „уīн дочь, сестра и пр.“].
уjердi самаӊ помощникъ, братъ шамана. Табл. VIII.
уjерзi самаӊ- табл. XI. 12. Табл. XIII. 6 показываетъ фокусы.
уjерзi геге старшая дочь; помощница-сестра табл. VIII.
ӯjерзi геге ӯӌу (голова ея) табл. XI.
уjiн̓ӌо||«уjунӌу» девяносто. S.[7], S.[6] „уīн ӌу(н̓)“.
унёђё дерево (для издѣлiй). [Срв. «уӊге» „мелкiй полевой лукъ“; срв. «уӊген iлха» „назв. растенiя“].
усе. [Срв. Мур. *сибо* „урсе люди“]. См. ӌузы.
азiгё усе дѣти.
ӯтку||«етуку» одежда.
утку аку н̓ама голый человѣкъ.
учку||«учiка» („чахолъ“) ящикъ. Срв. S.[10] „утаган чемоданъ“.
учку||«wечеку» („онгонъ“) богъ.
учку маwа богъ—женщина.—мать [? «мафа» „дѣдъ“].
учку хаwаӊ офицеръ, командующiй на томъ свѣтѣ у боговъ.
хўаӊi учку сестра Маври (суlеӊзы лао jе-маwрi) табл. XIX. 3.

Ф, Ф̇.

фађалак низкорослый, низкiй. [Греб. (Цицик.) „фо́холо̆н“, *дахур.* „фак^x^а́ра“. Срв. «фахала» „подонки“].
фађаli узкiй.
фан̓ч̓-, фанӌ-||«фанча-» сердиться, быть сердитымъ. [Срв. *кит.* «фын» 忿 „гнѣвъ“].
фанӌага, фан̓ч̓ере; (срв. S.[8] „пан̓чiбе́“).
фар(ă)||«фара» сани. Срв. D.[6] «па̑ра“.
фата||«фаiта» брови см. jађ-фата.
(ф̇іlēге) ф̇ēlēнi||«фулгiјан» красный.
фiljăӊ||«фулгiјан» красный.
фiӊган Большой Хинганскiй хребетъ.
фlеӊi||«фулеӊгi» пепелъ, зола.
фођошко коляска. [Догадка Мур.: = русское слово *повозка* (?)].
фо́дођо̆ӊ||«фодохо» („ива“) дерево. [Срв. Harlez 36 „fodo — arbre“].
фта||«фута» („веревка“) тетива. [Harlez 46-7 „futa — corde“].
фузiгде [срв. «феӌергi; фусiхун»] внизу.
фулђу||«фулгiјан» красный.
фӯӊа (фулђа́). См. табл. VI.
фуӊко||«фуӊку» платокъ. [Мур. „хуӊку“].
фуӊтēге; фуӊко||«фуӊку» платокъ.
фыw(е) саwла||«фефе» женскiй дѣтородный членъ. (Срв. саwла).
фынiге||«wунiјехе» шерсть.
фынӣге||«wунiјехе» волосы, коса.
фыӊ ӌаӊi (||«ӌаӊгiн») (чинъ). [Мур. „фын̓де бошко“? Зах. 1071 «фунде бошоку»? Зах. 1041 «фен»? «фун»?].
фыӊ хуаӊ павлинъ? [Срв. *кит.* „фениксъ“ 鳳 凰].

---

[1] Б. Я. Владимiрцовъ предложилъ мнѣ догадку: «едун» вѣтеръ.

Х.

ха́wаң||«хафан» чиновникъ. [Срв. S.[10] „кава́н“; S.[4], S.[8] „хафа́н“; D.[4] „хава́н“]. [Срв. Шимк. 43 „хафу-јарга бурханъ съ крыльями“ (?)],

хадага рога у коровы.

хадагаң||«хадаҕан» гвоздь.

ха͠ʒі [||«хаџі» ласкательное слово: „милый мой“] сынъ. [Мур. *сибо*. хаха џуі = хаʒі].

халҕан (?) желѣзный (?)

ха́ңжа||(?) зима (?).

хасха||«хасаха» ножницы.

хата||«хата» поясъ. [Греб. (Цицик.) „хата́“].

хаті см. (са)хаті такой, вотъ какой.

хотўң||«хотон» городъ.

хошең лаб̆-је (шаманъ, лѣчащій больного) табл. VII. 2., табл. XVI. 1. [Срв. Harlez 28. „Ho-shang“].

хошең таї-таї женщина (?) табл. XVI. 2. [Срв. «хуwешеп» „монахиня буддійская“ *кит.* 和 尙]; впрочемъ срв. *мдж.* јаҕа-wеї̆чең.

хўажен (хўаџең)||«хоошан» бумага.

хўаі̆кл см. јімахаң хўаі̆кл.

хўаңі учку Табл. XIX, 3.

хўаї̆га-||«хуwаіта-» („привязывать“) висѣть (?).

хўачіланʒы см. һумʒу.

худун||«худун» скоро. [Мур. *сибо* „хурдун“; срв. *монг.* хурдун].

хужа͠ї синій. [Срв. D.[6] „курі“].

хуі̆хе-лаб̆ је [срв. 會 «хуї̆»] главный дѣятель въ церемоніи сжиганія бумаги; (добрый человѣкъ) табл. IV, 2.

хуі̆хуі̆ лаб̆-је табл. XIII; табл. VI 1. табл. XVIII. 1. (съ рогами) — сердитый не боящійся болѣзней — табл. VII. 3. — лѣчащій людей — табл. VIII. 1. = џінхе лаб̆-је (вродѣ „спасителя“) табл. XVII. 4.

хујі-||«хуја » („кричитъ ястребъ“) кричать. Срв. «хула-» „кричать, звать“.

хуңгхан бęје (?) голый (срв. «куңгухун» „впалый — о глазахъ“).

ху́ңо||хоңҕон» („круглый бубенчикъ“) звонокъ.

хутка (||«етуку»?) юбка.

хушка(ң) юбка. [Срв. S.[11] „куучі халатъ на ватѣ“].

Ч, (Ц), Ч̀, Џ̀.

чабдаҕа||«чаі абдаха» чай.

ча wаp̥ стаканъ [Алекс. *кит.* 茶 碗 兒 „чаwа̄p̥“].

ч̑аʒа прическа. [Срв. «чаісе» „головная шпилька“ *кит.* 釵 子].

чаң- пѣть. [Срв. *кит.* 唱 «чаң»].

ч̀аңа- хочется; хочу. Срв. Мур. „ічаңа“? [Срв. «ченде-» „дѣлаю попытку“; «чіхан» „воля“].

чаңде- камлать. [Срв. «џамбі» „молюсь вслухъ у шамановъ (сжиганіе бумаги о здравіи больного)“]. Срв. џанде-.

чаңл- пѣть. [Срв. „чаңlа- Ивановскій, Хрестом. вып. II, 211 стр. 15. Срв. *кит.* «чаң» 唱; Мур. *солон.*, *дахур.*, *сибо* (по ихъ мнѣнію слово „ʒандл пѣсня“ *турецкое*(?)]. (-кі). Срв. џапне-.

џ̀імāҕа, ч̀імаҕа||«чімаха» завтра (утромъ?).

чімагаміненгі послѣ (?) завтра [срв. «чімахаіненгі» „завтрашній день“].

ч̀ічіке||«чечіке» („малая птица“) птица. [Греб. *дахур.* „џ̀ўі-џ̀ўі-мęlе“].

чо (ч̀о) мостъ [*кит.* 橋 џаб̆].

чорі вчера (?) [впрочемъ срв. Греб. *дахур.* „чꙍзі вчера“!. Срв. «чорі»[1] „послѣзавтра“].

чўаңзы (срв. паңдёр) кровать. [*кит.* 牀子].

чуƀá, чуха||«чооха» солдатъ. [Срв. D.[2] „чуƀá“ S., D.[2] „чоƀá“; срв. Мур. *солон.* „чўага“].

чузы, чузá рога (у коровы) [срв. *кит.* 犄角 «зі-ǯо»?].

чуңзы фартукъ. [Срв. *кит.* 裥].

ш, ш̇.

шą||«шан» ухо.

шадá-||«шада-» устать.

шанза вѣеръ [*кит.* 扇子].

аƀа шанза дождевой зонтъ.

ш̇аңі||«шанјан» бѣлый.

ш̇аңгі (шеңјі)||«шаңгіјан» дымъ.

шапшін кулƀа [Греб. «сабсін (діалектическое „шабшуң“) гулха» „строченные холщевые сапоги“] сапоги.

шеңјі см. ш̇аңгі дымъ.

шізы-пар (?) = шізы іного фигура барса или собаки, ставящаяся у входа въ храмъ. [Срв. *кит.* 獅子 «ші-зы» „каменный левъ“].

шілаң имя разбойника. [Срв. *кит.* «ші-лан» товарищъ министра].

шодна- гулять [«шодоме сарƀаша-» гулять].

шод-ом — гуляя.

шǫ, шо(ң)||«шун» солнце.

шуңо||«сімхун» палецъ. [Срв. Gr. „čimču, čumču“ и пр.].

Образцы живой рѣчи.

Письменныя параллели и возможныя толкованія приданы мною почти всѣмъ словамъ въ «Опытѣ словаря». Въ примѣчаніяхъ къ «Образцамъ живой рѣчи» мною даны только догадки по части сомнительныхъ, на мой взглядъ, переводовъ и формъ.

Отдѣльныя выраженія.

I.

сі саннў і; сі сāну і?	здравствуй (здоровъ ли ты?[2]).
байlга-аwўкі	благодарю.
байlцаwƀа[3].	я благодарю.

---

[1] По мнѣнію Зах. уже не употребляется. [2] (По словамъ Юй'я): на нарѣчіи *южныхъ „китайскихъ“ манджуровъ (?)*: ҫере сāну? здоровъ ли ты? (?). *Дахур.* [которые, будто бы, „живутъ по Хингану (фіңган)“ и „ловятъ монголовъ“ (?)] кізір мыге здравствуй? (добрый день!) [Мур. сообщилъ мнѣ, что „кызыл мортогаі“, по мнѣнію одного солона — искаженное русское выраженіе, долженствующее означать „Христосъ воскресе“ (?)]. [3] байl-га-wƀа?

аἠаргу [1] } са̇нӯ сӯаἠарагу } са̇нӯ	съ новымъ годомъ.
ц̹̀а ц̹̀а—пі біге	да! да! — я былъ.

II.

іҕē^{і} jawӯкі	идетъ [2] тихо.
бі амчімутеге	я поспѣлъ.
бі амчіму м̆теге а^{к}ху	я не поспѣлъ.
мім бо̇jе шо́днамі	я иду гулять.
шодо̆м jоҕа шадаҕа	я усталъ отъ прогулки [3].
мы ʒ̀wēli т̀ікбе	мы оба сидимъ.
мы ʒ̀wēli кі́зеркі	мы оба разговариваемъ.
мім бо̇jе морін-дер jоло́бі [4] jобумбі	этотъ человѣкъ (я?) ѣдетъ верхомъ на лошади.
фар-дер jобмбі	ѣдетъ на саняхъ.
ер ἠама пӯор̀ (?) jωбмі	онъ идетъ домой.
бі ебде б̬імің (?)	я останусь здѣсь.
сі б̬о̄де біʒо [5]	останьтесь [6] дома.
м̀одо̆ jукі	пойдемъ въ церковь.
бі баӥмі jобмі	я долженъ [7] идти.
сі са̄ну (?)	знаешь-ли ты?
мыз wilке	мы начинаемъ [8].
тер ἠа̄ма біц̹іге (біч̀іге)	онъ умеръ.
п̣і оңо́га	я забылъ.
бі wац̹ага	я кончилъ.

III.

ачха фанц̀ага	почему (на что) ты сердишься?
аʒ̀ігĕ усе ц̹аннембі	дѣти поютъ.
аʒ̀ігĕ усе іwім с̀е^{і}	дѣти играютъ (музыка).

---

[1] собств. аἠа арага са̇нӯ? Хорошо-ли сдѣлали годъ?

[2] пойду, пойдемъ.

[3] букв. гуляя ходилъ и усталъ.

[4] вм. jолофі?.

[5] *Сибо* говорятъ: „бісо“.

[6] ты будь.

[7] прошу (по нуждѣ) позволенія.

[8] поработаемъ.

амба ці̧лган хуј̌імбі	кричитъ громко(кимъ голосомъ).
терем бод н̇ама ін̇ǯімбе	въ томъ помѣщеніи кто то смѣется.
мімбо́ / мысбо́ } паўзембі	насмѣхается надъ нами.
еге н̇ама танткі	слѣдуетъ[1] побить дурного человѣка.
о̇м фан̇ч̀ере	не сердись.
мі гіз̯умбе дон̇ʒе[i]	послушай, что́ я говорю.
ама е̇н̇е —̇ омі аламі	можно сказать: „ама е̇н̇е“ („отецъ и мать“).

IV.

у́дё се	сколько лѣтъ?
ер н̇ама ці̧ўан̇ ні̧н̆ун̇ сы	этому человѣку 16 лѣтъ.
о̇м ӑн̇і	одинъ годъ.
току́н̧ ан̇ӑ	пятнадцать лѣтъ.
о̇м б̀а	одинъ мѣсяцъ.
ці̧у б̀а; ці̧wēlі б̀а	два мѣсяца.
ёрін̇іні̧	сегодня.
ер чімаƃ ерде	сегодня[2] утромъ.
ініні̧ аї інён̧гі	какой сегодня день?
ера́н̇а са́н ан̇а	нынѣшній годъ — хорошій годъ.
енін̧ге са́н ініні̧	сегодня хорошая погода (день).
аƃа ǯікі	идетъ[3] дождь.
худун ні́шіре-ōƃа	скоро будетъ осень.
бі ло́до інін̧гі біге˘бде	я (про)былъ много дней[4].
(еремда) а̇ті́н̧ ці̧м⁽ē⁾ мім ба́де[5]	когда ты придешь ко мнѣ?
чімага мінен̧гі чорі бі ǯімі	я приду послѣ завтра (?).

V.

трем н̇ӑма	тотъ человѣкъ.
ер' ач̀хӑ	эта вещь.
ерё ці̧ан̧бер	эта книга.

---

[1] я хочу...

[2] завтра (!?).

[3] пойдетъ (!?)

[4] . . . здѣсь.

[5] На нарѣчіи *южныхъ „китайскихъ“ манджуровъ* (по словамъ Юй'я): атін̧е ці̧ірге (вм. атін̧ге ці̧іге) когда пришелъ? (?).

ерем н̇а̄ма	этотъ человѣкъ.
ерĕ н̇а̄ма е́ƃе	этотъ человѣкъ — дурной — злой.
с̀а хаті[1] н̇ам-біге	вотъ какой (?) вы хорошій человѣкъ!
мі ха̄ʒ̆і	мой сынъ.
ц̦узы ара́хаңге	рожденіе сына (?).

VI.

сабха буда ц̦ікі	палочки (куайдзы) для ѣды пищи.
бі б̬уда ц̦ікі [бі буда ц̦ічір[2] ч̀аң̦а]	я хочу ѣсть (пищу).
б̬уда ц̦ікі	(буду?) ѣсть пищу
еwен ц̦ікі	(буду?) ѣсть хлѣбъ.
тамƃа омкі	курить табакъ.

VII.

амба бо	большой домъ.
амба̄ бо	„большу́щій“ домъ!
бо̄де бі	дома.
бо̄де аку	дома нѣтъ.
лодŏ г̬омі	очень широкій.
мім баĭта лодо	у меня много дѣла.
јілą міңа ц̦ага̄	(3000 джос) 3 рубля.
кадур дугда ц̦а бі	въ карманѣ есть деньги.
ере фывіге wака	это не шерсть.
бі німалӑмі д̦аĭзе	я надѣваю поясъ.
утку су́гу	снялъ одежду.
утку ту́гу	надѣлъ одежду.
јабде бі мі магла	гдѣ моя шапка?
су магла јабде бі	гдѣ ваша (твоя) шапка?
мі магла фуʒігде (но́ң̦і)	моя шапка внизу (наверху).
фуң̦ко оң̦о́га	я забылъ платокъ.

VIII.

с̀аĭшең ʒігĕ	пришелъ докторъ.
мін јаз німмі	мои глаза болятъ.
емкің шу́ң̦о	первый (большой палецъ).

---

[1] саĭн хац̦а?

[2] «ц̦етере» (part. praes.)?

IX.

іноҕŏлмі (?)	какъ собака; подобный собакѣ... (?).
ер іноҕу мімо са̇мі	собака хочетъ меня укусить.
морі äндӑ̈рі[1]	точно, подобно лошади.
ер ŏмаїдері[1]	это одинаково.

X.

мум[2] бітке	наши буквы (письмена).
хўацеӊ піт[3] ӈурᵉ̆мі	писать на бумагѣ.
мінде пітке ӈуро́ ӌаїӌē	мнѣ прислали[4] письмо.
сі баҕапахŏ[5] — бі сіӈде ӈурмі	если ты не можешь — я напишу за тебя.
піт ӈу́ркі	я напишу.
пі ӈурге	я написалъ.
с̀і ӈурŏ	Вы (на-)пишите!
лод ӈурге	много написалъ.
с̀е ачхӑ ӈӯрĕмбі?	что ты пишешь?
ҕ̬і ǰіпсо́гўрі ӈурмі	я рисую шапку шамана.

XI.

самӑӊ учкў wаӈʒіга	богъ пришелъ къ шаману.
самą г̬іда ӌаwа-ҕбі[6]	шаманъ держитъ копье.
ǰарҕа ӯӆу деӊ-баде хўаїтага	голова барса (?) виситъ[7] на крючкѣ.
ǰаҕа потрі	прыгать въ огонь.
каска wеїчеӊ[8] саӊдер каптембі[9]	богъ (хорошій) прыгаетъ? Табл. XI. 1.
путхаӊ ч̀іч̀ікĕ	маленькая птичка.

---

[1] одно и тоже? ŏм-аїдері или ему äндӓрі (= адаlі) или смў дуріӈ одного образца?

[2] мен?

[3] «бі-те» я теперь.

[4] послали.

[5] «баҕанаха-аку» — если не.

[6] «ӌафаха-бі».

[7] привязана.

[8] птица-онгонъ.

[9] стрѣляетъ.

(XII).

[*Солонское*[1] (?) а̀ге ѐсем'отхо́ны, ѐсем что́ за свинство: я вамъ говорилъ, а поᶑорі ᶑі маᶑја [Срв. «марі-» Зах. 874]. вы мнѣ не дѣлали. (?)].

Отрывки пѣсенъ.
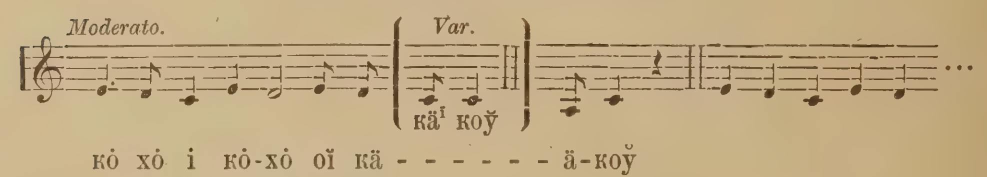
1.

ко̀ хо̀[2] і ке хо̀—оі̆ кä[і] ко[у 3]	припѣвъ[4].
ко̀ хо̀ і г(ĕ)ре́неі̆ wеі̆чен	припѣвъ (жертва).
міні ᶑо̀је ᶑаі̆ᶑа баде	я просилъ.
оі̆ кä[і] коў	припѣвъ.
цараі̆ сіні ᶑеје до́нзі	ты выслушай!
тетха ᶑі ᶑωорі јабмі	я сейчасъ пойду домой.

***

шн̥ таң шн̥ таң	?
міні беје јімчең таңтам јукі зімбі	я бью въ барабанъ (бубенъ).
урі wеі̆чең баі̆мі јукі.	?

Мелодія шамана (фрагментъ).

2.

ко̀ хо̀ ко̀ ᶑо̀ і оі̆ке́і̆ ко[у] — припѣвъ.

о̀ре wеі̆чең.
ωрі́ wеі̆чең за мін беје баі̆м јукі ке.
дахалорі царі.
мін беје баі̆м јукі. — ?

3.

кеі̆ кwа кеі̆ кwа 'іхе лаŏ-ні.
кеі̆ кwа ні 'іхе лаŏ-пе. — ?
міні беје баі̆ᶑа баде. — я просилъ.

---

[1] Пословамъ Юй'я.

[2] По словамъ Юй'я *кит.* коў-ін.

[3] При пѣніи постоянно всюду повторяется припѣвъ: оі̆ кеі̆ коў.

[4] Содержаніе пѣсенъ Юй мнѣ объяснить не могъ.

суні бєје оңога	вы (ты) забыл(и).
ц̦іц̦ір weйчең — (= мін аӥшіла̇)	помоги(те) мнѣ.
міні бєје г̬іда ц̦аwкі	я держу копье.

4.

міні бо̇је архі омкі	я буду пить вино.
ныје-наја[1].	} ?
(јаwокі міна (= міні?) бо̇је).	
іјаш најаш најаш.	
міні бо̇је оңога міні бо̇је	я забылъ.
ала оломбіс̇.	?

5.

дахаӥлорі ц̦ары.	} ?
ц̦арім аwа доңјім јукі.	
дахаӥлорі ц̦арі....	
....	
ере ц̦аӥімбі.....	
ере кізунбі кізурке...	
ере кізурк.....	

Описаніе шаманскихъ рисунковъ[2], сдѣланныхъ акварелью по памяти Юй'емъ.

Таблица I.

Самą ңа́ма ц̦амдекі — шаманъ танцуетъ.

1.	Шаманъ.	самą ңама.
2.	ящикъ (куда кладется шапка шамана и гдѣ онъ молится).	јімчең с̇аңзы (учку).

[1] Срв. Рудн. Мелодіи № 48, а также Ивановскій Mandjurica 10-11.

[2] Тетрадь рисунковъ хранится въ Музеѣ Этнографіи Петра I въ Имп. Академіи Наукъ за № 1123. Тетрадь обычная рисовальная, размѣры 0,305 × 0,215 м. Краски: красная, синяя, черная, желтая. Описаніе сдѣлано мною подъ диктовку Юй'я съ его толкованіями. Въ скобки при русскомъ описаніи таблицъ поставлены поясненія, не являющіяся переводомъ манджурскихъ словъ и именъ. Для наглядности привожу одну таблицу (IX) изъ указанной тетради.

3.	(помощникъ шамана).	дахаї̆лорі џарі.
4.	шапка.	агурі.
5.	бубенъ.	јімчё̆ң.
6.	колотушки для бубна.	ғу ба́ӈзы
7.	поясъ [съ металлическими привѣсками (образчикъ ихъ имѣется въ Музеѣ Этногр. Акад. Н. за № 1123; 3). У главнаго шамана ихъ 85, у уjерзі самą — 18].	сіза (сіза́?; *кит.* laŏ-jaң?).
8.	ленты на шапкѣ.	ї̆айдр.
9.	юбка.	хушка.
10.	шапка, (надѣваемая, когда рѣжутъ человѣка).	наї̆wce.
10а.	ножички (маленькіе на шапкѣ).	ку́же.
11.	голова свиньи.	wiңга уџо (уџŏу),

Таблица II.

Хуї̆хе лаŏје защищаетъ отъ злыхъ духовъ больного, вылѣченнаго шаманомъ.

1. Самъ хуї̆хе лао је.	
2. мѣсто, гдѣ находятся (памятники надъ похороненными) родственниками.	маwрі діғ баде (тіғ баде).
3. Телеграфъ, (по которому Х-л. узнаетъ о болѣзняхъ).	т̀е сан̆ џуаңзă.
4. солнце.	шо(ң).
5. желѣзный щитъ.	таңлер ніңге (ніңе).

Таблица III.

1. (Самый старшій, самый главный „чортъ“).	џіңхе лаŏје (хуї̆хе лаŏје).
2. (его младшій сынъ).	— — хā̆зі (ха́jĕ?).
3. (на 9 лѣтъ старше; или отъ 9-го брата?).	уjерзі са́мą (уjерді сāмă̆ң).
4. (старшая дочь).	уjерзі геге.
5. шашка, сабля.	луғу.
6. знакъ отличія (красная нашивка у лѣчащаго всѣ болѣзни).	т̒у.

Таблица IV.

Жертвоприношеніе на новый годъ.

1. сжиганіе бумаги.	хў̆ажеӥ діӡ̀кі.
2. (главный, а рядомъ съ нимъ его помощники. Онъ добрый).	хуї̆хе-ла́оје.
3. шаманъ (идетъ молиться и потому безъ шапки).	са̄мӑӊ.
4. (молящійся за шамана, такъ какъ самому шаману не полагается лично молиться).	дахаї̆лорі ц̦арі.
5. коврикъ.	ц̦̀аӥшеӊ.
6. лѣстница.	паӥдё̆р̥.
7. флагъ.	т̈іӡы̆.
8. заборъ.	т̔ура[1].
9. канава.	гад̬а.
10. трава.	суї̆ҕа.
11. дымъ.	шеӊ̀јі.

Таблица V.

Въ началѣ своего пѣнія шаманъ упоминаетъ разныхъ лицъ.

1. (мать).	т̔аї̆-т̔аї̆ мамŏ.
3. (ея дочь).	ујерӡ̀і гегĕ.
3. прическа.	lабаї̆рто.
4. серьги.	оӥчеӊ.
5. лежанка.	наҕӑӊ.
6. платокъ.	фуӊку.
7. прическа.	ч̔аӡӑ.

Таблица VI.

1. хуї̆-хуї̆ лаб̆је.	
2. даŏ-шеӥ (жеӥ) лаŏ-је.	
3. маwа (ср. рис. XIII).	
4. солдатъ.	чуха (чуҕа).
5. офицеръ (командующій на томъ свѣтѣ, у боговъ).	учку хаwаӊ.
6. чиновникъ.	бо̬шко.

---

[1] Срв. *бурятск.* тура — городъ.

7. солдаты.	чуха (чуђа).
8. ружье.	м̀очең.
9. флагъ.	т̀iӡă.
10. ?	фў̦ца, фулђа[1].

Таблица VII.

Шаманъ лѣчитъ.	сама̦ н̇ама дазембi.
1. шаманъ.	са̄мă̦ң.
2. (лѣчащiй больного):	хошең лаŏjе.
3. (сердитый, небоящiйся никакихъ болѣзней).	хуї̆-хуї лаŏ-jе.
4. больной (его вытащили).	нiмыр н̇амă; н̇уку н̇ама.
5. чиновникъ.	фың ц̦аң̦i.
6. —	бошко.
7. — на томъ свѣтѣ.	jiмаха ха́wаң.
8. солдаты.	чуђа́.
9. (чугунныя ?) красныя шапки.	фулђу мађала.
10. тѣнь.	кємєку.

Общее объясненiе: jiмчең̦дерi тантакi[2] (ханам jукi (jукеї̆)):

3-iй (хуї̆-хуї̆-лаŏjе) разсердился на 2-го (хошең лаŏjе), который ничего не смогъ сдѣлать съ больнымъ; 3-iй (хуї̆-хуї̆-лаŏjе) зоветъ другихъ боговъ на помощь.

Таблица VIII.

Лѣченiе больного шаманомъ.	
1. (лѣчащiй людей).	хуї̆-хуї лаŏ-jе
2. шаманъ—держитъ копье (и смотритъ какая болѣзнь).	самă̦ң — г̬iд̬а ц̦аwађбi.
3. (помощникъ братъ).	уjерд̀i самă̦ң.
4. (помощница (сестра) бинтуетъ голову).	уjерд̀i геге.
5. шапка.	наjiwсс.
6. крылья.	каскĕ.
7. кровать.	чўаң̦ӡы (пан̇дĕр̥).
8. ножки кровати.	пыткє.

---

[1] При быстромъ произношенiи первое, при медленномъ — второе.

[2] Ударяя въ бубенъ.

Таблица IX.

Кто то (невидимое божество) хочетъ убить шамана и бросаетъ въ него копье за то, что онъ неправильно лѣчилъ людей.

1. Испытаніе шамана.	саманḳ куаїlага.
2. крыса.	сіцрі.
3. бубенъ.	јімченḳ,
4. (поетъ пѣсни, чтобы не убили шамана).	дахаї лаŏ-је царі.
5. (скверное (злое) существо: пьетъ человѣческую кровь; это онъ бросилъ копье въ шамана).	ѐӯзу.
6. шаманъ.	са̄мӑнḳ.
Шамана 4-й и др. положили въ котелъ съ кипящимъ масломъ, чтобы испытать, настоящій-ли онъ шаманъ, такъ какъ въ него было направлено копье. Въ котлѣ онъ не сварился и тогда повѣрили, что онъ настоящій шаманъ.	
7. масло.	німінḳге.

Таблица X.

1. медвѣдь.	луҕу weйчеӊ.
2. шаманъ (привязалъ медвѣдя; этого никто другой сдѣлать не въ состояніи).	jімахан сāмӑӊ.
3. кровь.	сȧҟjі.
4. цѣпь.	суĭéӊʒы.
5. дорога.	ӊўоҕуӊ.
6. дахаїлорі ӊарі.	

Шаманъ встрѣтилъ медвѣдя. Медвѣдь хочетъ съѣсть сердце шамана, а тотъ хочетъ убить медвѣдя (застрѣлить). Это происходитъ на томъ свѣтѣ (послѣ смерти шаманъ называется jімахан сāмӑ̦). Медвѣдь хочетъ его съѣсть за то зло, которое онъ сдѣлалъ людямъ; но въ дѣйствительности шаманъ не дѣлалъ зла людямъ и поэтому медвѣдь его не съѣстъ.

Таблица XI.

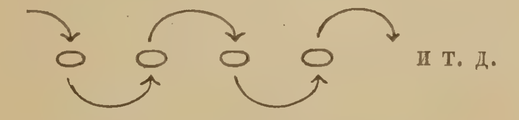
Испытаніе новаго шамана. Въ Манджуріи во многихъ мѣстахъ есть такія желѣзныя доски для испытанія шамановъ. Шаманъ долженъ проскочить черезъ маленькую дырку; если сможетъ — то онъ настоящій шаманъ. Если окажется, что шаманъ не настоящій, то его закапываютъ въ землю живого. Въ этомъ заключается обученіе новаго шамана и выборъ того, который окажется лучше.

1. (добрый богъ прыгаетъ).	каска weйчеӊ саӊ дерĕ (каптембі).
2. (злой богъ).	ӈумʒу(ӊ), или хўачіланʒы.
3. тигръ — (одѣтый по человѣчески).	таска weїчеӊ[1].
4. дыханіе (уже по обилію дыханія видно, что этотъ богъ можетъ проскочить сквозь дырку).	суҕудўҕо.
5. доска съ дыркой, колодка.	туҕу
7. гвоздь.	хадагӑӊ.
8. (желѣзный) заборъ.	(селе) тура.
9. (памятникъ:) голова старшей сестры, или дочери?.	уjерʒі геге ўӊу.
10. мостъ.	чо (чо̆).
11. тѣнь.	кемеку.
12. (въ котлѣ съ масломъ):	уjерʒі самӑӊ.
13. масляный котелъ.	пiміӊе мічĕӊ.

[1] Шаманъ только одинъ; weйчеӊ (онгоновъ) — много,

Таблица XII.

1. заяцъ.	ɣумоƃó.
2. рыба.	німаƃа.
3. свиная голова.	wiңга уцу.
4. приправы къ кушанью (капуста, рисъ).	морцогі.
5. мясной ножъ.	jel кужі.
6. (красная) водка.	(фіljáң) åркі.
7. подносъ.	пап-т̑аї (д̑аї).
8. вѣеръ.	шанʒа.
9. дождевой зонтикъ.	аƃа шапʒа.
10. стулья.	паӥдӗр.
11. ціңхе лаŏ-je.	
12. (старѣйшій богъ: пришелъ въ гости къ ціңхе лаŏje).	далаƃа wеїчец.
13. шаманъ (могущій пройти насквозь черезъ 9 лунокъ, выкопанныхъ въ землѣ:)	наїцулаң (самăң).

14. (невидимое существо — ѣстъ сердце и печенку у людей).	дачең лаŏ-je.
15. (ухаживаетъ за «14-мъ», чтобы тотъ не сердился).	jімахаң хўаікл.
16. солдатъ.	чуƃа.
17. дыханіе.	суƃулўƃу.
18. фартукъ.	чўӥʒы.

Таблица XIII.

1. хуї-хуї лаŏ-je.	
2. шашка.	луƃу.
3. поясъ.	хата.
4. ножны.	лоў хуцу.
5. (отрубленная) голова человѣка.	ӊамă уцу.
6. шаманъ (показывающій «фокусы»)	уjерʒі сāмą̆.

7. лукъ.	капта.
8. стрѣла.	д̀енв.
9. тетива.	фта.

Таблица XIV.

1. медвѣдь.	луђу wеї̆чеӊ.
2. (пантера?).	јарђа wеї̆чеӊ.
3. шаманъ.	јіма(р)хан самӑӊ.

Јарђа wеї̆чеӊ хочетъ съѣсть шамана; но онъ не сможетъ этого сдѣлать, такъ какъ у шамана есть защитникъ въ лицѣ луђу wеї̆чеӊ ’а.

Таблица XV.

1. таї таї мамо.	
2. таї лаб̆је.	
3. разбойничья голова.	н̑умзу уӊу.
4. (имена разбойниковъ)	капсаӊ (уӊу).
5. —	шілаӊ (уӊу).
6. дырка въ столѣ.	саӊа.
7. голова самаго дурного разбойника: (ее сняли съ дырки (6) и повѣсили[1]).	јарђа уӊу.
8. шашка.	луђу.
9. столъ.	гоӊо (кʸоӊо).

Таблица XVI.

1. хошеӊ лаб̆је[2].	
2. (женщина).	хошеӊ таї-таі.
3. котелъ (нагрѣтый).	мічеӊ.
4. повѣшенный человѣкъ.	
5. котелъ 4-го; 4-й не смогъ надѣть на себя котелъ и потому повѣшенъ.	
6. зеркало.	toli.
7. penis.	саwла.
8. пупъ.	тут̀ӡа.

---

[1] Виситъ на крючкѣ: деӊбаде хў̆аї̆тага.

[2] По *мандж.* јађа-wеї̆чеӊ (огонь-онгонъ).

9. женск. дѣтор. чл.	фыw(є) саwла.
10. груди.	мєме [1].
11. желѣзные сапоги.	халђан кулђа.
12. котелъ съ масломъ.	пімің̧е мічең.
13. желѣзныя подставки котла.	сєле пылђа.

Надѣвая раскаленные котлы на головы, испытываютъ шамановъ (мужчину и женщину), настоящіе ли они; если нѣтъ, то ихъ подвѣшиваютъ вверхъ ногами (какъ напр. 4).

Таблица XVII.

1. т̇е-жен лаŏ-je сāмăң.	
2. зеркало.	toli.
3. (рубитъ людей).	датў маwа.
4. (въ родѣ «Спасителя» . . .)	хуї-хуї лаŏ-je (или ціңхе лао je).
5. яма.	wл˘а.

Т̇е-жен лѣчилъ больного. Пришелъ хуї-хуї и спрашиваетъ, вылѣчилъ ли онъ больного? Датў мава стоитъ при этомъ и наблюдаетъ. Если тотъ не вылѣчилъ, то Д. рубитъ голову Т̇е-жен'у и бросить его въ яму. Маленькое toli (зеркало) подвѣшивается, а большое служитъ для лѣченія больного, котораго растираютъ этимъ зеркаломъ по животу.

Таблица XVIII.

1. (съ рогами);	хуї-хуї лаŏ-je.
2. рога.	чу-ӡы (чуӡá).
3. (отверстіе съ ножами).	наї̆цулаң [2] саңа кужі.
4. мостикъ, лѣстница.	лаңгїр.

Тунель или отверстіе съ ножами; через промежутокъ между ножами долженъ проскочить шаманъ, чтобы доказать, что онъ настоящій шаманъ.

Таблица XIX.

1. бог(иня) съ цѣпочками.	суlенӡы (лаŏje) маwа (маwpi).
2. желѣзо разнаго вѣса (въ 3 и $1^1/_2$ пуда).	сєле.
3. (сестра № 1-аго — Маwpi).	хуаң̓і учку.

---

[1] Остальныя названія частей тѣла см. въ словарѣ.

[2] Срв. Рис. XII, 13.

Mawa—мужчина; mawpi — женщина.

Испытаніе шамана: цѣпи накалены; этого (или эту) Mawa (Mawpi) не смогутъ удержать и 1000 человѣкъ. Хуац̀i-учку чрезвычайно сердитое существо—не боится огня; появляется изъ предметовъ, которые существовали за 8000—9000 лѣтъ.

Таблица XX.

Прыгаетъ въ огонь — jaђа потрi.

1. (человѣкъ по имени:)	потрi.
2. огонь.	jaђа.
3. дыханіе.	судўђу.
4. лежанка.	нађап.
5. дрова.	мо.

Также — испытаніе шамана.

Таблица XXI.

Каска weйчeң.

1. шаманъ на лошади.	морiп са̄мӑң.
2. голубь (можетъ лѣчить).	кычку.
3. павлинъ.	фың-хўаң лаðje.
4. (привязанный) медвѣдь.	луђу weйчeң.
5. назв. *дерева*:	т̒ор фодођӧң.
6. барабанчикъ.	jiмчeң.

Послѣсловіе.

Источникъ моихъ свѣдѣній.

Въ началѣ весны 1907 г. я встрѣтилъ на улицѣ въ Петербургѣ мальчика-китайца, служившаго въ Китайскомъ посольствѣ, и разговорился съ нимъ; я спросилъ его, не говоритъ-ли онъ по-монгольски, на что онъ отвѣтилъ отрицательно, добавивъ, что онъ знаетъ монгола («шпіона»), живущаго въ Петербургѣ и служащаго у г. Г. (моего товарища по университету). Когда я спросилъ у Г. про его слугу-монгола, Г. удивился, такъ какъ считалъ своего слугу за китайца. На другой-же день «китаецъ» былъ у меня. Я заговорилъ съ нимъ по китайски, а потомъ спросилъ названія разныхъ предметовъ на его родномъ языкѣ; названія оказались манджурскими, а не монгольскими; на мой вопросъ, какой это языкъ, онъ мнѣ сказалъ: «манджурскій, — я манджуръ».

Послѣ этого я занимался съ нимъ разъ 5—6 по 1—2 часа. Вскорѣ манджуръ уѣхалъ въ Манджурію[1].

Мой манджуръ называлъ себя Юй (玉) се (или си) -юй[2].

Его данныя о мѣстѣ рожденія и дѣтскихъ годахъ были совершенно фантастичны (будто онъ родился въ деревнѣ Бу-дің-тӯеп въ 80 верстахъ отъ Благовѣщенска или Айгуна и въ 60 в. отъ Хабаровска). Опредѣленно онъ называлъ себя шаманомъ (сāма) и говорилъ, что его братъ, служившій въ то время на станціи Кит.-Вост. ж. д. Джалантунь, еще лучшій шаманъ.

Юй говорилъ сносно по русски и по китайски; за трехлѣтнее пребываніе въ Россіи выучился нѣсколькимъ выраженіямъ по нѣмецки и эстонски, а раньше по

Портретъ[3] манджура Юй или Туньдэ.

японски. Нѣсколько словъ онъ приводилъ мнѣ по солонски и дахурски (и тѣ и другія крайне сомнительны). Читать и писать по манджурски онъ будто-бы умѣлъ, но позабылъ — я убѣдился, что онъ не могъ ни читать, ни писать по манджурски.

Во время русско-японской войны Юй былъ русскимъ лазутчикомъ, затѣмъ взятъ въ качествѣ боя въ Россію профессоромъ Медиц.-Акад. въ СПБ. Ц. ф. М., у котораго жилъ также и на дачѣ въ Эстляндіи. Будучи уволенъ, поступилъ къ Г.

Новыя данныя о моемъ манджурѣ я получилъ весной 1911 г. отъ А. В. Гребенщикова (нынѣ и д. проф. манджурской словесности въ Восточномъ Институтѣ во Владивостокѣ). А. В. часто видѣлся съ Юй втеченіи лѣта 1910 г. въ Айгунѣ и слышалъ отъ него о моихъ занятіяхъ съ нимъ. По манджурски онъ называлъ себя Туньдэ. Тамъ Юй уже точно указалъ свою родину и мѣсто постояннаго пребыванія:

---

1 Въ августѣ 1909 г. я его мелькомъ видѣлъ вновь въ Петербургѣ, но уже не узналъ ничего новаго.

2 По русскому паспорту, выданному ему весной 1907 г.: Уой-сіо-юй, 22 лѣтъ, буддистъ.

3 Снимокъ сдѣланъ моимъ братомъ Д. Д. Рудневымъ. Клише (какъ и клише таблицы на стр. 069) — работы С. М. Прокудина-Горскаго.

манджурскую деревню Офоро-токсо, называемую по дахурски Карышань и по китайски Ка-лу-шан 卡路山[1], гдѣ живетъ его жена и гдѣ у него есть свой домъ и земля.

Туньдэ — знаменный манджуръ и какъ разъ въ то время отслуживалъ свой срокъ рядовымъ въ полицейско-дозорномъ отрядѣ г. Айгуня Су̀н-ʒіӊ ʒуӊ-ʒу̀і, поэтому А. В. видѣлъ его очень мало и не смогъ записать отъ него данныхъ по языку.

Юй очень любилъ рисовать и рисовалъ по памяти шаманскія сцены. Мнѣ онъ нарисовалъ 21 сцену, разрисовавъ ихъ акварельными красками; я даю описаніе этихъ рисунковъ и одинъ образецъ привожу въ цинкографическомъ воспроизведеніи[2]. А. В. Гребенщикову онъ тоже нарисовалъ нѣсколько шаманскихъ рисунковъ, но я ихъ не видѣлъ. У проф. Ц. ф. М. Юй еще показывалъ камланіе, но я уже не могъ его упросить.

При просмотрѣ отдѣльныхъ словъ, выраженій и рисунковъ мнѣ помогали своими совѣтами В. Л. Котвичъ, В. М. Алексѣевъ, А. И. Ивановъ, А. В. Гребенщиковъ, Л. Я. Штернбергъ и покойный Ф. В. Муромскій. За всѣ ихъ указанія я имъ крайне признателенъ.

Записано мною около 450 словъ и 105 выраженій, отрывки шаманской пѣсни съ неяснымъ текстомъ, котораго Юй мнѣ не смогъ объяснить[3], и съ отрывками мелодіи[4].

Общія замѣчанія.

Интересъ моего небольшого матеріала заключается, на мой взглядъ, въ томъ, что я здѣсь даю впервые образцы современнаго *разговорнаго манджурскаго языка*.

Литературному, письменному манджурскому языку посчастливилось: существуетъ не мало пособій для его изученія. Не мало есть данныхъ по отдѣльнымъ манджуро-тунгусскимъ говорамъ. Я не буду ихъ перечислять, такъ какъ прекрасный обзоръ этихъ послѣднихъ данъ В. Л. Котвичемъ въ Живой Старинѣ (т. XVIII, в. 2-3 за 1909 г., стр. 206-218 при статьѣ «Матеріалы для изученія тунгус-

---

1 На правомъ берегу Амура, противъ русскаго селенія Гродеково на полпути изъ Айгуня въ Амба Сахалянь (Да-хэй-хэ), въ 18 верстахъ отъ него.

2 См. стр. 069 сл.

3 По словамъ Ивановскаго (Mandjurica 10—11) пѣсня, соотвѣтствующая у него моему № 4 (Срв. Рудн. Мелодіи № 48), непонятна никому, хотя и распространена и въ Забайкальи и въ Манджуріи.

4 Кромѣ того онъ мнѣ пѣлъ китайскія пѣсни о войнѣ, но ихъ я совершенно не имѣлъ времени записать, желая использовать все, что онъ мнѣ могъ дать въ области манджурскаго языка.

скихъ нарѣчій»). Но почти всѣ прежніе ученые отрицали существованіе теперь разговорнаго манджурскаго языка[1].

Я самъ въ первый разъ услышалъ раговорный манджурскій языкъ въ 1903 г. въ поѣздѣ Китайской Восточной жел. дороги, начиная отъ самой ст. «Маньчжурія». Въ Цицикарѣ на улицѣ я слышалъ дѣтей, говорящихъ на этомъ языкѣ; мои свѣдѣнія были подтверждены также лицами, жившими въ Манджуріи долгое время. По моему — очень важенъ фактъ, что сами говорившіе на этомъ языкѣ называютъ себя *манджурами* и свой языкъ *манджурскимъ* и отличаютъ его отъ солонскаго, сибинскаго и пр.[2].

Фактъ существованія теперь манджурскаго разговорнаго языка въ сѣверной Манджуріи не можетъ подвергаться никакимъ сомнѣніямъ.

Во всякомъ случаѣ изъ моего матеріала можно видѣть, что окитаеваніе далеко не захватило манджуровъ въ такой сильной степени, какъ о немъ принято думать и говорить[3]. Также, какъ и въ Восточной Монголіи, здѣсь замѣтно культурное вліяніе: приносятся китайскія наименованія вмѣстѣ съ предметами китайской культуры; впрочемъ нерѣдко можетъ еще быть подвержено сомнѣнію, имѣемъ-ли мы дѣло съ китайскимъ заимствованіемъ въ манджурскомъ языкѣ, или наоборотъ съ заимствованіемъ въ китайскій языкъ изъ области манджурскаго или монгольскаго языка.

Не желая здѣсь дѣлать никакихъ выводовъ или заключеній на основаніи такого небольшого матеріала, въ области для меня довольно чуждой, для языка, которымъ я практически не владѣю, я оставляю за собой право въ будущемъ возвращаться къ этому матеріалу.

Укажу только на явленія особенно интересныя для монголиста, напоминающія о явленіяхъ монгольскаго языка: слова то́куц или току́ң (пятнадцать)||*письм*, «тофокон»; кычку (голубь)||«гуwечіке»; мӯ (вода)||«мске»; ц̡ā (деньги)||«ц̡іха»,

---

1 Можно только удивляться упорному мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ [напр. Извѣстія Восточнаго Института. т. I. стр. XLVIII сл. (Владивостокъ 1900 г.)] о почти полномъ вымираніи манджурскаго живого языка, особенно послѣ компетентныхъ данныхъ А. О. Ивановскаго (Mandjurica V, прим. 1). Теперь еще разъ писалъ противъ мнѣній И. И. Захарова и де-ля Брюньера — А. В. Гребенщиковъ (Изв. Вост. Инст. т. XXXII, вып. 2. «Краткій очеркъ образцовъ Маньчжурской литературы» стр. 3 сл.,7 сл., 11 и др. Владив. 1909). Срв. затѣмъ данныя А. Рудакова: «Общество И-хэ-туань и его значеніе въ послѣднихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ» (ibid. т. II, вып. 3, стр. 70) и статьи В. Ф. Ладыгина «Г. Цицикаръ» («Харбинскій Вѣстникъ», 20 іюля 1903 г., № 18); у Доброл. стр. 79—80; у Шкуркина стр. 28—29 (сумбурныя свѣдѣнія).

2 Впрочемъ и *сибо* называютъ себя нерѣдко манджурами. Мой манджурскій разговорный языкъ близокъ къ письменному манджурскому, но не совпадаетъ съ нимъ. Сибинскій говоръ ближе къ письменному, чѣмъ мой.

3 Н. Н. Кротковъ, знатокъ манджурскаго языка, которому я показалъ эти матеріалы, нашелъ, что, судя по моимъ записямъ, китайское вліяніе у Юй'я выразилось въ звуковомъ составѣ, т. е. съ фонетической стороны.

гдѣ происходитъ стяженіе двухъ слоговъ въ одинъ, съ исчезновеніемъ согласнаго между двумя гласными. (Срв. Рамст. Сравн. фон. § 19 сл.).

Другія фонетическія измѣненія и параллели въ области манджуро-тунгусскихъ, а также монгольскихъ и турецкихъ языковъ и ихъ нарѣчій можно теперь сдѣлать, привлекая другой матеріалъ. Я же далъ здѣсь только параллели изъ письменнаго манджурскаго языка и изрѣдка близкія формы изъ другихъ говоровъ, чтобы помочь оріентироваться лицамъ, не вполнѣ подготовленнымъ въ данной области.

На моемъ магистерскомъ диспутѣ А. Н. Самойловичъ совершенно основательно указалъ, что многія изъ приведенныхъ мною въ диссертаціи[1] двойныхъ словъ, необъяснимыхъ пока изъ монгольскаго языка, объясняются изъ турецкихъ; напр.:

гал-хӯл огонь, гдѣ гал *монг.* огонь, кӱl *тур.* зола;

тӯрӯл-тӯхē родня, гдѣ второе по мнѣнію А. Н. — *тур.* тӯҕан родственникъ[2] и т. д.

Вернувшись съ диспута, Г. І. Рамстедтъ и я просматривали печатаемые здѣсь мною манджурскіе матеріалы, и у насъ явилось предположеніе, что нѣкоторыя изъ монгольскихъ двойныхъ словъ, съ непонятнымъ вторымъ словомъ, объясняются изъ манджурскаго языка, напр. (с. 1.):

сāрhă-хӯрhă бумага (второе: гнида) по *манджс.* «хоошан» бумага; народное осмысленіе изъ этого слова со вставнымъ р (по аналогіи съ сāрhан изъ «чаҕасун» бумага[3]).

Далѣе въ § 61 «черiг чуура» (войско), гдѣ во второмъ словѣ можно подозрѣвать *манджс.* «чооха»||чуҕа (солдатъ)[4].

Первое время часть сообщеннаго Юй'емъ матеріала казалась мнѣ невѣрной (кое гдѣ еще остались вопросительные знаки), но со временемъ я убѣдился, что если Юй и забылъ кое что, то очень не много — напр. мнѣ было сначало странно, что пiнiре значитъ *осень*, тогда какъ въ письм. «нiјеннiјерi» — *весна*, пока мнѣ А. В. Гребенщиковъ не сообщилъ, что у *дахуровъ* «намур» значитъ *весна*, а у всѣхъ монголовъ это самое слово значитъ *осень*[5].

---

1 Рудн. МВМ. стр. 202-3.

2 Это мнѣ представляется сомнительнымъ ввиду заднихъ гласныхъ, хотя возможна ассимиляція. Въ Опытѣ словаря Радлова есть еще интересное: урук-тукkан, родня.

3 Въ *монг.* яз. есть нѣсколько случаевъ такой вставки р «напр.». *дэрбэтск.* «манџiр-мут» и пр.

4 Я вспоминаю одинъ случай г||р на монг. почвѣ: *вост.* (*тумутъ*) агālџi, (*дэрбэт-Кобдо.* ālџiн), *письм.* (*вост.*) «аҕалџi»||*дэрбэт.* (*Астраханск.*) арālџiн (*письм. калмыцк.* тоже; срв. А. Позднѣевъ «Калмыцко-русскій словарь» СПБ. 1911).

5 Вообще провѣрка при помощи устныхъ разспросовъ по части манджуровѣдѣнія и шаманства, а также справки по печатнымъ источникамъ все больше меня убѣждали, что собранный мною матеріалъ въ общемъ надеженъ.

Условныя обозначенія и сокращенія.

Буквы употреблены въ значеніи, усвоенномъ имъ русской лингвистической азбукой, согласно съ примѣненіемъ ея мною въ моихъ работахъ по монголовѣдѣнію[1]. Для незнакомыхъ съ этими трудами я даю здѣсь нѣсколько практическихъ указаній:

—̬ media lenis. (Звукъ средній между слабымъ и сильнымъ: между б и п, з и с, г и к, д и т и т. д.).
—́ особенно сильное удареніе[2].
—̇ звукъ болѣе передній, чѣмъ основной (а > ȧ).
—̈ звукъ еще болѣе передній (а > ȧ > ä).
—̆ краткость.
—̄ долгота.
—̓ раздѣльное, неслитное произношеніе.
—̔ аспирація, «придыханіе».
—̀ палатализація, «смягченіе».
- (послѣ слова) — основа глагола.
—̨ — носовой гласный.
—̥ — слогообразующій согласный.
ȣ — звукъ средній между о и у.
ɷ — звукъ средній между о и а.
є — звукъ между е и ы.
ð — звукъ = англійск. *th*(e).
w — билабіальный (губо-губной) спирантъ.
ⁱ, ʸ, ᵏ — (маленькія буквы) бѣглый звукъ (gleit-laut).
|| соотвѣтствуетъ (письменному).
крупный шрифтъ = транскрипція.
« » (лапочки при крупномъ шрифтѣ) — форма письменнаго языка.
„ “ (ковычки) — данныя, заимствованныя мною изъ печатныхъ или устныхъ источниковъ[3].
(?) — сомнительныя данныя.
Табл. — ссылка на тетрадь съ шаманскими рисунками (см. стр. 065 и 075).

---

1 Рудн. МВМ., Мелодіи, и Рамст. Сравн. Фон.

2 Вообще-же удареніе краткое (напоминающее удареніе въ монгольскомъ языкѣ). Вездѣ, гдѣ удареніе не обозначено особо, оно находится на первомъ слогѣ съ начала.

3 Транскрипція другихъ лицъ сохранена мною въ неприкосновенномъ видѣ.

Цитаты (источники и пособія печатные[1] и устные).

Греб. — устныя сообщенія и догадки А. В. Гребенщикова, оставленнаго при Восточномъ Институтѣ во Владивостокѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ манджурской словесности (съ осени 1911 — и д. проф. тамъ-же).

Греб. (Айгунъ) = манджурскій говоръ окрестностей Айгуня; раіонъ: гор. Сахалянь, внизъ по Амуру, до деревни Хунъ маор-дзи.

Греб. *дахур.* = дахурскій говоръ изъ Цицикарскаго раіона.

Греб. (Цицик.) = манджурскій говоръ окрестностей гор. Цицикара и по теченію р. Нонни до г. Бутха.

Доброл. = Хэйлунцзянская провинція Маньчжуріи . . . Составилъ . . . И. А. Доброловскій. Харбинъ. 1906.

Зах. = И. Захаровъ. Маньчжурско-русскій словарь. СПБ. 1875.

Ивановскій, Mandjurica = Ивановскій, А. О. — Mandjurica. I. Образцы солонскаго и дахурскаго языковъ. СПБ. 1894.

Ивановскій, Хрестом. = Маньчжурская хрестоматія. I, II. Сост. А. О. Ивановскій. СПБ. 1893.

Котв. = устныя сообщенія и догадки прив.-доц. Вл. Людв. Котвича[2].

Мур. — устныя сообщенія моего покойнаго ученика (оставленнаго при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по манджурской словесности) Федора Васильевича Муромскаго[3]. (Род. 1878 г. умеръ 11/24 авг. 1910).

Поповъ. = Палладій и П. С. Поповъ. Китайско-русскій словарь т. I и II. Пекинъ.

Рамст. Сравн. Фон. = Г. І. Рамстедтъ. Сравнительная фонетика монгольскаго письменнаго языка и халха'ско-ургинскаго говора. Переводъ студентовъ Фак. Вост. яз. И. СПБ. Унив. съ перваго нѣмец. изд. подъ ред. пр.-доц. А. Д. Руднева, съ дополн. автора, СПБ. 1908.

Рудн. МВМ. = А. Д. Рудневъ. Матеріалы по говорамъ Восточной Монголіи. СПБ. 1911. (Изд. Фак. Вост. яз. СПБ. Унив. № 30).

Рудн. Мелодіи = А. Д. Рудневъ. Мелодіи монгольскихъ племенъ. СПБ. 1909. (Зап. ИРГО. по отд. этногр. т. XXXIV, Сборн. въ честь . . . Гр. Н. Потанина).

Шимк. = Матеріалы для изученія шаманства у гольдовъ П. П. Шимкевича (подъ ред. М. Я. Сибирцева). Хабаровскъ. 1896. (Зап. Приамурскаго отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. т. I, вып. 2). [На эту книгу мнѣ указалъ Вл. Л. Котвичъ].

Шкуркинъ = „Хулань-чэнъ“ Слу-

---

1 Мой списокъ не является исчерпывающимъ, да и не претендуетъ на полноту, такъ какъ литературу можно узнать изъ: Gr., Котвича и Laufer'a.

2 Въ его «Матеріалахъ для изученія тунгусскихъ нарѣчій, I, Образцы языка сунгарійскихъ гольдовъ» (Жив. Старина 1909, II—III) дана обстоятельная справка о всѣхъ собирателяхъ и матеріалахъ по живымъ манджуро-тунгусскимъ нарѣчіямъ.

3 Его труды находятся у пр. доц. Вл. Л. Котвича.

шателя III курса П. В. Шкуркина (Изв. Вост. Инст. т. III, в. IV. Владивостокъ. 1902 г.).

Harlez. = La religion nationale des Tartares orientaux mandchous et mongols, comparée à la religion des anciens chinois, d'après les textes indigènes, avec le rituel tartare de l'empreur K'ien-long, traduit pour la première fois par Ch. de Harlez. (Avec 8 planches) Bruxelles. 1887 [Mémoires couronnés et autres Mémoires publiés par l'Acad. royale de Belgique. XL].

Gr. = Grube, Wilh[1]. Goldisch-deutsches Wörterverzeichniss nebst grammatischen Bemerkungen mit vergleichender Berücksichtigung der übrigen tungusischen Dialekte. St.-Pbg. 1900. (Anhang zum III Bande труда L. v. Schrenck. „Reisen und Forsch. im Amur-Lande . . .").

Laufer, Berth. = Skizze der manjurischen Literatur. „Keleti Szemle", B. IX, 1—53; 1908 г. Budapest.

Radloff. = акад. В. В. Радловъ.

P. Schmidt. = Der Lautwandel im mandschu und mongolischen von —. Peking. 1898. (Extr. from the Peking Oriental Soc. Journ. Vol. IV).

«хесеі токтобуха манџусаі weчере медерс коолі бітхс» Библ. СПБ. Унив. Xyl. 844[2]. 6 тетр. (со множествомъ рисунковъ предметовъ шаманскаго культа въ 6-й тетр.; Изд. 1747 года)[3].

Названія языковъ и нарѣчій.

англ. = англійскій языкъ.

гольд. = гольдскій языкъ.

греч. = греческій языкъ.

дахур. = дахурскій языкъ[4].

D., D.[1], D.[2] и пр. = *дахур.*; см. объясненіе при S.

кит. = китайскій языкъ.

лат. = латинскій языкъ.

монг. = монгольскій языкъ.

монг. вост. = монгольскіе восточные говоры изъ области описанныхъ мною въ Рудн. МВМ.

онкорСолон. = онкоръ - солонскій языкъ.

сибо = языкъ сибинцевъ или сибо.

сол. и *солон.* = солонскій языкъ.

S., S.[1], S.[2] и пр. Сокращенныя названія для *солоновъ* (S.) и *дахуровъ* (D), согласно обозначенію ихъ въ Mandjurica А. О. Ивановскаго на стр. VI сл.).

тур. = турецкіе языки.

хУрг. = халхаско-ургинскій говоръ монгольскаго языка.

---

1 Срв. еще интересныя указанія на вліяніе манджурскаго языка на китайскій въ его «Zur Pekinger Volkskunde» (Veröffentlichungen aus dem Königl. Museum f. Völkerkunde B. VII. Berlin 1901). Также P. Schmidt, 49 и пр.

2 Есть еще экземпляръ Xylogr. 46.

3 Кромѣ этого во многихъ манджурскихъ словаряхъ (напр. въ Азіатск. музеѣ Акад. Наукъ) есть объясненіе разныхъ шаманскихъ терминовъ, но я предоставляю болѣе обстоятельную разработку моего небольшого матеріала спеціалистамъ манджуровѣдамъ и «шаманистамъ».

4 Самъ я всегда слышалъ дабур или дагур, но для единообразія съ манджуристами я согласился писать дахур.

P. S.

Настоящую работу[1] я съ самаго начала рѣшилъ посвятить профессору Вильгельму Томсену въ Копенгагенѣ. Въ январѣ 1911 г. я обратился въ Данію съ запросомъ, не предполагаютъ ли тамошніе ученые ознаменовать день семидесятилѣтія рожденія Томсена изданіемъ особаго юбилейнаго сборника, имѣя ввиду помѣстить въ немъ настоящую статью. Сначала мнѣ отвѣтили отрицательно, но затѣмъ, подъ вліяніемъ моего запроса, дѣйствительно организовали сборникъ; въ полученномъ мною въ апрѣлѣ приглашеніи принять участіе въ немъ размѣры статей для него были (по финансовымъ соображеніямъ) ограничены 8-ю страницами и кромѣ того русскій языкъ и наша транскрипція не допускались. Длинная переписка съ нѣсколькими учеными организаторами, съ редакторомъ и издателемъ сборника не привела къ желательнымъ результатамъ и мнѣ не осталось ничего другого, какъ отказаться отъ участія въ этомъ сборникѣ, возникшемъ, строго говоря, по моей инціативѣ.

Не могу не высказать пожеланія, чтобы на будущее время въ сборникахъ по востоковѣдѣнію русскій языкъ былъ допущенъ на равныхъ правахъ съ другими «главными» языками.

Андрей Рудневъ.

СПБ. Ноябрь 1911 г.

---

1 На основаніи издаваемаго здѣсь матеріала мною былъ прочтенъ докладъ въ засѣданіи Вост. Отд. 20 декабря 1907 года. (Срв. Зап. В. О. XVIII, стр. XXI).

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

---

368. The Diwān of Ḥassān b. Thābit, edited by Hartwig Hirschfeld, Ph. D. (E. J. W. Gibb Memorial. XIII). Leyden, 1910. 8⁰. XII+124+۹۲.

Устарѣвшій взглядъ на арабскую поэзію, какъ на ancilla historiae et philologiae, имѣетъ нѣкоторыя основанія и до настоящаго времени, когда рѣчь заходитъ о тѣхъ многочисленныхъ quasi-поэтахъ, которыхъ даже арабскіе критики съ болѣе развитымъ эстетическимъ чувствомъ не считали нужнымъ включать въ исторію поэзіи[1]). Къ числу такихъ поэтовъ принадлежитъ и очень популярный въ мусульманскомъ мірѣ панегиристъ Мухаммеда Хассāн-ибн-Сāбитъ, дӣвāнъ котораго въ европейскомъ изданіи появился, однако, только годъ тому назадъ въ извѣстной серіи Gibb'a. Его сомнительнымъ поэтическимъ достоинствомъ объясняется, вѣроятно, и то, что изданіе исполнено спеціалистомъ не по поэзіи, а по исторіи Мухаммеда и Ḳорāна[2]).

Если до настоящаго времени Хассāнъ является самымъ популярнымъ среди всѣхъ современниковъ-панегиристовъ Мухаммеда, это далеко не значитъ, что онъ былъ единственнымъ: однихъ болѣе извѣстныхъ и почти оффиціально утвержденныхъ самимъ Мухаммедомъ насчитывается три: Хассāнъ, Кяʿб-ибн-Мāликъ и ʿАбдаллāх-ибн-Ревāха. Признаніе ихъ со стороны про-

---

1) См., напр. слова Ибн-Ḳутейбы въ Liber poesis et poetarum ed. M. J. de Goeje, Lugd., 1907, стр. 3, 5.

2) Въ этой области Hirschfeld создалъ себѣ извѣстность, главнымъ образомъ, тремя работами: Jüdische Elemente im Koran, Berlin, 1878; Beiträge zur Erklärung des Koran, Leipzig, 1886 и New researches into the composition and exegesis of the Qoran, London, 1902. Выводы послѣдней работы, плодъ долголѣтнихъ занятій, хотя и не приняты полностью современной наукой, но очень интересны оригинальной постановкой вопроса. Изданіе вышедшаго теперь дӣвāна было обѣщано Hirschfeld'омъ около двадцати лѣтъ тому назадъ. (См. его Prolegomena to an Edition of the Dīwān of Hassān b. Thābit въ Transactions of the IX Congress of Orientalists, II, London, 1893, 96—103).

рока было своего рода компромиссомъ: отношеніе его къ поэтамъ вообще достаточно извѣстно и пашло свое выраженіе даже въ Ḳоранѣ [1]), но другого выхода, кромѣ привлеченія въ среду своихъ ближайшихъ сподвижниковъ и этихъ «заблудшихся», ему не оставалось. Въ противномъ случаѣ, не обладая съ арабской точки зрѣнія ни малѣйшимъ поэтическимъ талантомъ [2]), онъ оказался бы совсѣмъ беззащитнымъ противъ словеснаго, вѣками освященнаго оружія арабской древности. И здѣсь онъ поступилъ какъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: принципіально заявляя себя противникомъ этого «измышленія времени невѣжества», Муḥаммедъ принялъ его въ систему своихъ дѣйствій цѣликомъ и, что особенно характерно, въ тѣхъ же самыхъ языческихъ формахъ. Не даромъ арабскіе источники оттѣняютъ неоднократно, что изъ всѣхъ трехъ приближенныхъ поэтовъ Муḥаммеда только одинъ ʿАбдаллāх-ибн-Ревāḥа направлялъ свои нападки на невѣріе противниковъ, оба же другихъ — и Ḥассāнъ и Кяʿбъ — пользовались лишь общеизвѣстными мотивами до-исламской поэзіи: племенными и личными достоинствами и недостатками съ очень опредѣленной точки зрѣнія старо-арабской virtus [3]). И при всемъ томъ, санкція со стороны Муḥаммеда здѣсь несомнѣнна уже потому, что всѣ произведенія были связаны такъ или иначе съ его именемъ. Быть можетъ, эта санкція носила не только характеръ молчаливаго признанія, а даже выразилась въ оффиціальномъ «посвященіи»: нѣкоторое основаніе могутъ имѣть и тѣ ḥадӣсы, которые передаются по этому поводу иногда съ соотвѣтствующими разсказами [4]). Детали, конечно, и здѣсь требуютъ особаго анализа: обычной склонностью къ систематизаціи объясняется вѣроятно цифра трехъ панегиристовъ, привлеченная, быть можетъ, для параллели съ тремя поэтами противной партіи [5]). Нѣкоторое сомнѣніе вызываетъ и разсказъ, связывающій первое выступленіе Ḥассāна съ депутаціей племени Темӣмъ и отвѣтомъ его поэту темӣмитовъ Зибриḳāну [6]).

---

1) Особенно характеренъ его отзывъ въ сурѣ XXVI, ст. 221—226: «Не сообщить-ли вамъ о тѣхъ, на кого нисходятъ діаволы? Нисходятъ они на всякихъ лжецовъ и грѣшниковъ... Къ нимъ принадлежатъ и поэты, за которыми слѣдуютъ заблудшіеся. Развѣ ты не видѣлъ, какъ они бродятъ по всякимъ долинамъ, какъ они говорятъ то, чего не дѣлаютъ»?

2) Можетъ быть, наиболѣе характернымъ является въ этомъ отношеніи свидѣтельство, что онъ не могъ даже вѣрно процитовать чужой стихъ — Аг., XIII, 67 — или не могъ вспомнить стиха, даже глубоко его оскорбившаго — Тебрӣзӣ, Комментарій на Бāнат Суʿāд (изд. Krenkow) ZDMG — LXV, 1911, 250.12-13.

3) См. напр. Аг. IV, стр. 4; XV, 29.

4) Аг. IV, 6 или Ибн-Рашӣḳъ, ал-ʿУмда (каирское изд.) т. I, 12.

5) Аг. IV, 4, 7.

6) Въ послѣднее время разсказъ подвергнутъ ближайшему анализу у Caetani, Annali dell' Islām, Milano, 1907, II, 449 сл. Въ дӣвāнѣ съ этимъ выступленіемъ связываются №№ XXII—XXIV.

Какъ бы ни былъ рѣшенъ вопросъ относительно всѣхъ этихъ частностей, несомнѣнно, что популярность Ḫассāна создана объектомъ его произведеній — ислāмомъ, а отнюдь не его поэтическимъ талантомъ. Даже въ томъ, казалось бы, благопріятномъ отзывѣ, который даетъ о немъ филологъ Абӯ-ʿУбейда, называя Ḫассāна اشعر اهل المدر — самымъ поэтичнымъ изъ жителей городовъ [1]), нельзя не замѣтить извѣстнаго оттѣнка: вѣдь критеріемъ для всей этой эпохи считались произведенія не городской, а именно бедуинской поэзіи въ ея чистомъ видѣ. Относя категорично произведенія Ḫассāна не къ ней, Абӯ-ʿУбейда тѣмъ самымъ ставилъ ихъ на низшую ступень. Бо́льшій эстетическій вкусъ показалъ ал-Асмаʿӣ, оттѣнивъ въ поэзіи Ḫассāна два періода и заявивъ, не смотря на опасность навлечь упрекъ со стороны мусульманской традиціи, что послѣ ислāма у Ḫассāна سقط شعره — поэтическій талантъ пришелъ въ упадокъ [2]). Европейская критика въ этомъ отношеніи не могла разойтись съ арабской литературной традиціей: послѣ формулировки прежнихъ взглядовъ Brockelmann'омъ [3] еще разъ могъ высказать ту же оцѣнку на основаніи новаго изслѣдованія и историкъ ранняго ислāма Caetani [4]). Популярность Ḫассāна въ мусульманскомъ мірѣ шла, конечно, независимо отъ литературныхъ теорій, хотя и въ ней можно замѣчать нѣкоторыя колебанія: вскорѣ послѣ смерти Муḫаммеда его вѣрные анс̣āры жаловались, что произведенія ихъ пѣвца уже не встрѣчаютъ того вниманія, которое имъ удѣлялось при жизни пророка [5]). Въ раннихъ источникахъ цитаты изъ его произведеній совершенно отсутствуютъ: нѣтъ ихъ, напримѣръ, въ Ḫамāсѣ Абӯ-Теммāма [6]). Чѣмъ бо́льшій періодъ проходилъ, однако, со времени возникновенія ислāма, тѣмъ большимъ почитаніемъ окружали эти произведенія и теперь нѣкоторыя изъ нихъ вызываютъ чуть не религіозно-суевѣрное поклоненіе [7]).

Если бы у нихъ было иное содержаніе, за свою форму такой популярности они никогда бы не заслужили. Древне-арабская поэзія вообще вращается въ довольно ограниченной сферѣ, но она производитъ прямо

---

1) Аг. IV, 3.

2) Ibn-Qotaibae Liber poesis et poetarum (de Goeje) — 170, 9—12.

3) Geschichte der arabischen Literatur, I, Weimar 1898, стр. 38.

4) «Ben noto quanta fosse la fiacchezza e la poverta d'ispirazione di Hassān», — Annali dell' Islām, Milano, 1907, II, 450.

5) Иногда Ḫассāна просто не слушали, см. Аг. IV, 7.

6) Если нѣсколько отрывковъ появляется въ Ḫамāсѣ его соперника Буḫтурӣ, то это объясняется не болѣе высокой оцѣнкой со стороны послѣдняго, а тѣмъ особымъ характеромъ антологіи, на который я имѣлъ уже случай обратить вниманіе.

7) Пьеса на взятіе Мекки, напр., (Hirschfeld № I) считается среди современныхъ мусульманъ такимъ же чудодѣйственнымъ талисманомъ, какъ и знаменитая «Бурда» шейха ал-Бус̣ӣрӣ.

таки удручающее впечатлѣніе, когда ея шаблонными и однообразными формами начинаетъ орудовать лицо безъ особаго таланта. Весь дӣванъ Ḥассāна (за исключеніемъ немногихъ пьесъ перваго періода, о которыхъ будетъ рѣчь ниже) состоитъ, конечно, изъ различныхъ Gelegenheitsgedichte, сочинявшихся по случаю тѣхъ или иныхъ, крупныхъ или мелкихъ событій исторіи Муḥаммеда и ранняго ислāма[1]); всѣ они, какъ и слѣдуетъ ожидать, распадаются на три группы одъ, сатиръ и элегій, въ каждую изъ которыхъ Ḥассāнъ внесъ еще больше шаблонности, чѣмъ это полагалось по литературнымъ требованіямъ данной эпохи. Слабость его поэтическаго творчества сказывается иногда даже въ элегіяхъ, — единственной формѣ древне-арабской поэзіи, которая была избавлена отъ необходимости обязательнаго несӣба[2]), и онъ прибѣгаетъ къ шаблонному началу[3]); геній ему окончательно измѣнялъ, когда нужно было найти переходъ отъ несӣба къ основной части; здѣсь онъ чуть не систематически пользуется терпимой, но все же не одобряемой формулой دع ذا[4]). Иногда это стремленіе къ шаблонности приводитъ къ довольно комическимъ результатамъ: когда Ḥассāнъ согласно обычнымъ требованіямъ начинаетъ превозносить свой поэтическій талантъ и популярность, это еще дѣлается, быть можетъ, и искренно[5]), но когда онъ превозноситъ собственную храбрость, то не удивительно, что даже Муḥаммедъ не сдерживалъ своей улыбки[6]). Иначе и быть не могло: Ḥассāнъ извѣстенъ своей классической трусостью, которая достаточно засвидѣтельствована источниками[7]); она мѣшала ему принять участіе хоть въ одномъ сраженіи и удерживала даже отъ такихъ поступковъ, въ которыхъ болѣе отважными оказывались иногда женщины[8]).

Сатиры и эпиграммы Ḥассāна стоятъ на еще болѣе низкой ступени: сравнительно лучше большія по объему, которыя писались въ отвѣтъ на произведенія поэтовъ противнаго лагеря. Много хлопотъ здѣсь причинялъ, повидимому, Абдаллāх-ибн-аз-Зибаʿрā, одаренный несомнѣннымъ поэтическимъ

---

1) Иногда даже комически-мелкихъ: пьеса 144, напр., сочинена въ защиту воина, которому помѣшалъ принять участіе въ походѣ норовъ его лошади!

2) N. Rhodokanakis, Al-Ḫansāʾ und ihre Trauerlieder, Wien 1904, 72.

3) См. напр., элегію на смерть Ḥамзы — № 164.

4) См. напр., 24,16; 131,8; 175,4; 216,5 и др.

5) «Мои вѣчныя риѳмы пошли уже въ путь; ихъ декламируютъ по всѣмъ долинамъ» (126,8). «Покушались на меня поэты, но всѣ обратились вспять....» (128,7). «Ожерелье моихъ стиховъ останется у васъ на шеѣ, какъ татуировка, не старѣющая отъ времени» (188,5). См. еще особенно № 147.

6) Аг. IV, 16.

7) Ибн-Ḳутейба (De-Goeje) 170,4; Аг. IV, 15.

8) Аг. IV, 15 — эпизодъ съ убійствомъ одного еврея. Особенно комично звучитъ, когда онъ объясняетъ свой обычай своеобразно красить бороду желаніемъ походить на льва, замараннаго кровью — لأكون كأنّي أسد والغ فى الدم — Аг. IV, 3.

талантомъ. Произведеніе его на пораженіе при Оходѣ вызвало со стороны Хассāна نقيضة — отвѣтъ въ томъ же размѣрѣ и съ той же риѳмой[1]; кажется вліяніе стихотворенія Ибн-аз-Зибаʿрā этимъ не парализовалось, такъ какъ отголоски его есть и въ другихъ произведеніяхъ Хассāна[2]), а въ дальнѣйшей исторіи оно очень долго еще вспоминалось[3]). Тамъ, гдѣ поэтъ Мухаммеда не былъ связанъ образцами, за которыми приходилось слѣдовать, его сатиры переходили въ самыя грубѣйшія ругательства, напоминающія скорѣе стиль бедуина, чѣмъ «самаго поэтичнаго горожанина» и звучащія очень странно въ качествѣ защиты ислāма и его пророка[4]). Разбирать всѣ эти произведенія представляется довольно безполезнымъ: для поэзіи они даютъ очень мало, представляя лишь спеціальный интересъ для историка[5]). Только одна сторона бросается здѣсь въ глаза историку поэзіи и требуетъ своего разъясненія: это отмѣченная шаблонность и выработанность основныхъ формъ. Кромѣ скудости таланта, она конечно объясняется еще и тѣмъ, что уже въ эту эпоху поэзія съ внѣшней стороны достигла большой разработанности и стояла на довольно высокой ступени развитія. Объясненіе того, какими путями шло это развитіе и какія вліянія оно испытывало, достаточно опредѣленно дается фактомъ, отмѣченнымъ ал-Асмаʿӣ и совершенно не оттѣненнымъ издателемъ, о двухъ періодахъ въ творчествѣ Хассāна. Поэтъ отличался долговѣчностью, ислāмъ онъ принялъ уже не въ молодыхъ годахъ, хотя вѣроятно только стремленіемъ къ круглымъ цифрамъ объясняется обычный въ источникахъ возрастъ въ 120 лѣтъ: 60 — въ язычествѣ и 60 въ исламѣ[6]). Во всякомъ случаѣ онъ не только пережилъ халифа ʿОсмāна, какъ можно видѣть по нѣсколькимъ посвященнымъ ему элегіямъ[7]), но былъ современникомъ и битвы при Сыффӣнѣ[8]). До принятія ислāма Хассāнъ велъ обычную жизнь кочующаго поэта и скудныя данныя его біографіи за этотъ періодъ все же совершенно

---

1) № XI.

2) См., напр., № 195, 4.

3) Его процитовалъ и «невѣрный» халифъ Йезӣд-ибн-Муʿāвія послѣ современныхъ ему мекканскихъ событій — Abū-Ḥanīfa ad-Dīnawerī, publ. par W. Guirgass, Leide, 1888, стр. 277,5-6.

4) Какъ на chef-d'oeuvre этого рода можно указать № 65,1; 70,2; 150,1-2; 187,9.

5) Даже лингвистъ извлечетъ изъ нихъ, повидимому, немного: языкъ Хассāна (что впрочемъ нужно поставить ему въ заслугу) очень простъ, а однообразіе содержанія дѣлаетъ довольно однообразнымъ и матеріалъ.

6) Аг. IV,3. Объ исторической достовѣрности этой цифры ср. критическія замѣчанія Nöldeke, Die Ghassanischen Fürsten aus dem Hause Gafna's, Berlin, 1887, 41.

7) №№ 20, 30—33, 162, 163.

8) Аг. IV, 10—11. Подозрительнѣе свидѣтельство позднихъ авторовъ, что Хассāнъ бывалъ при дворѣ Муʿāвіи, см. напр. ас-Сафади, نكت الهميان فى نكت العميان, Каиръ, 1911, стр. 134,9.

опредѣленно даютъ указаніе на тѣ два пункта, роль которыхъ въ развитіи не только арабской культуры вообще, но и арабской поэзіи выясняется все больше и больше. Этими пунктами были пограничные княжескіе дворы гассāнидовъ и лаẖмидовъ. Именно здѣсь Ḫассāнъ встрѣчался съ лицами, роль которыхъ въ этомъ періодѣ извѣстнѣе: съ Нāбигой аз-Зубйāнӣ, съ ʿАльḳамой[1]) и ожидающимъ еще своей полной характеристики ал-Аʿшā[2]), фигурой можетъ быть наиболѣе интересной. Здѣсь были очаги культурнаго развитія до-исламской Аравіи, здѣсь повидимому и поэзія вырабатывала свои формы, которыя потомъ демонстрировала уже въ готовомъ видѣ на съѣздѣ въ ʿОкāзѣ[3]). Къ этому времени и относятся у Ḫассāна произведенія перваго періода — эпохи расцвѣта его поэтическаго таланта, отмѣченныя здѣсь несомнѣннымъ дарованіемъ. Ихъ сравнительно немного: изъ 229 пьесъ дӣвāна, къ этому періоду едва ли можно отнести больше двадцати. Иногда рѣшеніе вопроса, къ какому времени относить отдѣльныя стихотворенія, затрудняется, и здѣсь приходится судить или по отсутствію намековъ на событія послѣ хиджры, или по общему характеру, что вполнѣ возможно, принимая во вниманіе рѣзкую разницу между обоими періодами. Пьесъ съ непосредственнымъ указаніемъ на факты перваго періода сравнительно мало: гассāнидамъ посвященъ № 13, который авторъ «Китāб-ал-агāнӣ» совершенно справедливо не въ примѣръ прочимъ произведеніямъ называетъ «великолѣпной одой»[4]); часть ея, посвященная вину (ст. 16—21), пользовалась большой популярностью и въ значительно болѣе поздній періодъ[5]). Второе произведеніе представляетъ элегію на смерть джафнидскаго князя Ḫāриса[6]), помѣщенную въ дӣвāнѣ повидимому въ двухъ редакціяхъ[7]). Главному покровителю Ḫассāна Джебелѣ-ибн-Айхаму посвященъ № 125, бывшій вѣроятно не единственнымъ[8]), такъ какъ отъ него

---

1) Аг. XIV, 2—3.

2) Аг. IV, 16.

3) На одномъ изъ такихъ съѣздовъ пріятель Ḫассāна Нāбига, признавъ его настоящимъ поэтомъ, все же жестоко раскритиковалъ одинъ стихъ, см. Аг. IV, 16 и VIII, 195; ср. Ibn Jaʿîš Commentar.... hrsg. von G. Jahn, Lpz. 1882, I, 612,6-9. У Hirschfeld'а даже въ этомъ, болѣе чѣмъ извѣстномъ стихѣ (№ 4,33) невѣрное чтеніе: вм. الغُرّ чит. الغُرّ.

4) وهى من فاخر المديح — Аг. VIII, 169. Достаточной оцѣнкой съ европейской точки зрѣнія служитъ то, что изъ большихъ произведеній Ḫассāна единственно эта ода включена Nöldeke въ его «Delectus veterum carminum arabicorum» (Berlin, 1890), 98—100. Въ изданіи Hirschfeld'а почему-то пропущенъ безъ всякихъ оговорокъ одинъ стихъ послѣ второго.

5) Аг. VIII, 169.

6) Nöldeke, Die Ghassanischen Fürsten aus dem Hause Gafna's, Berlin, 1887, 42.

7) № 92 и 222.

8) Ср. Аг. XIV, 2—3, 7.

Х̣ассāнъ получалъ субсидіи и долгое время уже послѣ ислāма[1]). Къ этой же группѣ, вѣроятно, можно еще отнести два небольшихъ отрывка: № 107, вызванный чумой въ Сиріи, и № 160, по поводу казни одного изъ гассанидовъ Хосроемъ[2]). Пьесъ, посвященныхъ непосредственно лахмидамъ, не имѣется; однако, не только указанія другихъ источниковъ, но даже и намеки въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ второго періода позволяютъ предположить, что и къ ихъ двору Х̣ассāнъ стоялъ довольно близко[3]), какъ и оба упомянутыхъ его пріятеля-поэта. Интересно отмѣтить, что въ этомъ періодѣ творчество Х̣ассāна отличалось гораздо большимъ разнообразіемъ: онъ не ограничивался одними Gelegenheitsgedichte, а давалъ иногда и образцы чистой лирики. Часть ихъ, опять не безъ вліянія условій жизни въ этотъ періодъ, посвящена вину, въ чемъ Х̣ассāнъ былъ, повидимому, не послѣднимъ мастеромъ. Отрывокъ его изъ большой оды на эту тему, какъ уже было отмѣчено выше, пользовался особой популярностью при омейядахъ; о той же популярности говоритъ № 42, который одни источники приписываютъ большому авторитету въ этой области — Ахт̣алю[4]). Къ ней Х̣ассāнъ возвращается неоднократно съ особой любовью[5]); во второмъ періодѣ этотъ мотивъ, какъ и слѣдовало ожидать, исчезаетъ[6]). Въ этомъ нѣтъ еще ничего удивительнаго, но странно, что преимущественно къ первому еще періоду приходится относить почти всѣ произведенія съ характеромъ рефлексіи; впослѣдствіи она была вытѣснена вѣроятно всякими злобами дня. Конечно № 29 не надо считать точной датой сорокалѣтняго возраста (стихъ 11); сорокъ лѣтъ и вызываемый этимъ разрывъ съ прошлымъ такой же традиціонный мотивъ, какъ и многіе другіе. Онъ нашелъ себѣ очень опредѣленное выраженіе въ извѣстномъ стихѣ Сух̣ейма

وما ذا تبتغي الشعرآء منّي * وقد جاوزت حدّ الأربعين

1) Nöldeke, op. cit., стр. 45. Это тотъ самый гассанидскій князь, про неудачное принятіе которымъ ислāма существуетъ преданіе въ арабской литературѣ. Ср. В. Бартольдъ въ З. В. О. — XX, 079 и прим. 2. Достовѣрность этого разсказа въ послѣднее время подвергнута анализу Caetani въ его Annali dell' Islām, Milano, 1907 — II, 69—70.

2) Nöldeke, op. cit. 42. Конечно, и въ позднѣйшихъ произведеніяхъ Х̣ассāнъ неоднократно вспоминалъ своихъ меценатовъ, см. напр. 79, 6-7; 155,8 и др.

3) 2,12-13 (если бы не опредѣленное указаніе стиха 14, эту пьесу можно было бы считать посвященной Нуʿмāну-ибн-Мунз̱иру); 4,28; 7,9; 79,7.

4) См. приписку рукописи дӣвāна у Hirschfeld'a — стр. 58. Принадлежитъ ли онъ въ дѣйствительности Ахт̣алю — вопросъ спорный; подозрительно, что только пять стиховъ изъ него приводитъ багдадская рукопись и то съ оговоркой, что произведеніе не имѣется въ редакціи ал-Аʿрāбӣ. (См. Diwān de Aḫṭal, par le P. A. Salhani, Beyrouth, 1905, стр. 15,2-9).

5) См. напр. 18,6-11; 24,7-15; 43; 152,9-11; 156,7-8; 158.

6) Этого нельзя сказать о мотивѣ любви, который остается и послѣ ислāма, очевидно въ силу требованій шаблоннаго несӣба. Первый періодъ въ этомъ отношеніи лучше всего представленъ № 24, 138, 139.

Нѣкоторыя изъ этихъ произведеній отзываютъ уже сухой дидактикой, можетъ быть и по-исламскаго періода (№ 177), но большинство естественно и не лишено извѣстной красоты (№ 159, 115).

Вообще исламъ сослужилъ плохую службу Хассану: если другой поэтъ Лебидъ совсѣмъ отказался отъ своего дара послѣ принятія новой вѣры[1]), то Хассанъ оказался еще въ худшемъ положеніи. Онъ пріобрѣлъ впослѣдствіи популярность, рѣдко достававшуюся на долю поэтовъ въ такомъ размѣрѣ, но за то сковалъ свой скромный талантъ. Диванъ въ его полномъ объемѣ говоритъ объ этомъ очень краснорѣчиво.

Переходя къ самому изданію, не приходится говорить, что съ внѣшней стороны оно, какъ и вся серія Gibb'а, не оставляетъ ничего желать. Не нужно добавлять, что въ техническомъ смыслѣ оно тоже стоитъ на высотѣ современныхъ требованій науки. Исполнено изданіе по четыремъ рукописямъ (хотя варіанты приводятся не систематически), данъ рядъ арабскихъ комментаріевъ (стр. 9—116), историко-литературное введеніе (стр. 1—8)[2]) и указатели (стр. 117—124). Непріятно поражаетъ среди послѣднихъ отсутствіе указателя риѳмъ, который прямо необходимъ хотя бы для сопоставленія вновь находимыхъ фрагментовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пьесы дивана не расположены въ алфавитномъ порядкѣ.

И при всемъ томъ, несмотря на солидную внѣшность, чувствуется, что изданіе исполнено не спеціалистомъ по поэзіи. Даже матеріалъ использованъ далеко не весь, хотя онъ былъ вполнѣ доступенъ. Немного странное впечатлѣніе производитъ взглядъ относительно отрывковъ поэта въ другихъ произведеніяхъ[3]); конечно, издателю дивана не можетъ вмѣняться въ обязанность подыскивать *всѣ* цитаты, но главнѣйшіе источники непремѣнно должны быть привлечены, хотя бы въ интересахъ большей критичности изданія. Между тѣмъ даже соотвѣтствующія главы «Китаб-ал-Агани» привлечены далеко не въ полномъ видѣ, а на «Китаб-аш-шиʿр» Ибн-Ḳутейбы не встрѣчается ни одной ссылки[4])! Не подлежитъ сомнѣнію, что первый

---

1) По словамъ источниковъ онъ сочинилъ послѣ ислама только одинъ стихъ; какой именно — объ этомъ существуетъ разногласіе. См. Ибн-Ḳутейба (De Goeje) — 149,3-5.

2) Отъ спеціалиста по исторіи ранняго ислама можно было-бы ожидать болѣе обстоятельнаго освѣщенія произведеній Хассана, какъ историческаго источника (стр. 4—7); страничка о характерѣ его поэзіи (стр. 8) слишкомъ незначительна и ее легко было развить обстоятельнѣе, какъ показываютъ случайно собранныя данныя у насъ въ началѣ.

3) Стр. 3—4. (To give an exhaustive list of the same is both irksome and unnecessary.... To give an account.... would serve no useful purpose....).

4) Ср. стр. 4 и списокъ сокращеній стр. XI.

источникъ могъ бы дать издателю не только матеріалъ для болѣе вѣрныхъ чтеній, но и избавить его иногда отъ болѣе крупныхъ недоразумѣній. Можно ограничиться одпимъ примѣромъ: № 158 (стр. ٩٩ и 97) Hirschfeld считаетъ сатирой на родъ ʿĀбида-ибн-Махзӯма вѣроятно вслѣдъ за указаніемъ рукописи дӣвāна. Здѣсь кроется явное недоразумѣніе: хотя это племя дѣйствительно неоднократно вызывало гнѣвъ Хассāна[1]), но всякому прочитавшему данное произведеніе ясно, что оно не имѣетъ ничего общаго съ сатирой, а представляетъ обычную винную ḳасӣду безъ какихъ бы то ни было намековъ на опредѣленное лицо. Недоумѣніе вполнѣ категорично рѣшаетъ «Китāб-ал-Агāнӣ», гдѣ произведеніе приводится въ иной редакціи[2]) съ яснымъ указаніемъ, что оно относится еще къ первому періоду творчества поэта и сочинено послѣ одной пирушки съ поэтомъ ал-Аʿшā.

Число опечатокъ въ изданіи очень значительно[3]); нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть легко исправлены всякимъ читающимъ дӣвāнъ, но приходится сожалѣть, что большинство недосмотровъ возникло отъ недостаточнаго вниманія къ законамъ арабской просодіи, которое при такой объемистой работѣ совершенно непростительно для издателя поэтическихъ текстовъ. Названіе племени Хассāна بنو النجّار Hirschfeld почти систематически передаетъ въ формѣ النجَار безъ тешдӣда съ нарушеніемъ размѣра[4]); до исламское имя عبد شمس онъ даетъ, тоже искажая размѣръ, въ видѣ عبد الشمس, что едва ли допустимо для знатока ранней исторіи ислама[5]). Маленькая коньектура въ словѣ الله позволила бы избѣгнуть нарушенія размѣра (3,18; 133,6): здѣсь несомнѣнно надо читать الإله. Размѣръ нарушаютъ и لأمّها (чит. لأمّها — 55,4), المروة (чит. المروّة — 102,1), بضرب (чит. بضربِ — 118,2), ولقدْ (чит. لقدْ — 139,10), تصبح (чит. تصبحُ — дважды 176,5-6), عَمِرْتُ (чит. عُمِّرْتُ — 154,5), تكفُ (чит. تكفُ, на что указываетъ даже риѳма — 216,1), انتمْ (чит. дважды انتمُ — 216,11, 15), لكمْ (чит. لكمُ — 216,16) и мн. др. Невниманіе къ требованіямъ размѣра заставляетъ Hirschfeld'а не замѣчать у Хассāна интересной

1) См., напр. № 50, 126, 184.

2) Аг. IV, 16.

3) Немного наивный характеръ по своей величинѣ носитъ ихъ списокъ, стр. XII. Крайне непріятны опечатки въ ссылкахъ на пьесы дӣвāна: напр. стр. 8, строка 13 сн. вм. XXXIX чит. XXIX, стр. 15 вм. LII чит. XCII.

4) № 12,1; 15,11; 24,19; 55,3; 175,7 и др.

5) 229,1; ср. 184,1 и 228,1.

licentia poetica: الشَعَر (вм. الشَعْر — 115,1) и نَهَر (вм. نَهْر — 134,6). Иногда безъ рукописей трудно возстановить правильное чтеніе: вм. بَلِّغْها, невозможнаго по соображеніямъ метрики, надо вѣроятно читать بَلِّغاها (=فاعلاتن— 18,4); совсѣмъ недопустимо начало пьесы 19 — ثوى بمَكَّة الخ, у Ибн-Хишāма[1]) дается далекій, но вѣрный варіантъ ثوى فى قريش. Насколько безцеремонно издатель обращается съ законами метрики особенно обнаружилось на ст. 5 № 198, который онъ передаетъ въ такомъ видѣ:

فَإِنَّكُمُ إِنْ تَرْغَبُوا لا يَكُنْ لَكُ * مُ عَنْ أَصْلِكُمْ فِي جِذْمِ قَيْسٍ مُعَوَّلُ

Здѣсь онъ не остановился передъ превращеніемъ слоговъ لَكُمُ въ ⏑–⏑, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они –⏑⏑ и съ перваго взгляда ясно, что здѣсь обычная licentia poetica въ словѣ أصلكم съ трактовкой хамзы, какъ васлы. Стихъ представляется въ совершенно правильной формѣ такъ:

فَإِنَّكُمُ إِنْ تَرْغَبُوا لا يَكُنْ لَكُمْ * عَنَ آصْلِكُمُ فى جِذْمِ قَيْسٍ مُعَوَّلُ

Невниманіе къ размѣрамъ доходитъ до того, что иногда они опредѣляются невѣрно: № 115, напр., вм. الرجز чит. الخفيف, № 139 вм. الرمل чит. المديد, № 169 вм. السريع чит. الرجز и т. д.

Случаи невѣрной огласовки слишкомъ многочисленны: достаточно отмѣтить, что она встрѣчается въ такихъ извѣстныхъ словахъ, какъ مَآقِيها (у Hirschfeld'a مَآقَيْها — 2,18; 133,1 и др.[2]) или такихъ частыхъ выраженіяхъ, какъ يا قاتَلَ آللّهُ قَومًا (у Hirschfeld'a — يا قاتِلَ اللهِ قومًا! — 162,3).

Переработка дӣвāна не должна бы ограничиваться установленіемъ чтенія и варіантовъ, а коснуться вопроса и о самыхъ произведеніяхъ. Арабская редакція, несмотря на почтенныя имена ея авторовъ, едва ли можетъ считаться рѣшающимъ критеріемъ: ея значеніе подрываетъ уже появленіе однихъ и тѣхъ же стиховъ и пьесъ[3]).

---

1) Изд. Wüstenfeld'a — 350,6.

2) Двойственное число, за которое повидимому, Hirschfeld принялъ эту форму, было бы مَآقَيْيُها, не допускаемое размѣромъ. Ср. ал-Асма'ыййāт *(Ahlwardt)* № 47, ст. 3.

3) № 222 = 99, ст. 1—3, 5, 7; № 22 = 25, ст. 2, 4; № 12, ст. 12ª = 12, ст. 15ª; 112, 2б = 146, 1б и др.

Легко видѣть изъ всѣхъ высказанныхъ замѣчаній, что трудъ Hirschfeld'a можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ лишь потому, что онъ избавляетъ историковъ отъ необходимости обращаться къ неудобнымъ для пользованія восточнымъ изданіямъ. Что же касается критическаго въ строго филологическомъ смыслѣ изданія, — то оно еще дѣло будущаго и едва ли близкаго, такъ какъ поэтическія достоинства Ḫассāна не настолько велики, чтобы побудить специалиста по арабской поэзіи взяться за утомительный и мелочной трудъ обработки его дӣвāна, когда въ этой же области есть много другихъ болѣе интересныхъ задачъ.

И. Крачковскій.

СПБ. Мартъ 1911 г.

369. Paul Peeters, S. I. *S. Romain le Néomartyr († 1 mai 780) d'après un document géorgien* (Extrait des Analecta Bollandiana, tome XXX [, стр. 393—427]), Bruxelles 1911.

Долгое молчаніе въ европейскихъ научныхъ кругахъ о значеніи памятниковъ грузинской духовной литературы въ послѣднее время начинаетъ прекращаться. То въ Германіи, то въ Италіи, то въ Англія отъ времени до времени даютъ себя чувствовать проблески интереса къ этому новому міру, пока хотя бы какъ къ сокровищницѣ матеріаловъ, цѣнныхъ для европейской науки, безъ отношенія къ жизненному ихъ значенію въ исторіи мѣстной церкви. Выписанная въ заголовкѣ работа заслуживаетъ особаго вниманія; нельзя не привѣтствовать какъ въ высшей степени отрадный фактъ, что грузинскими агіографическими памятниками рѣшилъ серьозно заняться такой освѣдомленный агіологъ, какъ P. Peeters, располагающій знаніемъ ряда языковъ христіанскаго Востока, а также русскаго.

Выборомъ памятника P. Peeters сразу убилъ двухъ зайцевъ. Мало изучается грузинская духовная литература, но нельзя сказать, чтобы особое усердіе проявлялось въ отношеніи къ арабской христіанской письменности. P. Peeters обѣщаетъ издать въ скоромъ времени еще *Мученичество св. Антонія Корайшита* по тремъ версіямъ—эѳіопской, арабской и грузинской (ц. с., стр. 401—402, прим.). Переведенный съ грузинскаго на латинскій, изданный агіографическій текстъ представляетъ въ грузинской литературѣ переводный памятникъ, восходящій къ арабскому подлиннику; это—фактъ, установленіемъ котораго наука обязана P. Peeters'у (ц. с., стр. 403—405). Число переводовъ съ арабскаго на грузинскій увеличивается, и помимо всего намѣчается эпоха непосредственнаго литературнаго общенія грузинъ съ арабами, понятно арабами-христіанами. Пока

мы видимъ переводы съ арабскаго на грузинскій. P. Peeters упоминаетъ и другіе случаи[1]), въ томъ числѣ *Плѣненіе Іерусалима*, изданное и также возведенное мною къ арабскому тексту. Случаевъ такихъ, по всей видимости, не мало, но нѣтъ основанія отрицать возможность также обратнаго явленія.

Существованіе грузинскаго текста памятника впервые было указано на этихъ страницахъ по аѳонской рукописи, но тогда вниманіе было обращено лишь на нѣкоторыя лексическія явленія въ текстѣ[2]). Изъ *Описанія* Ѳ. Жорданіи[3]) стало извѣстно, что памятникъ находится также въ рп. Церковнаго музея въ Тифлисѣ. Въ 1910-мъ году прот. Корн. Кекелидзе, авторъ ряда интересныхъ работъ по грузинской церковной литературѣ, далъ его русскій переводъ съ обстоятельнымъ введеніемъ подъ заглавіемъ *Новооткрытый агіологическій памятникъ иконоборческой эпохи*[4]). Наконецъ, былъ изданъ и грузинскій подлинникъ А. С. Хахановымъ въ *Матеріалахъ по грузинской агіологіи*[5]).

P. Peeters умѣло использовалъ всю эту и иную еще литературу предмета, отлично ему извѣстную. Въ предисловіи (стр. 393—409) послѣ вступительныхъ строкъ о литературѣ предмета двѣ главы: первая (стр. 393—403) посвящена содержанію памятника и разъясненію различныхъ его подробностей, вторая (стр. 403—409)—происхожденію грузинскаго текста и вопросу объ языкѣ оригинала и авторѣ арабской версіи. Ссылаясь на мое утвержденіе (Прилож. къ № 2 «Церк. Вѣдом.» за 1907 годъ, стр. 105) о знакомствѣ Ефрема Мцирэ съ греческимъ текстомъ *Житія св. Іоанна Дамаскина*, переведеннымъ съ арабскаго, P касательно этого свѣдѣнія дѣлаетъ оговорку (стр. 406) «si nous comprenons bien». Чтобы мои слова были совершенно ясны, приведу запись Ефрема Мцирэ въ концѣ *Житія св. І. Дамаскина* по списку Синайской рп. № 51, л. 151a²—151b¹ (ср. также Ѳ. Жорданія, ქრონიკები და სხვა, I, стр. 219, его же, *Описаніе рукописей Церковнаго музея*, I, стр. 18—19, прот. Корн. Кекелидзе, ц. с., стр. 218, прим.):

---

1) ц. с., стр. 405, прим.

2) З. В. О., XIII (1901): Н. Марръ, *Агіографическіе памятники по грузинскимъ рукописямъ Ивера*, ч. II, стр. 65—66, см. также его-же *Предварительный отчетъ о работахъ на Синаѣ*, стр. 31—32.

3) стр. 108 [въ книгѣ по опечаткѣ 180] — 109.

4) Труды Кіевской Духовной Академіи, 1910, стр. 201—238. Цитуется ниже подъ буквою К.

5) «По рукописямъ X вѣка съ предисловіемъ издалъ А. Хахановъ. (Труды по востоковѣдѣнію, издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ. Выпускъ XXXI, Москва 1910»), стр. 25—46. Цитуется ниже это изданіе подъ буквою Х или. при грузинскихъ текстахъ, съ указаніемъ однѣхъ страницъ. Основательная рецензія на это изданіе принадлежитъ перу опять таки P. Peeters'а (Analecta Bollandiana, 1911, стр. 455—458).

ლ~ცვა ყავთ ქ~ეს მოყ~რენო:|ი~ნესთ~ს მღდელისა და მონ~ზონისა: რ~ლისა ბრძ~ნებითა | მე უღირსმ~ნ ეფრემ მცი-რე|მ~ნ ვთარგმნე ბერძულისა|გ~ნ: მცირე ესე ცხ~რბა დიდისა | ი~ნე დამასკელი-საჲ: აწ~ღა | ჩ~ნთა ჟ~მთა სურვილით აღ|წერილი: მ~ქლისგ~ნ ხუცისა | სჳმეონ წ~დელისა. სამადლობ|ელ~დ ტყუეობი-საგ~ნ ჴსნისა|მისისა: რ~ დ~კნბრსა ერთსა შე|მოსრულთა თურქთა სუ|ლემანელთა: ამ~ს დღესა და|იპყრეს ქ~ლქი და მთით ჩამო|ასხეს ერი: დღესს~ წ~ლსა ამის | წ~ისა ი~ნე დამასკელისსა: ოთ|ხსა მისვე დ~კნბრისასა: რ~ლთა | თ~ა უვნებელ~დ დაცვულსა | მ~ს ზემო ჴსენებ~ლსა მიქ~ლ ხ|უცესსა სჳმონ წ~და[ჲ]ს ძმასა: | და მ~შნ ქ~ლქს დახუდომილსა | აღ|წერა ესე საკითხავი | არაბულსა ენასა ზ~ა: ვინაჲ| იგი ბერძენთა ენად გ~მოთა რგმნა და შეამკო სამოელი|წ~ნ მი(ტ)როპოლიტმ~ნ ადანაელ|მ~ნ: რ~ლი ესე აწ~ ქართუ|ლად ითარგმნა: ლ~ცვითა ბერ|თა ჩ~ნთა სა-
л. 151b[1]. ბაჲს და ანტონისი|თა: ბრ~ძნებითა და საკმრითა | ი~ნე ზემოჴსენებ~ლისა: და კჳრ|იკეს ხუცად შესწავებულისაჲთა: ო~ნ მიეცინ მადლი შრომისა და წარსა-გებელისაჲ:

«Сотворите молитву, христолюбивые, объ іеромонахѣ Іоаннѣ, по приказанію котораго я, недостойный Ефремъ Мцирэ, перевелъ это Житіе великаго Іоанна Дамаскина, только нынѣ, въ наше время, съ любовью описанное Михаиломъ, священникомъ (монастыря) св. Симеона въ благодарность за освобожденіе отъ плѣненія. Ибо турки-сулеймапиты[1]), вторгшись перваго декабря, въ тотъ же день завладѣли городомъ (Антіохіею) и въ праздникъ св. Іоанна Дамаскина, четвертаго (числа) того же декабря, съ горы согнали народъ; вмѣстѣ съ нимъ вышеупомянутый священникъ Михаилъ изъ братіи (монастыря) св. Симеона, сохраненный безъ вреда, тогда оказавшійся въ городѣ, написалъ это чтеніе на арабскомъ языкѣ, откуда перевелъ его на греческій языкъ и разукрасилъ Самуилъ, святой митрополитъ Аданскій, и вотъ эта (греческая версія) теперь переведена на грузинскій языкъ молитвами нашихъ старцевъ Савы и Антонія, по приказанію и на средства вышеупомянутаго Іоанна, обученнаго іерейству [старцемъ] Кирикомъ[2]). Господь да воздастъ имъ за трудъ и траты».

Въ арабизмахъ, приводимыхъ P. Peeters'омъ въ доказательство арабскаго происхожденія грузинскаго текста, слѣдовало бы указать на два слѣдующіе случая:

а) კასრი во фразѣ და იყო მ~ნ კასრები საჯდომელები 40,16 «и были

1) ср. Порфирій Успенскій, *Сирія*, стр. 72: Іоаннъ, антіохійскій патріархъ, «написалъ Житіе Іоанна Дамаскина, при содѣйствіи Михаила Антіохійца, когда Сулейманъ сынъ Каламашъ овладѣлъ Антіохіею въ 6593 году отъ созданія міра», т. е. 1084—5 по Р. Х. Рѣчь, повидимому, о Сулейманѣ, сынѣ Кутулмыша, какъ подсказываетъ В. В. Бартольдъ, которому я обязанъ указаніемъ и на свѣдѣніе Якута (I, стр. ٣٨٦) о взятіи Антіохіи Сулейманомъ ибн-Кутулмышемъ въ 477 г. гиджры, т. е. въ 1084—5 г.

2) О старцѣ Кирикѣ см. Н. Марръ, *Предварительный отчетъ о работахъ на Синаѣ*, стр. 29—30.

тамъ *павильоны* для сидѣнія» представляетъ арб. قصر *замокъ, дворецъ, павильонъ, зала;* въ значеніи *павильона* знаетъ слово и Орб., толкующій его такъ: სახლი მომცრო, სათავისწინაო. Дѣло тутъ въ томъ, что въ грузинскомъ переводѣ сохранилось арабское слово, въ арабскомъ подлинникѣ не возстанавливаемое (P, 404, ср. 421,33)[1]).

b) «mentemque suam aquis illis Spiritus sancti (et) vivifici abluebat» (P, 410,15—16)·

და ასუმიდა სულსა თჳსსა წყალთა მათგან სულისა წმიდისა განმაცხოველებელისათა 26,15—16 «И поилъ *себя* водою животворящаго Духа». Вм. *себя* въ грузинскомъ подлинникѣ буквально «свою душу» = арабизмъ نفسه.

Для опредѣленія времени памятника не мѣшаетъ указать на нѣкоторые арменизмы, устанавливающіе, что слогъ переводчика тяготѣетъ все еще къ древней эпохѣ; таковы, напр., слова ტაჯგანაგი, თჳსაგან, буквальный переводъ **առանձին**, и მოგუნა.

a) ტაჯგანიგი 43,10 прежде всего надо исправить въ ტაჯგანაგი, какъ стоитъ въ рп. Аѳ. и какъ издано въ извлеченіи у меня[2]). Оно значитъ *бичъ, плеть.* У Орб. печатное изданіе приводитъ въ искаженной формѣ ტაჯგანალა изъ «2. დიოლოდო» со значеніемъ მათრახი maϑraq-i [арб. مطرق] *плеть*; изъ рукописей Азіатскаго музея одна, военнымъ письмомъ (№ 95a), вторитъ этому искаженію — ტაჯგანალ, а въ другой, церковнымъ письмомъ (№ 95b), правильно—ტაჯგანაგი; такъ объясняетъ и Ч., въ академическомъ изданіи своего словаря дающій одну форму ტაჯაგანი, а въ грузинскомъ—еще другую ტაჯგანი, въ послѣднемъ съ ссылкою на *Гр. Лѣт.* I, 283[,24], гдѣ читаемъ, однако, ტაჯგანაგი—არცა თუ ტაჯგანაგი უბრძანა ვისდამე დაკრვად «не разрѣшалъ даже *плетью* ударять кого-бы то ни было». Въ словѣ имѣемъ эквивалентъ h. **տաճկինակ** *плеть.* Какова этимологія армянскаго, точнѣе hайскаго слова, это вопросъ иной, но оно вѣрно переведено К (235,26: «плетью») и не вполнѣ точно P (424,9: «tormentis»). Переводя такъ taḍganag-i, P, быть можетъ, былъ введенъ въ заблужденіе созвучіемъ его съ ტანჯვა tanḍva *мученіе.*

2) თჳსაგან 33,7 (по ошибкѣ у X თჳსსაგან), 36,31 (у X опять ошибка та же), 37,19 значитъ *отдѣльно, особо*, а не *свой*, или *себѣ* или *самъ*, слѣдовательно, фразы въ первомъ случаѣ ქმნეს [X по опечаткѣ ქმენეს] მცირე ტალავარი მუნ შინა თჳსაგან, во второмъ—თჳსაგან ტალავართა მათ შინა, въ третьемъ განუსაკუთრა მათ სახლი თჳსაგან, въ переводѣ значатъ не «*sibi* fecerunt parvum tabernaculum» (P, 415,33), «in *ipso* eorum tabernaculo» (P, 418,36), «propriam sedem iis *a* domo *sua* seclusit» (P, 419,19), а «сдѣлали тамъ маленькій

---

1) Переводъ К (232,26) «дома, сѣдалища и горницы», если онъ точенъ, предполагаетъ иное грузинское чтеніе.

2) Само собою понятно, что приходится отказаться отъ сопоставленія его съ **դաշնակ** и т. д., что мнѣ пришло въ голову по созвучію (*Аг. мат.*, стр. 66, а, прим.).

шатеръ *отдѣльно*», «*отдѣльно* въ шатрѣ», «отвелъ (*букв.* присвоилъ) имъ домъ *особнякомъ*».

Прот. Корн. Кекелидзе то сохраняетъ это существенное слово (225,2: «*особую* кущу»)[1]), то опускаетъ (228,32: «въ кущѣ»); въ третьемъ случаѣ К устраняетъ необходимость его передачи на русскій языкъ, видоизмѣнивъ нѣсколько текстъ (229,21): საყოფელი *мѣстопребываніе* онъ замѣнилъ *домомъ*, а სახლი *домъ — комнатою.*

3) მოგონად 44,32 представляетъ scriptio defecta вмѣсто მოგოჳნად = მოგუნად, а მოგუნა mogu-na, отыменный глаголъ отъ მოგჳ (<მოგუ-ი) mogw (< mogu-i) *магъ*, значитъ *колдовать*, *очаровывать*, *лукавить*, *обманывать* (ср. h. մոգել отъ մոգ); слово въ словаряхъ не отмѣчено, но тѣмъ не менѣе переводъ «*captionibus* uti» (P, 425,24) правиленъ, какъ, конечно, и «очаровывать» (K, 237,7).

Впрочемъ P. Peeters располагалъ такимъ текстомъ, что подобная тонкая филологическая работа почти устраняется или во всякомъ случаѣ сильно затрудняется. Списокъ X-го вѣка, который хотѣлъ издать А. С. Хахановъ, — прекрасный, но онъ располагалъ копіею XX-го вѣка, мало считавшеюся съ особенностями древне-грузинскаго языка. Результатъ получился такой, что А. С. Хахановъ имѣлъ бы полное право помѣтку «По рукописямъ X вѣка» на заглавномъ листѣ своего изданія въ отношеніи нашего текста замѣнить словами «По рукописи XX-го вѣка». Однако, и списокъ XX-го вѣка въ изданіи А. С. Хаханова воспроизведенъ съ массою искаженій или опечатокъ. Въ текстѣ (стр. 25 — 46), всего въ 22 страницы, значительно болѣе двухсотъ опечатокъ, не считая тѣхъ восьми, которыя перечислены самимъ издателемъ въ *Опечаткахъ*.

P. Peeters относился къ изданію А. С. Хаханова съ большою осторожностью, замѣтивъ въ немъ обиліе опечатокъ[2]), но всетаки довѣрился печатному тексту больше, чѣмъ онъ заслуживаетъ. Въ результатѣ P старается переводить или обсуждаетъ въ примѣчаніяхъ такія слова, которыхъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ ни въ данномъ грузинскомъ памятникѣ, ни вообще въ грузинскомъ языкѣ, такъ, напр., «სლივითა», бережно перепечатанное P въ 1-мъ примѣчаніи на 412 страницѣ: это — опечатка вм. სლვითა, и სლვითა სათნოჲთა 28,28 значитъ не «probatus *meritis*» (P, 412,11), а «угодною *жизнью*», букв. სლვაჲ — *шествіе*, синонимъ слова სრბაჲ *cursus*.

Можно ли отнести къ опечаткамъ, когда сокращенно написанныя слова списка X-го вѣка выводятся изъ-подъ титла и печатаются полностью систематически съ орѳографіею XVII—XX-го вѣковъ? Оправдываться въ такихъ

1) Впрочемъ и здѣсь добавлено «себѣ» противъ подлинника.

2) см. рецензію P. Peeters'а, ц. с., стр. 456—457.

случаяхъ зависимостью отъ копіи, доставленной монахомъ, нѣтъ никакого основанія: отъ грузинскихъ монаховъ XIX—XX-го вѣка мы не пріучены требовать знанія древне-грузинскаго языка, но было бы желательно, чтобы специалисты-грузиновѣды имѣли твердое знаніе древне-грузинскаго склоненія и ясное о немъ представленіе. Только по неосвѣдомленности въ древне-грузинскомъ склоненіи можно допустить раскрытіе რ̃ა въ რათა, а не რაჲთა, между тѣмъ черезъ весь текстъ X-го вѣка проведена эта безграмотная для той эпохи орѳографія რათა, несмотря на то, что и сама рукопись, когда слово написано полностью, воспроизводитъ en toutes lettres რაჲთა, что̀ проникло и въ изданіе X (стр. 41,13 = рп. Аѳон. по фотографіи Аз. Музея, 286а²,2).

О недостаточномъ вниманіи къ древне-грузинскому склоненію свидѣтельствуютъ и такія формы, какъ ქრისტჱმან 29,10 въ Дат. мѣстоименномъ или, какъ теперь выясняется, сванскомъ[1]), и ქრისტჱს 30,19, 32,31 въ коренномъ ќарт́скомъ Дат.

Почтенный издатель не считается ни съ правилами употребленія უ вм. ვ[2]), ни съ значеніемъ буквы ჵ[3]), ни съ законами о ჳ[4]) и о ჲ[5]), ни съ правописаніемъ слова ღმერთი *Богъ* въ косвенныхъ падежахъ[6]), ни съ закономъ о бѣглыхъ гласныхъ[7]).

Объ акрибіи въ другихъ чисто фонетическихъ особенностяхъ нѣтъ и помину: издатель спокойно опускаетъ діалектическій ვ, притомъ безъ всякой оговорки, между извѣстными гласными, когда въ рукописи онъ налицо, напр. სარწმუნოებითა 37,2 вм. სარწმუნოვებითა, и также спокойно даетъ чтеніе съ лишнимъ звукомъ, напр. съ ს въ მოსწრაფე 32,10, когда въ рукописи მოწრაფე.

Наличіе такого количества и такого характера опечатокъ, естественно, подрываетъ довѣріе къ изданію; болѣе того, оно лишаетъ его всякаго значенія въ глазахъ историка грузинскаго языка, вообще лингвиста. Въ такомъ изданіи впору принять и მ m въ ცხომდებოდეს c̣qom-debodes 33,4, ცხომ-

---

1) Н. Марръ, *Гдѣ сохранилось сванское склоненіе?* (Извѣстія Имп. Акад. Наукъ, 1911, стр. 1204).

2) напр., напечатаны ქვეყანასა 25,20, ჩვენისანი 25,4, ჯვარისაჲთა 27,9 (да и въ заглавіи ჩვენისა 6), მოღვაწენი 27,33, ერქვა 31,16 მოყვარეთა 32,1, სიტყვასა 32,5 вм. ქუეყანასა, ჩუენისანი, ჩუენისა, ჯუარისაჲთა, მოღუაწენი, ერქუა, მოყუარეთა, სიტყუასა.

3) почему и появляется ეგრეთვე 27,20 вм. ეგრჱთვე; кстати, здѣсь въ самой рп. ეგრჱვე; а есть даже такая форма, какъ ჩუჱნ 32,20 въ X вѣкѣ!

4) напр., напечатано მახვილითა 27,32, სიტყვის 31,29, სიტყვითა 32,1, საყვარელად 35,23, დაიმკვიდრა 36,8 вм. მახჳლითა, სიტყჳს, სიტყჳთა, საყჳარელად, დაიმკჳდრა.

5) достаточно указать на წინასწარმეტყუელი 26,17, წმიდა 28,4, უფროს 28,34, 29,1 вм. წინაჲსწარმეტყუელი, წმიდაჲ, უფროჲს и, наоборотъ, თქუმულისაჲ 32,6-7 вм თქუმულისა.

6) систематически черезъ весь текстъ проведенъ ново-грузинскій видъ ღვთისა, напр., 25,4,13, 27,1 и т. д. вм. ღმრთისა, хотя сама рукопись давала древне-грузинскую разновидность въ полномъ чтеніи სა-ღმრთო-თა 25,11, какъ напечатано правильно и въ изданіи.

7) напр. ყოველისა 26,22, რომელითა 26,34, რომელისა 29,8 вм. ყოვლისა, რომლითა, რომლისა.

დენ ϑ̇q̇om-den 42,9, за опечатку, между тѣмъ это — дѣйствительно чтеніе аѳонскаго списка, а это чрезвычайно цѣнно, такъ какъ въ m приходится усматривать діалектически сохранившійся второй коренной трехсогласнаго корня, успѣвшаго удвоить первый коренной (q̇>ϑ̇q̇): *q̇mn>ϑ̇qmn; m ново-всплывающей формы соотвѣтствуетъ не n обычнаго эквивалента ცხონდებოდეს ϑ̇q̇on-debodes, а v діалектическаго ცხოვნდებოდეს ϑ̇q̇ovn-debodes. Въ одномъ случаѣ утраченъ второй коренной m (resp. v), а въ другомъ—третій коренной n, какъ въ глаголѣ ქმნა *дѣлать* отъ трехъ коренныхъ, наличныхъ въ древне-гр. аор. ქმნა qmna, остаются два различныхъ согласныхъ, именно въ ново-гр. аор. ქნა qna—съ потерею 2-го коренного, а въ прош. нес. იქმოდა i-qm-oda съ потерею 3-го коренного. Кстати, и въ qmn губной m чередовался съ губнымъ v въ особомъ видѣ этого корня съ плавнымъ r вм. n; фактъ, доказывающій такое положеніе дѣла, сохранился въ м. საქვარი sa-qvar-i *дѣло*, мингрельскомъ, несомнѣнно, заимствованномъ изъ к̔арт̔скаго: это—діалектическій эквивалентъ к̔арт̔скаго საქმარი sa-qmar-i. И какъ здѣсь имѣемъ въ одномъ грузинскомъ языкѣ отъ трехсогласнаго корня qmn рядъ разновидностей, именно qmn=qvn || qmr=qvr, а съ потерею того или иного коренного—qn (< qmn) и qm (< qmn)[1], такъ для корня со значеніемъ *жить*, допускающаго вдобавокъ удвоеніе перваго коренного q̇ въ ϑ̇q, можемъ имѣть параллельно возникшія разновидности ϑ̇q̇mn=ϑ̇q̇vn || *ϑ̇q̇mr=ϑ̇q̇vr; отъ послѣдней существуетъ отглагольное имя ცხოვარი ϑ̇q̇ovar-i *живущій*; *животное*; *овца*, ცხოვრება ϑ̇q̇ovr-eba *жить*, მაცხოვარი maϑ̇q̇ovar-i *Спаситель*, букв. *оживитель*, что же касается закономѣрности и для грузинскаго языка разновидности ϑ̇q̇mn || *ϑ̇q̇mr хотя бы въ діалектахъ, она поддерживается въ высшей степени цѣннымъ показаніемъ аѳонской рукописи X-го вѣка въ отношеніи второго коренного (m), а это чрезвычайно важно, такъ какъ яфетическій корень, означающій *жить* (ϑ̇q̇vr, безъ удвоенія *q̇vr), черезъ эту форму (ϑ̇q̇mn || *ϑ̇q̇mr, безъ удвоенія *q̇mr), еще ближе подходитъ къ своему установленному уже семитическому эквиваленту ḳmr: арб. عمر *жилъ*, *пребывалъ тамъ*.

Опечатки эти, несомнѣнно, вліяли на переводъ, и, напр., ясная фраза (32,5—7) და მრავალსა სიტყუასა (X სიტყვასა) სამოციქულოსა (X სამოციქულსა) წამებისასა (X წამებასასა) მიართუმიდეს (X მართუმიდეს) წიგნთაგან წმიდათა და მოძღუართა მიერ თქუმულისა (X თქუმულისაჲ) «и много апостольскихъ словъ въ доказательство (*букв.* во свидѣтельство) представляли они изъ св. Писанія и сочиненій учителей» при отсутствіи опечатокъ не вызвала бы вм. точнаго перевода нѣсколько вольной передачи «et multis sermonibus e sanc-

1) Не говоря о случаѣ потери обоихъ коренныхъ, 2-го и 3-го, когда отъ корня остается одинъ q, напр. ново-гр. н. ვიქ v-i-q *я дѣлаю*, resp. *сдѣлаю*; впрочемъ я здѣсь даю лишь часть яфетическихъ разновидностей какъ этого корня, такъ и *q̇mn > ϑ̇q̇mn.

tis libris dictisque theologorum *apostolicae confessionis* ei rationem reddiderunt» (P, 414,36—37)[1].

Текстъ въ такомъ изданіи для переводчика представлялъ двойное затрудненіе, но тѣмъ не менѣе P. Peeters великолѣпно справился съ своею задачею. Единственная существенная ошибка, переводъ რვა 38,3, 39,13 (რვანი) *восемь* черезъ «septem» (P, 419,36, 420,34), — очевидный плодъ простого недосмотра[2].

Есть, однако, въ переводѣ нѣкоторыя неточности.

a) Два указанія по части грамматики.

1) ვიცი обыкновенно по нормѣ ново-грузинскаго языка значитъ «знаю»[3], но и въ ново-грузинскомъ эта форма, употребляясь въ качествѣ наст. времени, сохраняетъ признакъ пассивнаго своего происхожденія, т. е. признакъ того, что собственно это аористъ, почему логическій субъектъ при немъ ставится въ Д. сванскомъ (მან იცის *онъ знаетъ*, а не «ის» იცის); въ нашемъ же древне-грузинскомъ текстѣ ვიცი, пожалуй, употребленъ въ значеніи аориста во фразѣ ვერ ვიცი ჭეშმარიტი 40,7 «я не могъ знать правды». Переводъ же P (421,25) «neque scio» неточенъ во всякомъ случаѣ въ отношеніи отрицанія: ვერ не простое отрицаніе дѣйствія, а отрицаніе самой возможности дѣйствія. Такъ же по ново-грузинскому понятъ древне-грузинскій текстъ въ переводѣ K, 232,16: «и *не знаю* я вѣрно».

2) Согласованіе относительнаго предложенія въ грузинскомъ нѣсколько иное, чѣмъ въ европейскихъ, такъ, напр.

ესრეთ აღასრულებდა ბრძანებასა მჴსნელისასა, რომელ იგი თქუა წმიდასა შინა სახარებასა 38,8–10 будетъ не точно перевести «sic adimplebat praeceptum Servatoris, *qui* in sancto evangelio dixit» (P, 420,1—2); фраза гласитъ: «такъ исполнялъ онъ заповѣдь Спасителя, *которую* Онъ сказалъ въ Евангеліи» или «заповѣдь, которую Спаситель сказалъ въ Евангеліи».

b) Въ нѣсколькихъ случаяхъ сдается, что переводчику неизвѣстенъ истинный смыслъ того или иного слова.

1) შესატყუებელი უგუნურებისა მეფისასა 35,5—6 «*соотвѣтственный* безумію царя», а не «qua regis stultia *arguatur*» (P, 417,16); такъ перевелъ впрочемъ то же слово и K (227,5): «въ *обличеніе* царскаго безумія». შესატყუებელი—синонимъ შესატყვისი.

---

1) Впрочемъ «много апостольскихъ словъ въ доказательство» подлинника перефразировано и у K (223 — 224) въ «много доказательствъ апостольскаго ученія». Авторъ *Дѣяній св. Романа* говоритъ только о цитатахъ изъ апостольскихъ словъ въ пользу иконопочитанія, но отнюдь не объ «апостольскомъ ученіи» касательно иконопочитанія.

2) Какъ выяснилось, это недоразумѣніе возникло отъ того, что P. Peeters первоначально въ переводѣ злополучное число изобразилъ римскою цифрою VIII, а затѣмъ не замѣтилъ опечатки VII вм. VIII и такъ написалъ вм. VII числительное «septem».

3) Съ такимъ ново-грузинскимъ значеніемъ форма эта проникла и въ древне-грузинскіе тексты, напр., *Исх.* 5,2: მე იგი უფალი არა ვიცი.

2) ღონე въ древне-грузинскомъ не «сила», а *ухищреніе,* посему ღონეთა მისთა (27,8) *его (дьявола) ухищренія*, слѣдовательно, не «vim», какъ переводитъ Р (410,40). Впрочемъ это же слово правильнѣе переведено ниже въ выраженіи ღონე იპოა 39,2 «modum (idoneum) repperit» (Р, 420,25).

3) ღვთის, resp. ღმრთის მოყუარენი (X 29,12, 34,26—27) не «Deo amabiles» (Р, 412,27) или Deo accepti (417,4), а «любящіе Бога». Хотя не буквально, но правильно по существу передано это же выраженіе ღ̃ის მოყუარე 37,10 словами «egregiae. . .pietatis» (Р, 419,11—12).

4) ჭურჭელი 34,17 не *thesaurus,* а *орудіе*, и посему «thesaurus idoneus pestiferi sui consilii» (Р, 416,34) надо исправить въ «instrumentum idoneum perficiendo suo consilio», слѣдовательно, рп. «Т» тутъ не отличается отъ «А» (ср. Р, стр. 416, прим. 4)[1]).

5) მაკუდინებელი *убійственный*, въ приложеніи къ глазамъ или взору *уничтожающій* (თუალითა მაკუდინებელითა[2]) 40,22), а სიქადული *угроза* въ выраженіи სიტყჳთა სიქადულისაჲთა 40,22 *грозными словами*[3]); въ связи съ этимъ не совсѣмъ точны переводы перваго черезъ «astutus» (Р, 422,2) или «пронзительный» (К, 233,2—3) и второго — черезъ «iactans» (Р, 422,3) или «надменный» (К, 233,3).

Впрочемъ 425,25 Р правильно переводитъ minitando то-же слово სიქადულითა 44,32. И тѣмъ болѣе жаль, что синонимъ его ქადებაჲ *выраженіе угрозъ*, resp. Тв. эмфатическій ქადებითა 45,17 въ другомъ мѣстѣ (426,2) Р переводитъ «blanditiis», очевидно, введенный въ заблужденіе плохо построеннымъ параллелизмомъ подлинника[4]).

6) მეორე 38,20 (у X მერე) იუდა «второй Іуда», а не «Iudam *aliquem*» (Р, 420,11)[5]).

---

1) წარსაწყმედელი 38,22, — казалось бы, *exitium, погибель*, какъ переводитъ К (230,23), а не «exitiosum (hominem)» (Р, 420,13); на дѣлѣ правъ по точности Р, такъ какъ წარსაწყმედელი собственно значитъ «орудіе для гибели».

2) Предлагаемое Р (422, прим. 2) чтеніе საკუდინებელი (ზაკუდინებელი, очевидно, опечатка) не употребляется.

3) см. еще 43,31, гдѣ მრავლითა სიქადულითა მითქუემდი მე значитъ «ты стращалъ (букв. угрожалъ) меня многими *угрозами*», не «iactanter me compellasti» (Р, 424,28), ср. къ послѣдней фразѣ სიქადულით აშინებდა 44,9 «стращалъ его съ *угрозою*», а не «*petulanter* ei minatus est» (Р, 425,5); такъ же неточенъ переводъ К въ первомъ случаѣ словомъ «гордо» (236,12), во второмъ — «высокомѣрно» (236,22); ქადება еще значитъ *предвѣщать, обѣщать*, но для этого требуется соотвѣтственный контекстъ, напр. у Шоты 383,1: ასმათ ლხინსა მიქადებდა *Асма предвѣщала мнѣ веселіе*, 746,3: ვინ არ მისცეს ქადებული მოურავსა, მოიმდურვებს *кто домоправителю не дастъ обѣщаннаго, тотъ его разсоритъ съ собою.*

4) К опускаетъ въ переводѣ (237,25) «ქადებითა»: можетъ быть, этого слова въ его рукописи нѣтъ.

5) Въ переводѣ К слово მეორე совершенно опущено; быть можетъ, нѣтъ его въ тифлисской рп.; кстати, შინაგამცემელი—одно сложное слово, означающее «измѣнникъ», какъ правильно переводитъ Р (420,11: proditorem), а не «домашній... предатель», какъ понялъ К (230,21), см. еще 40,27 (შინაგამცემელო).

7) პირველად 40,24 *раньше* не вполнѣ точно передается словомъ semel (P, 422,4)[1]); ср. впрочемъ P, 424,32, гдѣ то-же слово (44,2) переведено правильно черезъ primo.

8) შერაცხილნი 36,25 *почетные*, пожалуй, и *знатные*, какъ переводитъ K (228,26—27)[2]), а не «plurimi» (P, 418,31).

9) «*eum*que [mundum] aversatus est sicut pulverem, captus amore vitae beatioris et requietis» (P, 409,20—21). Подлинникъ განიყარა მისგან, ვითარცა მტუერი, სიყუარული[3]) საშუებლად [лучше საშუებელთა] და განსუენებათა 25,17—18 *отрясъ* (бук. *отринулъ*) *отъ себя*[4]), *точно прахъ, любовь къ удовольствіямъ и покою.*

10) «et ut pariter monachi studii curaeque suae vicem accipiant *seque ipsi* a sollicitudine incommodisque removeant» (P, 410,10—11).

α) Первое предложеніе (ut pariter . . . accipiant) по существу смыслъ грузинскаго текста передаетъ правильно, но строй фразы измѣненъ, «монахи» изъ объекта обращены въ субъектъ, а въ связи съ этимъ —

β) во второмъ предложеніи вм. монахинь появляются ipsi, т. е. монахи. Вотъ подлинникъ: და კუალად რაჲთა [а не რათა] მოაგონ მონაზონთა მსგავსად მსახურებისა და ურვისა მათისათჳს და რაჲთა [а не რათა] დაიცვნენ სულნი თჳსნი განუკითხველად და დაუშჯელად 26,9—11 «И чтобы *воздать* имъ (монахамъ) надлежаще за службу и заботу ихъ и оберечь души свои отъ суда и наказанія».

11) «quodcumque est illis, illarum est» (P, 410,4)

ხოლო თითოეულად თჳსნი მათნი არიან 26,3—4 *они (монахи), каждый въ отдѣльности—родственники ихъ (монахинь).*

12) «(et) quamvis defessae essent» (P, 410,19)

დაღათუ არს იგი დამაშურალ 26,20 «хотя *бы онъ былъ* утомленъ».

13) «odit quippe malus sanctitatis reverentiam» (P, 419,6)

რამეთუ უწყის ბოროტმან ზარი სიწმიდისაჲ 37,5 *ибо злой понимаетъ ужасъ святости*, т. е. «ощущаетъ ужасъ передъ святостью».

14) «ut *animum* principis fidelium *in se converteret*» (P, 420,24—25) несовсѣмъ точно, ибо въ подлинникѣ по Аѳонской рп. читается რაჲთამცა წარჩინებულ იყო წინაშე ამირა მუმნისა 39,1—2 *чтобы отличиться передъ повелителемъ правовѣрныхъ.* Таково чтеніе и въ другомъ спискѣ, судя по переводу K (231,5—6: «чтобы . . . отличиться передъ эмир-ал-муммининомъ»).

15) «cum sanctus Romanus non esset in *eius* (*urbis*) carcere, in ipsis castris satellites eum custodiebant» (P, 422,23—29); самого переводчика это

---

1) K, 233,5 вѣрно: «раньше».

2) у K два эпитета «знатные» и «извѣстные», надо думать, согласно съ особымъ чтеніемъ его списка.

3) X по опечаткѣ სიყვარული.

4) «отъ себя» მისგან вм. თჳსგან, обычный тубал-кайнизмъ древне-груз. текстовъ.

пониманіе не удовлетворяло, судя по оговоркѣ въ примѣчаніи (422, прим. 7)— «equidem propensius intellexerim: *cum illic carcer non esset*». Аѳонскій подлинникъ гласитъ:

ხოლო წმიდაჲ რომანოზ ვინაჲთგან არა იყო საპყრობილესა მას შინა, ლაშქარსა მას შორის ჭცვიდეს [такъ въ рп. вм. სცვიდეს] ერისა კაცნი იგი 41,16–17 «Съ тѣхъ поръ, какъ святой Романъ не пребывалъ *въ темницѣ*, его сторожили среди войска (или «въ лагерѣ») *воины*».

Въ переводѣ К (233,28—30), по существу правильномъ, смущаютъ подчеркиваемыя нами слова «его стерегли *свѣтскіе люди, а не воины*»; въ древне-грузинскомъ ერის-კაცი прежде всего значитъ «воинъ», противоположеніе же его *воину* было бы чрезвычайно интересною въ лексическомъ отношеніи новостью, если бы оно оказалось поддержаннымъ чтеніемъ грузинскаго подлинника въ спискѣ, бывшемъ въ рукахъ К[1]).

16) «ut quattuor lictores *manus in eum attollerent*» (P, 423,33–34)

განპყრობაჲ მისი ოთხთა მიერ მტარვალთა 42,27 «чтобы четыре палача *растянули его*». Судя по русскому переводу соотвѣтствующаго мѣста — «. . .четыремъ палачамъ *раздѣть его и вывести вонъ*» (К, 235,8–9), можно думать, что К располагалъ въ своей рукописи инымъ чтеніемъ подлинника.

Н. Марръ.

370. Ignaz Goldziher. Vorlesungen über den Islam. X+341. p. 8°. (Religionswissenschaftliche Bibliothek, herausgegeben von Wilhelm Streitberg und Richard Wünsch. I Bd.) Heidelberg 1910. Carl Winter's Universitätsbuchandlung.

Подъ приведеннымъ выше заглавіемъ знаменитый будапештскій исламовѣдъ выпустилъ въ свѣтъ шесть лекцій по исламу, которыя онъ первоначально, по приглашенію American Commitee for Lectures on the History of Religions, въ 1908 собирался прочитать въ Америкѣ въ составѣ устраиваемаго упомянутымъ комитетомъ цикла публичныхъ чтеній по исторіи религій. Болѣзнь помѣшала почтенному профессору исполнить это намѣреніе, и побуждаемый къ тому товарищами по спеціальности онъ рѣшился предоставить эти лекціи издателямъ упомянутой въ заголовкѣ религіозно-исторической серіи, дополнивъ ихъ еще обильными примѣчаніями и библіографическими указаніями[2]).

1) Вообще въ данномъ агіографическомъ памятникѣ, относящемся и въ переводѣ къ довольно древней эпохѣ, ერის-კაცნი и въ другихъ случаяхъ нѣтъ основанія переводить иначе, какъ «воины» (ср. К, 235,10: «свѣтскимъ лицамъ»).

2) Предисловіе, стр. IX—X.

Въ соотвѣтствіи съ намѣченнымъ первоначально числомъ лекцій, книга раздѣлена на шесть главъ[1]), изъ которыхъ каждая представляетъ законченное изслѣдованіе по намѣченному въ заголовкѣ вопросу. Изложеніе во вниманіе къ тому популярному характеру, который, повидимому, должны были носить лекціи, очень доступное, отъ чего, однако, нисколько не страдаетъ научность книги. Спеціалисты въ примѣчаніяхъ найдутъ детальный критическій аппаратъ и ссылки на источники.

Мы не можемъ брать на себя въ данный моментъ задачу, подробнаго разбора и оцѣнки этого новаго труда проф. Goldziher'а, въ которомъ онъ со свойственными ему умѣніемъ и глубокимъ знаніемъ вопроса, разворачиваетъ передъ нашими глазами исторію развитія и судьбы ислама съ первыхъ дней его и вплоть до самыхъ позднихъ религіозныхъ и религіозно-политическихъ движеній въ нѣдрахъ мусульманства. Такой разборъ завелъ бы насъ слишкомъ далеко, но мы не можемъ обойти этого труда молчаніемъ и считаемъ долгомъ обратить на него вниманіе всѣхъ тѣхъ, кто вообще интересуется исламомъ, его исторіей, его культурой, а равно культурными чаяніями и религіозными вѣяніями современнаго мусульманства.

Въ истекшемъ 1910 году маститый изслѣдователь ислама праздновалъ шестидесятилѣтнюю годовщину жизни и въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ празднованіе сорокалѣтія его ученой дѣятельности. Да будетъ намъ позволено, по этому поводу, выразить надежду, что силы и здоровье позволятъ великому будапештскому шейху обогатить науку исламовѣдѣнія не однимъ еще цѣннымъ вкладомъ. **А. Э. Шмидтъ.**

Октябрь 1911 г.

371. Le livre des ventes du Mouwaṭṭâ de Mâlik ben Anas. Traduction avec éclaircissements par **Frédéric Peltier,** professeur à la faculté de droit d'Alger. XII+128. 8°. Alger. 1911.

Работая надъ своимъ изслѣдованіемъ и переводомъ отдѣла о договорѣ купли и продажи изъ *Сахûха* ал-Бухâрія[3]), авторъ упомянутаго въ заголовкѣ труда, по необходимости долженъ былъ привлечь для сравненія однородные отдѣлы и другихъ сборниковъ *хадûсовъ*, въ томъ числѣ и *Муватта*

1) I гл. — Мухаммедъ и исламъ (стр. 1 — 34): II гл. — Развитіе закона (стр. 35—79); II гл.—Догматическое развитіе (стр. 80—138 ; IV гл.—Аскетизмъ и суфизмъ (стр. 139—200); V гл. — Секты (стр. 201—278); VI гл. — Позднѣйшія фазы развитія (стр. 279—341).

2) Предисловіе, стр. IX.

3) Le livre de ventes du Çah'ih' d'El-Bokhâri, Alger. 1910 (объ этомъ трудѣ см. З. В. О. XX, 0102 слѣд.).

извѣстнаго мединскаго юриста Мâлик-ибн-Анаса († 179/695 г.)[1]. Какъ авторъ объясняетъ во введеніи къ разбираемому труду[2]), болѣе близкое ознакомленіе, съ этимъ послѣднимъ сборникомъ навело его на мысль, что было бы не безполезно дать переводъ и комментарій того отдѣла *Муватта*, который посвященъ договору о куплѣ и продажи, такъ какъ въ этомъ отдѣлѣ мы находимъ и точки зрѣнія, значительно разнящіяся отъ точекъ зрѣнія ал-Бухâрія, и много новыхъ данныхъ, которыхъ нѣтъ въ *сахûхъ* послѣдняго[3]).

Авторъ совершенно правильно оцѣниваетъ существенныя, основныя отличія упомянутыхъ двухъ сборниковъ[4]). Тогда какъ *Сахûхъ* ал-Бухâрія представляетъ собою дѣйствительно сборникъ преданій — *хадûсовъ*, лишь для удобства пользованія сборникомъ распредѣленныхъ сообразно содержанію по главамъ, *Муватта* приходится скорѣе признать руководствомъ по мусульманскому праву. Какъ свое время это было выяснено проф. Goldziher'омъ[5]), *Муватта* не что иное, какъ corpus juris, въ которомъ собраны данныя о тѣхъ правовыхъ нормахъ и обычаяхъ, которые признавались въ городѣ пророка — Мединѣ и, естественно, не могли не опираться на личныя указанія и usus самого пророка, память о которыхъ была жива и культивировалась именно въ этомъ городѣ. Во всякомъ случаѣ, собранные въ *Муватта* преданія для автора его были не цѣлью, а лишь средствомъ. Они должны были лишь дать религіозную санкцію фактически признававшимся въ Мединѣ правовымъ нормамъ, служившимъ выраженіемъ правового сознанія тѣхъ религіозно настроенныхъ круговъ, которые во дни правленія династіи Омейядовъ нашли себѣ убѣжище въ городѣ пророка. Словомъ, по справедливому замѣчанію проф. Goldziher'а, собранныя въ *Муватта* правовыя нормы являются отраженіемъ consensus'а (*иджмâ'*) города Медины и частію были основаны даже не на *хадûсахъ*, а просто на просто на сложившемся среди населенія этого города обычномъ правѣ[6]).

Не имѣя фактической возможности воспрепятствовать ни воцаренію непопулярной среди нихъ династіи Омейядовъ, ни свѣтскому направленію какъ въ личной жизни, такъ и во внутренней политикѣ представителей этой династіи, упомянутые религіозно настроенные круги не могли отказать себѣ въ утѣшеніи, въ противовѣсъ такому направленію свѣтской власти,

---

1) Срв. З. В. О. XX, 0105.
2) Стр. VII.
3) Тамъ же и стр. X.
4) Стр. VII—X.
5) Muh. Stud. II, 213 слѣд.
6) Muh. Stud. II, 214. Въ нѣкоторыхъ главахъ *Муватта* въ подтвержденіе правильности изложенныхъ въ нихъ положеній совершенно не приводятся *хадûсы*, а приводится лишь мнѣніе самого Мâлик-ибн-Анаса и его ссылки на usus города Медины. Срв., напр., *Муватта*, гл. 14, 15 и 28 (стр. 31—39 и 76 въ разбираемомъ переводѣ Peltier).

разработать и привести въ систему свои идеальныя правовыя нормы, которыя, по ихъ убѣжденію, именно въ силу присущей имъ религіозной окраски и освящающей ихъ религіозной санкціи должны были служить руководящею нитью для мусульманской общины при всѣхъ обстоятельствахъ жизни[1]).

Такое коренное различіе въ преслѣдуемыхъ авторами упомянутыхъ двухъ сборниковъ задачахъ, конечно, не могло не отразиться и на характерѣ изложенія и на группировкѣ собранныхъ ими матеріаловъ. Ал-Бухâрій приводитъ всѣ *хадйсы* весьма обстоятельно, съ сохраненіемъ самыхъ мелкихъ подробностей, которыя, по справедливому замѣчанію автора разбираемаго нами труда[2]), даютъ иногда богатый матеріалъ также и историку нравовъ. Напротивъ того, у Мâлик-ибн-Анаса повѣствовательная часть *хадйсовъ* сводится почти на нѣтъ, онъ ограничивается сухою, сжатою передачею содержащихся въ *хадйсахъ* правовыхъ нормъ.

Справедливо отмѣчаемое авторомъ разбираемаго нами труда[3]) различіе въ степени выработанности и оформленности нѣкоторыхъ юридическихъ принциповъ, которое бросается въ глаза при сравненіи обоихъ сборниковъ, объясняется, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что Мâлик-ибн-Анасъ († 179/795 г.) жилъ почти на цѣлое столѣтіе ранѣе ал-Бухâрія († 256/870). Поэтому и неудивительно, что въ *Сахйхъ* ал-Бухâрія, представляющемъ, собственно, лишь сборникъ преданій, мы часто наталкиваемся на гораздо болѣе точную и научную формулировку нѣкоторыхъ юридическхъ вопросовъ, еще окончательно не разработанныхъ и не оформленныхъ въ сборникѣ *Муватта*, хотя этотъ послѣдній и представляетъ собою настоящій corpus juris. За періодъ времени, раздѣляющій авторовъ этихъ сборниковъ, теоретическая разработка *фыкха* успѣла значительно шагнуть впередъ, и ал-Бухâрій могъ уже пользоваться результатами работъ такихъ выдающихся юристовъ-теоретиковъ, какъ аш-Шейбâній († 189/804 г.)[4]) и аш-Шâфіʿый († 204/820 г.).

Это обстоятельство, по нашему мнѣнію, придаетъ особенный интересъ сравнительному изученію обоихъ упомянутыхъ сборниковъ, ибо таковое можетъ дать цѣнный матеріалъ для исторіи мусульманскаго права, а потому нельзя не привѣтствовать появленія отдѣла о договорѣ купли и продажи изъ сборника *ал-Муватта* въ переводѣ того самого автора, перу котораго бы обязаны французскимъ переводомъ и комментаріемъ соотвѣтствующей

---

1) Срв. Snouck Hurgronje въ De Gids 1885, II, 494.

2) Стр. VIII.

3) Стр. IX.

4) Правильную оцѣнку научной дѣятельности этого ученаго и его заслугъ далъ A. Dmitroff въ *Mitteilungen d. Seminars für Orient. Sprachen* IX[II], стр. 75 слѣд.

главы изъ *Сахûха* ал-Бухâрія, безпристрастную оцѣнку которыхъ мы въ свое время попытались дать на страницахъ З. В. О.[1]).

При переводѣ *ал-Муватта* Peltier нѣсколько уклоняется отъ принятой въ переводѣ *Сахûха* системы: онъ опускаетъ имѣющіяся въ послѣднемъ въ концѣ каждой главы изслѣдованія (examens)[2]). Какъ онъ справедливо замѣчаетъ въ предисловіи[3]), такія изслѣдованія при переводѣ сборника Мâлик-ибн-Анаса совершенно излишни, такъ какъ самъ авторъ сборника, приведя какой-нубудь *хадûсъ*, очень ясно опредѣляетъ вытекающія изъ него правовыя нормы и точно формулируетъ господствующую среди мединскихъ ученыхъ точку зрѣнія на данный вопросъ. Это, однако, не помѣшало автору разбираемаго труда дать намъ въ обильныхъ примѣчаніяхъ не только необходимыя объясненія къ самому переводу, но также и много цѣнныхъ матеріаловъ какъ для исторіи развитія отдѣльныхъ институтовъ мусульманскаго права, такъ и для сравнительнаго изслѣдованія ученій, господствовавшихъ въ разныхъ школахъ *фыкха*.

Переводъ хорошій, исполненъ добросовѣстно и, купно съ примѣчаніями къ нему, показываетъ основательное знакомство автора съ мусульманскимъ правомъ и его исторіей.

Къ сожалѣнію, какъ и въ предшествующихъ работахъ автора изъ той же области, такъ и въ разбираемомъ трудѣ его мы тщетно стали бы искать предметнаго указателя: его нѣтъ! Авторъ, повидимому, не желаетъ принять во вниманіе, насколько болѣе цѣнны были бы его работы для всякаго изслѣдователя мусульманскаго права и его исторіи, будь онѣ снабжены подробными предметными указателями. **А. Э. Шмидтъ.**

Новѣйшая литература по древнимъ языкамъ Восточнаго Туркестана.

372. Sylvain Lévi. Documents tokhariens de la Mission Pelliot (JA. 1911, XVII, pp. 431—449).

373. M. A. Meillet. Remarques linguistiques (ib., pp. 449—464).

Экспедиція Pelliot, о результатахъ которой пока было мало извѣстно, что̀ дало любителямъ сенсаціи и интригъ поводъ обливать почтеннаго ученаго потоками помоевъ, обѣщаетъ дать плоды не меньшей важности, нежели нѣмецкія экспедиціи. Еще недавно S. Lévi опубликовалъ нѣсколько

1) Т. XX, 0102 слѣд.
2) Срв. З. В. О. XX, 0105.
3) Стр. VII, пр. 2.

весьма интересныхъ санскритскихъ отрывковъ [1]); теперь очередь дошла и до туземныхъ языковъ Восточнаго Туркестана. Pelliot удалось добыть довольно значительное количество отрывковъ рукописей на языкѣ I B [2]), изъ которыхъ два съ санскритскимъ оригиналомъ.

Въ первой изъ двухъ названныхъ выше статей S. Lévi даетъ отрывокъ Dharmapada—санскритскій текстъ съ переводомъ на языкъ I B, присоединяя къ этому весьма цѣнный комментарій; его товарищъ Meillet въ своей замѣткѣ анализируетъ этотъ матеріалъ съ точки зрѣнія сравнительнаго языкознанія. Въ своей статьѣ S. Lévi въ началѣ приводитъ и комментируетъ двуязычный отрывокъ изъ того же Dharmapada, въ свое время опубликованный нами [3]). Мы не можемъ не поблагодарить французскаго ученаго за эту услугу, такъ какъ написанная на языкѣ, слишкомъ мало распространенномъ на Западѣ, наша статья оставалась неизвѣстной даже спеціалистамъ; теперь же главные результаты нашей работы станутъ bonum commune европейской науки. Что̀ касается текста этого отрывка, то онъ приведенъ съ нѣкоторыми дополненіями и исправленіями противъ нашего чтенія: ḵalymi вм. ḵalymī (a3), [no] ñak вм. — ñ —(a4), śu вм. sū (a5), [sso] вм. ā (a6), rittoṣ̱ вм. rintoṣ̱ (ib.), saṃvṛt[aṃ] kha вм. samvṛ (ib.), waskantṟ вм. w-kattṟ (b2), ts̱alpoṣo вм. ns̱alpoṣo (b4). Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ нашей статьи проф. Sieg письмомъ любезно обратилъ наше вниманіе на нѣкоторыя погрѣшности нашего чтенія, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ дополненія къ нѣкоторымъ лакунамъ. Приходится пожалѣть, что мы не знали о намѣреніи S. Lévi использовать нашу статью; тогда можно было бы избѣжать нѣкоторыхъ неточностей. Изъ нихъ самая существенная слѣдующая: знакъ, который мы, введенные въ заблужденіе сходствомъ, читали какъ ḵ, a Lévi какъ kh [4]), проф. Sieg читаетъ «ai». Таково же мнѣніе и бар. А. А. Сталь-Гольштейна. Поэтому надо читать въ опубликованномъ нами отрывкѣ b4 «aiśamoṃ», b6 «aisdhṟ» (Sieg aistṟ), Pelliot FM 8a, b2 «aikemaṟ». Оставляя въ сторонѣ эту поправку, транскрипція S. Lévi является, какъ и слѣдовало ожидать, крупнымъ шагомъ впередъ по сравненію съ нашей. То-же можно сказать про интерпретацію текста: S. Lévi установляетъ значеніе каждаго слова и даже каждой частицы. Значительнымъ подспорьемъ явились ему тутъ другіе отрывки на

---

1) JA., Novembre-Décembre 1910.

2) Cp. Note préliminaire sur les documents en tokharien de la Mission Pelliot, ib., Janvier-Février 1911, p. 138.

3) Изъ рукописныхъ матеріаловъ экспедиціи М. М. Березовскаго въ Кучу, ИзвИАН 1909, стр. 547—562.

4) Въ примѣчаніи на стр. 438 S. Lévi признаетъ сомнительность этого чтенія; въ отдѣльномъ оттискѣ вмѣсто kh вездѣ ai.

яз. I B, привезенные Pelliot, особенно двуязычные отрывки медицинскаго сочиненія, опубликованіе которыхъ авторъ обѣщаетъ въ ближайшемъ будущемъ [1]). Почтенный ученый не упускаетъ изъ виду и другихъ матеріаловъ, какъ напр. опубликованные въ свое время Hoernle [2]) медицинскіе тексты.

Несмотря на то, что авторъ совершенно оставляетъ въ сторонѣ сравненіе лексическаго и грамматическаго матеріала съ другими индоевропейскими языками, этотъ комментарій несомнѣнно заинтересуетъ всякаго филолога, такъ какъ онъ является основаніемъ филологіи языка I B и въ этомъ отношеніи не уступитъ по значенію и статьѣ Sieg'a и Siegling'a «Tocharisch, die Sprache der Indoskythen» [3]). Не можемъ однако не отмѣтить одного обстоятельства: почти всѣ замѣчанія наши къ опубликованному нами отрывку Dharmapada появляются — по большей части въ дополненномъ видѣ — въ работѣ S. Lévi, но нигдѣ не указывается ихъ первоначальный авторъ, зато наша попытка, притомъ очень осторожная, съ оговорками, объяснить слово «arcantr̠» = skt. arhati заимствованіемъ изъ санскрита опровергается какъ S. Lévi, такъ и Meillet (причемъ послѣдній прямо насъ называетъ). Эта небольшая неточность представляется намъ просто результатомъ французской манеры давать какъ можно меньше цитатъ въ противоположность нѣмецкой, вдающейся, можетъ быть, въ другую крайность. Все сказанное относится въ равной мѣрѣ и къ новому отрывку Dharmapada, найденному въ Дулдуръ-Акурѣ, около Кучи. Къ сожалѣнію, санскритская часть этого отрывка очень неполна, такъ что автору пришлось потратить не мало труда для пополненія лакунъ изъ китайскихъ и тибетскаго переводовъ. Со свойственнымъ ему блескомъ авторъ комментируетъ слово за словомъ переводъ на яз. I B. Можетъ быть, нашлись бы возраженія противъ толкованія отдѣльныхъ словъ, но мы чувствуемъ себя начинающимъ ученикомъ передъ такимъ мастеромъ, какъ S. Lévi: его работа научила насъ многому, намъ приходится, не мудрствуя лукаво, принимать его объясненія для чтенія отрывковъ на яз. I B, собранныхъ М. М. Березовскимъ, и убѣждаться, что эти толкованія даютъ прекрасный смыслъ.

Очень интересна для исторіи буддизма замѣтка p. 445: въ яз. I B skt.

---

1) Когда наша замѣтка была уже сдана въ наборъ, появилось продолженіе совмѣстной работы S. Lévi и Meillet (JA. Juillet-Août 1911, pp. 119—150). Первый публикуетъ три отрывка медицинскаго содержанія на санскритѣ и яз. I B, второй комментируетъ нѣкоторыя слова. Характеръ отрывковъ опредѣляетъ и значеніе ихъ: они даютъ множество названій растеній и другихъ терминовъ, но сравнительно мало словъ болѣе общаго значенія. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя очень интересны. Таковы «salyi» «соль», «malkwer̠» — молоко» и нѣкоторыя другія. «malkwer̠» Meillet (p. 146) сближаетъ съ индоевропейскимъ $\sqrt{*}$ melg, «доить», устраняя гот. «miluks». Нельзя-ли сопоставить это слово яз. I B со слав. «млеко»?

2) JASBeng. 1901.

3) SBPAW 1908, p. 915.

bhikṣu (монахъ) передается словомъ «ṣamāne» (= Pāli samaṇa). Авторъ указываетъ на цитату изъ Александра Полигистора (I в. до Р. X.): «καὶ ἐκ Βάκτρων τῶν Περσικῶν Σαμαναῖοι...». Этимъ опредѣляется область яз. I, изъ котораго «Согдійскій» языкъ заимствуетъ šaman (šmn); въ яз. II bhikṣu переводится совершенно другимъ словомъ — «āśirī».

Замѣтимъ, что въ текстѣ стоитъ ṣamāni; авторъ говоритъ, что это Nom. plur. отъ ṣamāne, чего и слѣдуетъ ожидать, такъ какъ это переводъ санскр. bhikṣavaḥ. Интересно употребленіе въ перемежку i и ä въ окончаніи Nom. plur. (ynūcañä — Pelliot FM 8a, 1b); это чередованіе замѣчено еще Sieg'омъ и Siegling'омъ для яз. I A[1]).

Едва ли не самое уязвимое мѣсто солидной работы S. Lévi — ея заглавіе: правильность обозначенія яз. I «Тохарскимъ» весьма сомнительна. Бар. А. А. Сталь-Гольштейнъ показалъ[2]), что яз. II («Nordarisch» Leumann'a, «Eastern Turkestani» Hoernle) имѣетъ гораздо больше правъ на это названіе; мнѣніе г. Сталь-Гольштейна раздѣляется, какъ намъ извѣстно частнымъ образомъ, и другими компетентными учеными. Примѣненіе этого названія къ яз. I пока еще нельзя назвать вмѣстѣ съ S. Lévi «освященнымъ обычаемъ» («que l'usage a consacré»)[3]). Разъ введенное названіе, какъ бы неправильно оно ни было, обладаетъ удивительной устойчивостью; слѣдуетъ помнить судьбу названія языка Авесты — не такъ-то легко вывести изъ употребленія давно признанное результатомъ недоразумѣнія названіе «Зендъ». Лучше оставить пока вопросъ о названіи открытымъ, но такъ какъ «das Kind braucht einen Namen», удержать обозначенія «яз. I», «яз. II».

Тѣсно примыкающая къ работѣ S. Lévi статья Meillet «Remarques linguistiques» даетъ въ высшей степени интересный разборъ матеріала Lévi съ точки зрѣнія сравнительнаго языкознанія. Авторъ, какъ и слѣдовало ожидать отъ такого опытнаго ученаго, весьма остороженъ. Не подвергая сомнѣнію индоевропейскій характеръ яз. I, Meillet указываетъ на всѣ трудности вполнѣ точнаго опредѣленія основныхъ пунктовъ фонетики и морфологіи этого языка: главное препятствіе — скудость матеріала. (Замѣтимъ, что индоевропейскій характеръ яз. I съ момента появленія статьи Sieg'a и Siegling'a никѣмъ никогда не оспаривался — система числительныхъ, родственныя названія, множество элементарныхъ словъ явно индоевропейскія). Авторъ также затрудняется отнести яз. I къ какой-нибудь

---

1) Op. cit., p. 918, n. 1. Въ яз. II это происходитъ сплошь и рядомъ, ср. Leumann, ZDMG 62, p. 656.

2) Tocharisch und die Sprache II (Изв. ИАН, 1908, стр. 1367—72).

3) Авторъ почему-то совершенно не упоминаетъ доводовъ бар. Сталь-Гольштейна.

группѣ индоевропейскихъ языковъ, такъ какъ ему кажется еще недостаточнымъ признакъ «kant» («сто»), чтобъ отнести этотъ языкъ къ западной группѣ—группѣ языковъ Centum: возвращеніе отъ препалатальнаго мульированнаго k къ простому k представляется ему вполнѣ возможнымъ (однако мы замѣтимъ, что k въ kant вѣроятно не простое k, иначе нельзя объяснить употребленіе знака k). Поэтому авторъ ограничиваетъ свою задачу этимологическимъ разборомъ нѣкоторыхъ словъ, сближая ихъ со словами несомнѣнно индоевропейскаго происхожденія, имѣющимися въ *нѣсколькихъ* другихъ языкахъ. Авторъ допускаетъ, что многія сопоставленія могутъ показаться (и оказаться) слишкомъ смѣлыми, недостаточно обоснованными. Не будучи лингвистомъ по спеціальности, мы можемъ судить о работѣ Meillet лишь весьма субъективно: анализъ кажется намъ тонкимъ и строго-научнымъ. Матеріалъ яз. I еще слишкомъ зыбокъ, такъ что и опытный ученый легко можетъ сдѣлать промахъ. Такъ «khaçamoṃ» (p. 459), какъ мы уже указали выше, лишь невѣрное чтеніе вмѣсто «aiçamoṃ»; такимъ образомъ отпадаетъ сопоставленіе съ $\sqrt{*}$ gnō[1]). Не совсѣмъ понятно предположеніе Meillet (p. 453), основанное на мульированности l въ -ly, будто *u* въ яз. I B произносилось какъ французское *u*.

Нѣсколько страннымъ кажется указаніе на сходство—впрочемъ, случайное по мнѣнію автора, «totne» «на другомъ берегу» съ русскимъ «тотъ».

Отмѣтимъ маленькую неточность — очевидно, lapsus calami: p. 454 говорится о формѣ «kaklau», будто она встрѣчается въ отрывкѣ Pelliot, и указывается p. 460, гдѣ заканчивается разборъ отрывка Dharmapada изъ собранія Березовскаго.

Намъ кажется, что лишь идя путемъ г. Meillet можно достичь какихъ-либо серьезныхъ результатовъ для науки отъ изученія скудныхъ пока матеріаловъ яз. I; несомнѣнно, что всѣ интересующіеся новой областью науки — древностями В. Туркестана, будутъ съ нетерпѣніемъ ждать выхода въ свѣтъ работы этого ученаго о морфологіи яз. I.

374. Emil Smith. «Tocharisch», die neuentdeckte indogermanische Sprache Mittelasiens, (Videnskabs Selskabets Skrifter, II. Hist.-Filos. Klasse, 1910. № 5, Christiania, 1911). 43 pp.

Тогда какъ S. Lévi даетъ наукѣ новый матеріалъ, норвежскій изслѣдователь предлагаетъ лишь попытку лингвистической обработки матеріала текста, опубликованнаго Sieg'омъ и Siegling'омъ[2]). Эта работа распа-

---

1) Въ отдѣльномъ оттискѣ оно исключено. Ср. прим. 4 на стр. 0108.

2) Заглавіе этого текста Maitreyasamitināṭka (т. е. nāṭaka) казалось уже этимъ изслѣдователямъ страннымъ именно своей послѣдней частью. Они полагаютъ, что слово «nāṭaka»

дается на 3 части: введеніе, этимологія (опытъ этимологическаго словаря) и очеркъ грамматики (фонетика и морфологія).

Во введеніи авторъ разбираетъ вопросъ о названіи яз. I. Соглашаясь съ доводами бар. Сталь-Гольштейна, онъ отвергаетъ названіе «Тохарскій» Sieg'а и Siegling'а. Предлагаемое Leumann'омъ названіе «Кашгарскій» кажется автору неудобнымъ лишь потому, что его легко смѣшать съ названіемъ нынѣшняго турецкаго нарѣчія Кашгарцевъ. Smith привлекаетъ на помощь китайскіе источники Сюань-Дзана и Ма-туан-лина, которые ему, впрочемъ, извѣстны лишь изъ трудовъ Stein'а и Franke (вѣроятно, перевода Сюань-Дзана и сочиненій Klaproth'а въ библіотекахъ Христіаніи не имѣется). По китайскимъ свѣдѣніямъ Кашгаръ назывался прежде «Shulê»; это названіе авторъ сближаетъ со словами яз. I A «śo»—жить, «śol»—«жизнь» и т. д. Smith считаетъ возможнымъ, что производное «śoli» значило «живой, человѣкъ», а neutrum этого прилагательнаго употреблялось для обозначенія страны. Поэтому онъ предлагаетъ «Shulê» какъ названіе яз. I.

«Даже допуская[1]) возможность того, что яз. I былъ туземнымъ языкомъ Кашгара, едва ли можно согласиться съ попыткой Smith'а объяснить слово Shu-leh изъ яз. I.

Въ этомъ объясненіи Smith исходитъ изъ несомнѣнно вѣрнаго, раздѣляемаго также Watters'омъ[2]) и Chavannes'омъ[3]), предположенія, что знаки 疏勒 выражаютъ древнее туземное названіе Кашгара[4]) (знаки эти встрѣчаются во многихъ китайскихъ источникахъ, начиная съ династіи Хань до династіи Юань). Однако весьма мало вѣроятно, чтобы сами туземцы произносили это названіе Shu-leh: второй знакъ произносится и теперь въ Кантонѣ lêk, въ Кореѣ nïk, въ Японіи roku, въ Аннамѣ lăk[5]).

Въ пользу предположенія Watters'а, что древнее названіе Кашгара было Su-lag или Su-lik, говоритъ также то обстоятельство, что въ тибетскихъ источникахъ[6]) одна изъ смежныхъ съ Хотаномъ земель называется Shu-lik. Не слѣдовало ли Smith'у исходить въ своихъ этимологическихъ попыткахъ не изъ формы Shu-leh, а изъ древней Shu-lik?».

должно имѣть здѣсь совершенно спеціальный смыслъ. Не можемъ не сопоставить этого названія съ заглавіемъ джинистскаго догматическаго сочиненія Amṛtacandra Samayasāranāṭaka (переработка на Hindī Samayasāra Kundakunda, ср. S. R. Bhandarkar, Catac. Mss Deccan College Library, IV, 320, (p. 35).

1) Послѣдующія соображенія (заключенныя въ кавычки) сообщены намъ однимъ безусловно компетентнымъ лицомъ, имени котораго мы, къ сожалѣнію, не можемъ здѣсь назвать.

2) Notes on Yuan-Chwang (Or. Transl. Fund, vol. XV, pp. 290, 291).

3) Tou-Kiue occidentaux, p. 360.

4) Williams, Chinese-English Dictionary.

5) Giles, Chinese-English Dictionary.

6) Rockhill, The life of the Buddha, pp. 240, 243.

На pp. 5 — 6 авторъ приводитъ списокъ литературы по яз. I, причемъ, очевидно, считаетъ его исчерпывающимъ («Die einzigen Bemerkungen über die Wortbedeutungen» и т. д.); указана даже замѣтка Th. Siebs'a («Die Zahl «vier» im Tocharischen»), но автору совершенно неизвѣстна наша статья «Изъ рукописныхъ матеріаловъ экспедиціи М. М. Березовскаго въ Кучу», хотя до появленія статьи S. Lévi она давала первый двуязычный текстъ яз. I B (такихъ текстовъ на яз. I A до сихъ поръ не опубликовано). Намъ кажется, что ученый, берущійся за разработку вопроса, вся литература по которому сводится къ 3 — 4 статьямъ, обязанъ прежде всего ознакомиться съ ней. Конечно, rossica sunt, non leguntur, это (обидное для самолюбія русскихъ) возраженіе отпадаетъ тѣмъ болѣе, что въ Христіаніи можно найти достаточно людей знакомыхъ съ русскимъ языкомъ. Затѣмъ таблица, воспроизводящая отрывокъ, и его транскрипція понятны и безъ знанія русскаго языка.

E. Smith принимаетъ безъ критики транскрипцію Sieg'a и Siegling'a, лишь развивая ее изъ ихъ же принциповъ. Самое важное здѣсь это передача так. наз. «Fremdzeichen»; т. е. знаковъ алфавита Brāhmī употребляемыхъ лишь въ яз. I (k̠, dh, n̠, p̠ и т. д.). Нѣмецкіе ученые полагаютъ, что эти знаки равны соотвѣтствующимъ простымъ согласнымъ съ ингерирующимъ ä. Въ нашей работѣ (стр. 551) мы выставили противъ этого положенія нѣкоторыя возраженія: Sieg и Siegling опираются на отсутствіе вокализаціи Fremdzeichen, мы же указали нѣсколько примѣровъ вокализаціи этихъ знаковъ (иногда даже ·̱·). Какъ бы то ни было, E. Smith проводитъ это положеніе въ свою транскрипцію: всѣ Fremdzeichen у него передаются простой согласной + ḁ.

Было бы осторожнѣе не такъ торопиться, но, къ сожалѣнію, это приходится сказать про всю работу. Въ противоположность Meillet E. Smith старается этимологизовать чуть ли не всѣ слова изъ текста Maitreyasamiti, несмотря на то что переводъ Sieg'a и Siegling'a лишь приблизительный, такъ что мы вовсе не гарантированы отъ всевозможныхъ сюрпризовъ. — Самыя сопоставленія по большей части поражаютъ своей смѣлостью. Нѣкоторыя до того курьезны, что не хочется вѣрить, что авторъ ихъ принимаетъ въ серьезъ. Такова напр. слѣдующая «этимологія»: «āṣānik̠ (p. 8) = arhant (?). Такъ какъ у сѣверныхъ буддистовъ *arhant* объясняется какъ *arihanta* «истребитель враговъ», то то-же значеніе должно имѣть и āṣānik̠. Первая половина (āṣā-) не объясняется, вторая -nik̠ должна значить «побѣдитель» («Sieger»), ср. греч. νίκη.

Прежде всего невѣрно, будто *всѣ* сѣверные буддисты такъ толкуютъ слово «arhant»; мы это знаемъ лишь про тибетцевъ. Затѣмъ лишнее было

бы говорить, до какой степени ненаучно подобное толкованіе ignoti per ignotum. Вѣдь такихъ этимологій можно сфабриковать сколько угодно, напр., то же āṣānik можно истолковать такъ: оставляя -nik безъ объясненія, сопоставить āṣā- съ «aṣa» Авесты (skt. ṛta), т. е. «святость, духовное благо». Развѣ это по смыслу не подошло бы? Конечно, подобныя этимологіи не имѣютъ никакой цѣнности.

«kalp» = labh (p. 11) сопоставляется съ готскимъ «hilpan» «помогать» и т. д. Не вѣрнѣе ли сопоставленіе съ skt. (ved.) gṛbh?.

«puk»—«jeder, all» (p. 13). Въ діалектѣ Pahri (Непалъ, Linguist. Survey of India III, part I) phuka = «all». Авторъ, хотя и съ колебаніемъ, предполагаетъ, что это нарѣчіе тибето-бирманской группы заимствовало это слово изъ яз. I A (!).

«wewñu» = ukta (p. 19) сопоставляется съ лат. междометіемъ «vae» и др.-в.-нѣм. «weinan» (!).

«yuk» (B yakwe) — лошадь (p. 20); авторъ отвергаетъ сопоставленіе Sieg'a и Siegling'a съ лат. «equus» изъ-за y- и вокализма и сопоставляетъ это слово съ skt. yogya «вьючное животное».

Первоначальный вокализмъ неизвѣстенъ—можетъ быть, яз. I B даетъ болѣе древнюю форму; іодизація по Meillet (p. 451) — нормальное явленіе, особенно въ словахъ, начинающихся въ праязыкѣ съ e.

Такой же легковѣсностью и поспѣшностью страдаютъ и послѣдующія части работы E. Smith'a: данныхъ пока еще слишкомъ мало, чтобъ можно было выставлять какія бы то ни было теоріи переходовъ звуковъ, флексія же пока совсѣмъ еще не ясна. Тѣмъ менѣе допустимы какія либо предположенія объ отношеніи яз. I къ другимъ индоевропейскимъ. Тутъ можно говорить не о научныхъ гипотезахъ, а лишь о чисто-субъективныхъ предположеніяхъ, пока висящихъ въ воздухѣ и могущихъ быть въ любой день опрокинутыми. Авторъ полагаетъ, что яз. I стоитъ ближе всего къ греческому и армянскому, и предлагаетъ выдѣлить новую южновосточноевропейскую группу индоевропейскихъ языковъ (греческій, армянскій, фригійскій, ѳракійскій и яз. I). На Западѣ все еще слишкомъ мало слѣдятъ за русской научной литературой, иначе работы Н. Я. Марра научили бы западныхъ лингвистовъ осторожнѣе обращаться съ армянскимъ языкомъ, принадлежность котораго къ индоевропейской семьѣ дѣлается все болѣе и болѣе сомнительной.

Въ конечномъ счетѣ работа E. Smith'a кажется намъ появившейся лѣтъ на пять раньше своего времени, а потому лишь непроизводительной затратой труда.

Н. Мироновъ.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Ч. IX. X. XI. XII. 1. Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, В. В. Вельяминова-Зернова. Цѣна за четыре части 9 р. 25 к.

Ч. XIII. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъхана до восшествія его на престолъ. Персидскій текстъ съ предислов. и примѣч. И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XIV. Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ по армянскимъ источникамъ, К. П. Патканіана; Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси, и о славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей, А. Я. Гаркави; Описаніе рукописей изъ коллекціи Фирковичей въ Имп. Публ. библ., І. Гурлянда; Хронографическая исторія о. Мехитара, армянскій текстъ съ переводомъ К. П. Патканіана. Цѣна 3 р.

Ч. XV. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъхана отъ восшествія его на престолъ до кончины. Персидскій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XVI. Грамоты вдовы Дарма-баловой и Буянту-хана, писанныя квадратнымъ письмомъ, А. А. Бобровникова, съ дополненіями В. В. Григорьева; О скиѳскомъ народѣ Сакахъ, В. В. Григорьева; О названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ, К. П. Патканова; О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XVII. Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII вѣкѣ, К. П. Патканова; Вахáгн — Вишапакáх' армянской миѳологіи есть Индра — Vritrahan Риг-Веды, Н. О. Эмина; Замѣчанія на эту статью, К. П. Патканова; Содержаніе магомет. сочиненія Юй-лань-чжи-шенъ-ши-лу, Архим. Палладія Каѳарова; Караханиды въ Мавераннагрѣ, осм. текстъ съ перев. и примѣч. В. В. Григорьева; Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XVIII. Монеты Бухаръ-худатовъ, П. И. Лерха; Китайская литература магометанъ, о. архим. Палладія. Цѣна 2 р.

Ч. XX—XXII. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціей Н. И. Веселовскаго. Т. І. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Цѣна 3 р. Т. II. Царствованія Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и начало царствованія Михаила Ѳеодоровича. Цѣна 3 р. Т. III. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича (Продолженіе). Цѣна 3 р.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Т. I (четыре выпуска съ 15 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. II** (четыре выпуска съ 18 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. III** (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. IV** (четыре выпуска съ 2 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. V** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 6 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. VI** (четыре выпуска съ 10 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. VII** (четыре выпуска съ 2 табл. и однимъ портретомъ). Цѣна 4 р. — **Т. VIII** (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. IX** (четыре выпуска съ 8 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. X** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и одной таблицей). Цѣна 4 р. — **Т. XI** (четыре выпуска съ тремя портретами и 17 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XII** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 12 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XIII** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 3 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XIV** (четыре выпуска съ 3 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XV** (четыре выпуска съ 10 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XVI** (четыре выпуска съ 12 табл. и однимъ портретомъ). Цѣна 4 р. — **Т. XVII** (четыре выпуска съ 7 табл.). Цѣна 4 р. **Т. XVIII** (четыре выпуска съ 4 табл. и однимъ портретомъ). Цѣна 4 р. Приложеніе къ т. XVIII (съ портретомъ). Цѣна 75 к. **Т. XIX** (четыре выпуска съ 1 табл. и 14 рисунками въ текстѣ). Цѣна 4 р. **Т. XX** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 56 рисунками въ текстѣ). Цѣна 4 р.

Указатели къ томамъ I—X Записокъ Восточнаго Отдѣленія. Цѣна 1 р. 50 к.
Указатели къ томамъ XI—XX Записокъ Восточнаго Отдѣленія. Цѣна 2 р.

Атласъ къ путешествію Б. А. Дорна по Кавказу и южному побережью Каспійскаго моря. С.-Петербургъ, 1895. Цѣна 3 р.

Съ требованіями обращаться въ книжные магазины «Новаго Времени» (Спб. Невскій проспектъ № 40) или К. Риккера (Спб. Невскій проспектъ № 14).

СОДЕРЖАНІЕ ВЫПУСКА I.

СТРАН.

Протоколы засѣданій Восточнаго Отдѣленія Имп. Русскаго Археологическаго Общества за 1910 и 1911 гг. I—LII

Мелкія извѣстія и замѣтки,

Къ объясненію значенія слова «кандалы». — **В. Смирнова** 01

Изъ армяно-абиссинскихъ сношеній. — **Б. Тураева** 03

Историкъ Египта Ибн-Тагрӣбердӣ, какъ беллетристъ. — **И. Крачковскаго** 016

Ḥамāса Буḥтурӣ и ея первый изслѣдователь въ Европѣ. — **И. Крачковскаго** 022

Могила поэта Низами. — **В. Бартольда** 034

Собраніе рукописей Джурабека. — **В. Бартольда** 036

Среднеазіатско-турецкія надписи на глиняномъ кувшинѣ изъ Сарайчика. — **А. Самойловича** 038

Новыя данныя по живой манджурской рѣчи и шаманству. — **Андрея Руднева** 047

Критика и Библіографія 083

(368. **The Diwān of Ḥassān b. Thābit**, edited by Hartwig Hirschfeld, Ph. D. *И. Крачковскій.* 369. **Paul Peeters**, S. I. S. Romain le Néomartyr († 1 mai 780) d'après un document géorgien. *Н. Марръ.* 370. **Ignaz Goldziher.** Vorlesungen über den Islam. *А. Э. Шмидтъ.* 371. **Le livre des ventes du Mouwaṭṭâ de Mâlik ben Anas.** *А. Э. Шмидтъ.* 372. **Sylvain Lévi.** Documents tokhariens de la Mission Pelliot. *Н. Мироновъ.* 373. **M. A. Meillet.** Remarques linguistiques. *Н. Мироновъ.* 374. **Emil Smith.** «Tocharisch», die neuentdeckte indogermanische Sprache Mittelasiens. *Н. Мироновъ*).

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Об

Секретарь *Б. Фармаков*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., 1